

**ЖИТЬ ЧЕСТНО
ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ**

ЖИТЬ ЧЕСТНО ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Избранные статьи, выступления, интервью
лидера Политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ
С.М. Миронова
(2011)

УДК 323/324(470+571)+329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)
М64

Институт «Справедливый Мир»

Ответственный редактор –
доктор философских наук В. Н. Шевченко

Миронов, С. М.
М64 Жить честно по справедливости : избранные статьи, выступления, интервью лидера Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ (2011) / С. М. Миронов ; [отв. ред. В. Н. Шевченко]. – Москва : Ключ-С, 2012. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-93136-180-2

В книге публикуются избранные выступления, статьи, интервью, воспоминания С.М. Миронова – лидера Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, председателя фракции **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе. Материалы, представленные в книге, отражают взгляды С.М. Миронова на наиболее важные проблемы, с которыми сталкивалось российское общество в 2011 году. Особый интерес представляют материалы, связанные с активной политической борьбой С.М. Миронова и партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** во время избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу VI созыва и Президента Российской Федерации.

УДК 323/324(470+571)+329(470+571)СР
ББК 66.3(2Рос)+66.69(2Рос)

ISBN 978-5-93136-180-2

© Миронов С.М., 2012
© Оформление. ИД «Ключ-С», 2012
© Фото. Александр Чумичев, 2012

**I. ПРОГРАММА СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ —
РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ К ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
И ПРОЦВЕТАНИЮ СТРАНЫ**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА

18 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург

Правду говорить легко и приятно

Я буду говорить сегодня не о формальных основаниях моего отзыва, а о политической свободе.

Сегодняшнее ваше решение, за которое, не сомневаюсь, проголосует большинство Законодательного собрания, войдет в историю парламентаризма России.

У меня нет иллюзий по поводу роли моей скромной персоны в истории российского парламентаризма. Но сегодня здесь, в когда-то самом демократичном городе России — в Санкт-Петербурге, в когда-то самом демократичном Законодательном собрании России, вы открываете печально известную «охоту на ведьм».

Жаль, что в городе, который поистине выстрадал свободу, был в авангарде борьбы за достоинство человека и демократическое преобразование страны, вновь поднимает голову агрессивно-послушное большинство.

Вы будете голосовать, по сути, за запрет на профессию, за наказание за политические взгляды, за политическое инакомыслие.

Сегодня, подчиняясь решению руководства «ЕР» — этого профсоюза бюрократов, вы запретите мне быть членом Совета Федерации. Завтра вы, «единороссы», запретите учителям, не членам «ЕР», учить наших детей. А потом нельзя будет работать водителем маршрутки или врачом в поликлинике без членского билета так называемой «партии власти».

Конечно, всякие исторические параллели условны, но иногда мне кажется, что дай вам, господа «единороссы», волю, вы бы быстро восстановили печально известную 6-ю статью Конституции СССР о «руководящей и направляющей».

Похоже, вы подзабыли, чем в 1991 году кончилась монополия одной партии. Плохо историю помните.

Так сколько же можно, коллеги, жить по принципу «Если понадобится ваше мнение, вам его сообщат»? Может, сегодня именно тот случай, когда надо прислушаться к голосу совести и проявить самостоятельную позицию? Может, пора уже начинать, говоря словами Александра Солженицына, «жить не по лжи»?

Больно видеть, во что превратилось наше Законодательное собрание — ведь сегодня это, по сути, всего лишь одно из неглавных подразделений Смольного, возглавляемого губернатором, деятельность которого вызывает неприятие у большей и лучшей части петербуржцев.

Вам не нравится, ЧТО я говорю о Матвиенко, Тюльпанове и их коллегах из «Единой России». Вам нравятся только бурные продолжительные аплодисменты. Вы не хотите помнить, что под гром оваций мы уже однажды потеряли великую страну.

Ваши вопросы и даже результат вашего голосования меня уже не волнует. Меня и моих единомышленников, а не предателей, волнует судьба нашего города, судьба России.

Сколько директоров школ, главврачей поликлиник и больниц вы силком загнали в свою партию? Скольких бюджетников вы повыгоняли с работы только за то, что они публично выразили свои симпатии другой партии?

По всей стране социальные лифты фактически оборваны, в кадровой политике царит кумовство, дети нынешних чиновников занимают все «теплые места».

Сегодня вы еще раз доказали, что партия «Единая Россия», а заодно и коммунисты, и либеральные демократы (к счастью, не все), которые сегодня у вас на подтанцовке, — это тупик политической эволюции России.

Но мне остается надежда, что многое в нашей стране в сегодняшней политической системе в ближайшее время изменится. Страна ждет перемен. Люди не хотят жить так, как сегодня. Народ России хочет знать: куда мы идем? какую страну мы строим? что мы оставим нашим детям, нашим внукам? И главное условие того, что впереди нас не ждет катастрофа, — это уже сегодня реальная и защищенная законом и волей власти политическая конкуренция — реальная многопартийность.

Если этой надежде не суждено сбыться, «часы российского охранительного консерватизма» быстро отобьют свое, как уже отбили свое «часы доморощенного отечественного либерализма». И что будет тогда, не знает никто. Приятно утешать себя мыслью, что Россия исчерпала лимит революций еще в двадцатом веке. А если это не так?!

Отношение к оппозиции является важнейшим показателем цивилизованности и политической культуры правящего класса!

Господин Грызлов в Волгограде заявил, что член Совета Федерации не является народным избранником, он — представитель власти. Вот так. Дума — не место для дискуссии, а член Совета Федерации — не народный избранник. На всякий случай напомним статью 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Вот здесь у нас с вами коренное различие. Мы считаем, что власть принадлежит народу, и член Совета Федерации — народный избранник и высшая его ответственность и конституционная обязанность — защищать и представлять интересы народа. В моем случае — петербуржцев, а не какой-либо партии.

Вы знаете, я неоднократно выступал с предложением избирать членов Совета Федерации всенародным голосованием. В этом не было личного интереса. Россия состоит не из партий, страна — это регионы. «Палатой партий» является Государственная Дума. Совет Федерации — это «палата реги-

онов». К сожалению, моя инициатива не была поддержана. На протяжении девяти лет я пытался, как мог, избежать партизации Совета Федерации, старался не впускать в него межпартийное соперничество.

Надеюсь, что уже в ближайшем будущем верхнюю палату парламента снова возглавит политик из одной партии, а нижнюю палату – другой. Это пойдет только на пользу законотворческому процессу и подлинной демократии в нашей стране.

Голосуя за мой отзыв, вы фактически подтверждаете, что боитесь конкуренции со стороны **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Значит, вся наша критика деятельности «Единой России» была справедлива и била точно в цель. Так и будем продолжать!

Если вы полагаете, что сегодняшнее голосование поставит точку на политическом будущем **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, то глубоко заблуждаетесь. Борьба только начинается. И наша партия будет отстаивать в ней не свои посты, а интересы большинства граждан.

Стране нужны люди, которые не боятся говорить правду и не боятся бороться за справедливость! Только с такими людьми у России есть будущее!

Я не говорю «Прощай!» стенам этого зала, которые по-настоящему являются для меня родными вот уже семнадцать лет, я говорю: «До свидания!», потому что в декабре этого года с этой трибуны я с большим удовольствием буду поздравлять с избранием на пост председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга представителя нашей партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ!**

Так будет!

До встречи в декабре.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВНЕОЧЕРЕДНОМ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА РОССИИ

27 мая 2011 года, г. Москва

Дорогие друзья! Товарищи!

Мне очень приятно находиться сегодня в зале среди честных и смелых борцов за права людей труда! Борцов с машинной бюрократизма! За солидарность и товарищество!

Конфедерация труда России — это не просто институт координации действий нескольких десятков профессиональных союзов. Ваша организация — это знаковое явление для нашей эпохи. Эпохи, когда угодничество и приспособленчество для многих становятся чуть ли не обязательным условием благополучия. Конфедерации труда России удалось, несмотря на все трудности и соблазны, сохранить главный ориентир любой профсоюзной организации — защиту прав наемных работников.

Мы в партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** не понаслышке знаем о работе, проводимой Конфедерацией труда России. Ваши представители активно работают в Комиссии по социально-трудовым отношениям, которая создана при нашей думской фракции. При активном участии КТР разработан ряд законопроектов по защите труда, которые были внесены на рассмотрение в Государственную Думу. Мы регулярно проводим совместные круглые столы по самым актуальным проблемам трудового законодательства и профсоюзного движения.

Уверен, эта работа будет продолжена. Мы не только союзники в защите труда, в борьбе за повышение заработной платы и пенсий, за обеспечение здоровья граждан. И наша

партия, и ваша конфедерация фактически борются с одними и теми же патологиями нашей современной действительности.

Ваше профобъединение ведет непримиримую борьбу с монополизмом в профсоюзном движении. В этом мы абсолютно солидарны. Любой монополизм губителен. И в экономике, и в политике.

Сегодня уже для всех стало очевидно, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** осталась единственным реальным оппонентом «Единой России» на политическом поле. И мы не позволим нашему обществу скатиться в пучину однопартийной безысходности!

Сама жизнь диктует нам, что наступает пора решительных действий! Недавно нашим экспертным центром, Институтом «Справедливый Мир», было проведено исследование социально-психологического климата на российских предприятиях. Полученные результаты весьма удручающи.

Сегодняшнее настроение работников отечественной промышленности можно смело охарактеризовать как «унылое терпение». И терпение это основано не на надежде, а на безысходности. Работник привязан к своей стабильно низкой зарплате и боится потерять работу. Ему приходится соглашаться с любыми условиями, принимать вынужденный компромисс с работодателем. Но этот компромисс – временный.

В арсенале недобросовестных работодателей самый широкий спектр методов, с помощью которых они пытаются сэкономить на людях. Это задержки зарплат, незаконные увольнения, перевод постоянных работников на срочные трудовые договоры, «трудоустройство», неоплачиваемые отпуска, прием на работу на так называемый «испытательный срок». Постоянно возобновляются попытки уменьшить соцпакет работников, лишить их льгот.

Люди не верят официальным профсоюзам, действующим на предприятиях. Даже когда профсоюзные бонзы громко заявляют о своем несогласии, все понимают, что они зависят от местной власти и работодателей.

В последние недели с экранов центральных каналов звучало много пафосных речей о создании каких-то там фронтов, делегировании в них представителей общественных организаций. Правда, новых лиц среди спешащих позвать главную руку что-то пока не видно.

Но наряду с бравурными планами звучали и окрики в сторону оппозиции: мол, «кто из других партий в стране работает с профсоюзами, кто готов отстаивать их интересы?». Так вот, наше с вами многолетнее сотрудничество — это убедительный пример того, что есть такая партия! **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** боролась и всегда будет бороться за интересы честного и созидательного труда! И Конфедерацию труда России в этой борьбе мы видим не просто своим стратегическим союзником, а равноправным соратником, с которым плечом к плечу готовы сражаться и в правовых битвах на российских предприятиях, и в электоральных схватках всех уровней.

Но, дорогие товарищи, несмотря на многолетнее наше сотрудничество, я абсолютно убежден: настоящие, дееспособные, независимые профсоюзы не могут и не должны быть по сути филиалом каких-либо партий. В том числе и филиалом партии, лидером которой я являюсь, — партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Сотрудничество — да! Совместные действия в тактике и стратегии — да! Возможность участия членов профсоюза — беспартийных в списках партии на выборах — да! Но не допустим, чтобы профсоюз вновь стал приводным ремнем какой-либо партии. Будьте всегда по-настоящему свободными и независимыми! Заклинаю вас следовать этому призыву!

Сегодня слышно много спекуляций относительно того, что профсоюзы зачастую выступают тормозом экономического развития, что низкая заработная плата — это чуть ли не конкурентное преимущество страны. Это лукавая логика людоедов! Надо отчетливо понимать, что олигархи и чиновники, говорящие о таком развитии, имеют в виду не развитие человеческого потенциала, а исключительно приумножение собственного капитала! Порой кажется, что российский биз-

несмен, дай ему волю, готов приспособить для России закон Шермана, действовавший в США в конце XIX века, согласно которому создание профсоюза приравнивалось к преступному сговору.

Сильные независимые профсоюзы – это не тормоз экономики, а отмена сверхприбылей и многомиллионных бонусов для касты собственников и топ-менеджеров. Сильные профсоюзы – это зарплата, на которую можно достойно жить. Это ограничение чиновничьего произвола по отношению к товаропроизводителям!

Уверен, уже в ближайшем будущем Конфедерация труда России по своей стратегической роли, авторитету и количеству профсоюзных активистов займет ведущее место в профсоюзном движении России!

В нашей стране запрос на реальную правовую защиту наемного труда будет только расти. Но это не означает, что все произойдет как бы само собой. Потребуются профсоюзные лидеры, имеющие опыт работы с людьми, опыт уличных акций и сложных переговоров, пользующиеся авторитетом среди рабочих и обладающие лидерскими и организаторскими качествами.

Конфедерация труда России объединяет таких людей. Поэтому будущее – за вами!

Желаю успешной работы съезда!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8 июля 2011 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

В Бюджетном послании Президент Российской Федерации обозначил финансовую дорожную карту развития нашей страны. Но возникает вопрос, не получится ли у нас, как в известной поговорке: гладко было на бумаге, да забыли про овраги?

И сегодня такими оврагами, с нашей точки зрения, являются офшоры. Мы не сможем реализовать намеченные планы, мы не сможем модернизировать нашу страну, если мы не ликвидируем офшорные метастазы.

Офшор буквально переводится как «вне берега». И наши многие российские олигархи преуспели в забвении родных берегов. Сегодня в зарубежных офшорных компаниях находится более 70 процентов российской собственности.

Для сравнения, после 15 лет успешной борьбы в Соединенных Штатах Америки и Евросоюзе с офшорами сейчас не более 10 процентов компаний работают в этих странах в офшорах.

Офшорные структуры сегодня контролируют у нас практически всю черную и цветную металлургию, большую часть угольной промышленности. Вдумайтесь, даже водоканалы у нас сегодня управляются во многих городах из офшоров.

Сохраняя условия для ведения офшорной экономики, мы лишаем нашу страну всякого шанса на развитие. Деньги, оторванные от почвы национальной экономики, не вернуться в нашу страну, как минимум, по двум причинам.

Первое. Вывод денег в офшоры почти всегда связан с «серыми схемами», а нередко офшорные сделки на самом деле скрывают более неблагозвучное понятие, такое как элементарное воровство.

По материалам Счетной палаты, более 80 процентов экспортного угля сегодня продается через офшоры и продается ниже мировых цен на 30–54 процента. Иными словами, компании продают сами себе по заниженным ценам, а потом перепродают уже по мировым, кладя не только прибыль в свои карманы, но и невыплаченные налоги своей родине.

Во-вторых, реальные собственники российских предприятий, управляющие нашей экономикой из офшора, получают статус налогового резидента западных стран и, исправно платя налоги в чужие страны, через какое-то время получают вождеденное гражданство этих стран.

Только за один 2010 год из нашей страны было вывезено 38,3 миллиарда рублей, а за 20 лет новой России в целом более 2 триллионов долларов выведено за рубеж.

И львиная доля этих денег приходится как раз на офшоры. Ведь за эти деньги можно было построить совершенно другую экономику и совершенно другую развитую и процветающую страну.

Закачивание офшорных денег из российской экономики подрывает сегодня финансовую стабильность нашей страны, делает уязвимой нашу национальную валюту. Офшорные деньги сегодня прокачиваются на фондовых рынках, раздувая и сдувая финансовые, а по сути, мыльные пузыри.

Таким образом, при попустительстве федеральных властей и при полном отсутствии реальной политической воли наша финансовая система сегодня все более становится зависимой именно от иностранного капитала. А многие могильщики экономического потенциала нашей страны в конечном итоге остаются неподсудными из-за того, что имеют гражданство уже других стран.

Мы сегодня говорим о необходимости модернизации. Мы сегодня говорим о необходимости умной экономики, об

инновационном прорыве России, но пока существуют нарывы офшоров, мы не сможем решить ни одну из поставленных задач.

Офшоры сегодня надежно скрывают имена реальных собственников. Ни одна уважающая себя страна не позволяет делать так, чтобы не было известно, являлось бы коммерческой тайной, кто чем владеет. После очередного ЧП мы смотрим, как ищут реальных собственников, и это уже похоже на трагикомедию.

Офшорная деятельность сегодня практически разлагает все наше российское общество, потому что именно в офшорах создаются наличные деньги для взяток и для подкупа чиновников, именно в офшорах скрывается собственность чиновников, приобретенная на эти же коррупционные деньги. И если сегодня многих наших государств и чиновников повытаскивать за офшорные уши, то, возможно, и закачается пресловутая вертикаль власти.

Я и мои соратники по партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** подготовили предложения, которые в ближайшее время передадим президенту. И мы знаем, что необходимо сделать. И мы просим политической поддержки у других партий, считая, что осенью Государственная Дума обязательно должна сделать специальное заявление по офшорам. Сегодня офшорная экономика — это удар по репутации нашего государства.

Спасибо.

НУ, ДОЛЖНА ЖЕ БЫТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЖИЗНИ!

*Интервью газете «Деловой вторник», 9 августа
2011 года*

Бензин на вес золота?

— Начать нашу беседу я хотела совсем с другого вопроса, но жизнь внесла свои коррективы. 4 августа в стране прошли акции протеста против роста цен на бензин. Быть может, вы объясните нам, почему государство, распродающее нашу нефть по всему миру, держит такие высокие внутренние цены на автотопливо? Что у нас происходит?

— Происходит нечто запредельное и абсолютно нелогичное для страны, которая поставляет нефть мировому сообществу. Это с одной стороны. А с другой, это как раз логичное следствие сговора топливных олигархов и крышующих их коррумпированных чиновников. Давно уже пора внести изменения в Уголовный кодекс и от уговоров и увещаний перейти к посадкам!

В России — очень дорогой бензин, но и его вдруг начинает не хватать. Все помнят, как весной во многих регионах стали выстраиваться очереди на бензозаправках. При этом экспорт бензина в первом квартале увеличился, хотя производство оставалось на прежнем уровне. Как в сельском хозяйстве посевная — ГСМ дорожает. Рост цен на топливо сразу же сказывается не только на автомобилистах — на всех подряд. Самый простой пример: те же продукты надо привезти в магазин, и чем дороже будет бензин, тем дороже обойдется его доставка, и, в конце концов, оплатит все это покупатель.

— Знаю, что вы участвовали в акции протеста в Москве. Лидеры других партий поддержали автомобилистов?

— Я был на Болотной площади по приглашению профсоюза дальнбойщиков, поддержал их требования снизить цену на топливо. Другие партии замечены там не были.

От монополизма одной партии страдает вся система

— Сергей Михайлович, в течение десятка лет вы возглавляли верхнюю палату Федерального Собрания, были третьим человеком в государстве. В конце концов, после тяжелой и продолжительной то ли мышшиной возни, то ли политической борьбы (подозрительно похожей на эту самую возню), правящая партия, к которой вы не принадлежали, освободила этот пост для своего человека. Да вы и сами ничего не сделали, чтобы удержать его. Вы чувствуете себя пострадавшим? Ведь не так уж мало наших сограждан считает, что вы просто обязаны страдать, потеряв такое место.

— Не чувствую. Другое дело, что из-за монополизма одной партии страдает вся политическая система. Я сознательно пошел на конфликт. Все эти годы я честно и много работал для Питера, делегировавшего меня в Совет Федерации, и много чего дал городу, в том числе — денег. Но у нас скоро без партбилета «Единой России» и лечить бесплатно не будут. Вот почему одна из главных политических целей нашей **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** — лишение монополизма одной партии, создание реальной многопартийной системы в стране.

— И еще. Как вы думаете, почему и в третьем тысячелетии в государстве российском так и не привилась культура оставлять высокий пост, не считая это трагедией, крушением всей жизни? Почему только у нас с рабочего места выносят вперед ногами? И считается, что вот ему повезло, вот — счастливчик. Вспомните «пятилетку пышных похорон», как прозвали ее в народе. Три больных престарелых

генсека КПСС, тогдашней правящей партии, друг за другом в могилу ушли — Брежнев, Черненко, Андропов. Ну, про-сто стыдно...

— Я сразу вспомнил Шотландию. Весной был с офици-альным визитом в Эдинбурге, в парламенте. Там как раз шли дебаты по поводу спикера. Регламент тамошнего парламента под стать суровому шотландскому характеру: один и тот же депутат может возглавить парламент только раз в жизни — один срок в течение четырех лет. И больше никогда спикером ему не быть.

— **В общем, культура, в том числе и политическая, с неба не падает, складывается из целесообразности, которая пре-вращается в традиции, эволюционирующие в законы, и...**

— ...И законы эти все обязаны уважать и соблюдать. Следует закрепить у нас железное правило: любое должност-ное лицо может работать на своем посту только два срока, не более.

— **Говорят, что люди у нас устали от политики. Но в под-контрольных СМИ представлено только мнение «Единой России». Парламент — тоже не место для дискуссий, как когда-то объявил один из руководителей «Единой России». И хотя в парламент прорвались еще три пар-тии, одолев избиркомы в неравном бою, все решает одна, «Единая Россия». Потому что у нее там квалифицирован-ное большинство или, понятнее сказать, «контрольный пакет акций». Так есть у нас вообще политика и есть ли от чего устать?**

— Сейчас, в канун 20-летия ГКЧП, мы все чаще задумы-ваемся, насколько оправдались наши надежды на перемены в обществе. И приходится, увы, констатировать: симпто-мы возвращения монополии одной партии налицо. Дай им волю — и вернут 6-ю статью в Конституцию, закрепят опять «руководящую и направляющую силу российского обще-ства, ядро его политической системы...». Монополизм — одно из главных зол, многие негативные явления связаны именно с ним, хотя люди не всегда понимают эту связь. Чиновники-

то все в одной партии, и жаловаться одному на другого... Народная мудрость давно уже заметила: ворон ворону глаз не выклюет.

Тем не менее, реальный шанс избавиться от монополии одной партии у граждан имеется — чтобы его реализовать, нужно 4 декабря прийти на выборы. Будет явка высокая, голосование по своему желанию, а не чужому, как кто-то скажет, и войдут в Госдуму на равных разные партии. Если ни у одной партии не будет квалифицированного большинства голосов, мы вынуждены будем слушать друг друга, договариваться и принимать общие решения по любому вопросу. Нужно только обязательно прийти на выборы!

Мечтать о возврате СССР наивно

— **Опять партия — наш рулевой. Опять партия лучше знает, как нам всем жить, что делать. Опять партия — ум, честь и совесть, а мы все — так, довесок к ней. И зачем было рушить Советский Союз, если все снова вернулось к тому же, только еще хуже?**

— О возврате СССР мечтать наивно. Но очень много хорошего было, была реальная дружба народов, например. Были и проблемы, но их решали. Сгубил все монополизм одной партии, КПСС. Она присвоила себе право решать все. Постепенно мы возвращаемся к тому, что жить вместе, объединяя свои усилия в решении каких-то проблем, все-таки лучше. Вот создали Таможенный союз, в который вошли Россия, Белоруссия и Казахстан.

— **При Брежневe была стагнация, застой. Теперь говорят о стабилизации. И хотя вы не филолог, чтобы разбираться в тонкостях синонимических рядов, скажите как политик, Сергей Михайлович, какая между ними разница?**

— Как бы ситуацию ни называли, реально это уже начавшийся застой. Который приведет к политическому кризису. И надо бороться — чтобы его преодолеть.

– Увы, но главным итогом руководящей роли тогдашней правящей партии стал развал СССР. Политкорректно будет ли назвать главным итогом бурной деятельности нынешней «партии власти» за десяток лет сокращение численности населения страны? За последние восемь лет население уменьшилось на два с лишним миллиона – со 145,2 миллиона до 143 миллионов человек. **Россия вымирает!**

– Это и итоги, и прямое следствие деятельности партии «Единая Россия», ее реальной политики. И отвечать придется. Вот и придумала партия за ширму спрятаться в виде «народного фронта».

– **Россия – единственная, наверное, из развитых стран, в которой минимальный размер оплаты труда (МРОТ) всегда был и остается меньше, чем официальный прожиточный минимум. Минимальный месячный заработок правительство установило с 1 июня в размере 4611 рублей, а чтобы физически выжить, нужно на месяц 6986 рублей. Партия «Единая Россия» предлагает нам то ли умирать, то ли воровать?**

– Работающие бедные – это уникальное явление, которое существует в России. Говорит это, прежде всего, о безразличии государства к своим гражданам. И его цинизме. Впервые временно понятие «потребительской корзины» ввел Егор Гайдар, но...

В нашей стране люди получают заработок в 2,5–3 раза меньше, чем должны бы. Откуда эти цифры? Смотрите: если принять наш ВВП за 100 процентов, то доля заработной платы составляет у нас 22–26 процентов, а в развитых европейских странах – от 60 до 80 процентов. Вот и считайте.

Наша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** давно предлагает изменить оплату труда, приняв за основу почасовую, а на нее уже накладываются три коэффициента – территориальный (то есть региональный), отраслевой и квалификационный. Здесь учитывается все: жизнь в большом городе требует больших затрат, шахтерский труд тяжелей, а чем больше опыт и знания, тем выше квалификация.

Также мы предлагаем ввести прогрессивную шкалу подоходного налога, чтобы ослабить налоговое бремя на бедных. Почему и бедные, и сверхбогатые платят одинаково 13 процентов? Богатые должны платить больше. Но пока большинство мандатов в Госдуме у «Единой России», она этого не допустит.

Дашь референдум!

— Так ведь не надо ничего придумывать, все давно придумано. Есть норма так называемой «прямой непосредственной демократии» — референдум. Он может решить любой вопрос, а законодателям останется только утвердить это решение. Но...

— Ну, не любой. На всенародное обсуждение у нас нельзя вынести вопросы, которые относятся к чьей-то исключительной прерогативе. Например, на референдуме нельзя принимать законы — это прерогатива Госдумы, нельзя решать вопрос об объявлении войны — это прерогатива Совета Федерации...

— Да, но я хотела продолжить. Несколько лет назад Госдума, читай фракция «Единой России», так подправила «Закон о референдуме», что практически его теперь у нас не провести, не будь на то опять же согласия «Единой России». Потому что, согласно принятому ею закону, на всенародное обсуждение нельзя вынести вопросы, которые относятся к сфере «исключительной компетенции федеральных органов государственной власти». Нетрудно догадаться, что к таковым при желании может быть причислено все. Смотришь на соседей и завидуешь. Вон в конце июля граждане Латвии на референдуме дружно проголосовали за роспуск парламента, который занимался обслуживанием олигархов и торговлей должностями, как выразился их президент.

— Власть боится не референдума, а народа, его мнения. Хочется править, не неся за это никакой ответственности.

сти. Я думаю, что будущее — за прямыми формами демократии. Граждане на референдуме высказывают свое мнение по какому-либо вопросу, а депутаты на законодательном уровне оформляют решения референдума в виде законов. В планах нашей партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — подготовить новый закон о референдуме, более простой, четкий, чтобы любая партия, любая инициативная группа граждан могла вынести свой вопрос на всенародное обсуждение, набрав в свою поддержку определенное число голосов.

— **И чтобы тебя не записали тут же в экстремисты со всеми вытекающими из этого последствиями. Знаете, «Левая-центр» в прошлом году провел опрос: «Возможно ли, что под видом борьбы с экстремизмом в России в ближайшее время будет запрещена любая критика власти?». Уверенно ответили «нет»... 3 процента опрошенных.**

— К сожалению, красноречивая цифра. Резкое социальное расслоение населения, большая часть которого попала в бедные, заставляет власти испытывать страх перед народом и заранее противостоять ему. И правы, кто опасается. Но правильнее давать людям высказываться, и корректировать затем властям свои действия в зависимости от общественного мнения.

Вот, пожалуйста, свежий пример. Не секрет, что идея президента сократить часовые пояса с нынешней осени и приблизить время к московскому в некоторых регионах вызвала протесты населения. В Приморье, на Камчатке стихийно поднялся народ, начали собирать подписи с требованием «вернуть людям солнце». Протестовали и в Самаре все по той же причине: люди теряют личное световое время. Кстати, в Самарской области уже был такой опыт: в 1989 году ее перевели на московское время, а уже в 1991 году вынуждены были вернуть стрелки обратно. И граждане были недовольны, и расходы на электроэнергию увеличились. При советской власти прислушались, значит, к доводо разуму, а нынче? Может быть, в каких-то регионах и имеет смысл перевод часовых стрелок, но не подряд все менять. Прежде

как раз и следовало провести в тех регионах референдумы, узнать мнение населения.

— А ведь идея отказаться от перевода стрелок туда-сюда дважды в год на самом деле принадлежит не президенту, а партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Я хорошо помню, как весной 2008 года именно вы как лидер партии внесли законопроект об отмене летнего времени. Однако Госдума, то есть фракция «Единой России», не приняла его. Зато спустя полтора года, когда президент в своем послании Федеральному Собранию на 2010 год предложил отменить переход на летнее и зимнее время, а заодно сократить часовые пояса, та же «Единая Россия» мгновенно и с большим энтузиазмом кинулась поддерживать эту идею. И внесла законопроект «О переходе РФ к поясному времени» уже... от себя. Обидно, наверное, было?

— Да нет. Обида — не то понятие, которым руководствуются политики. Важнее, что дело делается. И идея сократить часовые пояса — идея здравая, но следовало, повторяю, спросить мнение населения. Как прокладывают дорожки, по которым люди обязательно будут ходить? Смотрят, где пешеходы протоптали тропинки, там и асфальтируют.

В Куршавель или на дачу?

— Но **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** вносила еще в 2009 году дважды законопроект о сокращении новогодних праздников и за счет этого увеличении майских, когда людям нужно привести в порядок сады, огороды. Ну, кто, кроме олигархов да чиновников-взяточников, ездит у нас на Новый год в Куршавель?

— Я и сейчас считаю, что необходимо дать людям весной дополнительные свободные дни, а зимой достаточно 31 декабря, 1–3 и 7 января. Как раз, чтобы вместе с детьми новогодние праздники провести. Единороссы утверждали в Госдуме, что никто, кроме пенсионеров, не занимается работой на ого-

родах. Опять-таки следовало прежде мнения самих людей спросить, а не за них решать. Как показал опрос, проведенный ВЦИОМ, для 57 процентов респондентов дача является подсобным хозяйством, дополнительным источником дохода. Потому что, как показал другой опрос, 32 процента респондентов не покупают себе часто лекарства из-за их дороговизны, а 28 процентов покупают их себе редко. Денег у людей на самое необходимое порой нет.

– Раз уж заговорили о деньгах... У некоторых их, наоборот, многовато будет. Так многовато, что боятся сказать. В прошлом году акционер Сбербанка требовал через суд информацию о зарплатке его президента Германа Грефа. И тут-то выяснилось, что верхушка банка не дружит с простой арифметикой! По уставу банка каждому из 17 членов наблюдательного совета была положена выплата 1 миллиона в год. Но вместо 17 миллионов потратили на это... 424 миллиона! Почему закон разрешает прятать реальные оклады и премии, если эти деньги честно заработаны?

– Потому что эти заработки несопоставимы ни с чем – ни со здравым смыслом, ни с уважением к человеку труда. Вот и скрывают. И при этом все одинаково платят 13 процентов налога. 13 процентов из зарплаты, например, из 10 тысяч рублей – это 1300, значительная сумма. Можно оплатить коммунальные услуги за месяц, или детский сад, или купить что-то из одежды... А 13 процентов из легальных миллионов – это всего на одну развлекательную поездку в году меньше.

– Так скрываются даже имена владельцев предприятий и всякой прочей недвижимости. Когда случился теракт в Домодедово и погибли десятки людей, один из моих коллег воскликнул: ну, теперь-то мы наверняка узнаем, кто владелец аэропорта! Дело в том, что имена хозяев являются едва ли не самой страшной тайной нашего авиарынка. Президент публично пообещал тогда разобраться с хозяином. Может, и разобрался бы, только и спустя столько времени так и не знает, с кем. Почему такое позволяют наши законы?

— Очень больной вопрос. До 70 процентов собственности страны — в офшорах, в краях налогового рая. А через пять лет и гражданство можно получить. Это не только бегство от налогов, но и огромные объемы неучтенных денег, на которые покупаются коррумпированные чиновники, и уход от уголовной ответственности.

Наша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагает закрепить законом, что все налоги должны платиться в России по месту производства товара или услуги. Также мы считаем, что необходимо ввести 20-процентный налог на вывоз валюты. Эти законопроекты уже подготовлены нами и будут внесены в Госдуму уже на осенней сессии.

— **Теперь об очень больших деньгах.** Для чего была создана Счетная палата России, известно вроде бы всем: чтобы контролировать расходование бюджетных средств. А вот чем она занимается, мало кто знает. Почему результаты ее проверок подаются нам дозированно? И только в случае крайней нужды — свести друг с другом счеты, изничтожить неугодного чиновника? Вроде артобстрела перед началом атаки или, наоборот, как сигнал к ее победному окончанию. За примерами далеко ходить не надо. Только благодаря тому, что осенью прошлого года президент освободил Юрия Лужкова от обязанностей мэра Москвы, в начале этого года Счетная палата обнародовала, что нашла нарушений в развитии транспортной сети столицы на 215 миллиардов рублей. Это почти половина выделенных на эти цели средств! Но если бы вновь назначенному мэру не было никакой выгоды сообщить граду и миру о том, какое наследство он получил, то мы могли бы и не узнать. Надо менять что-то!

— Собственно, здесь вы смешали разные проблемы. Эффективность действий Счетной палаты России и региональных — это одно. Огласка или, точнее, отсутствие таковой в ее деятельности — это другое.

Счетная палата — это средство парламентского контроля над финансовой деятельностью исполнительной власти. И одновременно получается, что одни члены партии «Единая

Россия» должны контролировать работу других ее членов, помнить о партийной иерархии и т.д. Речь в данном случае даже не столько об аудиторах и не только о них — это еще чиновники, прокуратура, суд... Они должны довести до логического завершения работу СП. И тут я должен сказать добрые слова в адрес Счетной палаты и аудиторов: это высококвалифицированные специалисты, честно исполняющие свою работу. Другой вопрос, что никаких мер не принимается по огромному количеству проверок. Судьба их под плотной завесой прячется. Но это упреки не к аудиторам. И я опять повторю, что не должно быть в государстве монополизма одной партии, иначе нормально функционировать оно не может.

Еще сложнее приходится аудиторам в регионах, там контрольно-счетные палаты полностью под администрациями. И порой превращаются в обоюдоострое оружие в руках местных воротил. Недавно глава СП Сергей Степашин выступил с предложением, которое позволит облегчить давление областных администраций на региональные счетные палаты. Необходимо, чтобы кандидатура председателя контрольно-счетного органа субъекта Федерации предлагалась на утверждение местным депутатам Счетной палатой РФ.

— «Пьяные» деньги были у нас важной составной частью бюджета истари, можно сказать, с сотворения Руси как государства. Питие, мол, — веселие, а за это не грех и в казну заплатить. Чтоб еще и польза была. Как при этом проскочить по узкой тропке меж пропастями — и пополнить бюджет, и одновременно уберечь население от повального пьянства? Член нынешнего правительства Алексей Кудрин откровенно заявил: «Мы хотим, чтобы люди чувствовали, что тот, кто пьет водку, кто курит, тот больше внесет помощь государству». Разве что не добавил: и умирает, не дожив до пенсии, чтоб и вовсе освободить государство от забот о себе. Так что, пить, курить и говорить россияне из любви к Отечеству должны учиться одновременно, еще в ползунках?

— Это очень большое зло — алкоголь, табак, наркотики. Но государство не такой уж доход получает от покупателей алкоголя, отказавшись от монополии. Если на казенных предприятиях спирт делать, то решается вопрос и цены, и качества, а так ежегодно бюджет недополучает огромные суммы. Пока без этого зелья не научились жить, необходимо контролировать качество — это вынужденная мера. У нас каждый год гибнет 30—40 тысяч человек от отравления алкоголем. Еще около 100 тысяч получают тяжелые заболевания, гибнут в пьяном состоянии. И еще несколько десятков тысяч человек умирают от наркотиков. Россия — единственное в мире государство, в котором на втором месте по смертности находится преждевременная гибель людей. И только на третьем у нас — смерть от онкологических заболеваний, которая занимает в развитых странах второе место.

Нельзя и резко поднимать цены на спиртное, как это уже запланировано министерством финансов на будущий год. Цена самой дешевой бутылки водки может, предположительно, составить 260 рублей. Это чревато просто-напросто пьяными бунтами. И я хоть и противник алкоголя, но камень не брошу в того, кто будет против повышения цен. Нельзя только ограничить потребление алкоголя всяческими запретами. Начнут искать и находить дешевые суррогаты. Но вот дать возможность людям занять свое свободное время можно. Если у нас в шаговой доступности не ларьки будут, а спортивные площадки, где можно в мяч погонять, поехать с семьей на выходной недорого отдохнуть...

Опять стрелочники. А где виновники?

— Почти 150 миллионов потратили, чтобы поднять затонувшую «Булгарию» со дна Волги. А погибших не вернуть ни за какие деньги... То в Перми заживо сгорели, теперь в Татарии утонули, и нам только остается со страхом ждать: где и когда в следующий раз? Потому что наказывают пока-

зательно каждый раз только пресловутых «стрелочников», а системные пороки остаются. Кто-то делает миллиарды, а ловят тех, кто ловчит, чтобы только свою семью прокормить. Я не защищаю их, их вина непростительна. Но вот официоз обрушился на женщину, на которую было все оформлено, на капитанов, проплывших мимо. Но почему никто не говорит о вине чиновников? Министра транспорта, например, законодателей-депутатов? Почему на вполне законных основаниях на речных судах не нужно крепить мебель? Почему по закону Речной реестр спустя месяц после проверки судна не несет ответственность за его техническое состояние? Почему закон не дает права задержать судно в порту, если на нем обнаружилась неисправность?

– Снимать вину с законодателей нельзя, как и с любого, кто привнес свою долю разгильдяйства, жадности, нарушения законов и правил. И, конечно, на первый план всегда должна выдвигаться забота о человеке, его безопасности. Это прежде всего. К сожалению, одна из главных причин страшных случаев, которые происходят с пугающей частотой, – безудержное стремление к наживе! И бороться следует с этим, и на законодательном уровне. Кто-то и из жадности начнет о технике безопасности заботиться. Вот и сэкономим мы чьи-то жизни.

Хочу напомнить, что мы предложили законопроект о национализации социально неэффективных собственников. Суть его в том, что если происходит ЧП, то эта недвижимость должна быть принудительно изъята и продана, все понесенные пострадавшими и государством издержки оплачены, а остальное возвращено бывшему владельцу. Надо бороться за порядок и на законодательном уровне.

– Да-да, я вижу, вы посматриваете на часы. Самый последний вопрос. Геннадий Зюганов остроумно назвал Народный фронт «новым пиджаком» единороссов, которых уже столько было. Чуть не перед каждыми выборами они меняют название партии – «Наш дом – Россия», «Отечество», «Единая Россия»... Чтоб не узнали, что ли?

Теперь вот почему-то «Фронт». Словно идет война, но когда ее объявили, кому, за что? КПРФ следом призвала в «народное ополчение». Что остается **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**? Уходить в партизаны? Что вообще нового в знакомом нам с советских времен «нерушимом блоке коммунистов и беспартийных»?

— Как шутят у нас, вспоминая о моем армейском прошлом, на нашу долю осталось собрать десантные войска и — в тылы. А если всерьез, то странно, что Зюганов так «повелся» на этот ребрендинг. Чего бегать в лавку за новой тряпкой? Мы не меняем свои убеждения социалистов и не прячем их. Мы — за социальную справедливость, и она достижима, если каждый задумается хотя бы о себе, о своих родных и придет 4 декабря на выборы. Новая Госдума должна стать по-настоящему многопартийной и многообразной, чтобы выражать интересы разных групп населения, а не какой-то одной. Никакого монополизма!

— **Спасибо за беседу.**

СОЕДИНЯЯ МЕЧТУ СО ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

«Литературная газета», 14 сентября 2011 года

Кому выгоден идеологический туман

В поездках по стране, в беседах с гражданами мне порой задают такие вопросы: Зачем вы взяли на вооружение новый социализм XXI века? Не кажется ли вам, что сам термин «социализм» кое-кого отталкивает от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**? Не устарели ли вообще все эти идеологии, все эти «измы», не потеряли ли они свое значение?

Что ж, это тема для серьезного разговора. Во-первых, мне понятны причины аллергии на идеологию у некоторых. В свое время советский агитпроп так перекормил людей марксизмом-ленинизмом, что многих до сих пор подташнивает. Во-вторых, среди ряда политиков действительно распространена мода не афишировать идейные предпочтения. Скажем, недавно новый лидер «Правого дела» г-н Прохоров заявил, что его, мол, не волнует ни капитализм, ни социализм, его волнует «уважение к человеку». Трудно сказать, чего тут больше — непрофессионализма или неискренности.

В действительности аксиомой является то, что безыдейной политики не бывает. Так что, друзья, советую быть бдительными! Если политик избегает ответа на вопрос: «Кто он — либерал, консерватор, коммунист или социал-демократ?», если он вместо этого плетет нечто невнятное — значит, перед вами либо пустослов, либо лукавый манипулятор. Идейный туман подобен мутной воде, в которой любит охотиться хищная рыба. Вспомним, как ловко в начале 90-х одни «измы»

(марксизм, социализм) подменили другими (либерализм, капитализм). Все подавалось под тем же соусом: дело, мол, не в «измах», главное — интересы экономики и народа. А что получилось в итоге?

Для **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** такие вещи неприемлемы. Мы честны и перед сторонниками, и перед оппонентами. Мы открыто говорим, кто мы такие, в какие идеи верим, какой путь предлагаем стране.

Политика «спасительных соломинок»

В то же время в политической жизни России идеологических «хамелеонов», конечно, хватает. И самый главный из них — «Единая Россия». Формально единороссы числят себя консерваторами, фактически они — опора либеральных реформ, с помощью которых в стране достраивается уродливое здание капитализма образца конца XIX века. Ну а на словах члены «ЕР» — прямо-таки социалисты: всё за народ да за народ! Некоторые неискушенные люди порой спрашивают: чем **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** отличается от единороссов, если те твердят о справедливости не меньше вашего? Как говорил Козьма Прутков, зри в корень! Мы-то предлагаем коренные преобразования общественного устройства. А что такое справедливость по-единороссовски? Это политика социальных подачек, эдаких «спасительных соломинок». Трудно выгребать в житейском море пенсионерам? Подкинули им «соломинку» в виде прибавки к пенсиям. Подкинут, надо полагать, учителям, военным, кому-то еще. Но в целом-то серьезного прогресса в улучшении жизни большинство россиян не ощущает, отдачи от реформ не чувствует.

Ставить в один ряд **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** и единороссов совершенно нелепо. Мы антиподы по принципиальнейшим вопросам. Что же касается социально-экономической политики, тут эсеры в оппозиции и к «ЕР»,

и к Правительству РФ. Мы считаем, что в стране до сих пор нет осмысленной стратегии выстраивания социального государства, идея которого является краеугольной в Конституции РФ. Правящая элита необоснованно, главным образом из эгоистических соображений, уклоняется от ответа на вопрос, когда, в какие сроки, какими методами будет сокращаться то безумное социальное расслоение, которое пока только растет и растет.

Говорят, на социальные программы не хватает средств. Это неправда! Денег у государства достаточно. Важно лишь проявить социальное мышление, расставить приоритеты не в пользу крупного бизнеса, банков, госмонополий, а в пользу большинства населения. Мы уже не раз доказывали это, внося альтернативные проекты федеральных бюджетов. Докажем и в своей предвыборной программе. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** включит в нее специальный раздел, где будет четко сказано, как можно увеличить доходную часть бюджета минимум на 10 трлн рублей. Иными словами, мы видим возможность дать стране второй бюджет с соответствующим увеличением финансирования зарплат, пенсий, многих неотложных нужд. Это вполне реально сделать за счет введения прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на роскошь, монополии государства на оборот и производство этилового спирта, трехступенчатого изъятия природной ренты и ряда других мер. Конечно, для таких решений требуется политическая воля. Но это уже другой вопрос.

Как «одомашнили» капитализм

Совершенно очевидно, что по своему менталитету Россия является страной левой, что душа ее, говоря словами Н. Бердяева, «не буржуазная». Всей этой душой она отторгает тот варварский капитализм, который ей навязывают. В то же время и возвращение к казарменному социализму советского образца немыслимо. Какой же выход? Он — в тех

социал-реформистских подходах, которые предлагают споровороссы. Пора, наконец, нашей стране попробовать третий путь — поверить в социал-демократию. А для начала было бы полезно как следует осмыслить исторический опыт.

Либералы и консерваторы любят кивать на пример развитых западных стран: вон, дескать, какого благосостояния там добились благодаря рыночной экономике и частной собственности. Но надо договаривать до конца. Рынок рынком, но достижения Запада в социальной сфере — это большей частью завоевание тамошних социалистических и социал-демократических партий. Именно благодаря их борьбе за права людей труда создавались соответствующие законы, вводились системы социальных стандартов, справедливые механизмы перераспределения общественных доходов и т.д.

Первые в истории законы, защищающие права наемных работников, появились в Германии при Бисмарке. Он был жестким правителем и большим ненавистником социализма, но пошел на прогрессивные меры. Почему? Да потому, что его вынудили к этому своим напором тогдашние социал-демократы и профсоюзы. Такое же давление социал-демократы различных стран оказывали на свои правительства на протяжении всего XX века. При этом и сами регулярно приходили к власти. В результате была значительно изменена сама природа капиталистического строя. Классический пример — Швеция, где лидер социал-демократов П. Хансон как-то заявил: «Мы не станем убивать “корову капитализма”, но мы будем изо всех сил доить ее на благо всего народа». И они это сделали! Если в стране всем гарантировано качественное образование и здравоохранение, если в достатке высокооплачиваемые рабочие места, если простая уборщица получает зарплату всего в три раза меньше руководителя отдела продаж крупной компании, если восемь из десяти шведов владеют акционерным капиталом, то это уже совсем не похоже на классический капитализм с его хищным оскалом. Немецкий социолог Ю. Хабермас назвал это «социалистическим одомашниванием капитализма».

А что же Россия? К сожалению, она на долгие десятилетия была отлучена от достижений социал-демократической мысли и практики. Вспомните, как третировали у нас тех, кто выступал с критикой марксистских догм, кто позволял утверждать, что эволюция лучше революции. Оппортунисты, ревизионисты, ренегаты! Большевики, проигнорировав Г. Плеханова и его единомышленников, предостерегавших от революции в отсталой аграрной стране и предлагавших социал-реформистский путь, повели «кавалерийскую атаку на капитал». Чем все обернулось, мы знаем. Не менее печально, что спустя десятилетия все повторилось. В 1992-м уже другие «большевики» либерального толка проигнорировали мудрые идеи А. Сахарова, призывавшего к «конвергенции» всего лучшего, что было достигнуто как при капиталистическом, так и при социалистическом строе. Снова наплевали на эволюционные подходы, снова победила логика «кавалерийской атаки».

К социализму от Нагорной проповеди Христа?

Нам очень вредит весьма прочно утвердившийся в сознании многих граждан стереотип, что социализм — это якобы лишь то, что было при СССР. Понятно, что идейные противники социализма всегда рады лишний раз напомнить народу про беды, проблемы и трагедии советского периода. Но, к огромному сожалению, в эту же игру играет и КПРФ, которая, вместо того чтобы открывать россиянам качественно новую социалистическую перспективу, затягивает своих сторонников в омут безнадежной ностальгии по СССР. По-хорошему коммунистам давно пора бы трансформироваться в современную социал-демократическую партию, а еще лучше — объединиться с нами на единой платформе, создав мощный левый фланг, от которого бы не поздоровилось «партии власти», олигархам и коррумпированным бюрократам. На нижнем и среднем уровнях КПРФ есть множество

наших собратьев по духу, понимающих это и готовых к этому. Но у руля этой партии пока стоят люди, которым все мерещится призрак Сталина: «Цыц! Никакого ревизионизма!»

Поэтому именно СР приходится брать на себя лидерство в разработке современной социалистической альтернативы и в разъяснении людям той истины, что пороки советской системы — уравниловка, идеологический диктат, уничтожение частной собственности и т.д. — это не врожденные свойства социализма как такового. Это догматы конкретной обанкротившейся марксистской схемы, которая вдобавок была извращена сталинистами.

Кто вообще сказал, что к социализму можно прийти только от Маркса, Ленина или Сталина? К нему можно прийти, например, от Канта с его нравственным императивом. К нему можно прийти от многих постмарксистских философов, которых в России знают до обидного мало. К нему можно прийти от трудов современных мыслителей, разрабатывающих идеи постиндустриального общества. К социализму человека вполне может вывести наша великая русская литература, которая всегда несла людям идеи гуманизма и справедливости. Наконец, к социализму можно прийти просто от своего благородного порыва, от голоса собственной совести. Кстати, я считаю, что многие из тех инициатив, которые массово рождаются в гражданском обществе (различные волонтерские сообщества, экологические движения, общественные антикоррупционные сайты и т.д.), социалистичны по своей природе. Люди активные, увлеченные полезными для общества делами, зачастую сами не подозревают об этом. Но это так!

А вот еще факт для размышлений. Не так давно глава Синодального отдела Русской православной церкви по связям с обществом В. Чаплин обнародовал «свод нравственных ценностей», которые, по мнению РПЦ, должны стать ориентирами для россиян. Приятно было узнать, что первые три места священнослужители отвели справедливости, свободе и солидарности. А ведь это как раз те три самые главные ценности, которые пишут на своих знаменах социал-

демократи. Эта триада, собственно, и составляет фундамент нашей идеологии. Получается, к социализму можно прийти и от Нагорной проповеди Христа? Этого не понимали большевики с их воинствующим атеизмом, а вот эсеры прекрасно понимают и учитывают.

Идеалистические прагматики

Наш новый социализм XXI века — не некая искусственная модель «светлого будущего», где все ходят строем, думают одинаково и поют одни и те же песни. Мы вообще не хотим мыслить моделями, схемами, формациями. Мы хотим мыслить прежде всего ценностями. Скажем, демократия — это для нас безусловная ценность. Поэтому мы в первых рядах борцов за честную политическую конкуренцию и свободные выборы. Мы признаем рынок и разнообразие форм собственности, включая частную. Но при этом жестко оговариваем: рынок должен знать свое место. Его удел — пространство экономики. Надо четко разграничивать: экономика должна быть рыночной, а общество — ни в коем случае!

В свою идейную концепцию СР включает все лучшее из опыта западноевропейских социал-демократов, Социнтерна. Ни в коем случае не отброшен нами и опыт советских лет. Наоборот, мы с величайшим вниманием относимся ко всему полезному и ценному, что накоплено в те годы. В то же время мы никого и ничего не копируем. Да и невозможно это, учитывая быстро меняющиеся реалии современной эпохи. Надо идти своей дорогой. Поэтому наша концепция — это, как мы иногда говорим, «третья версия социализма».

Выдающийся социал-демократ Вилли Брандт когда-то сказал, что социал-демократы должны быть «идеалистическими прагматиками». То есть теми, кто соединяет мечту со здравым смыслом и практическими подходами. Разумеется, у нас есть образ будущего, которого хочется добиться. Но мы предпочитаем не фантазировать о нем, а проектировать его уже

сегодня, вырабатывая конкретные идеи, предложения, механизмы, способные привести к желанному результату. Поясню на конкретном примере. Вот «Единая Россия» в своем программном документе записала, что к 2020 году доля среднего класса в России должна составить не менее 60% населения, а производительность труда в ключевых отраслях — вырасти в четыре раза. До 2020-го, кстати, не так уж много времени осталось, но никаких реальных прорывов к тому, чтобы единокороссовские обещания имели шанс быть выполненными, мы не видим. Да и увидим ли? Что-то не верится.

Наш же подход к построению будущего совершенно иной. Никаких умозрительных цифр и процентов! Надо повышать производительность? Давайте начнем с возрождения уважения к труду и людям труда. Для начала предлагаем покончить с таким позорнейшим явлением, как бедность работающего населения. Как? Путем коренной реформы системы оплаты труда и подъема ее в течение ряда лет как минимум в три раза. Надо сделать в стране нормой то, что, если у человека есть нормальная, квалифицированная работа, значит, ему уже по доходам и качеству жизни должно быть гарантировано место в среднем классе. Вот тогда этот самый средний класс и будет расти не на бумаге, а на деле. Мы считаем, что пора отказаться от таких инструментов, как МРОТ и прожиточный минимум. Это дремучая архаика. Надо вводить систему социальных стандартов, как в Европе, и переходить на почасовую оплату труда. Надо давать существенные льготы малому бизнесу, в первую очередь инновационному. Обязательно необходимо развивать такую форму, как народные предприятия, где собственник и работник соединены в одном лице, а также вводить меры ответственности по отношению к неэффективным собственникам, которые не хотят модернизировать производства, создавать качественные рабочие места, не обеспечивают должную безопасность труда. Все это и многое другое и есть наши «кирпичики» в здание будущего. Сделаем это, и страна заработает по-другому.

Поле битвы — сердца людей

В XIX–XX веках стержнем всего противоборства капитализма и социализма был вопрос о том, при каком строе эффективнее развиваются производительные силы. В XXI веке, пожалуй, более остро стоит проблема нравственных критериев. Никакая экономическая эффективность не имеет смысла, если цена ее — разрушение человека. Сегодня миллионы россиян шокированы тем разгулом бездуховности и безнравственности, с которым связано вступление России в нынешний «капиталистический рай». Я получаю по этой проблематике великое множество писем. И по почте, и в интернет-приемную. Люди недоумевают: куда катится страна? В чем причины такого разгула коррупции, воровства, насилия, агрессии? Сколько можно терпеть грязь, пошлость, цинизм, хамство, невежество, которыми переполнена наша жизнь? Откуда свалилось на нас это «нашествие» педофилов, извращенцев, маньяков, о гнусных деяниях которых мы слышим изо дня в день?

Можно критиковать власть, госструктуры, правоохранительные органы, школу, СМИ и т.д. В то же время надо осознать, что главной причиной нравственных болезней являются нынешнее несправедливое общественное устройство, критическая масса накопившегося социального зла. Философы издавна говорили о двойственной природе человека. В любом из нас совмещаются и биологическая особь, и продукт социума. В каждом есть индивидуалистическое и коллективистское начало, доля эгоизма и альтруизма. Ф. Достоевский об этом сказал очень ярко: «Дьявол с Богом борются, а поле битвы — сердца людей». Сильное высказывание есть и у В. Распутина: «В человеке сидят два существа: одно — низменное, животное и второе — возвышенное. Человек есть тот из двух, кому он отдается».

Проблема в том, что общество, в котором властвуют идея наживы и культ потребления, активизирует худшие, порочные начала, примитивные потребности, инстинкты. Таким обще-

ством легче управлять. Инстинкты-то просты и одинаковы, а вот с душами человеческими куда сложнее. Но мы считаем, что Россия должна быть страной, где ставка делается не на инстинкты, а именно на душу, не на пороки, а на лучшие стороны людей. Мы мыслим новый социализм XXI века как социализм этический, нацеленный на нравственное совершенствование человека и общества.

В отличие от коммунистов справороссы не собираются конструировать некоего «человека будущего». Не надо снова впадать в утопии, пытаться ломать через колено природу человека. Тут тоже полезнее здравый подход. Пусть «людьми будущего» занимаются в будущем. А нам разумнее в первую очередь позаботиться о том, чтобы в нашем настоящем было больше честных, порядочных, трудолюбивых людей и чтобы им жилось как можно лучше. Путь к этому опять же лежит не через мечтания об абстрактном благе, а через последовательную борьбу с конкретным социальным злом. Почитайте программу **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Там очень много сказано об этом. Как остановить алкоголизацию страны и наркотическую агрессию? Что делать с детской беспризорностью? Как преодолевать кризис семейных ценностей? Как очистить СМИ и особенно телевидение от потоков безнравственности? По всем этим и другим подобным вопросам есть не просто констатация проблем, но и конструктивные предложения, как их можно решать.

В заключение хотел бы оговориться: в рамках одной статьи разложить всю многогранную концепцию нового социализма, что называется, по полочкам невозможно. Сознательно не углубляюсь во многие философские, политэкономические и иные аспекты. В данном случае важнее иное: популярно объяснить смысл идеологии **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** и донести до читателей по крайней мере две важные мысли. Во-первых, то, что эсеры действительно предлагают России совершенно новый путь, по которому идти ей прежде не доводилось. Во-вторых, то, что социалистическая перспектива у нашей страны не просто есть, она неизбежна! Одна из труд-

ностей нового социализма именно в том, что он «новый». То есть многие россияне еще не успели услышать о нем, узнать как следует. Что ж, мы в **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** понимаем, что тут все дело за нами. Будем работать, будем стремиться, чтобы наши идеи, как говорится, овладевали массами. Семена нового социализма сеются по всей стране. И мы верим, что ростки будут дружные, а урожай обильный. Все, кто хочет справедливого устройства жизни в России, присоединяйтесь к нам!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ТРУДОВЫЕ ПРАВА И ПРОФСОЮЗНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

20 ноября 2011 года, г. Тольятти

Дорогие товарищи! Друзья!

Очень рад встрече с вами. Мы делаем одно общее дело — защищаем права человека труда.

В новой Государственной Думе нам вместе придется решать очень непростые задачи.

Мне приходится бывать в разных регионах и городах. Везде одна и та же картина: участились случаи отказа в праве на коллективный договор, забастовки фактически запрещены, по факту нет ограничений на продолжительность рабочей недели, не оплачиваются сверхурочные, работник не защищен от необоснованных увольнений. Другими словами, в трудовой сфере сегодня царит произвол.

По данным социологов, подавляющее большинство россиян (80%) убеждены, что их трудовые права защищены недостаточно. Причем каждый второй россиянин (50%) говорит о том, что его трудовые права вообще никто не защищает.

На последнем съезде Конфедерации труда России в мае этого года я уже отмечал, что сегодняшнее настроение работников отечественной промышленности можно охарактеризовать как «унылое терпение». Им приходится соглашаться с любыми условиями, которые выдвигает работодатель. Но это не может продолжаться бесконечно.

Протестные настроения нарастают. И если новые свободные профсоюзы не возьмут инициативу в свои руки, страна ждет потрясения. Мы считаем, что главная причина про-

вала первого этапа модернизации страны кроется именно в несправедливости трудовых отношений.

Сегодня «треугольник» социального партнерства: «власть – профсоюзы – работодатели» – сформирован неправильно. Местная власть и работодатели играют на одном поле и в одной команде. Поэтому все разговоры о новых, современных трудовых отношениях, все требования в адрес работодателей соблюдать действующее законодательство заканчиваются одним и тем же: наступлением на права трудящихся.

Профсоюзные бонзы из ФНПР продолжают свою 20-летнюю безмятежную спячку, из которой ее не вывел даже экономический кризис. Все самые «громкие» победы рабочих над работодателями совершались без их помощи и участия. А новые профсоюзы постоянно подвергаются неолиберальной агрессии со стороны «партии власти», особенно перед думскими выборами.

Уже в первый год работы новой Государственной Думы **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** намерена внести законодательные инициативы по совершенствованию трудовых отношений, расширяющие права работников и профсоюзов. Перечислю некоторые из них.

Первое. Мы настаиваем на серьезных изменениях в Трудовом кодексе. Трудовой кодекс сегодня ругают все кому не лень. Его называют «документом прошлого века», «новым крепостным правом» и так далее. Но вопрос в том, в чьих интересах он будет изменен.

Полгода назад общественное мнение было взбудоражено предложением Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) о 60-часовой рабочей неделе. ФНПР ограничилась невнятным мычанием, а комитет Госдумы пытался сделать все, чтобы затушить возникшую было публичную дискуссию и не допустить перед выборами открытых думских слушаний.

Но эти нападки справа на Трудовой кодекс – лишь верхушка айсберга. Под ней скрывается целая людоедская фило-

софия, отражающая тупик неолиберальных реформ и кризис консервативной модернизации.

Лидеры российского бизнеса реально обеспокоены уровнем своих доходов. Отсюда разговоры о том, что надо, якобы, «раскрепостить работника». То есть предоставить ему право самостоятельно распоряжаться своей рабочей силой и своим рабочим временем без всяких там профсоюзов и коллективных договоров.

Старая, как мир, политика «разделяй и властвуй». Позиции отдельного работника на переговорах с предпринимателем заведомо слабее. И идеологи РСПП это прекрасно понимают.

Виновником производственного застоя в России является именно большой бизнес — консервативный, авторитарный, мыслящий в категориях раннего индустриального общества. Его надо заставить вкладывать деньги в новые технологии. Пока он будет извлекать прибыль за счет потогонной системы, безответственной эксплуатации людей и устаревшего оборудования, страна не двинется вперед.

Новый Трудовой кодекс должен устранить монополию ФНПР и дать возможность новым профсоюзам защищать интересы труда.

Новый Трудовой кодекс должен восстановить право трудящихся на забастовки. Как известно, нынешний кодекс составлен так, что забастовщики всегда оказываются в конфликте с законом. Поэтому за прошедшие годы в России практически не было стачек. Практика подавления любого протеста административными, а то и полицейскими методами действует безотказно.

На факты давления со стороны правоохранительных органов на профсоюзные организации в регионах с использованием антиэкстремистского законодательства указала, в частности, и миссия Международной организации труда (МОТ), которая недавно закончила работу в России.

Второе. Профсоюзное законодательство должно быть приведено в соответствие с рекомендациями Международной

организации труда, которые ратифицированы Госдумой в мае этого года. Другими словами, необходимы новые законодательные нормы, гарантирующие невмешательство государственных органов в дела профсоюзов и защищающие права на профсоюзную деятельность. В частности, нужен закон об отлагательном вето, защищающем права профсоюзных активистов, которых сегодня часто увольняют, предварительно вынося им мнимые выговоры. Отлагательное вето обяжет работодателя доказывать в суде факты нарушения трудовой дисциплины активистом профсоюза, послужившие поводом его увольнения.

Фактов признания судами дискриминации по профсоюзному признаку пока немного. Впервые это произошло именно в Тольятти. Несколько таких дел выиграно в Европейском суде.

Третье. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** подготовила законопроект о запрете заемного труда. Недавно РСПП и Минздравсоцразвития РФ внесли в Государственную Думу поправки ко второму чтению законопроекта о регулировании «заемного труда». Мы же считаем, что заемный труд должен быть вообще запрещен. Как показывает опыт других стран, проще не допустить распространения заемного труда, чем потом бороться с его последствиями.

За урегулирование заемного труда выступают частные агентства занятости, зарабатывающие на услугах по передаче персонала в аренду, т.е. они являются формальным работодателем независимо от того, где фактически работают работники.

Заемный труд фактически снимает с работодателя ответственность перед работниками, которые оказываются обреченными на неустойчивость положения и бесправие. Заемный труд — это невозможность создавать профсоюзы.

Только что, в октябре 2011 года в Международной организации труда в Женеве прошли два форума, посвященных заемному труду. По итогам работы форумов были приняты заявления в адрес МОТ о необходимости ограничить, сдер-

жать и сократить сферу применения форм неустойчивой занятости.

Можно не сомневаться, что заемный труд под флагом «новых, современных форм занятости» будет распространять в нашей стране худшие практики найма. Не будет ни профсоюзной защиты, ни коллективных переговоров, ни уважения к профсоюзным правам.

Четвертое. Необходимо вернуть права всем профсоюзам на участие в переговорах. Сегодня это право есть только у тех профсоюзов, которые объединяют более 50% персонала. Другие же объединения не могут вести диалог с администрацией предприятия.

Новые профсоюзы, стремящиеся обсуждать коллективный договор, постоянно оказываются вне правового поля. Им приходится маневрировать, создавать профсоюзные объединения, чтобы стать полноправным участником трехсторонней комиссии. Если переговоры заходят в тупик, против первички, не имеющей надежного тыла, всегда можно применить закон.

Пятое. Необходимо решить вопросы государственной регистрации профсоюзов. Мы согласны с вашей позицией, что должна быть предельно четкая и ясная процедура. Это должна быть «уведомительная» регистрация, не допускающая возможность отказа и не требующая изменений устава.

Возможно, необходим трехсторонний орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение всех вопросов, связанных со свободой профобъединения.

Шестое. Охрана труда. Ситуация с охраной труда в России очень непростая. Как показывают результаты проверок Федеральной инспекции труда, число правонарушений в области охраны труда на протяжении ряда лет не снижается.

В 2010 году доля работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, составила 29% (в 2006 году – 23,4%, в 2007-м – 24,9%, в 2008-м – 26,2%, в 2009-м – 27,5%).

Сейчас в Госдуме рассматривается внесенный единорогами вялый законопроект, который увеличивает штрафы за нарушение законодательства об охране труда. Очень важна ваша оценка этого документа.

И в заключение.

За последние восемь лет парламентского большинства «Единой России» было сделано все, чтобы трудящиеся не могли коллективно отстаивать свои права. Чтобы закрепились такие трудовые отношения, которые действительно кроме как «новым крепостничеством» не назовешь. Угроза нищеты из-за низкого уровня заработной платы только обострилась.

Как это согласуется со стратегией инновационного развития и модернизации? Да никак не согласуется!

Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** всегда оказывала политическую поддержку профсоюзам, которые строят свою работу на принципах независимости, как от работодателей, так и органов власти. И так будет впредь.

Только объединив усилия, можно добиться, чтобы работающий человек не был бедным в собственной стране.

**II. ХРАНИТЬ И РАЗВИВАТЬ НАШУ КУЛЬТУРУ,
ПОМНИТЬ ИСТОРИЮ**

ОБ ИСТОРИИ И ОБРАЗОВАНИИ

*Интервью журналу «Читаем вместе:
Навигатор в мире книг»,
17 января 2011 года*

*Сергей Миронов — один из самых ярких российских политиков, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. В конце прошлого года он выпустил книгу «Линия горизонта», рассчитанную, с точки зрения автора, на тех, кто равнодушен к судьбе России, на тех, кто гордится ее прошлым, строит настоящее и верит в будущее. Это предельно откровенный и острый разговор о российской истории, о современной политике, о проблемах, стоящих перед нашей страной. В декабре Сергей Миронов представил свою книгу в Московском доме книги на Новом Арбате.*

— В этой книге я позволил себе высказать точку зрения на два величайших события XX века, которые оказали огромное влияние на нашу Родину и стали значимыми для всего мира. Во-первых, это Великая Октябрьская революция 1917 года. Я умышленно опускаю слово «социалистическая», потому что она не была социалистической, но в том, что она великая, я несколько не сомневаюсь. Я пытаюсь пояснить, почему французы до сих пор празднуют 14 июля День взятия Бастилии, хотя события, сопряженные с этой датой, были не менее кровавыми, чем те, что последовали за нашей революцией, а мы стесняемся тех вех, которыми отмечена наша история. И хотя эта наука не имеет сослагательного наклонения, но если бы Октябрьской революции не случилось, еще неизвестно, что было бы в мире. А во-вторых, это трагические события 1941–1945 годов, навсегда оставшиеся в памяти

ти россиян. Третья часть книги названа «Две России» — это в чистом виде публицистика, в которой выражается мой взгляд на социальное положение граждан нашей великой Родины, потому что сегодня действительно существует две России: жители одной из них покупают дорогие иномарки и катаются на яхтах, а граждане другой считают деньги до пенсии или скудной зарплаты.

– **Вы заканчиваете свою книгу словами о том, что Россия стоит на пороге больших перемен. Но мы, простые граждане страны, видим, что большинство свершающихся перемен очень печальные. Мы видим сращение криминала с властью, в частности в станице Куцевская. Что собирается делать власть, чтобы бороться со всеми этими проявлениями беспредела?**

– Страшно и ужасно то, что потребовалась гибель сразу двенадцати человек, чтобы заговорили о тех преступлениях, что десятилетиями творятся на Кубани. Но очень важно, что теперь уже никто не сможет свалить это кощунственное происшествие на частный случай, на единичный факт. Я считаю его предвестником больших перемен. Гражданское общество нашей страны существует, причем отрадно, что сегодня оно существует не только на страницах Интернета, но и в режиме *on-line*, что оно может самостоятельно подняться на защиту своей земли: будь то защита Химкинского леса или борьба с пожарами. Люди поняли, что будущее их страны зависит от них. Общество само будет управлять страной. Я убежден, и мы в ближайшее время сможем это проверить, что лето 2010 года стало переломным моментом в самосознании нашего народа, который наконец-то понял, что нужно самому быть ответственным за судьбу своей страны.

– **В литературе в разные исторические эпохи появлялись свои герои. Есть ли сегодня такой герой?**

– Недавно было присвоено звание Героя России (посмертно) матросу Тихоокеанского флота России, бурятскому мальчишке Алдару Цыденжапову, ценой своей жизни спасшему целый корабль и всю его команду. Но многие соверша-

ют каждодневные подвиги — это учителя, врачи. Я убежден, что совестливых людей в России значительно больше, просто человек, живущий по законам совести, не будет каждый день выпячивать свои подвиги, не будет сам себя возводить на пьедестал.

– Что с вашей точки зрения представляет собой история и что означает ее фальсификация?

– Существует много академических определений истории как науки. Я же считаю, что история — это совокупность воспоминаний людей, зафиксированных ими. Я убежден, что россиянам не нужно стыдиться ни одного факта из своей истории: да, была Великая Победа в Великой Отечественной войне, был прорыв в космос, было бесплатное образование и медицина, но была и коллективизация, и страшный голод, и репрессии, и 1937 год, и Катынь. Тогда, когда мы не будем стесняться говорить о своем прошлом, мы и не будем его стыдиться. А не допустить фальсификации можно, только если говорить обо всех фактах своей истории спокойно и без претензий.

– Как вы относитесь к сокращению бюджетных мест в вузах и может ли государство что-либо предпринять для урегулирования этого вопроса?

– Отношусь резко отрицательно и убежден, что нормы нашей Конституции, те ее статьи, которые гарантируют бесплатное получение первого высшего образования, не должны попираться. По статистике 56 процентов выпускников 2009 года получили высшее образование за деньги. То есть нормы Конституции есть, но они не соблюдаются. А со вступлением в Болонский процесс, предусматривающий две ступени образования — бакалавриат и магистратуру, мы явно поторопились. Мало кто из работодателей сегодня понимает, что такое диплом бакалавра, предлагая соискателям рабочих мест с таким дипломом пойти доучиться. Такая же проблема возникла и с введением ЕГЭ. Жизнь часто загоняет нас в нестандартные ситуации, решить которые методами ЕГЭ невозможно. Так что, похоже, здесь мы тоже поторопились.

– Какие книги вы любите читать и есть ли у вас любимый писатель, любимая книга?

– Я — книголюб, правда, сейчас на это остается очень мало времени. В настоящий момент перечитываю книгу Гроссмана «Жизнь и судьба». Читал ее в перестроечные годы, когда она впервые была опубликована, сейчас хочу попробовать осознать ее по-новому. Я большой поклонник Михаила Булгакова. Его роман «Мастер и Маргарита», наверное, можно назвать моей настольной книгой. А в портфеле у меня всегда с собой Конституция России. У меня есть iPad, есть электронная книга — это очень удобные технические устройства для чтения, но ни с чем не сравнится то приятное ощущение, когда ты берешь в руки настоящую книгу. Я надеюсь, что это не только мое субъективное восприятие, что печатная книга не умрет и народная тропа в книжные магазины никогда не зарастет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ ВЫСТАВКИ «ЗИНОВЬЕВ: ВРЕМЯ — ВПЕРЕД!»

20 января 2011 года, г. Москва

Дорогие друзья!

Сегодня мы открываем выставку, посвященную творческому наследию выдающегося русского мыслителя — Александра Александровича Зиновьева. Это знак нашей искренней признательности великому человеку, гражданину, ученому с мировым именем. Очень важно, что это событие происходит в настоящей сокровищнице человеческой мудрости — Фундаментальной библиотеке МГУ.

Философ, выдающийся логик, социолог, писатель со своим неповторимым «фирменным» стилем, Зиновьев — это интеллектуальное и культурное явление, подлинный масштаб которого еще полностью не оценен. Интерес к его жизни и творчеству не ослабевает.

Он оставил нам такой мощный интеллектуальный задел, что и сегодня мы с успехом проводим выставки, «Зиновьевские чтения», посвящаем ему общественно-политические журналы.

Зиновьеву было свойственно противостоять рутине, двигаться против течения. Его гражданская позиция всегда основывалась на объективной честности исследователя, на строгом анализе фактов. Он никогда не закрывал глаза на далеко не идеальное состояние государства и общества, искал пути его улучшения, боролся с несправедливостью.

Это достойный пример гражданского мужества и патриотизма.

В чем состоит непреходящее значение наследия Зиновьева? Это научный подход к пониманию различных типов социаль-

ной организации, обращенность к будущему, поиск альтернатив развития. Напомню, что именно устремленность в будущее он считал важнейшей характеристикой здорового, динамичного государства и общества.

Сегодня нам не хватает более четкого видения перспектив. Не хватает ответов на многие вопросы, которые ставятся жизнью. Среди них — преодоление причин, приведших мир к глобальному кризису, поиск новых моделей и принципов развития, ценностей и смыслов. Для России это вопросы о востребованных в обществе типах социальной справедливости, о мобилизации созидательного потенциала.

Одна из центральных задач для интеллектуального сообщества — понимание сути вызовов, возникающих перед Россией, нашего исторического пути, места и перспектив страны в процессе глобализации.

Уважаемые коллеги!

Идея модернизации России, несомненно, — важнейшая тема для осмысления, она требует глубокой интеллектуальной проработки.

Считаю, что сегодня самая серьезная задача, которая стоит перед научным сообществом, — это концептуальная проработка социально справедливого варианта модернизации. Без этого выход России на новые, передовые рубежи просто невозможен.

Хотел бы подчеркнуть, что нам нужна такая программа модернизации, которая приемлема для самых широких слоев общества. И в качестве результата модернизации, наряду с технологическим перевооружением, мы должны получить ощутимый рост солидарности и сплоченности нашего общества.

Поэтому сегодня нам так важно разобраться, какие ориентиры справедливости наиболее подходят современному российскому обществу. Для Зиновьева понятие справедливости носило не абстрактный, а конкретно-исторический характер,

ему было важно понять логику общественных отношений в ту или иную эпоху, а не слепо осуждать или превозносить ее.

При весьма сложном отношении к советским реалиям, Александр Зиновьев в качестве одного из условий выживания и формирования сильной самостоятельной России называл именно новую идеологию социальных преобразований, которая «должна быть более совершенной, чем марксизм».

Со своей стороны, скажу, что наиболее разумным сценарием развития считаю новый российский социализм. Сегодня надо двигаться дальше и государственного социализма советского образца, и европейской социал-демократии, и опыта Китая или ряда стран Латинской Америки, которые сочетают принципы социализма с рыночными отношениями и с национальными традициями. Надо осмысливать накопленное идейное богатство и с толком применять его на практике.

Уважаемые коллеги!

Для философии одним из центральных является вопрос о сущности человека, о характере его отношений с обществом.

В современном мире знания, идеи и инновации стали системообразующими факторами развития.

Ключевым ресурсом, наравне с технологическим «хай-теком», становится и так называемый «хай-хьюм» — передовые социогуманитарные технологии, направленные на развитие человеческого потенциала.

С другой стороны, как с тревогой отмечал Александр Зиновьев в одном из своих последних интервью, «снижение интеллектуального уровня... охватило буквально все сферы человеческого бытия». Все больше распространяется откровенное невежество, «новое варварство».

Полагаю, что мы должны разобраться: реализация каких идей поможет противостоять деградации и будет способствовать прогрессу общества и совершенствованию человека.

Что нужно, чтобы сориентировать людей не на потребительскую гонку, гедонизм и прожигание жизни, а на творчество и созидание? Как появление новых возможностей «чело-

века будущего» совместить с задачами построения более справедливого общества? Это вопросы, на которые постоянно искал ответы русский мыслитель Зиновьев.

Дорогие друзья!

Открытие нашей выставки — это не только дань памяти Александра Александровича Зиновьева. Это еще и вклад в систематическое, глубокое изучение его наследия, в поиск ответов на пока еще открытые вопросы.

В заключение хотел бы напомнить слова Зиновьева, которые могут служить напутствием для каждого из нас: «Когда у меня спрашивают совет, я советую одно: думайте... учитесь... используйте... интеллектуальные и творческие силы так, как вы можете».

Благодарю за внимание.

МЕЛЬНИЦЫ ИСТОРИИ И БАСТИОНЫ БЮРОКРАТИИ

«Аргументы недели», 21 февраля 2011 года

150 лет назад, 19 февраля 1861 года (3 марта по новому стилю) император Александр II издал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», дав свободу 23 млн крестьян и положив конец крепостному праву в России.

Страна рабов, страна господ

В царской России 19 февраля в качестве государственного праздника никогда не отмечалось. Сам царь-реформатор прекрасно понимал, что его манифест – не столько благодеяние, сколько попытка снять многовековой грех власти перед миллионами соотечественников и предотвратить угрозу социального взрыва. Символично, что объявление манифеста было приурочено к православному Прощеному воскресенью. Не менее символична и сама трагическая судьба Александра II: ему было суждено не почивать на лаврах освободителя, а пасть в 1881 году от рук революционера-бомбиста. Причем, что особенно горько и непоправимо, это случилось как раз накануне подписания конституционного акта, который мог бы кардинально изменить развитие страны.

Выдающийся историк С.М. Соловьев видел в крепостном праве «воплоть отчаяния государства», оказавшегося в безвыходном положении после ордынского ига. Воинствующие

соседи могли просто разорвать слабую Россию по кускам. Нужно было защищаться, содержать служивое сословие, собирать подати. Можно сказать, что свобода крестьян стала вынужденной платой за создание такого государства, которое сумело не только справиться с внешними врагами, но раздвинуть свои пределы.

В середине XVIII века самодержавная власть, укрепившись, освободила дворян от обязательной государственной службы. А вот крепостное право осталось! Более того, кабала ужесточалась, приобретая тот зловещий образ, который А.С. Пушкин охарактеризовал как «барство дикое без чувства, без закона».

Помещик являлся полноправным властителем судьбы крепостного, разве что убивать не имел права. Но мог высечь до полусмерти, оторвать от родной семьи и общины, отдать в рекруты, сослать в Сибирь, продать.

Барство — болезнь заразная

Большевики, пришедшие в Октябре 1917-го под лозунгами строительства справедливого общества, на практике воспроизвели многие элементы крепостнического строя. Насильственная коллективизация, закрепление крестьян за колхозами с помощью паспортной системы, работа за трудодни. Это было все тем же «ошейником рабства», только в ином варианте. Не случайно же в 30-х годах в народе родилась хлесткая расшифровка аббревиатуры ВКП(б): «второе крепостное право (большевиков)». Спесь и всевластие партийных бонз, идеологический диктат, ограничения свободы слова и совести — все это вызывало протест у людей. Потому наше общество и отвергло, в конце концов, тоталитарную систему.

Ну а новая демократическая Россия свободна от дурной наследственности? Увы, нет. Призраки крепостничества ныне, похоже, перебрались в ВИП-особняки олигархическо-чиновничьей элиты. Конечно, вотчин с холопами никто ныне

не раздает, но рецидивы прямо-таки феодального поведения мы видим нередко.

Есть весьма язвительный анекдот на эту тему. Некий новый нувориш, пошедший в политику, обсуждает с приближенными ситуацию перед выборами: «Все у нас с вами нормально: капиталы, особняки, дорогие машины, дети в Лондоне учатся. Одно плохо — о людях забыли!» И голос в ответ: «Да, душ по 200 не помешало бы». Шутки шутками, но в одной газете я прочитал, что на Рублево-Успенском шоссе торговцы недвижимостью вывесили огромный рекламный щит со слоганом «Усадьба ждет своего помещика!». Вот ведь как чутко улавливаются чаяния клиентов!

Модернизация была слишком консервативной

Россия стоит на пороге модернизации, и провести ее возможно только в ненасильственном ключе. А опыта эволюционных реформ в нашей истории немного. Ни преобразования Петра I, ломавшие Русь через колено, ни сталинская индустриализация в качестве примера не годятся. Слишком дорогой и кровавой была их цена. А вот Александровская эпоха удивительным образом перекликается с нашим временем. Многие считают, к примеру, что такие понятия из современного политического лексикона, как «оттепель», «гласность», «перестройка», родились недавно. Ничего подобного. «Оттепелью» называл начало правления Александра II поэт Ф.И. Тютчев; понятие «гласность» первым употребил писатель Н.А. Мельгунов; а слово «перестройка» использовал популярный в ту пору литератор В.С. Слепцов.

Речь шла не только об освобождении крестьян. Был замысел переустроить весь уклад тогдашней жизни. Одна за другой запускались городская, земская, судебная реформы, преобразовывалась система образования, серьезные послабления давались печати, на современный по тем временам лад пере-

страивалась армия и т.д. Удивительно, как эта модернизационная «повестка дня» совпадает с нашей.

Но драма заключалась в том, что в ту пору не было общественных сил, на которые царь-реформатор мог опираться. Как утверждал в одной из статей Лев Толстой, девять десятых поместных дворян являлись ярыми противниками отмены крепостничества. Ну а в верхних эшелонах власти интересы господствующего сословия обеспечивали мощные бастионы российской бюрократии. Вкупе они и представляли, говоря современным языком, «партию власти», контролировавшую все процессы в центре и глубинке. Это была силища, с которой даже самодержцу было не по силам совладать. Исподволь реализовывалось чиновничье кредо, которое недвусмысленно выразил один из сановников той поры: «Реформы необходимы, но они должны быть частичными и нечувствительными». Как же это похоже на то, что нам сегодня предлагают под маркой так называемой консервативной модернизации!

Логика раскрепощения

В Программе партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** есть такие строки: «Свобода без справедливости — это всегда свобода для немногих». Вписывая этот тезис в свой основополагающий документ, мы, конечно же, опирались на осмысление исторического опыта, и в том числе опыта крестьянской реформы 1861 года. В диалектике свободы и справедливости мы, социал-демократы, кардинально расходимся с либералами. Они отделяют свободу личности от справедливости, а нередко даже противопоставляют их. Мы же убеждены, что эти понятия теснейшим образом взаимосвязаны. Недостаточно сказать человеку «Ты свободен!», важно еще создать такие условия жизни и работы, при которых гражданин мог бы полноценно реализовать свои права и возможности.

У меня невольно возникают ассоциации с августом 1991 года. Мы тогда тоже жили духом свободы. Можно ли сегодня сказать, что наши надежды реализовались?

Да, теперь куда больше стало свободы слова, никто не навязывает гражданам какую-то одну идеологию (а вот одну партию, пожалуй, навязывают), не ограничивает в выборе занятий, места проживания и т.д. Но многие факторы закрепощения личности, увы, остаются, и связаны они, прежде всего, с социальной несправедливостью, которой по-прежнему с избытком. Настоящим «крепостным правом» для миллионов россиян ныне стала бедность, которая лишает людей жизненных перспектив и уже становится для многих семей хронической, передающейся по наследству. А разве мало примеров в нашей жизни, когда права граждан ограничиваются чиновничьим произволом, коррупцией?

Вспомним недавние события в станице Куцевская, потрясшие страну. В ней, как в фокусе, отразились многие проблемы нашего бытия. Поражает, что за фасадом внешне respectable современного агрохозяйства мы увидели рецидивы самого мрачного прошлого. Вплоть до реального использования рабского труда, физических наказаний работников за провинности, сбора «оброка» с местных фермеров и т.д. Бандиты-латифундисты создали в районе атмосферу страха и хозяйничали годами совершенно безнаказанно при попустительстве не только властей и правоохранительных органов местного уровня, но и многих влиятельных лиц уровнем повыше.

Как эта дикость стала возможна в обществе, где есть Конституция, законы? В том-то и дело, что тут о подлинной демократии говорить сложно. В ряде СМИ недаром особо подчеркивали то, что в Краснодарском крае среди депутатов всех уровней более 90% — члены «Единой России». Иными словами, речь идет о глухом, беспросветном политическом монополизме, подмявшем под себя все и вся. Стоит ли удивляться, что на такой почве и выросла система круговой поруки.

Все начинается с веры в справедливость

Чем же отметить 150-летие со дня отмены крепостного права? Открытием памятников Александру II, как это собираются сделать в некоторых городах? Это можно только приветствовать. Но все-таки важнее постараться сделать какие-то реальные шаги к совершенствованию демократических институтов, к многопартийности. Тем более что нынешний год — это год выборов в Государственную Думу.

Гражданское общество не возникает само собой. Оно начинается с гражданина, рождается в его голове и сердце. И самый первый импульс — это вера в справедливость. Кто бы что ни говорил, но влияние общественности в стране растет. Сколько уже было фактов за последние месяцы, когда общественные организации, интернет-аудитория заставляли власть считаться с собой. Вспомним битву против «кукурузины» «Охта-центра» в Санкт-Петербурге, ситуацию вокруг подмосковного Химкинского леса, поселка «Речник», борьбу за спасение Кадашей и других исторических памятников в Москве. Несомненно, что отставки бывшего мэра Москвы Ю.М. Лужкова и некоторых других руководителей регионов, правивших в своих «вотчинах» по 15–20 лет, тоже производились президентом с учетом общественного мнения. А как ярко проявило себя гражданское общество в период огненного лета 2010-го! Пока некоторые руководители и чиновники демонстрировали организационную немощь, во многих местах развернулось массовое волонтерское движение, сыгравшее огромную роль в борьбе с лесными пожарами. Сегодня эту роль признало и государство, взявшись за разработку проекта закона «О добровольной пожарной охране».

Я убежден, что процесс становления институтов гражданского общества будет набирать обороты. Мельница истории мелет свою муку, и проклятие России — крепостное право — отодвигается все дальше и дальше вглубь веков. Нашему обществу пора уже освободиться от призраков прошлого и увереннее идти к настоящей, зрелой демократии, к жизни, основанной на ценностях справедливости, свободы и солидарности.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

3 мая 2011 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Национально-культурное разнообразие России — это основа духовного богатства нашего народа.

Сегодня мы работаем над решением ответственной задачи — «создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов, населяющих нашу страну». Ее сформулировал Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев на заседании Госсовета в феврале 2011 года.

Именно национально-культурные автономии призваны сохранить и укрепить идентичность этнических общностей и национальных меньшинств. Такая форма самоопределения дает им возможность развивать свою культуру, которая является частью общенациональной культуры России.

И сегодня мы можем уверенно сказать, что данный институт стал реальностью современной российской жизни. Деятельность национально-культурных автономий наполнилась практическим содержанием. Можно констатировать, что уже сделаны важные шаги по реализации принципов культурной автономии.

На сегодняшний день в России зарегистрировано порядка восьмисот национально-культурных автономий по пятидесяти девяти национальностям и шестнадцать автономий федерального уровня. Создан и действует целый ряд консультативных советов при органах власти.

Хочу подчеркнуть, что вот уже несколько лет успешно действует созданный в Совете Федерации Координационный

совет национально-культурных общественных объединений России.

Еще в 1996 году был принят закон «О национально-культурной автономии». За пятнадцать лет его реализации многие этнические сообщества обрели дополнительные возможности по сохранению своего языка, культуры, обычаев и традиций. Предусмотрена бюджетная поддержка автономий со стороны государства.

Проблемы национально-культурных автономий находятся в поле зрения органов власти. Так, у нас в Совете Федерации этой проблематикой занимаются и профильные органы палаты, и Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений, и наш совет.

Коллеги! Сделано немало, однако успокаиваться на достигнутом нельзя. Время и жизнь диктуют новые требования и задачи в проведении национальной культурной политики.

Прежде всего, следует обратить внимание на реализацию региональных и местных целевых программ по сохранению и развитию национальных культур и языков народов России. Это должны быть комплексные планы действий по укреплению российской идентичности и отношений между всеми народами России. Отмечу — с конкретным финансированием.

Такие мероприятия, как фестивали, концерты народного искусства, дни культур, необходимо проводить регулярно и широко освещать их в СМИ. Есть хорошие примеры взаимодействия власти, общества и бизнеса в решении межэтнических проблем.

Например, культурно-образовательный центр «Этномир» в Калужской области. Или оренбургский опыт создания «национальной деревни». Это реальные примеры взаимного обогащения культур, гармонизации межэтнических отношений.

Данный опыт было бы целесообразно распространять в других регионах России.

Уважаемые коллеги!

Безусловно, среди важнейших задач нынешней повестки дня — развитие законодательства в области государственной национальной и культурной политики.

Прежде всего, назрела потребность в разработке новой редакции Концепции государственной национальной политики в Российской Федерации с учетом современных реалий и вызовов.

В ходе работы над федеральным бюджетом мы должны добиваться полноценного финансирования этой сферы.

Более того, нам необходимо кардинальное обновление российского законодательства о культуре.

В ходе разработки нового федерального закона о культуре важно четко прописать роль национально-культурных автономий в сохранении и развитии общенациональной культуры.

Сегодня поставлена задача — разработать новую федеральную целевую программу «Культура России».

Полагаю, что она должна стать главным инструментом поддержки культурного аспекта в деятельности автономий.

Давайте обсудим: может быть, пришло время и для разработки специализированной федеральной целевой программы «Этнокультурное развитие регионов России». Надо продумать, каким содержанием она будет наполнена, как отразить в ней вопросы сохранения и развития этнической культуры многонационального народа России.

Коллеги!

Сегодня много говорится о духовно-нравственном воспитании. Замечательный русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что в его основе лежит, прежде всего, «труд душевный».

Привитие духовной культуры — это огромная работа эмоций, чувств, мыслей. Работа с душой человека. Огромную позитивную роль в этом процессе могут сыграть национально-культурные автономии.

Цель этой непростой, но очень важной деятельности — создание таких мировоззренческих установок, как уважение

мнения других; позитивное отношение к другой национальной культуре, к иному рода религиозным взглядам, языку, чувствам, верованиям.

В многонациональной стране мы обязаны не допустить распространения «языка вражды». И начинать надо с детского сада, со школы. В содержании учебной литературы и учебно-методических пособий не должно быть искажений истории, сомнительных трактовок.

Большая ответственность лежит на средствах массовой информации. Нужны новые информационные проекты, новая медийная продукция, направленная на поддержку духовной культуры народов России, в том числе на популяризацию их традиционной и современной музыки, художественного творчества, фольклора.

Должна быть создана система поощрения деятельности СМИ за адекватное отражение межэтнических отношений. Основной посыл — противодействие агрессивности в обществе, предотвращение конфликтов, уважение и бережное отношение к истории и культуре народов и национальных меньшинств России.

Есть еще один важный аспект. 2011 год — это год выборной кампании. Активизируется деятельность политических партий. Считаю, что у всех партий без исключения должна быть четкая позиция, направленная на публичное осуждение любых проявлений ксенофобии и расизма.

В предвыборной агитации недопустимы использование идей превосходства культур, пропаганда исключительности граждан по признаку национальной принадлежности.

Уважаемые коллеги!

Культура народов, населяющих Россию, их языки, народно-прикладное творчество, фольклор, быт являются нашим великим достоянием.

Российская нация — это единство многообразия.

Именно в культурном многообразии я вижу важный фактор опережающего развития нашей страны. А понимание того, насколько мы едины, во все времена делало нас сильнее.

Наша встреча — это возможность обсудить, что необходимо сделать для сохранения уникальной палитры национальных культур, для развития творческих, добрососедских отношений между народами.

Благодарю за внимание и приглашаю к обсуждению.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 65-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

16 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург

Человеческая мудрость гласит: тот, кто забывает уроки истории, обречен на их повторение. Самым страшным трагическим уроком для человеческой цивилизации явилась Вторая мировая война. По своему масштабу, упорству и ожесточению она не знает себе равных в мировой истории.

Свыше 50 миллионов человеческих жизней, многие и многие миллионы инвалидов, тысячи разрушенных городов, миллиардные материальные потери, а главное — разбитые чаяния и надежды целого поколения людей в различных странах.

Всего несколько дней назад народы мира отпраздновали 66-ю годовщину Великой Победы в этой войне. Для народов России, других бывших республик СССР праздник Победы имеет особое значение: мы внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии, заплатив за это самую высокую цену — 27 миллионов погибших на фронтах и в тылу. 22 июня исполняется 70 лет со дня нападения гитлеровских полчищ на Советский Союз. Для нас это дата памяти и скорби. Но именно с этой даты начался крах нацистского режима и путь к Великой Победе.

С учетом масштабов трагических последствий Второй мировой войны, по мнению главы Совета Федерации, исключительно важное значение имело решение глав государств — членов антигитлеровской коалиции создать Международный военный трибунал для проведения судебного процесса над нацистскими преступлениями, ввергшими планету в мировую войну. Не случайно для суда над главарями Третьего Рейха был

выбран Нюрнберг — город, которому нацисты отводили особое место в своей идеологии. Именно в Нюрнберге проходили ежегодные съезды национал-социалистской партии. В этом городе в 1935 году были приняты расовые законы, положившие начало холокосту и массовому системному уничтожению и порабощению других народов. Все самое антигуманное и античеловеческое было включено в арсенал нацистских палачей. Поэтому выбор этого баварского города для международного суда над военными преступниками был глубоко символичным.

Еще в дни работы Международного трибунала раздавались, да и в наше время слышны голоса отдельных защитников нацизма: мол, Нюрнбергский процесс — это «суд победителей», он недемократичен и необъективен. Так ли это?

Перед государствами-победителями стояла непростая задача — впервые в мировой истории не просто совершить акт возмездия над агрессором, но и заложить традицию решения этой задачи цивилизованным способом.

Судебный процесс был проведен в соответствии с общепринятыми процессуальными нормами правосудия. Реально обеспечивалось предоставление обвиняемым права на защиту путем свободного выбора адвокатов, действовала гласность судебных заседаний с использованием национального языка подсудимых. О демократичности в отправлении правосудия свидетельствует наличие трех оправданных.

Международный трибунал не только решил судьбу конкретных главарей преступного режима. Подвергся осуждению и сам режим. Были признаны преступными руководящий состав правящей партии и ее охранные отряды, служба безопасности, государственная тайная полиция. На суде была раскрыта реальная картина беспрецедентных преступлений и зверств, совершенных нацистами на оккупированных территориях, а также в самой Германии.

В приговоре Нюрнбергского трибунала впервые как тягчайшее преступление против человечества была квалифицирована агрессия. В первый раз было четко сформулировано само понятие преступления против человечества.

С тех пор прошло уже шестьдесят пять лет. Однако уроки, преподанные Нюрнбергом, и сегодня имеют для нас большое значение. Важнейший из них состоит в том, что был создан прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду.

На протяжении веков развитие государства сопровождалось ограничением бессудных расправ и последовательным введением общественной жизни в правовые рамки. Однако само государство, представленное конкретными чиновниками, зачастую оказывалось вне права. Что же касается правителей, то они всегда оказывались неподсудными.

Преступные методы ведения войн и жестокое обращение с мирным населением неоднократно побуждали философов и писателей, поэтов и врачей, общественность ряда стран протестовать и требовать наказания виновных лиц. В конце девятнадцатого века, в том числе и по инициативе России, были приняты Гагская и Женевская конвенции, определившие правила ведения войн.

Однако до Первой мировой войны не было сделано ни одной попытки посадить на скамью подсудимых сильных мира сего за ведение агрессивных войн, проявление жестокости как в ходе военных действий, так и против мирного населения. В мире продолжал торжествовать принцип, сформулированный древнеримским юристом и государственным деятелем Марком Туллием Цицероном, — когда гремит оружие, молчат законы.

Вопросы судебной ответственности государственных деятелей и военачальников впервые были заложены в Версальском мирном договоре 1919 года. В нем предусматривалось создание специального суда над бывшим германским императором. Однако по политическим соображениям суд так и не был создан, и Вильгельм Второй еще успел поздравить Гитлера с победой над Францией и другими странами.

Примирительное отношение к нарушителям международного права сыграло злую шутку со странами Антанты.

Безнаказанность преступников Первой мировой войны стала одной из причин возникновения военных преступлений во Второй.

Следует признать, что в период деятельности Лиги Наций было много сделано для создания международного уголовного суда, была даже подготовлена «Конвенция об учреждении Международного уголовного суда». В июле 1937 года Конвенцию подписали представители тринадцати государств, однако Советский Союз, очевидно, по внутриаполитическим соображениям, отказался ее подписывать.

Нюрнбергский процесс сыграл главную роль в прогрессивном развитии современного международного права и его принципов, касающихся соблюдения мира и основных прав человека. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1946 года провозгласила, что принципы Нюрнбергского правосудия являются составной частью действующего международного права.

Однако в последние годы на Западе появилась опасная тенденция злоупотреблять авторитетом Нюрнбергского трибунала. Ярким примером такого злоупотребления является Международный суд по бывшей Югославии, который во всем подражает Нюрнбергскому трибуналу, но создан для страны, не совершавшей агрессии. Вполне очевидно, что решение о его создании было односторонним и пристрастным.

На мой взгляд, суд в Гааге совершенно явно ставит своей целью «додавить» разбомбленных НАТО сербов, чтобы на Балканах никто и никогда больше не пытался проявлять строптивость по отношению к Западу. Параллельно решается задача оправдать политику глобального вооруженного вмешательства. Все политические деятели, кем Запад по тем или иным причинам недоволен, приравниваются к Гитлеру. С Гитлером отождествляют Слободана Милошевича и Саддама Хусейна, с нацистской Германией сравнивают Иран.

А в это же время в странах Прибалтики реабилитируют военных преступников, палачам признанной Нюрнбергским

трибуналом преступной СС ставят памятники как национальным героям, а историю нацизма сжимают до нескольких абзацев в школьных учебниках.

События 9 мая на Холме Славы во Львове снова показали, что уроки Нюрнберга не канули в Лету. Нацисты вновь поднимают голову, надеясь на пересмотр как итогов Второй мировой войны, так и всего мирового устройства, сложившегося шестьдесят пять лет назад, в том числе и на основе решений Нюрнбергского трибунала.

Хорошо известно, что без бережного отношения к прошлому не может быть будущего. Нельзя допустить, чтобы могилы зарастали травой забвения истории. Это опасный симптом, чреватый угрожающими последствиями для будущего. Считаю, что любые попытки исторических фальсификаций должны жестко пресекаться. В том числе и попытки пересмотреть итоги Нюрнбергского процесса. Поэтому уголовное наказание за реабилитацию нацизма вполне обоснованно.

В современном мире есть только один враг, который сравним по размерам исходящей от него угрозы с нацизмом. Это международный терроризм. Их объединяет презрение к человеческой жизни и гуманистическим ценностям.

Международный терроризм втягивает в свои сети не малограмотную молодежь из штурмовых отрядов, а интеллигенцию с дипломами европейских и американских университетов. Современные террористы ворочают миллиардами нефтедолларов, стоят во главе банков, партий, благотворительных организаций, в их распоряжении самое современное оружие, пресса, телевидение, учебные заведения. По своей жестокости и цинизму они давно уже превзошли гитлеровцев. Трагедии в Буденновске, Беслане, Минске наглядное тому подтверждение.

И если уж размышлять над воссозданием Нюрнбергского трибунала во имя выживания человечества, то международный суд, вступивший в права наследника Нюрнберга, может и должен судить главарей террористов.

Однако в отношении терроризма Запад далеко не так радикален, как в отношении сербов. Он до сих пор различает «плохих» и «хороших» террористов: Закаев и его подельники вольготно чувствуют себя в европейских столицах. Глобальная антитеррористическая коалиция одержит верх, когда двойные стандарты будут отброшены и все террористы будут рассматриваться как общий враг, вне зависимости от того, убивают ли они русских, американцев или граждан стран Евросоюза.

Хочу напомнить пророческие слова Главного обвинителя от США в Нюрнберге члена Верховного Суда США Роберта Джексона, который в своей обвинительной речи сказал: «Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся».

Говорят, что человечество из уроков истории повторяет только один: эти уроки не становятся уроками на будущее. Хочу надеяться, что в двадцать первом веке мы откажемся от этого принципа.

ВЫСТУПЛЕНИЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

30 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

Символично, что сегодня в повестке нашей работы важнейший вопрос — состояние и перспективы развития системы образования. В российских школах на прошлой неделе прозвенел последний звонок. Время подвести некоторые итоги, поставить свои оценки существующему положению дел.

Не будет преувеличением утверждение о том, что вопросы образования затрагивают интересы всего населения любой страны. От доступности и качества образования зависят перспективы успешного развития государства, рост благосостояния и успехи личной карьеры каждого человека.

Особенно актуально это утверждение для современной России. Сегодня мы видим, что проводимые Минобрнауки России так называемые «образовательные реформы», непрерывная «модернизация» по сути своей губительны и антинародны.

Они, по сути, разрушили отечественную систему образования. Причем утрачены такие ее важнейшие и неоспоримые достоинства, как всеобщность, бесплатность и доступность для всех слоев населения. Утрачено и высокое качество образования.

Взамен мы имеем сегодня фактическую платность и почти повсеместную коррупцию в образовании, начиная с детского сада и заканчивая докторантурой. Десятки тысяч детей школьного возраста неграмотны. Разрушено среднее и начальное профессиональное образование, и в результате наблюда-

дается острейший дефицит квалифицированных рабочих. Происходит массовый выпуск специалистов-недоучек (бакалавров).

Налицо прямое обнищание честной (не берущей взяток) части педагогического корпуса. И было бы странно ожидать «инновационного вклада» от российских профессоров высшей школы, средний заработок которых составляет 12 тысяч долларов в год, против 90 тысяч, например, в Канаде.

Остановлюсь на проблеме доступности дошкольного образования. Наш уровень охвата дошкольным образованием — 60% дошкольников, — как в развивающихся странах. При этом Россия — одно из немногих государств с очень дорогой и недифференцированной оплатой за детские сады. А ведь еще недавно все было иначе!

Для России характерно сильное ухудшение здоровья детей за годы обучения. Отчасти это может быть связано с высокой учебной нагрузкой, которая значительно выше, чем во многих развитых странах. Отчасти — с некачественным школьным питанием.

Еще одна проблема — финансовое расслоение школ. Фактически сегодня в России несколько систем финансирования школьного образования: гимназии, массовые школы и школы для «трудного» контингента. В депрессивных регионах подушевое финансирование школ в 2-3 раза меньше, чем, например, в Москве!

Большинство населения России не готово к платности образования. Ни психологически, ни экономически. Сегодня большинство родителей справедливо опасаются своей финансовой несостоятельности в данном вопросе. Недовольны качеством образования. Переживают за будущее своих детей.

Невольно возникает мысль, что Минобрнауки России задалось целью будоражить общество и возбуждать всеобщее недовольство. Устраивать постоянные кризисы в образовании, обесценивать качество профессиональной подготовки кадров, мастерски переключивать свои обязанности и финансовую нагрузку на родителей.

Все специалисты и общественность обсуждают последствия перехода России к бакалавриату и магистратуре и понижения роли специалитета в высшем профессиональном образовании. Особенно плохо это отразилось на подготовке инженерного корпуса. Данную проблему признал президент страны на совещании по вопросам подготовки специалистов с высшим образованием, состоявшемся на Мытищинском вагоностроительном объединении.

Я лично считаю «болонизацию» системы высшего образования ее фактической «болванизацией»!

До сих пор все озабочены всеобщим введением ЕГЭ. Тестирование, натаскивание на схематичные ответы вместо формирования интеллекта, умения выработать собственную позицию, особенно по гуманитарным предметам, способствует «дебилизации» учащихся в общеобразовательной школе.

Много тревог порождает вопрос о государственных образовательных стандартах. Считаю, что вообще не должно быть разделения школьных предметов на обязательные, финансируемые из бюджета, и факультативные, оплачиваемые за счет родителей. Это лукавство. Оно позволяет постепенно «проталкивать» платность общего образования. Это недопустимо! Согласно Конституции страны все школьное образование должно быть бесплатным и качественным. Школа обязана давать возможность каждому выпускнику поступать в вуз!

Совсем недавно горячо обсуждали совершенно «дикую» идею отмены стипендий в вузах. Примеры можно продолжать.

И надо сказать, что все возникающие опасения, к сожалению, не беспочвенны. И хотя Минобрнауки постоянно публикует на своем официальном сайте и в прессе разъяснения по этим и другим «горячим» темам, ситуация остается неопределенной. А главное, у министерства сохраняются неограниченные правовые возможности реализации своих образовательных новелл.

Наша задача — разрушить монополию «чиновников от образования» на все принимаемые решения.

Дорогие друзья!

Считаю, что огромным разрушительным потенциалом, губительным для системы образования страны, обладает разрабатываемый законопроект «Об образовании в Российской Федерации». В своем нынешнем виде он имеет явную антисоциальную направленность. Назову лишь основные его недостатки.

1) Он узаконивает все те крайне неудачные «усовершенствования» общего и профессионального образования, о которых я говорил выше. Это ЕГЭ, платность, непродуманные образовательные стандарты, «болонизация».

2) Отсутствует норма, устанавливающая долю расходов бюджета на образование.

3) Законопроект снижает перспективы социальной мобильности для многих социальных групп населения. В их числе бывшие солдаты-срочники, инвалиды, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети военнослужащих, погибших в горячих точках, и лиц, погибших в борьбе с терроризмом, другие льготные категории.

Вместо внеконкурсного зачисления для них предусматривается только бесплатное обучение на подготовительных курсах. Тем самым мы обрекаем многих из этих людей на бедность и отсутствие социальной перспективы!

4) Ставка делается на подушевое финансирование в качестве принципа финансирования.

5) Облегчается порядок ликвидации сельских школ. Если в действующем законодательстве для этого обязательно решение сельского схода, то в проекте это становится необязательным. А ведь от наличия школ зависит судьба сельских поселений. Без школ они быстро пустеют и исчезают с географической карты страны.

6) При этом уже сегодня законодательно снижены гарантии социальной поддержки сельских учителей. Я имею в виду отмену их права на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением.

7) Отсутствует норма, устанавливающая число детей в классе. Если ввести, что не более 20 человек в классе, — это качество образования и несокращение учителей.

8) Снижаются законодательные гарантии социальной защиты студентов.

Размер стипендии, установленный сегодня федеральным законом, передается в компетенцию Правительства России. Что упрощает возможности ее отмены.

Дорогие друзья!

Общеобразовательная и высшая школа должны заниматься образованием и воспитанием наших детей.

Необходимо оградить преподавателей от выполнения несвойственных им политических функций в период избирательных кампаний. Школы и вузы должны быть объявлены территориями «политической тишины».

И главное. Наше общество сильно устало от непродуманных образовательных реформ. Устали все: учащиеся, родители, преподаватели.

Убежден, что следует как можно быстрее отказаться от губительного для российского образования курса чрезмерной либерализации государственной образовательной политики, продвигаемой Министерством образования и науки Российской Федерации. Причем вопреки желанию большинства населения и экспертного сообщества.

Требую отставки Министра образования и науки! Надеюсь, что Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев говорил об этом не шутки ради, как думает об этом сам Фурсенко!

Сегодня государству и обществу необходима другая стратегия развития образовательного процесса.

При этом нужен постоянный контроль и главное — участие общественности в ее разработке и реализации. Надо создать для этого все необходимые правовые механизмы.

Это участие должно пронизывать всю систему образования: от каждого детского сада, школы и вуза до Министерства образования и науки. И задействованы в этом деле должны быть и родители, и экспертное сообщество, и работодатели, и заинтересованные институты гражданского общества. Ведь дело образования — это наше общее дело, это — будущее страны.

Благодарю за внимание.

АВГУСТ 91-ГО: 20 ЛЕТ СПУСТЯ

«Деловой вторник», 16 августа 2011 года

От редакции.

*Годы, прошедшие после тех революционных событий, убедительно доказали, что экономические свободы бесплодны, если не соединены с идеей социальной справедливости. Так считает лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** Сергей Миронов.*

Исполняется 20 лет августовским событиям 1991 года. Именно с них ведет отсчет история новой демократической России. Ныне у разных людей совершенно разное восприятие случившегося в том горячем августе. Есть те, кто считает и путч ГКЧП, и яростное сопротивление, оказанное ему демократической общественностью, политическим фарсом, эпизодом, связанным с верхушечной борьбой за власть.

С.М. Миронов. Не могу согласиться. Считаю, что это все-таки была настоящая демократическая революция, обусловленная логикой тогдашних политических и экономических процессов.

К счастью, эта революция не довела страну до гражданской войны. Она получилась, как говорится, почти «бархатной». Но, как у любой революции, у нее были вполне объективные предпосылки. «Верхи не могли управлять по-старому». Одни дрожащие руки главы ГКЧПистов Янаева, показанные на весь мир по ТВ, многое объяснили. Вся эта немощь, дряблость, трусость не могла уже удержать страну. «Низы не хотели жить по-старому». Это тоже было очевидно. Еще

с конца 80-х в Москве, Ленинграде, других городах стали регулярными многотысячные выступления граждан за свободу и демократию. Никакими манипулятивными технологиями на улицу такие массы людей не выведешь. Налицо было стихийное народное движение против опостылевшей партократии, командно-административной экономики, тотального дефицита, унижительных очередей, отсутствия свободы слова.

Надежды, обернувшиеся крахом

Никогда не забуду свое тогдашнее мироощущение. Как и многие, я горячо желал перемен, чутко следил за перипетиями съездов народных депутатов. Как-то послал из Монголии, где работал геологом, телеграмму в поддержку предложения А.Д. Сахарова об отмене 6-й статьи Конституции СССР, чем вызвал огромное неудовольствие начальства. В начале августа 91-го приехал из Монголии в Санкт-Петербург. Геологическая отрасль разваливалась, и было ясно, что предстоит начинать новую жизнь, искать новую работу. Тут, в Питере, и застало известие, что в Москве танки, комендантский час, баррикады. Было ощущение катастрофы и в то же время удивительное чувство солидарности, единения с совершенно незнакомыми людьми. Помню: еду в метро на эскалаторе, навстречу — сумрачные лица. Поднимаю два пальца вверх: латинское «V» — виктория, победа. И сразу же множество лиц озаряются улыбками. В ответ — такие же победные жесты.

20 августа я был на Дворцовой площади, где собралось более ста тысяч человек. У Зимнего установили длинный, как шаланда, грузовик. С него выступали ораторы: «Мы не сдадимся! Питер не подчиняется ГКЧП! Танки не пройдут! Войска ЛенВО держат нейтралитет!» Каждую фразу площадь воспринимала на ура. Когда объявили, что и ВДВ за народ, для меня, десантника, это было, как бальзам на душу.

Даже сейчас, спустя 20 лет, невозможно без волнения все это вспоминать. Но к светлым воспоминаниям примешива-

ваются чувство горечи от осознания того факта, что надежды миллионов людей обернулись жестокими разочарованиями. Августовская эпопея 91-го, увы, повторила трагический парадокс: революции делаются руками мечтателей, а их плодами пользуются негодяи. Всплеск народного самосознания был быстро сбит целой серией страшных ударов — развалом СССР, рыночной «шоковой терапией», а потом еще и черным октябрем 93-го, надолго повергшим общество в политическую апатию.

«Мы потерпели победу», — сказал как-то известный публицист Отто Лацис. И впрямь бывают такие «победы», которые не отличить от поражений.

Осторожно — «гремучая смесь»

Недавно опубликован аналитический доклад «20 лет реформ глазами россиян», подготовленный на основе многолетних исследований экспертами Института социологии РАН и Фонда им. Ф. Эберта. В отличие от прикормленных властью социологов, привыкших наводить глянец на действительность, тут наличие и научная объективность, и политическая неангажированность. Цифры очень показательные. Оказывается, к числу выигравших от 20-летних либеральных преобразований относят себя всего лишь 10 процентов россиян. Все остальные 90 процентов позитива не ощущают.

Критические оценки 90-х — не новость. Но из доклада следует вывод, что и эпоха «нулевых» в представлении многих — лишь логическое продолжение предыдущего десятилетия. Отдавая должное ряду позитивных изменений в экономике, других сферах, большинство граждан в то же время оценивают «нулевые» как провальные с точки зрения морального состояния общества, распространения коррупции, деградации социальной сферы.

Социологи ставят суровый диагноз: «социально-психологическое состояние россиян характеризуется ростом

ощущения несправедливости и собственной беспомощности повлиять на происходящее». Из-за этой «гремучей смеси» в обществе повышен градус напряженности и уровень агрессии. 34 процента россиян признаются, что их эмоциональные реакции на реалии жизни столь остры, что дело доходит до желания «перестрелять всех взяточников и спекулянтов». Опаснейшая тенденция! Накапливающаяся агрессия пока выплескивается на бытовом уровне, но вполне может стать горючим материалом для острых социальных конфликтов.

Были ли альтернативы «шоковой терапии»?

Давно сказано: история не знает сослагательного наклонения. Что случилось, то случилось: набело не перепишешь. Тем не менее, анализировать альтернативы, существовавшие на том или ином историческом повороте, необходимо, чтобы не допускать новых ошибок. Применительно к августу 91-го и последующим событиям ключевым остается вопрос: почему тогдашним руководством страны во главе с Б.Н. Ельциным был взят курс на либеральные реформы, причем в самом поспешном и жестком виде? Нас убеждают, что это, мол, была единственная возможность, что народ якобы сам проголосовал именно за такой вариант. Людям дурили головы: хотите качество жизни, как на Западе? Значит, терпите, смиритесь, глотайте и варварскую либерализацию цен, и сгоревшие сбережения, и гиперинфляцию, и ваучерную приватизацию, и финансовые пирамиды. Вы же сами отвергли в августе 91-го социализм, а какая альтернатива социализму? Капитализм. Вот и получите!

Во всем этом — сплошное лукавство и подмена понятий. Во-первых, в августе 91-го граждане выступали против казарменно-социалистической модели советского образца, но не против идеи социализма как такового. Никто не призывал к демонтажу социальных завоеваний, никому не приходило

в голову требовать отмены бесплатного образования, медицины, социальных льгот, гарантий занятости и т.д.

С капитализмом тоже не все так просто. От классических капиталистических моделей с их упованием на «невидимую руку» рынка в большинстве стран Запада давно отказались. Так, германский канцлер Конрад Аденауэр еще в 50-х годах пришел к заключению: «Капиталистическая система экономики не соответствует жизненным, политическим и социальным интересам немецкого народа. Новая структура немецкой экономики должна основываться на учете того факта, что время безграничного господства капитализма ушло». И таких мудрых политиков, понимавших, что время побуждает ломать стереотипы, разрабатывать прогрессивные модели «социальной рыночной экономики», «государства всеобщего благоденствия», было немало и в других странах. Свои варианты трансформации экономических систем в интересах широких слоев населения осуществлялись в Великобритании, Франции, Италии, Австрии и т.д. Я уж не говорю о Швеции, где благодаря длительному нахождению у власти социал-демократов сумели реализовать так называемую «шведскую модель социализма», обеспечившую высокий уровень благосостояния граждан.

«Окно возможностей», которое открылось в августе 91-го для России, было весьма широким. Альтернатив имелось предостаточно, и среди них несомненно был и социал-демократический вариант развития. Будь он принят, не потребовалось бы ломать страну через колено, бросая ее куда-то в XIX век, в омут первоначального накопления капиталов, в дикий рынок.

Самое обидное, что в стране ведь имелись прекрасные наработки, открывавшие кратчайшую дорогу от плановой экономики к эффективным постиндустриальным моделям в духе нового социализма XXI века. Вспомним, к примеру, инновации замечательного врача-офтальмолога Святослава Федорова и его МНТК «Микрохирургия глаза». Даже в советских условиях им удалось создать уникальное

предприятие, соединившее высокие технологии и колоссальную мотивацию трудового коллектива, что сразу дало десятикратный скачок производительности труда. Если бы ставка была сделана на массовое создание таких народных предприятий, мы бы сегодня имели совсем иную экономику, иную страну.

Слабости «колбасного» аргумента

Когда-то П.А. Столыпин просил: «Дайте государству 20 лет внутреннего и внешнего покоя, и вы не узнаете нынешней России». В сущности, прожитые нами 20 лет были как раз таковыми. Одна беда — у руля реформ был вовсе не Столыпин. На гребне их оказалась наиболее циничная, быстро мимикрировавшая часть партноменклатуры, мечтавшая о конвертации своего административного положения в банковские счета, особняки и яхты. Рядом с ними оказались шустрые дельцы нового поколения, эдакие «либеральные большевики».

Не секрет, что на заре рыночных реформ российское правительство консультировали американские экономисты, в частности — известный либерал Джеффри Сакс. Показательно его скандальное признание, сделанное после того как провалилась политика «шоковой терапии». «Российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме, — сказал он. — Они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

Вот и ответ на то, почему для перехода к рынку был выбран заведомо худший сценарий! Даже завзятому монетаристу стало тошно от этого.

У апологетов либеральных реформ есть своего рода козырный «туз», который они любят предъявлять в свою пользу: мол, вспомните пустые прилавки времен СССР, вспомните очереди за колбасой и другими продуктами. А сейчас — никаких дефицитов.

Да, это одно из наиболее наглядных достижений рыночных преобразований. Но стоит уточнить: та самая колбаса, которую нам суют в качестве аргумента, сделана скорее всего из бразильского, новозеландского или какого-то иного завозного мяса. Россия прочно сидит на игле продовольственного импорта. А цены! Только за последний год они выросли на треть. Поэтому сегодня среднестатистический россиянин потребляет мяса, молока, яиц и ряда других продуктов меньше, чем потребляли граждане в СССР. Так что одно дело — достаток в магазинах, совсем другое — на столах потребителей.

Согласно данным, опубликованным в Докладе ООН о развитии человека за 2010 год, Россия встречает 20-летие рыночных реформ, занимая 65-е место по уровню жизни. Это весьма далеко не только от стран Запада, но и от стран Восточной Европы, Прибалтики. Мы, как считают эксперты ООН, находимся где-то в районе Албании. Даже в весьма сложном, предзакатном для СССР 1990 году место было куда приличнее — 23-е. Обещанного либералами процветания не наступило.

Из тупика в тупик

Нам обещали «эффективных собственников». Но какова же их эффективность на деле? Нефтяная промышленность, отданная в частные руки, в течение многих лет получает колоссальные прибыли. При этом нефтяные нувориши за 20 лет не удосужились построить ни одного нового, основанного на современных технологиях нефтеперерабатывающего завода. Зачем? Гнать сырую нефть на экспорт выгоднее. А то,

что собственную страну систематически будоражат бензиновые кризисы, — наплевать.

Как ни критикуй плановую экономику, но она все же обеспечивала то, что из года в год вводились в строй новые производства, открывались месторождения. На этом фоне минувшие 20 лет — пустые, бездарные годы. Что появилось на экономической карте из крупных проектов? Завод по производству сжиженного газа на Сахалине, достроенная с огромным трудом Богучанская ГЭС, несколько нефте- и газопроводов, несколько отверточных автопроизводств...

Список столь скуден, что все можно сосчитать буквально на пальцах. Даже те позиции, которые мы все еще сохраняем в науке, оборонке, космосе, большей частью не являются достижениями рыночного 20-летия. Это все заделы, берущие начало еще в 70–80-х годах.

Недавно Россию потрясла трагедия теплохода «Булгария». Потрясла и страшными жертвами, и той шокирующей истиной, которая открылась глазам широкой общественности: оказывается, наш речной флот превращен в скопище «старых калаш». За 20 лет не построено ни одного (!) нового пассажирского судна. Несколько ранее была трагедия самолета Ту-134 под Петрозаводском. Она дала повод для таких же пессимистических оценок состояния отечественного авиапарка. Еще раньше были катастрофы на шахте «Распадская», на Саяно-Шушенской ГЭС. Куда ни кинь — всюду клин.

Либеральная модель существует как паразит, проедающая остатки советской экономики. Временщики от бизнеса вместе с коррупционным чиновничеством практически ничего не создают и не модернизируют. По Интернету гуляет убийственно злой анекдот на эту тему: «Россия производит впечатление великой державы. Но больше она ничего не производит». Куда же мы катимся?

Мы каждодневно видим, как президенту и председателю правительства приходится мотаться по стране и, что называется, вручную разруливать проблемы, которые, по идее,

должны решаться совсем на другом уровне. Разве это дело, когда без вмешательства главы государства не могут быть заключены контракты по гособоронзаказу? Разве это дело, когда премьер-министр вынужден лично собирать олигархов, как это было, к примеру, в Пикалево, и заставлять их договариваться, вырабатывать оптимальные схемы экономического взаимодействия? По идее, все это должно делаться само собой, как следствие работы отлаженных государственных и рыночных регуляторов. Но не делается. И проблема не только в бестолковщине, неисполнительности или своекорыстии отдельных лиц, хотя и этого — с избытком. Проблема — в ущербности самой системы, основанной на слепой вере в чудодейственность монетаристских рецептов вкупе с административным ресурсом.

Жизнь показала: не только коммунистическая утопия была тупиком. Капиталистическая антиутопия — это такой же тупик. Тут тоже не обнаруживается механизмов саморазвития. Тут тоже все построено на отчуждении тружеников и трудовых коллективов от результатов своего труда и на раздутой роли всевластной бюрократии, отчужденной от насущных забот и проблем простых граждан.

Два раза в одну реку не входят. А в одну лужу?

Я вижу большой плюс в том, что 20-летие августа 91-го как бы предваряет кампанию по выборам в Госдуму. Есть возможность вынести этот важнейший вопрос в центр политической повестки дня и заставить наших оппонентов из «партии при власти» отвечать на острые вопросы. Куда вы, господа, ведете страну? Зачем так упорно навязываете обществу то, что большинство народа с явным отвращением отвергает? Русский философ Н. Бердяев когда-то сказал: «Душа России — не буржуазная душа, — душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно». И эту душу уже 20 лет мучают, насилуют, коре-

жат, силясь поменять менталитет россиян, их исконные мировоззренческие установки и жизненные ценности.

Убежден: настает пора критического переосмысления многого из того, на чем зиждется нынешняя российская жизнь. Возврата к прошлому, конечно, быть не может. Стратегический курс на развитие экономических и политических свобод, на развитие демократии никто не подвергает сомнению. Но экономические свободы бесплодны, если не соединены с идеей социальной справедливости. А демократия бессмысленна, если ее пытаются сделать декоративной, управляемой, замешенной на политическом монополизме.

В нынешней России существуют две реальности. В одной, как сказано выше, 90 процентов граждан неудовлетворены ситуацией в стране, не чувствуют отдачи от реформ. В гущи этой массы накапливаются протестные настроения, в умах и сердцах вновь, как в перестроечные годы, нарастает жгучее желание перемен. А в это же время есть другая параллельная реальность, в которой некие «воодушевленные» граждане целыми трудовыми коллективами якобы вступают в Народный фронт под эгидой «Единой России». Той самой «Единой России», которая называет себя консервативной партией, но, по сути, является самым настоящим оплотом либерализма, прямой наследницей тех, кто жестоко обманул народ в 90-е годы, выразительницей интересов олигархически-бюрократической элиты, изощренно обманывающей россиян сегодня.

Древние греки говорили: «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды». Кто-то из остроумцев уточнил: «А вот усесться дважды в одну и ту же лужу вполне возможно». Похоже, «Единую Россию» вполне может ожидать такая участь. Поразительно, как усердно она осваивает былые формы и методы КПСС. Народный фронт — это ведь откровенная калька с приснопамятного «блока коммунистов и беспартийных». А «праймериз»? Термин американский, а исполнение — то советское! Так похоже на предвыборные собрания трудя-

щихся, куда функционеры КПСС собирали оболваненных людей, не знающих толком, кого и куда они выдвигают. ТВ и печатная пресса полнятся бодряческими самоотчетами единороссов. А вот самокритики, признания ответственности за многочисленные провалы в экономике и управленческой сфере мы не слышим. Грустно за всем этим наблюдать, ведь в памяти еще свежо то, к чему привело страну это зомбирование «одобряемсом». КПСС кончила крахом, единороссы следуют тем же курсом.

Как объединить честных людей?

Как же нам относиться к тому, что произошло в августе 91-го? Я думаю, так же, как и ко всем событиям отечественной истории. Взвешенно, стремясь понять их, извлечь уроки. И первый урок из тех событий состоит, на мой взгляд, в том, что гражданское общество надо делать по-настоящему мощным, влиятельным фактором, который было бы невозможно игнорировать никому, включая власть предрежущих. Именно неорганизованность, раздробленность гражданского общества привела в 91-м к тому, что тогдашняя элита бесстыдно использовала в своих интересах искренний порыв народа, а потом уже творила с ним и со страной все, что хотела. Это не должно повториться.

Второй урок я бы сформулировал словами Пьера Безухова из толстовского романа «Война и мир»: «Если люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать то же самое». Сегодня в России появляется все больше ярких гражданских инициатив и ярких личностей из числа общественников. Те, кто не дал изгадить Питер «кукурузиной» «Охта-центра», кто защищает Химкинский лес, кто идет волонтером тушить горящие торфяники, кто с помощью интернет-проектов мешает чиновникам заниматься распилом бюджета, — все эти и многие другие активисты, на мой взгляд, делают большое дело.

Одно плохо: некоторые рассуждают так: «Я приношу пользу России своим проектом, а политика — не для меня, это грязное дело». Но если заведомо отдать сферу политики циникам и карьеристам, мы не получим новых, свежих лиц во власти, которые бы смогли очистить ее, пронизать идеей служения народу. Надо объединять усилия, и лучше всего это делать на общей политической платформе.

Третье. Революции «бархатные» и не «бархатные» не принесли добра нашей стране. Лимит на них Россия исчерпала. Впредь ставку надо делать исключительно на эволюционные формы борьбы за социальную справедливость и парламентский путь завоевания власти.

Четвертое. Страна уже попробовала и «радости» казарменного социализма, и «прелести» классического капитализма. Но есть третий путь, на который, увы, пока еще никогда не давали встать России. Это путь социал-демократического развития. Очень важно, чтобы как можно больше людей узнали о нем, хорошенько разобрались в его сути. Именно новый социализм XXI века, предлагаемый обществу **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ**, наиболее адекватно отвечает вызовам постиндустриальной эпохи и чаяниям той самой «небуржуазной» российской души, о которой писал Бердяев.

Разочарований накопилось немало. Но жить все равно надо надеждами. Тем более что основа для них есть. Блестяще выразил это замечательный писатель Валентин Распутин: «Все, что могло купиться на доллары, — купилось, все, что могло предавать, — предало, все, что могло пресмыкаться, — пресмыкается. Но осталась коренная порода нации, ее рудное тело». Вот на эту «коренную породу» мы и делаем свою ставку. И сегодня я, как когда-то в 91-м, поднимаю руку, складывая пальцы в латинское «V». Не сомневаюсь, что навстречу мне распахнется множество глаз и сердец единомышленников, живущих искренней болью за Россию и мечтающих о справедливом устройстве жизни в ней. Какие бы трудности и испытания ни ждали нас впереди, мы победим! Иного не дано.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА М.Г. ЕФРЕМОВУ

31 августа 2011 года, г. Таруса

Дорогие соотечественники!

Друзья!

Перед памятью великого русского полководца Михаила Ефремова, перед величием его солдатского подвига хочется склонить голову и молчать. Молчание — это самый громкий крик благодарного сердца! Молчание — это самый громкий салют в его честь!

Но молчать нельзя! Именно сегодня молчать нельзя! Имя генерала Ефремова предано забвению.

Да, поставлен памятник 33-й армии в Вязьме, да, его именем названа улица в Москве. Но заметьте: как много внимания сегодня уделяют предателю Власову, и как мало — герою Ефремову. О Власове пишут научные труды, снимают фильмы, вникают в тонкости его переживаний, ищут оправдание его поступкам. И молчат о Ефремове.

Уже несколько лет идет пропаганда, направленная на пересмотр итогов Второй мировой войны. Советский Союз представляют агрессором, а победу над фашистами приписывают Соединенным Штатам. В Прибалтике, на земле бывшего Советского Союза снова маршируют эсэсовцы и судят советских партизан.

В любой войне побеждает тот, кто сильнее духом. Это аксиома военной науки.

Армия Ефремова обладала могучим боевым духом — умереть, но не сдаться! Источником этого мужества был командир. Имя его — Михаил Григорьевич Ефремов.

Бойцы 33-й армии не запятнали себя малодушием и предательством. Генерал дрался до конца, тяжело раненый, он застрелился, но не сдался и не предал своих солдат.

В окружении каждый солдат решал главный для себя вопрос — жить или умереть. За Ефремовым Сталин прислал самолет, но генерал не бросил солдат и отказался эвакуироваться. Он отправил на самолете знамена и раненых. Это был человек чести, человек долга. Именно поэтому здесь, на памятнике генералу Ефремову мы написали: «Не предавшему Родину и солдат».

Сегодня предают дружбу, предают любовь. Предают в бизнесе и в искусстве, в политике и в религии. Предают учителей, друзей, соратников. Предают будущее наших детей, принуждая их доносить на своих родителей в угоду ювенальной юстиции!

У общества, которое торгует нравственностью, — нет будущего. У общества, которое помнит о Власове и забывает Ефремова, — нет будущего. Вот почему для нас генералы Ефремов и Власов — не просто два имени, а символы. Ефремов — символ совести и чести, а Власов — их утраты.

Этот памятник Михаилу Григорьевичу Ефремову — не только знак нашей благодарности. Это призыв хранить свою честь и человеческое достоинство. Своим подвигом генерал Ефремов говорит нам: «Не предавайте друг друга и Родину!»

Дай нам Бог сил — быть достойными его памяти!

Вечная слава!

Вечная память!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВETERANОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СЛУЖБ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

25 октября 2011 года, г. Москва

Уважаемые товарищи, друзья!

В современных условиях полную и безусловную гарантию безопасности нашей страны могут дать только высокоэффективные Вооруженные Силы, отвечающие требованиям XXI века и соответствующие статусу великой державы.

Благодаря ядерному щиту России не угрожает внешняя широкомасштабная агрессия. Однако сегодня многократно возросла вероятность втягивания нашей страны в локальные конфликты. Особую опасность представляют вооруженные конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости.

За последние 20 лет российские миротворческие силы были задействованы практически во всех горячих точках СНГ и Юго-Восточной Европы: в Боснии и Герцеговине, в Косово, Приднестровье, Таджикистане, Абхазии и Южной Осетии. Россия взяла на себя колоссальную работу по минимизации катастрофических последствий распада СССР. Эту работу можно считать выполненной. Но возникают все новые и новые очаги конфликтов.

В частности, за последнее время военная сила неоднократно применялась без санкции ООН, как это было в отношении Сербии, или с превышением полномочий, как только что — в случае с Ливией.

НАТО подошло к границам России, как со стороны Европы, так и со стороны Центральной Азии. Дальше отступать некуда.

Реальность такова, что так называемая «перезагрузка отношений» — это либо топтание на одном месте, либо требование уступок лишь одной стороны, сами понимаете, какой. Причем для НАТО нет таких уступок, которые были бы достаточными, кроме полной и безусловной капитуляции «партнера». Это надо понимать.

Поэтому нам нужна сильная армия, имеющая современное вооружение, сбалансированный личный состав и надежную систему управления.

Модернизация Вооруженных Сил России идет четыре года. Но, к сожалению, то, что сегодня происходит в армии, малопонятно обществу. Министерство обороны расписалось в своем полном неумении или нежелании вести постоянный диалог с обществом. Вопросов остается больше, чем получено ответов.

Как показывает опыт других стран, на осуществление полноценной военной реформы уходит от 15 до 20 лет. Но для того чтобы по окончании этого срока мы увидели новую армию, а не руины былого величия, надо, чтобы все этапы военной реформы находились под строгим гражданским контролем.

Несколько слов о создании новых образцов вооружений. Работа над ними идет рывками. По данным Счетной палаты, выполнение государственного оборонного заказа за 2009 год составило только 50%. В 2010 году оборонный заказ был выполнен на 70%. Ситуация удручающая. После реакции президента был уволен ряд руководителей оборонных предприятий промышленности.

Но проблема не только и не столько в руководстве. Дело в том, что закон о бюджете принимается в ноябре-декабре, конкурсы на поставку вооружений — не раньше мая, а финансирование начинает поступать в июне-июле. И до конца года выделяемые деньги надо освоить. Так работать оборонка не может!

На программу перевооружения армии до 2020 года правительство планирует выделить 23 трлн рублей. Сумеет ли рос-

сийская оборонка освоить такие средства? И дойдут ли эти средства до нее в полном объеме, если, по данным Главного военного прокурора, только в государственном оборонном заказе расхищается практически каждый пятый рубль. Один этот факт свидетельствует о том, что борьба с коррупцией, о которой мы слышим чуть ли не на каждом шагу, ведется бессистемно и неэффективно.

Другой неотъемлемой стороной военной реформы является решение вопросов социального обеспечения военнослужащих и членов их семей.

Вы знаете, что в прошлую пятницу Государственная Дума приняла закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в соответствии с которым будут внесены изменения в законодательство, регулирующее военные пенсии.

Конечно, эти изменения в законодательстве не решат все социальные проблемы военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей. Но их надо было принимать. **Лучше это, чем ничего.** Действующий закон о военных пенсиях был принят еще в 1993 году в условиях пустой казны, неработающей промышленности, разваленного сельского хозяйства и отсутствия стабильности. Все известные вам президентские доплаты к денежному довольствию и военным пенсиям ситуацию к лучшему не изменили. Подбрасывать к военным окладам и пенсиям пару сотен рублей, как это было до сих пор, — недостойно.

За неимением времени не буду детально разбирать этот закон. Отмечу только его главный недостаток. Он заключается в том, что закон принят не под идею или концепцию, а под выделенную Минфином сумму денег, которую надо было раскидать на все и на всех.

Мы часто слышим сетование на нехватку бюджетных средств. При этом почти ничего не делается для предотвращения их хищения. А это, по признанию самих руководителей государства, составляет десятки и сотни миллиардов рублей.

Ничего не делается и для поиска новых источников бюджетных поступлений. В Предвыборной программе партии мы перечислили лишь несколько таких источников — и у нас получился почти второй бюджет!

Всего лишь один пример. Пенсионный фонд не поспешил и возвел для себя роскошные особняки в Ульяновске, Казани, Уфе, Барнауле, Рязани, Смоленске, Воронеже, Нижнем Новгороде и других городах, причем каждая такая стройка сопровождалась щедрыми откатами. В общей сложности Пенсионный фонд потратил на себя 344 млрд рублей. Это примерно столько же, сколько будет стоить бюджету реформирование денежного довольствия всей армии в 2012 году.

Таким образом, проблема денежного довольствия и военных пенсий не решена! Социальная защищенность военнослужащих в целом намного хуже, чем гражданских чиновников. Это свидетельствует о полном непонимании того, что представляет собой труд офицера, полный опасностей, риска, тягостей, лишений и тревог.

У государства есть конкретные обязательства перед армией, и оно должно их выполнять, несмотря ни на какие финансовые трудности! Это наша принципиальная позиция.

Что предлагает наша партия.

Первое. Месячное денежное довольствие военнослужащих должно превышать среднюю заработную плату по стране не менее чем на 75%. Эта цифра взята не с потолка. Она отражает общемировую практику, понимание того, что такое армия для страны, что такое ратный труд. Военнослужащий — не средненький чиновник. Военная служба — это особый вид государственной службы и должна достойно материально обеспечиваться.

Второе. Оклад по воинской должности и званию должен составлять не менее 80% денежного довольствия. Усложнять структуру денежного довольствия — в корне неверно. Офицер должен служить, а не выгадывать. Кроме того, назначение надбавок сегодня нередко имеет исключительно субъектив-

ный характер, что резко ухудшает взаимоотношения в армейских коллективах.

Третье. Необходимо восстановить федеральный статус ветеранов военной службы и обеспечить в полном объеме все соответствующие этому статусу социальные права и гарантии.

В настоящее время статус ветерана военной службы фактически снижен до регионального уровня. Ветеранов военной службы приравнивали к ветеранам труда и определили их в категорию льготников субъекта Федерации. Многие считают, что звание «ветеран военной службы» вообще потеряло смысл. Один из знакомых мне ветеранов сказал, что его, цитирую, «списали в забытый полк».

Четвертое. Более 130 тыс. военнослужащих все еще не обеспечены жильем. Выдаваемые Министерством обороны жилищные сертификаты дают возможность приобрести жилье только с низкими потребительскими качествами и исключительно в отдаленных населенных пунктах.

Необходимо ввести обязательное индексирование стоимости государственных жилищных сертификатов в соответствии с рыночной конъюнктурой. Поставить механизм распределения жилья под контроль ветеранских и общественных организаций военнослужащих запаса.

Семьи военных должны быть предметом особой заботы государства. Это тыл армии. Нельзя забывать о людях, которые делят нелегкие будни военной службы вместе с мужьями и отцами.

Пятое. Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** будет добиваться повышения пенсий вдов военнослужащих до уровня не менее 75% от размера пенсии мужей.

В настоящее время размер пенсии вдов военнослужащих составляет 30% от получаемой пенсии умершего мужа, тогда как гражданские получают 50%.

Шестое. Мы предлагаем создать специальное государственное агентство по социальной защите ветеранов военной службы, которое примет на себя функции трудоустройства военных пенсионеров.

И последнее, седьмое. Надо ввести уголовное наказание за нарушения законодательства в сфере пенсионного обеспечения бывших военнослужащих. Права военных пенсионеров постоянно нарушаются, и им приходится все чаще обращаться в суд. Надо не только восстанавливать справедливость, но и наказывать нерадивых чиновников.

* * *

В заключение хочу сказать, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** имеет богатый опыт работы с гражданским обществом. Партия поддерживает все разумные гражданские инициативы. Практически все законопроекты, которые мы продвигаем, являются результатом совместной работы наших фракций (в органах представительной власти) и общественных организаций.

Мы сделаем все, чтобы государство выполнило все свои обязательства перед армией! Но нам нужна ваша помощь. Статус ветерана военной службы имеют более 2,5 млн человек. В стране почти 8 тыс. ветеранских организаций. Это огромная сила. Необходимо действовать вместе, сплоченно, чтобы в корне изменить отношение государства и общества к проблемам армии и военным пенсионерам.

В новейшей истории России офицерский корпус всегда был опорой российской государственности. Для него слова «Долг», «Честь» и «Родина» не пустой звук! На знаменах **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** написаны те же слова. Вместе — мы победим!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ ЧЕРНОБЫЛЬСКОМ ФОРУМЕ

26 ноября 2011 года, г. Москва

Дорогие товарищи, друзья!

Чернобыльская трагедия поставила огромное количество гуманитарных и нравственных проблем перед нашим обществом. Тяжелая социальная обстановка в стране в конце 80-х — 90-х годов отодвинула их на второй план. Однако от этого они не стали менее важными.

Сегодня, спустя четверть века, нашему обществу пора до конца усвоить все нравственные уроки Чернобыля.

Недавняя авария на Фукусиме снова заставила задуматься над тем, что ценой развития энергетики может быть жизнь и здоровье людей. Вопрос не в том, вступать или не вступать в ядерный век. Мы уже в нем и будем жить, это очевидно. До Фукусимы риск повторения аварии чернобыльского масштаба казался незначительным. Теперь всем ясно, что мир не застрахован от подобных катастроф.

Фукусима остро напомнила нам о вопросах, не решенных 25 лет назад.

Один из самых значимых вопросов — это достойная социальная защита ликвидаторов и ветеранов Чернобыля, граждан, пострадавших при аварии, безусловное выполнение обязательств общества по отношению к своим спасателям.

Мрачная тень Чернобыля легла на судьбы сотен тысяч людей нашей страны. В борьбе за свои права они иногда переносят такие нравственные страдания, которые почти соизмеримы с последствиями радиационного облучения. Почему же так происходит? Нашему обществу сегодня не

хватает солидарности, коллективного чувства ответственности, милосердия, в конце концов. И если по отношению к ветеранам войны общество еще чувствует себя в долгу, то чернобыльцы, совершившие подвиг, равный ратному, фактически списаны в «забытый полк». Это несправедливо, конечно же, такую ситуацию надо менять, и менять кардинальным образом.

Мы внимательно изучили проблемы социального обеспечения чернобыльцев, разговаривали с людьми. Многие рассказывают о том, что власти им неоднократно обещали щедрые компенсации, но потом выплаты урезались, а инфляция съела остальное. Сегодня компенсации и выплаты лишь частично покрывают потребность в медицинской и социальной помощи. К концу месяца едва остается на питание.

Прошло 25 лет, но чернобыльцам все еще приходится отстаивать свои права в судах. По нашим данным, за последние 15 лет через суды прошло более 20 тысяч чернобыльцев. Причем из-за несовершенства законодательства суды часто решают дело не в их пользу. Это недопустимо! По какому праву людей вычеркивают из нормальной жизни, откупившись от них скромным, иногда сверхскромным, пособием?!

Последствия аварии еще долго будут влиять на жизнь людей, их здоровье и долголетие. Японские медики установили, что последствия радиационного облучения начинают самым серьезным образом сказываться на здоровье людей через 25–35 лет после облучения. А у нас до сих пор нет даже полного списка индуцированных чернобыльским загрязнением заболеваний!

Утвержденный перечень весьма узок. Например, в Японии он более чем в два раза шире, чем в Российской Федерации. В основном в нем указаны заболевания онкологического характера. Заболевания, которые возникли или обострились в результате ослабления иммунитета под действием радиации, а также врожденные пороки развития детей, родители которых подверглись облучению, перечнем не учтены.

Доказать, что заболевание обусловлено воздействием радиации, оказывается крайне непростой задачей. Поэтому если ликвидатор становится инвалидом, чиновники социальных служб предпочитают не связывать это с чернобыльской аварией, а дают инвалидность на общем основании, чтобы платить поменьше.

Базовый закон о социальной защите граждан, пострадавших от радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, принятый в 1991 году, требует серьезного переосмысления.

Сейчас лекарственное и санаторно-курортное обслуживание пострадавших ложится нелегким бременем на плечи региональных и муниципальных властей. Количество и качество принимаемых ими мер во многом зависит от уровня социально-экономического развития региона, от их возможностей, а они, сами понимаете, далеко не всегда бывают равными. Эту ситуацию нужно менять. Медицинская помощь пострадавшим гражданам должна оказываться, во-первых, адресно, в зависимости от состояния здоровья, и, во-вторых, на том уровне, чтобы при имеющихся медицинских технологиях максимально помочь человеку.

Статус органов, занимающихся социальными проблемами Чернобыля, занижен. Чернобыльцам начисляются выплаты не через Фонд социального страхования, как инвалидам труда, а через региональные органы социальной защиты. Нередко, чтобы получить даже какие-то не слишком существенные блага и льготы, положенные по закону, людям приходится обращаться в суды.

Однако и здесь они не всегда находят, как я уже говорил, справедливые и правильные решения. В частности, суды не принимают искивые заявления от вдов чернобыльцев по потере кормильца.

Правовая защита граждан, которые стали инвалидами в результате чернобыльской аварии, в последнее время все больше становится общим делом самих чернобыльцев. Объединения чернобыльцев стали убедительным примером активных гражданских действий. Они создавались не по при-

казу начальства и не ради сиюминутного интереса. Эти организации продемонстрировали уроки подлинной солидарности и гражданской ответственности.

Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** будет добиваться принятия на законодательном уровне норм, защищающих права чернобыльцев, вместе с «Союзом ветеранов чернобыльской катастрофы» и другими общественными организациями чернобыльцев. Каждая такая норма должна быть тщательно выверена. Уверен, общими силами мы сможем оказать людям всю необходимую им помощь.

Надо сделать все, чтобы подвиг тех, кто пожертвовал здоровьем, долголетием, счастьем и жизнью, не был забыт. Трагические уроки истории нужно помнить — чтобы они никогда не повторились.

Желаю успешной работы участникам форума!

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВОСЛАВИЕ — ВЕЩИ НЕРАЗДЕЛЬНЫЕ

*Православный правозащитный центр
«Территория Церкви»,
28 ноября 2011 года*

Сергей Миронов о вере, православии и выборах

Сегодня судьба православия в России становится все более горячей темой. Уже очевидно, что надежды на тихое и обособленное существование Церкви не оправдались. Православных верующих все больше и больше втягивают в политику. Примем ли мы этот вызов? Сергей Миронов, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, сегодня отвечает на вопросы православного правозащитного центра «Территория Церкви». Он уверен, что социальная справедливость и православие — вещи нераздельные.

– **Сергей Михайлович, Шуваловский погост в Петербурге под угрозой осквернения: коттеджи ставят чуть ли не на могилы. Храм в честь Державной иконы Божией Матери при детском доме «Гелиос» в том же Петербурге опечатан. Крестный ход в честь «Программы-200» в СВАО города Москвы запрещен. Что происходит? Почему власть не вмешивается?**

– Чиновники на местах сейчас вообще мешают всем, кто требует к себе внимания, — студентам, малоимущим, многодетным, в том числе и верующим с активной гражданской позицией, которые отстаивают интересы своих приходов. Чем дальше от советской эпохи, тем очевиднее, что мы живем все-таки в православном обществе. И есть все основания считать, что гражданский консенсус возникнет на основе православных ценностей. То есть снизу, добровольно. Этот процесс

невозможно контролировать, вот власть и нервничает. За ситуацией с петербургскими кладбищами и храмами я, кстати, слежу особенно внимательно.

– **Потому что вы «питерский»?**

– Слово «питерский» из бластного жаргона перекочевало в политический. Это не ко мне. Я принадлежу двум эпохам, поэтому я — и петербуржец, и ленинградец. Мне не все равно, что происходит в моем городе. И когда вставал вопрос о безумных инициативах вроде постройки башни-небоскреба «Газпрома», я считал своим долгом вмешаться. Хотя проблемы остальной России волнуют меня не меньше. Например, защита Химкинского леса и вообще состояние лесов.

– **Проблема башни «Газпрома» — дело громкое и, скажем так, политически выигрышное... А вот ваша борьба с абортарием в домовом Крестовоздвиженском храме на Фонтанке — куда менее резонансная история. Это просто вопрос убеждений?**

– Можно сказать и так. А точнее, это вопрос моей веры. Я православный христианин. Вера, на мой взгляд, куда более обязывающая вещь, чем просто убеждения. Убеждения могут меняться с возрастом, а перемена веры — редчайшее исключение. Человек выбирает сердцем, когда верит, а не когда попадает под обаяние харизмы того или иного политика. Прельщение до добра не доводит. В общем-то, это верно и для светского человека. Есть вера, любовь, надежда, а есть — увлечение, обольщение, обаяние политической и прочей «крутизны». Это понимает любой думающий гражданин, а таким я хотел бы видеть не только моего избирателя, но любого жителя страны.

– **Есть надежда довести дело с абортарием до конца и передать храм церкви?**

– Думаю, да. Хотя бы потому, что абортарий в здании, которое построил великий Пирогов для сестер милосердия эпохи Крымской войны, — это позор, как для города, так и для всего государства. Он бьет по престижу страны больше, чем пресловутые «мигалки», поскольку касается самого

святого в людях. Нигде в мире подобные заведения не располагаются бок о бок с Престолом Божиим, в зданиях, где есть или были храмы. Возвращение Русской православной церкви домового Крестовоздвиженского храма станет делом чести для Законодательного собрания Санкт-Петербурга, которое будет избрано горожанами 4 декабря.

– **В Первопрестольной свои проблемы. Сейчас в Москве стараются реализовать программу «200 московских храмов». Но некоторых это не устраивает. Судя по публикациям в Интернете, против новых церквей объединились сектанты, либералы и коммунисты-ортодоксы. Что вы думаете об этом?**

– Если это так, как вы говорите, то остается лишь пожалеть этих людей. Они остались заложниками вчерашнего дня, заложниками эпохи принудительного атеизма. Люди с полярными убеждениями готовы объединиться на антицерковной платформе. Странно, не так ли?

– **О чем это говорит?**

– Как минимум, о трех вещах. Во-первых, о беспринципности противников православия, которые готовы на союз с кем угодно и не имеют твердых убеждений. Во-вторых, о растущем влиянии самой Церкви. И, наконец, о том, какие идеи вечные, а какие — всего лишь дань сиюминутной политической тактике.

– **Принято считать, что Церковь должна стоять вне политики. Но если политики нападают на нее — что же остается?**

– Тут необходимо разделить две вещи.

Для меня очевидно, что Патриархия, обладающая серьезным авторитетом в народе и административным ресурсом, просто не вправе вмешиваться в политическую конкуренцию и агитировать за ту или иную партию. Эту позицию очень твердо и не раз заявлял Патриарх Кирилл. Выборы и так год от года проходят с фальсификациями. Партия парламентского большинства использует массу нечестных методов воздействия на электорат. Тут и перекрывание эфира конкурентам, и разного рода «формирующая социология». Но не надо

ей уподобляться. Если церковные круги потянут одеяло на «своих», лучше не будет. Все равно это манипуляция.

Другое дело — миряне, простые верующие, приходские священники. Они не просто могут, они обязаны быть политически активными. Должны идти на выборы и голосовать за ту партию, которой они доверяют. А будущее положение Русской православной церкви в России во многом будет зависеть от политической ситуации ближайших лет. Следовательно, на нас, членах Церкви, лежит особая ответственность, мы не имеем права отсиживаться внутри церковной ограды. Мы должны идти и голосовать.

Как говорится, если вы не занимаетесь политикой, то политика рано или поздно займется вами.

– **И уже занимается?**

– Конечно. Не случайно некоторые местные власти противятся строительству храмов. Не случайно некоторые партии перед выборами начали использовать антицерковные лозунги. Это явная дискриминация православных верующих. И один из серьезных промахов власти, которая допускает подобные вещи. Ведь, скажем, от радикального национализма президент Медведев официально предостерег политиков. Но православное большинство в РФ тем более имеет право на гражданскую защиту. На это давно стоило обратить внимание. Проблемы бы это не составило — вопрос желания и политической воли.

– **Решили не обращать?**

– Да. Собственно тот же Михаил Прохоров и его партия, упражнявшиеся прошедшим летом в антиправославных эскападах, полностью были слеплены руками политтехнологов... Одно очевидно. Православные сегодня являются не только конфессиональной, но и социальной группой. Кое-кому это не нравится, потому что понимают, что социальная справедливость и православие — вещи нераздельные.

– **Расхожий образ православного человека, особенно воцерковленного, предполагает смирение, почитание вла-**

стей и обитание именно внутри церковной ограды. Разве нет?

— По-моему, это стереотип. У нас государство светское, и борьбы за свои права никто не отменял. Вообще-то христиане столкнулись с политикой сразу после своего появления в мире. Христос и его ученики вызвали в языческой Римской империи большой переполох!

Мой небесный покровитель Сергей Радонежский был великим подвижником и при этом имел немалый авторитет на политической сцене. И когда надо было, решительно противостоял князьям. Но — по делу, только в государственных интересах.

— Все знают, что Миронов выступает за традиционные ценности, традиционные религии, против ювенальной юстиции, против ЕГЭ и разрушения образования и традиционной культуры. При этом многие до сих пор не могут разобраться: эсеры — это все-таки левая партия, примыкающая к коммунистам, или партия традиционная, консервативная?

— Время коммунизма прошло. Коммунисты много рассуждали об обществе социальной справедливости. Но мы ведь с вами жили во времена цековских пайков и спецраспределителей. Какая уж там справедливость? Что говорить, у этих людей тяжелое историческое наследие, от которого им надо срочно избавляться. И нынешние функционеры «партии власти» — их прямые наследники.

Сегодня очень важно расцепить в массовом сознании благую идею социальной справедливости и замшелые коммунистические догмы, всю эту шелуху. Власть пользуется всеобщей зашоренностью и разводит людей по разным углам игрового поля. Если ты за социальное государство — тебе к коммунистам. А не нравится ГУЛАГ — тогда голосуй за ущемление трудовых прав, плоскую налоговую шкалу, привилегии олигархов. Это называется методом ложных альтернатив. С его помощью удобно морочить людям голову. Наша задача — сломать эту машину. Открыть глаза на то, что «коммунизм, либерализм» — лозунги вчерашнего дня. Набор фетишей, из кото-

рых на самом деле «оба хуже». Мы социал-демократы. И в то же время мы защищаем традиционные ценности — здоровую семью, справедливость, религию наших предков, плоды великой Победы и ветеранов. Все, что еще осталось здорового в нашем обществе.

III. ОБЩЕСТВУ НУЖНА ОТВЕТСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ВСЕЛЕННАЯ ПО ИМЕНИ РОССИЯ

«Литературная газета», 30 марта 2011 года

В последнее время сама жизнь подталкивает нас к осмыслению многих назревших вопросов национальной политики. Ставить и обсуждать их непросто, но уходить от этого — значит загонять проблемы вглубь и порождать рецидивы того, что мы уже получили в Кондопоге и на Манежной площади в Москве. К числу приоритетных проблем сегодняшнего дня я отношу необходимость особого внимания к развитию русского народа, русской культуры и русского языка. Мне импонирует то, что эта тема была четко заявлена Президентом России Д.А. Медведевым во время недавней встречи с лидерами парламентских партий. Это важный сигнал. Хочется верить, что он переломит странные тенденции в нашей политической жизни, в частности нелепую «стеснительность» в употреблении понятий «русский», «русский народ», «русская идентичность» и т.д., доходящую чуть ли не до вытеснения их из политического лексикона. Такая ложно понятая толерантность ведет к тому, что «русский вопрос» начинают по-своему интерпретировать экстремисты, спекулируя на нем и отравляя сознание молодежи. Да и никакая это не толерантность! Это глупость и непонимание души многонациональной России, ее истории и современных реалий.

Написано самой Историей

С полным правом можно сказать, что слова «Мы, многонациональный народ», с которых начинается наша Конституция,

написаны самой Историей. Точно так же исторически обусловлен принцип федерализма, лежащий в основе нашей государственности, принципы равноправия наций и недопустимости межнациональной розни. Россия возникла и развивалась как многонациональное государство. Иначе она и не могла развиваться при том масштабе евразийского пространства от Балтики до Тихого океана, при том уникальном этническом, географическом и природно-климатическом разнообразии, которое ей выпало освоить и объединить. Уместно вспомнить яркую формулу российской самобытности, которая принадлежит Екатерине II: «Россия — это не государство, Россия — вселенная. Сколько в ней климатов, сколько народов, сколько языков, нравов и верований!»

В силу таких особенностей для России были совершенно непригодны стратегии и методы «плавильного котла», которые известны нам по истории других стран. У нас не было ничего подобного тому, что делали, к примеру, белые переселенцы с индейцами в эпоху освоения Северной Америки или что творилось в ходе других колонизаторских эпопей, когда целые этносы бесследно исчезали, ассимилировались более сильной нацией. Находясь в составе России, ни один народ не утратил родного языка. Более того, около ста народов и народностей, не имевших письменности, обрели ее вместе с национальными учебниками и школами. Я уж не говорю о том, что под дланью российской государственности многие народы получили такой государственно-правовой статус, какой вряд ли могли иметь при иных вариантах исторического развития.

Оглядываясь на историю и осмысливая реалии сегодняшнего дня, я считаю, мы вправе сформулировать три важных тезиса.

Первый. Именно русские всегда были и являются сейчас ядром и объединяющей силой многонационального российского народа. Именно на них лежала и лежит миссия собирателя земель и главного поставщика человеческих ресурсов для выполнения этой миссии. Тот факт, что сегодня более 80% населения России составляют русские, безусловно, дол-

жен адекватно учитываться в государственной национальной политике.

Второй. Русскую культуру следует рассматривать в качестве фундамента российской нации. Любой народ, входящий в пространство российской «вселенной», свободно развивает свои национальные традиции. Но одновременно он имеет в полном распоряжении и достижения русской культуры, которую тоже может считать своей. В этом смысле системообразующая роль русской культуры совершенно очевидна.

И, наконец, третий. Русский язык — это важнейшая скрепа народов России, фактор, обеспечивающий их единство. И не только потому, что он имеет статус государственного, но в силу жизненных потребностей самих граждан. Ведь именно на русском языке идет повседневное общение миллионов россиян разных национальностей. А кроме того, для многих он еще является проводником в мировую культуру. Можно вспомнить емкий афоризм поэта Расула Гамзатова: «Мне без русского языка, как без крыльев». Великий аварец знал, что говорил: ему, писавшему стихи на родном языке, именно переводы на русский язык принесли широчайшую известность и славу.

Кого считать русским?

Все сказанное отнюдь не означает, что речь должна идти о каком-то национальном превосходстве русского народа над другими или особых привилегиях для него. Тем более это не повод для проявлений узколобного, радикального национализма. «Национализм — это проявление слабости нации, а не ее силы», — говорил академик Д.С. Лихачев. В том-то и величие русского народа, что в его национальном характере всегда преобладали уважительное, благородное отношение к другим народам, дружелюбие и желание жить в ладу с соседями, общаясь с ними на равных. Тут многое идет от природы «русскости», которая сама имела огромное множество исто-

ков. Достаточно почитать древние летописи, чтобы поразиться тому, из какой разноплеменности выкристаллизовалась Русь. Ну а если мы возьмем всю нашу историю в целом, то найдем бесконечное множество свидетельств того, что «русская идея», о которой говорил философ Н.А. Бердяев, веками неразрывно связана с идеей межкультурной интеграции с народами Кавказа, Поволжья, Севера, Сибири и многими другими. И неслучайно одним из символов русской души стала великая река Волга, вбирающая в себя множество других рек и речушек и в то же время отдающая живительную влагу всему, что только есть в ее ареале. Историческая самореализация русского этноса, его цивилизационная мощь стали возможны именно в силу этой открытости и щедрости, а отнюдь не в силу стремления замкнуться в себе, избавиться от «чужеродных» влияний.

Этой истины совершенно не понимают те деятели, которые вбрасывают в общество лозунг «Россия — только для русских». Тут не просто политиканство и провокация. Тут дремучее невежество и безнравственность. Лозунг, подаваемый как защитительный, по сути, унижает русский народ. Потому что широкое русское сознание пытаются подменить узкоэтническим. Великому народу навязывают комплексы какого-то забитого племени. Если «Россия — только для русских», то что нам делать с Пушкиным и его примесями африканской крови? Что делать с Ахматовой, которая по рождению Горенко, а псевдоним взяла по имени далекого золотоордынского предка? Что делать с великим православным философом Флоренским, если он по матери армянин?

Когда-то выдающийся ученый Владимир Даль, создавший «Толковый словарь живого великорусского языка», в ответ на предложение прибалтийских немцев самоидентифицироваться в их общине ответил: «Я мыслю и говорю по-русски — значит, принадлежу русской культуре и русскому миру». Это поистине высокое понимание «русскости», в основе которого не столько «зов крови», сколько духовно-гражданские начала. А вот если определять «русскость» толь-

ко антропологическими признаками, «чистой расы», то мы лишаем себя Гоголя, Лермонтова, Куприна, Блока, художников Левитана и Айвазовского, полководца Багратиона, мореплавателя Беллинсгаузена. Да что там говорить! Целые дворянские роды, имеющие кавказские или татарские корни, целые пласты русской интеллигенции по этой ущербной логике выпали бы из русской истории. И ведь, к сожалению, такое примитивное сознание удается навязывать той части молодежи, которая, видимо, несильна в знании русской истории и культуры.

Простых решений нет

Возникает традиционный русский вопрос: что делать? Любая национальная проблема требует исключительной взвешенности не только в решениях, но даже в тональности обсуждений. Поэтому когда некоторые политики все сводят лишь к вскрикам о «геноциде русского народа» или еще хуже — к грубым выпадам в адрес конкретных национальных республик, подобных тем, что допустил недавно г-н В.В. Жириновский, это способно лишь разжигать страсти и заводить ситуацию в тупик.

Я не согласен с теми, кто считает, что корень зла якобы в каких-то «изъянах» нашей Конституции. Дескать, все беды от того, что русский народ в ней не назван государствообразующим. Не возбраняется, конечно, обсуждать: есть ли смысл в подобных уточнениях или нет? Но вряд ли в этом главное. Разве мало сказано самим наименованием государства — «Российская Федерация»? Тут, на мой взгляд, уже выражена вся диалектика нашей государственности: понятие «Федерация» отражает ее многонациональный характер, а определение «Российская» совершенно ясно указывает на фундаментальную, объединяющую роль русского народа.

Вообще поиски простых и быстрых решений в национальном вопросе — занятие малоперспективное. Я крити-

чески отношусь, к примеру, к эпатажным призывам чохом упразднить национальные автономии и заменить их губерниями дореволюционного образца. Такими грубыми вторжениями в деликатную ткань национально-государственного устройства можно наломать немало дров, но ведь сами-то народы никуда не денутся, а стало быть, никуда не денутся и проблемы межнациональных отношений, и то, что их порождает.

Важно понять: сами межэтнические противоречия и конфликты, с которыми мы сталкиваемся сегодня, — это только верхушка айсберга. А главные, глубинные причины их кроются в нерешенности социально-экономических проблем, огромном социальном расслоении, массовой бедности, безработице, отсутствии жизненных перспектив у многих людей. Когда человек унижен и оскорблен фактом своего нищенского существования, его очень легко подтолкнуть к мысли, что в этом якобы виноват кто-то с другим цветом волос, разрезом глаз и т.д. Кто в основном буйствовал на Манежной и в ходе последующих несанкционированных акций? Какие-то матерые, «идейные» ксенофобы? Отнюдь нет. В основном это были 14–15-летние подростки с окраин Москвы и из малых городов Подмосковья, ребята из не очень обеспеченных семей, судьбой которых, судя по всему, всерьез не занимаются ни родители, ни школа, ни местные власти, ни соответствующие госструктуры по работе с молодежью. Видеть в этом лишь всплеск экстремизма — неверно. Это, несомненно, был социальный протест, хотя и выраженный в совершенно неадекватной форме. Ну а в качестве детонаторов межнациональной розни сработали еще и такие факторы, как непрофессионализм и коррумпированность правоохранительных органов, бесконтрольность миграционных процессов и т.д.

Вот почему, говоря о национальной политике, мы не должны все сводить лишь к какому-то узкому кругу вопросов. Нужен широкий, масштабный взгляд на нее. Необходим не поиск каких-то чудодейственных панацей, а системная, ком-

плексная и скоординированная работа. К сожалению, пока то, что у нас выдается за национальную политику, больше похоже на имитацию. Долгое время даже соответствующей строки в бюджете не было. С трудом мы добились, чтобы в бюджете-2011 она наконец появилась. Но те 80 млн рублей, которые значатся в графе «национальная политика», — капля в море. На них можно немного поддержать национально-культурные центры, провести какое-то количество мероприятий. А вот решить масштабные и сложные задачи, встающие в сфере межнациональных отношений, с таким хилым замахом нереально. Тем более все это возложено на Министерство регионального развития РФ, у которого и без того много крупных забот, связанных со строительным комплексом страны, ЖКХ и т.д. Национальная политика, получается, изначально отставлена на какую-то второстепенную, «факультативную» позицию.

Между тем недооценка национальной политики негативно сказывается на всех народах и народностях России — и малых, и больших. Все в той или иной степени это чувствуют, все ощущают неудовлетворенность. Вот и у русских это порождает непонимание, а то и ощущение некоей системной несправедливости. Тем более есть целый ряд факторов, добавляющих щемящей остроты и тревоги. Давайте не будем забывать, что развал СССР больнее всего ударил именно по русскому народу: миллионы соотечественников в один момент оказались отделены границами от своей исторической родины. Не надо забывать и о последствиях «парада суверенитетов» 90-х годов, когда из ряда национальных республик произошел массовый исход русских, и о демографическом «русском кресте» — горьком символе, свидетельствующем, что с начала 90-х годов кривая смертности среди русского населения пересеклась с кривой рождаемости и устремилась вверх от нее. Не всякий народ способен выдерживать такие удары судьбы. Государству надо бы по-настоящему заняться лечением всех этих тяжелых социальных и психологических травм, а оно пока все уклоняется и сторонится.

Живут, не чувствуя страны

К огромному сожалению, у довольно значительной части нашей политической и деловой элиты, многих чиновников федерального и регионального уровней нет понимания остроты национальных проблем. Эти деятели называют Россию не Россией, а «этой страной». Они страшно оторваны от насущных забот обычных россиян, мыслят исключительно категориями макроэкономических показателей, прибыли, эффективности. А вот от понятий «дух народа», «национальные традиции», «культурное развитие» воротят нос, рассматривая их как нечто второстепенное, а то и вообще ненужное.

«Велико незнание России посреди России!» — горестно воскликнул когда-то Н.В. Гоголь. Похоже, будь он жив, повторил бы то же самое, глядя на некоторые реалии современной жизни. Например, на то, как равнодушно относятся чиновники к российскому селу, видя в нем лишь одну из многих отраслей экономики. Отсюда и циничные воззрения, что сельского населения у нас якобы избыточно. Отсюда хроническая скупость на меры господдержки сельхозпроизводителей, бездумное урезание социальной сферы, массовые закрытия сельских школ под маркой «оптимизации». Нет понимания того, что село — это уникальный уклад жизни миллионов людей, который доныне является хранителем многих исконно русских традиций и обычаев. Что это то заповедное место, из которого бьют родники нашего национального характера. Если не уберечь все это от деградации, то в конце концов окажутся подрубленными корни нашего национального сознания и все мы начнем превращаться в Иванов, не помнящих родства.

А возьмем нашу систему образования. Диву даешься, почему общественность вынуждена воевать с чиновниками за то, чтобы не урезалось количество часов на преподавание русской литературы и русского языка, чтобы наше подрастающее поколение выходило из школы грамотным и духовным, а не тупо зазубрившим ответы на тесты ЕГЭ. Последняя исто-

рия с проектом образовательных стандартов вообще выглядит апофеозом бюрократического маразма. Как можно было додуматься до того, чтобы русский язык (являющийся государственным!) не включить в число обязательных предметов? Такое, на мой взгляд, могут предлагать только те, кто вообще забыл, в какой стране он живет.

Абсолютно антинациональная и антикультурная модель выстроилась сегодня и на нашем телевидении. Тут тоже все определяют утилитарная логика, узкоэкономический интерес, рейтинги, доходы от рекламы. Хочешь приобщиться к знаменитому русскому балету и опере, к экранизациям русской классики? Иди на канал «Культура» — эдакую резервацию для интеллигентной публики. Все остальные каналы заняты другим — беспрестанными «мыльными операми», криминальными сериалами, чернухой, развлекаухой, «клубничкой». Обратите внимание: даже русская народная песня практически исчезла из массового теле- и радиоэфира. Всюду властвует безнациональная, безродная попса.

А ведь во всем этом есть двойная опасность. С одной стороны, агрессивная, разлагающая масскультура, подменяющая культуру истинную, больно бьет по нравственному здоровью русских. Но с другой — она бьет и по тем вековым узам, которые связывают их с другими народами России. Ведь что всегда нес русский язык нерусским народам? Свет, добро, просвещение. И это воспринималось с благодарностью. А какой может быть реакция представителей, допустим, исламской культуры на потоки грязи и безнравственности, льющиеся с телеэкранов, со страниц «желтой прессы», из Интернета? Как минимум этой реакцией будет желание отгородиться от зла, транслируемого на русском языке. Но не исключено и другое — ответная агрессия ко всему русскому. В этом смысле шоумен, матерящийся с телеэкрана, или «звезда», публично демонстрирующая свои голые прелести, — такие же провокаторы, как скинхед, порывающийся бить инородцев. Все тут взаимосвязано, и этот порочный круг надо в конце концов разорвать.

Межнациональным отношениям нужен регулятор

Стране нужен закон «Об основах национальной политики». В Совете Федерации активно идет работа над соответствующим законопроектом. Но проблема настолько сложная и многогранная, что вряд ли возможно сразу выдать абсолютно готовый продукт. Не исключаю, что, учитывая особую важность вопроса, потребуется широкое общественное обсуждение, как это было с законопроектами «О полиции» и «Об образовании».

Нам необходимо не только сформулировать правильные идеи и принципы, но и заложить действенные механизмы, обеспечивающие учет национального фактора при решении любых социально-экономических и иных задач. А также создать регуляторы межэтнических отношений, которые эффективно обеспечивали бы профилактику и разрешение конфликтных ситуаций, налаживание системы межкультурных коммуникаций и просвещения граждан о традициях и обычаях разных национальностей, живущих в России. Я и мои коллеги по **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** настаиваем на том, что в нашей стране все-таки должен существовать специальный госорган, который отвечал бы за все эти вопросы. Конечно, мы не имеем в виду создание очередного бюрократического монстра, лишь плодящего циркуляры и осваивающего бюджетные средства. Нет, нужна по-настоящему живая, оперативно функционирующая структура, которая, во-первых, координировала бы деятельность всех остальных министерств и ведомств с точки зрения национальной политики, а во-вторых, занималась бы выработкой этой самой национальной политики и претворением ее в жизнь.

Никуда не денешься от той реальности, что в условиях рыночной экономики, при демократической свободе передвижения число контактов между людьми разных национальностей резко возрастает. Я не говорю в данном случае о мощных потоках трудовой миграции, идущих в Россию из-за рубежа: это отдельная тема, требующая особого разговора. Но у нас

ведь нарастает и внутренняя миграция. И тут жестких барьеров, которые заставляли бы людей сидеть по «национальным квартирам», не создашь. Да, надо стремиться, чтобы на том же Северном Кавказе, в других регионах уменьшалась безработица, чтобы у людей было больше возможности реализовывать себя в местах традиционного проживания. Но рынок есть рынок, он неизбежно будет стимулировать внутреннюю миграцию, а значит, пора учиться извлекать из нее не только минусы, но и плюсы.

Пока же слишком многое у нас идет стихийно. В традиционно русских местностях возникают анклавные группы другой национальности, которые, не интегрируясь в местные сообщества, начинают конкурировать за «место под солнцем», создают мощные клановые связи из земляков, находя покровителей среди местных коррупционеров. В итоге у русского населения это вызывает острое неприятие и раздражительное «Понаехали тут!». Никто толком не учитывает, кто, откуда, куда и зачем «понаехал», не ведется анализ этих процессов, не делается прогнозов. Нет системной работы с национальными диаспорами, а за налаживание конструктивного межнационального диалога власти, политики и общественность берутся зачастую лишь от случая к случаю, от одного ЧП до другого. Для того чтобы во всех этих вопросах не возникало вакуума, нам и нужен своего рода «штаб», вырабатывающий национальную политику и повседневно отвечающий за ее реализацию.

О национальной идее России

Сегодня многие довольно часто вспоминают о советском опыте решения межнациональных проблем. Одни с ностальгией говорят о бывшей «дружбе народов», а другие, наоборот, ерничают по этому поводу. На мой взгляд, ерничать не стоит: дружба, сплочение народов не были мифом. Достаточно вспомнить историю Великой Отечественной, посмотреть

хотя бы на список Героев Советского Союза, состоящий из представителей самых различных национальностей. Все лучшее из советского опыта мы должны изучать и использовать. Но вот, скажем, опыт по созданию «общности нового типа — советский народ» вряд ли пригоден. Потому что это был главным образом идеологический проект. Что в конечном счете подразумевалось? Сначала ты коммунист (комсомолец, пионер), а потом уже русский, башкир, осетин, чуваш, якут и т.д.

Мы живем в демократическом государстве, поэтому нам не следует изобретать искусственных идеологических конструкций. А вот наполнять реальным смыслом понятие «многонациональный российский народ», конечно, необходимо. Но сделать это можно, только находя выверенный баланс двух равноправных, взаимообусловленных начал — национального и гражданского. Нет ничего плохого в том, чтобы в людях росло и проявлялось национальное самосознание. «Я русский! Какой восторг!» — говорил когда-то полководец Александр Суворов. Чем может навредить такое искреннее чувство, если оно обращено, прежде всего, к самому себе и не имеет целью никого обидеть или унижить? Пусть русский гордится тем, что он русский, татарин — что он татарин, чеченец — что он чеченец. Важно другое: чтобы наряду с этим самоощущением жило и крепло в душах людей еще одно, столь же значимое и сильное — гордость за Россию, за принадлежность к уникальной семье народов, за общую историю, ценности, сформулированные в нашей Конституции, и т.д. И вот на этом поле надо максимально концентрировать усилия государственных органов, партий, общественных организаций, школы, семьи, деятелей науки и культуры.

Очень полезно было бы найти и сформулировать емкую, понятную всем национальную идею, которая звала бы к высоким целям и отвечала чаяниям всех народов Российской Федерации. Попыток сформулировать такую идею в последнее время предпринимается немало. Бывают удачные, бывают не очень. На мой взгляд, объединить народы должен не какой-то пафосный лозунг, а что-то очень конкретное и чело-

вечное. Не претендуя на истину в последней инстанции, я бы предложил такой вариант: «Нас, россиян, должно быть в три раза больше!» В этой простой на первый взгляд формуле, если вдуматься, заложено множество смыслов. Тут не только демография, но и геополитика, и экономика, и социальная справедливость, и нравственность. Тут есть конкретное целеполагание, которое очень актуально для всех народов России. Тут есть смысловой вектор для той самой модернизации, о которой мы так много говорим. Тут, как в фокусе, собрано буквально все. Ибо если в стране рождается много детей, а пожилые люди живут долго, если человеческому потенциалу уделяется первостепенное внимание, то эта страна действительно станет мировым лидером во всем.

Только так и должно быть в нашей великой стране — вселенной по имени «Россия». Вселенной, где каждая национальная культура — это своя яркая и неповторимая звезда или целая галактика. И где все пронизано мощнейшим гравитационным полем русской культуры и русского языка.

МИРОНОВ: РУССКИЕ – САМЫЙ УГНЕТЕННЫЙ И САМЫЙ ВЫМИРАЮЩИЙ НАРОД В РОССИИ

Интервью сайту «Мы можем.Ру», 1 сентября 2011 года

Экс-спикер Совета Федерации, а ныне депутат Госдумы Сергей Миронов рассказал журналисту «Мы можем.Ру» Василию Романову о том, почему он занимается благотворительностью, как решить национальный вопрос в России и о том, каким должно быть телевидение.

– Сергей Михайлович, вы много занимаетесь благотворительностью. Я в свое время участвовал в конференции школьников по химии, которую спонсировала тогда еще Партия ЖИЗНИ. Вы поддерживаете издательские проекты РГПУ им. Герцена. Я задам вопрос, который был бы глупым в европейской стране. А зачем вам это?

– У меня часто спрашивают об этом, в том числе товарищи по партии, спрашивают незнакомые люди. И вопрос обычно звучит таким образом: «Ну зачем ты помогаешь конкретной бабушке, конкретному человеку? Ты законодатель, ты должен помогать, принимая хорошие, справедливые законы, как говорят юристы, неограниченному кругу лиц. А ты берешь и помогаешь одному человеку. Но всем же не поможешь, тебе будут миллионы писать, а ты помог одному или двум».

На что я им отвечаю одной простой вещью. Если бы у меня была возможность принимать законы и не было противодействия с «Единой Россией», то я бы действительно так и делал. Коль скоро у меня не получается, потому что все мои законодательные инициативы лежат в Госдуме мертвым грузом, я исхожу из одного простого принципа:

сегодня ко мне обратился человек или организация, и вот именно в этот момент времени у меня есть какой-то финансовый ресурс, административный ресурс, человеческий ресурс, я понимаю, что могу помочь, и я помогаю. Завтра ко мне кто-то обратится, у меня не будет таких возможностей, я не смогу помочь. Но если сегодня ко мне обратились и я могу помочь, я помогаю.

Вспоминается такая притча, она очень хорошо характеризует то, о чем я сказал. После шторма на берег моря выбросило миллионы звезд морских. И утром рано приходит десятилетний мальчик, ходит по берегу и методично звезду за звездой бросает в море. Подходит взрослый и спрашивает:

— Мальчик, что ты делаешь?

— Бросаю звезды в море, чтоб они выжили.

— Но тут, видишь, миллионы звезд, ты всех не успеешь спасти.

— Да, но эту я спас, — берет очередную и бросает в воду.

Вот, мне кажется, очень красноречиво, и то, что я сказал, как раз из этой серии. Можешь помочь сегодня — помогай.

— **Я читал очень ехидную реакцию на вашу помощь семье Миланы Каштановой (пострадала от падения льда с петербургской крыши), дескать, вы это сделали в пику Матвиенко.**

— Я это сделал потому, что ко мне пришел ее гражданский муж, обрисовал ситуацию, историю я знал. И в том числе он сказал, что требуется реальная помощь. У меня с собой были деньги, я просто из кошелька отдал. Он, честно говоря, был в шоке и сначала растерялся. А потом сказал, что «так как я вижу, что это от чистого сердца и это для Миланы, я беру. Спасибо большое». Вот и все.

Добро «в пику» по определению не то, что нельзя, это будет уже не добро, это будет уже что-то другое. Если есть желание, если есть возможность помочь... Я это сделал. Честно говоря, я прочитал об этом. Я, по крайней мере, интервью никому не давал и сообщать об этом не собирался. Может, он сам рассказал, я не знаю, откуда информация пошла.

— **Вопрос к вам как к законодателю. Какие нужно принять законы, чтобы стимулировать благотворительность?**

— На самом деле, много лет говорят о базовом законе о благотворительности, но никто не собирается делать. Если принять закон, что если та или иная компания, юрлицо или частный предприниматель часть денег из своей прибыли направляет в виде благотворительности в школы, больницы, людям и это документально подтверждено, то, наверное, имеет смысл изымать эту сумму из налогооблагаемой базы. То есть эти деньги уже направлены на благое дело. Вот суть закона, который, я считаю, нужно принимать.

Очень много возражений, боятся, что начнутся приписки, бизнес будет изображать, что оказал кому-то помощь... Все нужно проверять, все нужно доказывать. Нужно исходить из желания делать добро и презумпции невиновности. Все можно контролировать, и все можно прописать в этом законе. Поэтому я считаю, что такой закон нужен, и многие люди готовы быть благотворителями, готовы отдавать деньги на социальные проекты, оказывать конкретную помощь, но государство не поощряет. Более того, получается, что нужно взять деньги с прибыли и все равно платить за это налог. Поэтому, я считаю, нужны какие-то преференции, чтобы просто поощрять, чтобы как минимум не накладно это было с точки зрения налоговой системы.

— **У нас очень часто используют словосочетание «социальная ответственность бизнеса», но не очень понятно, что это такое...**

— Мною с товарищами подготовлен законопроект, который мы внесли в Госдуму еще зимой этого года, о национализации объектов социально неэффективных собственников. Что такое социальная неэффективность? Например, шахта Распадская. Погибли люди. Это разве эффективный собственник? Нет, потому что он не заботился о технике безопасности. Он неэффективный. Значит, государство должно национализировать. Национализация — это выкуп за деньги, но так как шахта требует огромного восстановления и семьям

погибших надо выплачивать пособия, то эти деньги собственник не получит. Государство вычтет, а за оставшуюся сумму выкупит предприятие и будет наводить там порядок. Я считаю, что этот закон нужен.

— А если компания государственная, например «Русгидро»? Как в этом случае поступать?

— Во-первых, нужно наказывать руководителей, увольнять, более того, придавать суду, если это государственное предприятие. А если частное, то нужно национализировать со всеми вытекающими последствиями.

А стимулировать бизнес, чтобы он был социально ориентированным, государство должно налогами. Если сейчас повышают единый социальный налог до 36 процентов, то опять людям будут платить зарплаты в конвертах, люди не будут получать пенсионные отчисления, и это не приведет к социально ориентированному бизнесу. А нужно сделать так, чтобы налоговое законодательство стимулировало бизнесмена быть социально ориентированным, чтобы заботиться о своих работающих людях, обеспечить им хороший социальный пакет. И делать это не из добрых побуждений самого собственника, а стимулировать его налогами, преференциями, которые он получает за то, что ведет себя как социально эффективный собственник.

— Переведу беседу немного в другую плоскость. В связи с убийством спортсменом Мирзоевым Ивана Агафонова уже наметилась «вторая Манежка». Если вы придете к власти, какой будет ваша национальная политика?

— Я несколько месяцев назад в «Литературной газете» опубликовал статью, посвященную национальному вопросу. Там я привожу три тезиса. Первый тезис: русский народ — это объединяющая сила нашего многонационального народа. И здесь оба слова, и «объединяющая», и «сила», не случайны. Это сила, потому что русских большинство, не говорить об этом и не говорить о том, что русские составляют суть Российского государства, неправильно. Выпячивать их и говорить о том, что они имеют какие-то особые пре-

ференции, я тоже считаю неправильным. Но сегодня не то что никаких преференций, русские — самый угнетенный народ и самый вымирающий. Это абсолютно несправедливо. Русский язык — скрепа, которая соединяет все наше многонациональное государство, а базируется государство и все национальные культуры на великой русской культуре. Мы должны как минимум это артикулировать и говорить, потому что кто-то стесняется об этом говорить.

В этой статье я написал о такой частности, которая приводит как раз к большим межнациональным конфликтам, и все время тлеют эти конфликты. Речь идет о создании анклавов на территориях традиционного проживания русских выходцами из других национальных республик. Они приезжают, селятся, каждый гражданин имеет право жить там, где хочет, и в этом нет ничего страшного. Но когда муниципальные власти или правоохранительные органы поощряют, получается, что 10 лет назад приехала одна семья, а сегодня полпоселка составляют выходцы из других регионов со своими традициями, обычаями, и они не хотят ассимилироваться. Если они не хотят уважать традиции коренного населения, то тогда возникают конфликты. Мы это накладываем на какие-то аспекты поведения, люди часто имеют доход выше, чем люди, которые проживают здесь постоянно. А приезжие считают, что у кого кошелек толще, у того и прав больше. Они подкупают полицию, совершают преступления, которые абсолютно никто не расследует, органы правопорядка их покрывают. Сагра — очень красноречивый пример. У людей это вызывает, естественно, возмущение и желание самостоятельно решать свои проблемы, защищать свою территорию, свои семьи и так далее.

В нашем многонациональном государстве, в котором никто не занимается на научной основе формированием межнациональной политики и проведением ее в жизнь, это неправильно. Я давно говорю, что необходимо иметь исполнительный орган власти, который занимался бы как раз именно национальными и межнациональными вопросами.

— **Еще одна из ваших инициатив — общественное телевидение. Каким вы его видите?**

— Я давно внес проект закона об общественных советах на телевидении, считаю, что граждане имеют право давать хотя бы моральную оценку того, что мы смотрим, чем нас пичкают. Не хотят принимать этот законопроект. Общественное телевидение — это то телевидение, информационную и культурную политику которого должны определять представители общественности. Выбираемые самим населением по каким-то определенным критериям. Вот каким мне видится общественное телевидение.

Первое, что напрашивается, — Первый канал, который на 80 процентах территории России принимается. Оно и должно быть настоящим общественным телевидением. При всем уважении, не господин Эрнст, несмотря на то что он пытается многое сделать, должен определять политику канала. Претензии остаются к пошлости, к уровню пропаганды чуждых и абсолютно не нужных нам традиций. Создание общественного телевидения, как мне кажется, — это веление времени.

— **Мы готовы за него платить?**

— Я думаю, что граждане готовы будут даже платить за то, чтобы было телевидение, которое не травмирует психику детей и не разрушает наши устои, наши духовные и культурные традиции.

В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ ТОЖЕ НУЖНА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

«Деловой вторник», 11 октября 2011 года

От редакции.

Главная причина межэтнической напряженности — слабость государственной власти и национальной политики. Так считает известный политик Сергей Миронов, которого мы попросили поделиться своими мыслями на эту злободневную тему.

После событий в Кондопоге, на Манежной площади, ряда других конфликтов на межэтнической почве, говорить о том, что в России в сфере межнациональных отношений все благополучно, — значит выдавать желаемое за действительное. Пусть не по всей стране, но в целом ряде регионов их градус явно далек от нормального. Так, по данным соцопроса «Левада-центра», 75% жителей Москвы опасаются возможных конфликтов и столкновений межэтнического характера. В целом же по России такую возможность допускают больше половины россиян. Никогда прежде социологи не фиксировали столь высокий уровень обеспокоенности по данному вопросу.

С.М. Миронов. Сама жизнь выводит проблематику межнациональных отношений в центр политической повестки дня. Каждая партия ищет какие-то свои подходы. ЛДПР, как обычно, запускает призывы «защитить русских», хотя избирателям пора бы задаться вопросами, почему же вся эта «защита» никогда дальше деклараций не идет. Коммунисты тоже настаивают на некоем первенстве в «русском вопросе»,

заявляют, что, мол, «никому его не отдадут». «Правое дело» раскрашивает свои партийные слоганы в цвета имперского флага и пытается заигрывать с деятелями националистического толка. Некоторые политологи полагают, что и «Единая Россия» не прочь поиграть на этом поле. Во всяком случае, включение спешно восстанавливаемого Конгресса русских общин в Народный фронт дает основания предполагать, что единороссовскую либерально-консервативную «кашу» в ходе думской кампании будут усиленно приперчивать национал-патриотической риторикой.

Беда в том, что все эти политические хороводы вокруг крайне важной для многонациональной России темы могут свестись лишь к игре на чувствах избирателей и к банальному пиару. Национальный вопрос в целом, и в особенности русский вопрос, — не повод для разыгрывания «предвыборных карт». Это сложная и деликатная проблема, решение которой надо искать не в балансировании между ксенофобией и толерантностью западного образца, не в спекуляциях на имперских или антиимперских комплексах, а в решении кардинальных вопросов нашей российской жизни. Ничего хорошего не получится, пока мы не взглянем правде в глаза и не признаем: обострение национального вопроса в России — это прежде всего результат слабости государственной власти, которая не справляется со своими функциями и очень многое пускает на самотек. Это порождение колоссальной коррупции, разъедающей госаппарат снизу доверху. Это детище совершенно бездарной миграционной политики, которая не регулирует, а лишь фиксирует миграционные потоки, порождает возникновение обособленных национальных анклавов, не стимулирует приезжих интегрироваться в новую социальную среду.

Весьма негативную роль играют и просчеты бюджетной политики. Характерный пример — практика так называемого «бюджетного умиротворения» кавказских республик. Колоссальные средства закачиваются из центра на Северный Кавказ, но значительная часть их не идет на развитие, а разворовывается местными кланами. Самое прискорбное,

что в Правительстве РФ и в «Единой России» все это видят, знают, но продолжают гнуть ту же линию. В итоге это не столько стимулирует стабилизацию на Кавказе, сколько провоцирует растущее раздражение по отношению к жителям кавказских республик среди граждан других регионов страны.

Власть ведет себя, подобно страусу, прячущему голову в песок. Уроки не извлекаются, острые проблемы замазываются. Взять хотя бы события, которые разыгрались в июле в уральском поселке Сагра, где местным жителям пришлось давать отпор многонациональной банде, приехавшей наводить свои порядки. Казалось бы, после убийства футбольного болельщика Егора Свиридова и беспорядков на Манежной площади правоохранители и чиновники обязаны были сделать должные выводы. Нет, опять острый конфликт представляли обычной бытовой дракой, снова прикрывали виновных. Даже когда под давлением общественности стала выясняться правда, ответственные лица, словно мантру, твердили: «Это не межнациональный конфликт». Как будто вся суть лишь в формальной фабуле событий, а не в позорном факте вольготного существования в Екатеринбурге и области агрессивной криминальной среды, где активнейшую роль играют приезжие, многие из которых не граждане России. Как такое можно было допустить? Кто попустительствовал этому? Сколько еще таких этнических или «интернациональных» банд, угрожающих безопасности россиян, расплодилось в стране? Вот какие вопросы вправе задавать россияне властям всех уровней — федерального, регионального, местного.

А нас вместо решения наболевших вопросов чаще уведут в частности. Вот, скажем, в Правительстве РФ готовят законопроект о некоторых «терминологических уточнениях», связанных с национальными проблемами. Предлагается установить, к примеру, что вместо понятия «межнациональный конфликт» следует употреблять «межэтнический конфликт». Наверное, в этом есть смысл. Но неужели это сегодня главное? Разве таких решений ждут ныне люди? Разве от того, что мы назовем конфликт не межнациональным, а межэтни-

ческим, он станет менее опасным? Верить в это — все равно что верить в бабкины заговоры, в шаманство, в то, что раковую опухоль можно вылечить, назвав ее не раковой, а как-нибудь иначе.

Нашей многонациональной стране необходима не имитация кипучей деятельности бюрократов, не уточнение второстепенных законодательных нюансов. России давным-давно нужен хороший, современный закон о национальной политике, в котором была бы заложена и правильная терминология, и — что гораздо существенней — действенные механизмы, обеспечивающие учет национального фактора при решении всех социально-экономических задач. Стране нужен закон, который бы создал регуляторы межэтнических отношений, систему профилактики и разрешения конфликтных ситуаций, систему межкультурных коммуникаций и т.д.

Я лично убежден: в душе русского человека, душах людей других национальностей, проживающих в России, нет почвы для межнациональной розни. У нас за плечами — многовековой опыт совместного, добрососедского проживания, и этот опыт сидит в наших генах. Так что вспышки конфликтов возникают не из-за ментальной враждебности или ксенофобской эпидемии. Они возникают потому, что отсутствие внятной национальной политики порождает множество больших и малых несправедливостей, недоговоренностей, противоречий, вносящих раздрай буквально во все — от обыденной жизни граждан до государственного устройства. В национальном вопросе тоже нужна справедливость! Ее дефицит здесь ощущается даже острее, чем в иных сферах.

Не умаляя ни в коей мере проблем других национальностей и народностей, не могу не сказать особо о несправедливостях, допущенных по отношению к русскому народу. Во-первых, вспомним, что развал СССР больше всего ударил именно по нему: миллионы соотечественников в один момент оказались отделены границами от своей исторической родины. Во-вторых, учтем последствия «парада суверенитетов» 90-х, когда из ряда национальных республик произошел мас-

совый исход русских. Это и многое другое нанесло глубокие раны русскому самосознанию. Между тем именно русские всегда были и являются сейчас ядром и объединяющей силой многонационального народа России. Именно на них лежала и лежит миссия собирателя земель и главного поставщика человеческих ресурсов для выполнения этой миссии. Тот факт, что сегодня более 80% населения России составляют русские, безусловно, должен адекватно учитываться в государственной национальной политике. Можно ли сказать, что это делается? Отнюдь не всегда и не во всем.

Русская культура — это фундамент российской нации. Русский язык — это важнейший скреп народов России, фактор, обеспечивающий их единство. Все это и многое другое говорит о том, что русский народ де-факто, в силу своей исторической миссии, является государствообразующим народом. Отсюда вопрос: если де-факто это так, то почему же мы стесняемся официально признать это де-юре? Ну, разве это не страусиная позиция? Вот почему я считаю необходимым и правильным законодательно закрепить за русским народом статус государствообразующего. Кстати, это было бы вполне логично сделать при принятии предлагаемого нашей партией Закона о национальной политике.

Никакого превосходства, никакого противопоставления русских другим равноправным народам России, никаких особых привилегий эта идея ни в коем случае не подразумевает. Поэтому полагаю, у представителей других народов и народностей есть достаточно оснований с пониманием отнестись к такому подходу. Ведь ничье национальное достоинство не задевает, к примеру, тот факт, что именно русский язык является государственным, что наше государство называется Российской Федерацией. Это нормально, это историческая данность, и общее признание такого рода данностей — на пользу всем.

Кроме того, надо понимать, что вся атмосфера в нашей стране, да и более того — сама жизнеспособность России, во многом определяется именно национальным самочувстви-

ем русского народа. А это самочувствие сейчас очень далеко от благополучного. Не может быть будущего у той державы, в которой титульная нация чувствует себя ущемленной и, более того, где она, по сути, вымирает. А Россия уже почти два десятилетия живет под знаком так называемого «русского креста» — горького символа, свидетельствующего, что с начала 90-х кривая смертности русского населения пересеклась с кривой рождаемости и устремилась вверх от нее. Особенно тревожна ситуация в центральных регионах России. В таких областях, как Костромская, Ярославская, Вологодская, Кировская и т.д., сегодня уже свыше 20% деревень и сел без населения. Всего же, согласно данным Всероссийской переписи, в стране уже почти 20 тысяч полностью обезлюдивших населенных пунктов.

Пять лет назад Правительство РФ попыталось как-то повлиять на драматические тенденции. Ввели материнский капитал, ряд других мер, направленных на повышение рождаемости. Но процесс вымирания русского этноса, лишь слегка замедлившись, продолжается. Явного перелома не произошло. А все потому, что опять ограничились полумерами. В нынешней ситуации необходимо гораздо большее. Нужна, я бы сказал, социально-демографическая мобилизация нации, активная просемейная политика, обеспечивающая переориентацию всего строя жизни общества на интересы семьи с несколькими детьми. Лозунг «Нас, россиян, должно быть больше» необходимо сделать мерилom всех решений и действий в социально-экономической сфере. А вообще эта простая и ясная формула, как я уже не раз предлагал ранее, могла бы послужить нам в качестве прекрасной объединяющей национальной идеи. Умножаться и крепнуть должен и русский народ, и все другие национальности и народности России. В том-то и дело, что мы все вместе должны в этом деле объединить усилия и спасти страну, соскальзывающую в демографическую пропасть.

В свое время академик Д.С. Лихачев высказал такую мысль: «Национализм — это проявление слабости нации, а не

ее силы». По логике великого ученого, заражаются национализмом именно те народы, которых обстоятельства вынуждают искать способы как-то сохранить себя. Слабеющая по тем или иным причинам нация начинает инстинктивно искать спасение в националистических чувствах и идеологии, хотя это, как показывает исторический опыт, дело вообще-то безнадежное. Хорошо бы донести эти мысли до тех националистических горлопанов, которые носятся с лозунгами «Россия — для русских!», «Отделить Кавказ!», «Долой инородцев!». Они полагают, что таким образом защищают русский народ, но на самом деле унижают и ослабляют его, опуская широкое русское сознание до узкого, примитивного, родоплеменного уровня.

Хорошо бы мысли академика Лихачева усвоить и многим нашим государственным мужам, чиновникам, которые почему-то никак не могут понять, что национальная проблематика — не нечто отдельное, существующее само по себе. Она неотделима от проблем социальных, экономических, политических, духовно-нравственных и т.д. Никто не спорит с тем, что нужно усиливать борьбу с проявлениями экстремизма, расизма, ксенофобии. Что надо активизировать деятельность правоохранительных органов, усиливать уголовную ответственность за преступления, совершенные на почве национальной розни, и т.д. Но считать, что лишь к этому сводится решение национального вопроса, — наивно и безответственно.

Проявления ксенофобии и межнациональные конфликты — это верхушка айсберга. Фундаментальные, глубинные причины этих негативных явлений кроются в нерешенности социально-экономических проблем, массовой бедности и безработице. Человека, который унижен, оскорблен фактом своего нищенского существования, очень легко подтолкнуть к мысли, что в этом, якобы, виноват кто-то с другим цветом волос, разрезом глаз и т.д. Вот почему я утверждал и утверждаю: обострение межнациональных проблем, с которыми сталкивается сегодня страна, — это явление отнюдь не закономерное, а, так

сказать, рукотворное. Оно порождено той политикой либеральных реформ, которые проводятся Правительством РФ при поддержке партии власти «Единая Россия». Ошибочный курс на либерально-монетаристские методы, на постройку ортодоксальной капиталистической модели общественных отношений, от которой уже давным-давно отказались на Западе, ведет к немыслимому социальному неравенству, отрыву власти и элиты от нужд и проблем простых людей, к совершенно абсурдной расстановке приоритетов.

Можно приводить массу примеров в подтверждение этому. Предлагаю поразмыслить, скажем, над таким сопоставлением. В федеральном бюджете — 2011 в графе «национальная политика» значится 80 млн руб. Для такой масштабной задачи — это капля в море. А тем временем корпорация «Газпром» только на проектирование супербашни в Лахта-центре запросто отваливает 7 млрд рублей. Само же строительство обойдется в разы дороже. И что мы получаем? На решение проблем, от которых зависит межнациональный мир и, по большому счету, судьба страны, — денег у государства в обрез. А вот на удовлетворение амбициозных чиновничьих проектов их, оказывается, хоть залейся!

Еще пример. В последнее время спортивный мир поражен дорогостоящими покупками элитарных футболистов, которые производит махачкалинский клуб «Анжи». Только за камерунского форварда Это'О, судя по сообщениям СМИ, владелец клуба миллиардер С. Керимов раскошелится на 27 миллионов евро. Между тем известно, как остро нуждается Республика Дагестан в инвестициях, в открытии новых производств, создании рабочих мест. Известно, какой масштаб тут приобрела безработица, доводящая сотни тысяч земляков Керимова до безысходного состояния, до необходимости уезжать куда-то из родных мест в поисках заработков. Как переломить эту ситуацию? Вот на что бы приложить силы и средства ответственному бизнесу! Не все же государству отдуваться. Но, увы, тут действует иная логика: мои деньги — как хочу, так и трачу.

Все это лишний раз подтверждает: рассчитывать на социальную ответственность представителей олигархически-бюрократической элиты, взывать к их совести бесполезно. По-настоящему эффективен только путь, который предлагает **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Нужна прогрессивная шкала подоходного налога, нужен налог на роскошь, нужны другие меры, помогающие обуздывать рост социального расслоения и вакханалию демонстративного расточительства отечественных нуворишей, их циничную «офшорную психологию».

Именно нынешняя правящая элита и в том числе «партия власти» — «Единая Россия» — главные виновники и ответчики и за социальное расслоение, и за межнациональную напряженность, которые так тормозят развитие страны, отравляют ее общественно-политическую атмосферу. «Единая Россия» вообще все меньше и меньше соответствует своему названию, потому что своим политическим монополизмом, консервативной ориентацией на сохранение нынешнего статус-кво, генерированием клановых связей она, в сущности, работает не на единение россиян, а на их все большее разъединение и по социальному, и по национальному признаку.

Продолжение нынешнего курса на достройку капитализма для многонациональной России может оказаться роковым. Удержать такую огромную и многообразную страну на идее культа денег, на поощрении духа стяжательства, потребительства и индивидуализма невозможно. Упорствование в ошибочной стратегии будет вести лишь к дальнейшему нарастанию проблем и противоречий, в том числе межнациональных, а в итоге так можно быстро докатиться и до развала страны. По-настоящему объединить и сплотить народы России может только общая возвышающая идея, общая забота о построении социально ориентированной экономики и современного социального государства. В этих условиях Программа, предлагаемая **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИЕЙ**, наша концепция нового социализма XXI века, наши предложения по кардинальному развороту социально-

экономических реформ в сторону интересов большинства народа — это не просто альтернатива, это, я бы сказал, спасительная альтернатива. Мы зовем россиян к обществу, основанному на ценностях Справедливости, Свободы и Солидарности, а значит и к обществу межнациональной гармонии, к возрождению самых светлых традиций дружбы народов, которые завещаны нам Историей, предками и которые так необходимы для того, чтобы достойно ответить на современные вызовы эпохи.

IV. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 июня 2011 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Очень скоро — 22 августа — исполнится 20 лет новой демократической России. Мы помним, что история ее началась со всеобщего ликования по поводу победы над ГКЧП, с настоящего взрыва народных ожиданий и надежд. Почему же у нас надежды миллионов не оправдались? Почему больше половины страны живет в бедности и нищете?

Напрашивается простой вывод. Мы пришли не туда, куда хотели, потому что шли не тем путем и не с той командой.

«Не туда». После 70 лет псевдосоциалистических экспериментов был взят курс на «строительство» капитализма. Перекроили общественный уклад, социальную систему, правовое поле. Пытались и пытаются до сих пор поменять мировоззренческие установки и жизненные ценности наших людей.

Получили мы в итоге новое, более высокое качество жизни в нашем обществе? Нет, оно во многих отношениях даже понизилось. А главным мерилom всего в стране стали деньги.

«Не тем путем». В политической системе нашего общества утвердилась властная монополия одной партии. «Единая Россия» пока еще не вернула в Конституцию аналог знаменитой 6-й статьи об «организующей и направляющей роли». Но это положение проведено в жизнь де-факто. Сейчас придумали ребрендинг «Единой России» и готовятся к выборам под новой вывеской Народного фронта. Это попытка замаскиро-

вать «Единую Россию» под блок партийных и беспартийных. Видимо, для победы этого блока сейчас полным ходом идет замена руководящего состава региональных избирательных комиссий: подбираются максимально лояльные «партии власти» люди.

Была у нас демократия суверенная, а теперь — фронтовая.

«Не с той командой». В нашей стране реформы проводила команда, состоящая из бывших партократов и «либеральных большевиков». Для них главным достоинством было умение выживать в аппаратной борьбе.

В результате в постсоветской России образовался удивительный слой бюрократов-чиновников, которые, по сути, являются ее правящим классом, извлекающим из своего уникального положения в системе управления государством немалые материальные выгоды. При этом уровень компетентности неуклонно падает.

Государство сегодня фактически заменено Корпорацией, цель которой — собственное воспроизводство и обеспечение благосостояния своих членов.

Государство и общество не сотрудничают и не враждуют — они живут фактически в параллельных мирах в рамках общей управляемой стагнации. Но когда придет осознание этой взаимной ненужности, большинство может «вынести за скобки» меньшинство, и, как всегда, неожиданно.

И страховка от губительных потрясений — не очередное закручивание гаек и не искусственное заталкивание людей во всевозможные «фронты». Выход лишь в ликвидации монополии одной партии, в построении нормальной конкурентной политической системы, в законодательстве, ориентированном на человека, а не на Корпорацию.

Именно поэтому я здесь, в этих стенах, которые вновь должны стать «местом» для дискуссий, именно поэтому существует и будет существовать партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и именно поэтому мы идем на предстоящие выборы — с пониманием, что это, быть может, последний шанс предотвратить катастрофу.

За вами, господа единокороссы, — сила власти, за нами — сила правды. За вами — многомиллионная чиновничья рать, которую все устраивает. За нами — люди, которые хотят жить в своей стране, в России, честно и по справедливости. Так будет!

МЫ – КОСТЬ В ГОРЛЕ СУРКОВА

Интервью газете «РБК Daily», 4 октября 2011 года

*После ухода из «Правого дела» Михаила Прохорова политики резко повысили шансы на прохождение в Госдуму нового созыва **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Лидер партии, руководитель фракции эсэров в Госдуме Сергей Миронов в интервью корреспонденту «РБК daily» Ольге Жермелевой рассказывает, почему оппозиция соберет на выборах более 50%, как он относится к решению Владимира Путина идти на третий срок и за что он уважает Алексея Кудрина.*

— **Как вы восприняли новый расклад в тандеме?**

— Речь должна идти не о моем личном мнении, а о позиции партии. Здесь ничего не меняется, мы как оппонировали «Единой России», так и продолжим это делать. Для нас ясно только одно: реальный рейтинг «Единой России» падает, и когда в мае Владимир Путин выдвинул идею «Общенародного фронта» (ОНФ), было понятно, что он каким-то образом начал дистанцироваться от «Единой России». Ну или, по крайней мере, разбавлять ее другими людьми. Видимо, у него был расчет, что создание ОНФ сыграет положительную роль в рейтингах «Единой России» и самого ОНФ. Этого не случилось. Рейтинг «Единой России» продолжает падать. И вот такая, как сейчас говорят, рокировка происходит. Он уже не возглавляет список партии, теперь это будет головная боль Дмитрия Анатольевича Медведева.

— **Смена лидера поможет росту рейтинга доверия «Единой России»?**

— Мы это увидим не только 4 декабря. ФОМ, ВЦИОМ регулярно делают замеры. Я им не верю: сначала они нам рисуют 4%, потом говорят о 7,1%. Я-то знаю, что реально у нас где-то 9%. Когда они говорят о каких-то 50% у «Единой России», я в это тоже не верю. Даже когда они публикуют рейтинги доверия премьеру, президенту. Но на их основе можно увидеть динамику. Будем смотреть, каков результат этой рокировки даже по препарированным социологическим замерам.

— **Некоторые эксперты считают, что такой расклад выгоден больше Путину. Ведь Медведеву придется бороться с усталостью электората от «Единой России», принимать непопулярные решения в качестве премьеры...**

— Владимир Путин последовательно дистанцируется от партии, начал он тогда, когда не стал членом «Единой России», став ее лидером. Он не хочет быть связанным с партией. Он хочет этим монстром управлять. Он всегда использовал и будет использовать партию как приводной ремень для решения тех задач, которые считает необходимыми. Второй шаг — создание ОНФ. Это говорит о том, что, слава Богу, Владимир Путин получает достоверную информацию о рейтингах, о том недовольстве, которое вызывает партия в обществе. Для меня все эти шаги — тому подтверждение. Отвечаю на ваш вопрос: конечно, это выгоднее ему. Настроившись на соискательство поста президента, он не хочет быть зависимым в этом плане от «ЕдРа». Хотя, естественно, он будет использовать ее именно как партию большинства на сегодняшний день. Я думаю, что после 4 декабря могут быть большие перемены. В том числе в раскладе сил в Госдуме 6-го созыва.

— **И кого в первую очередь коснутся эти перемены? Насколько они будут значительные?**

— В первую очередь перемены коснутся «Единой России». Если представить себе на минуточку, что она больше не будет иметь большинства, то это действительно заметная перемена. Будет пересмотрен формат отношений Госдумы и прави-

тельства. Наконец-то Госдума станет независимым в соответствии с Конституцией органом власти. Правительству придется договариваться, убеждать. Сейчас правительство говорит: «Ребята, сделайте!» Ребята — «Единая Россия» — делают. С ошибками, потом переправляя самих себя. Именно такая ситуация сейчас, и она ущербна.

— **И вы думаете, что во главе с Дмитрием Медведевым «Единая Россия» не получит большинства?**

— Я считал, что и во главе с Владимиром Путиным большинства не будет. Можно себя успокаивать любыми рейтингами. Вы выйдете на улицы в Москве, в любом другом городе. Поговорите с населением. Много вы найдете людей, готовых голосовать за «Единую Россию»? Думаю, что не очень много. Надо честно сказать: у «Единой России» есть свой «ядерный» электорат. По моим оценкам, это 25%. Это очень много. Это люди, которым сейчас очень плохо живется. Они ругают власть. Жалуются на низкие пенсии и высокие тарифы ЖКХ, низкие зарплаты, алкоголизм, наркоманию, преступность. Как правило, это пожилые люди. Их спрашиваешь: «За кого голосовать пойдете?» — «За “Единую Россию”». «Здравствуйте, приехали. Почему?» — «Они — власть. Да, они плохие. Но лучше за них, чем непонятно, что будет». Такая психология есть, объективно это 25% избирателей.

— **Вы с таким мнением как намерены бороться?**

— Нашей партии 28 октября будет только пять лет. Если сейчас провести социальное исследование по России, окажется, что о нашей партии знают 55—60%. 40% россиян вообще не знают, что есть такой Миронов, есть партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. КПРФ знают 90%, «Единую Россию» 98%, ЛДПР тоже 90%. Им много лет. У КПРФ сегодня 18%, вот она скорее всего и получит 18%. Социологи и политологи давно заметили, что наша партия демонстрирует самый резкий рост рейтинга во время избирательной кампании. Например, в Новосибирске в середине августа 2%, на выходе было 18%.

— **В чем главная причина? Агитация?**

— Да, мы ведем очень яркую кампанию. Люди узнают, что есть такая партия. Берут листовки. Видят, чего мы будем добиваться. Поэтому я абсолютно уверен в наших результатах. Люди боятся голосовать за оппозицию, потому что оппозиция — какое-то ругательное слово, маргиналы из подворотни. Тявкают что-то, хулиганы непонятные, а власть стоит «мощная», большая. Я провожу мысль, что мы не оппозиция, а оппонирующая сила. Мы сила со своей идеологией. У нас есть своя программа на пять лет. Пять шагов к справедливости. Каждый год предлагаются инициативы, которые мы будем выдвигать.

— **Самостоятельно агиткампанию разрабатываете или привлекаете политтехнологов со стороны?**

— У нас есть управление избирательных технологий. Возглавляет это управление Елена Дубинская. У нее много креативных сотрудников. Летом этого года по моему распоряжению создали совет по стратегии избирательной кампании. В начале каждой недели собираемся, и идет мозговой штурм. Например, слоганы: на региональной кампании были какие-то из них успешными, выносим их на рассмотрение. Есть целый альбом билбордов, макетов, листовок, плакатов. Спорим, кому что нравится. Отсеиваем многое. Допустим, слоган «За Россию без жуликов и воров», другой — «Свобода. Солидарность. Справедливость», «Мы за справедливую Россию». Есть технологи, но и в партии есть много депутатов, которые прошли горнило выборов, имеющих большой опыт.

— **Последние политические события как-то повлияют на агитацию, тактику партии?**

— Нет, никак это не отразится, ничего не поменяется. Абсолютно.

— **Решение тандема усилит протестные настроения в обществе?**

— Мы не так давно вносили такое предложение — вернуть графу «против всех». Это как раз тот политический термометр, который позволяет мерить температуру кипения обще-

ства. Люди, которые приходили раньше, когда такая графа была, и голосовали, согласитесь, это люди с активной гражданской позицией. Они не сидят дома, они говорят: не хотим никакую партию, нас достали! Сейчас, думаю, здесь тенденция будет двоякая: у кого-то будет апатия, и он не пойдет на избирательный участок. А кто-то другой скажет: «Ах, так... дай-ка я пойду». Я недавно дискутировал с молодежью. Спрашиваю: «За кого голосовать будете»? Выяснилось, больше всего хотят голосовать за коммунистов, «потому что против “Единой России”. Мы коммунизм ненавидим, но они против». «А **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ?**» — спрашиваю я. «А ведь пишут, что вы не пройдете. Зачем нам за вас голосовать? Мы лучше за тех, кто пройдет, проголосуем». Так ведь пишут заказные политологи. На самом деле где-то на 5% больше голосуют за КПРФ из протестных соображений, будучи уверены, что коммунисты точно проходят в Госдуму. Как только они выяснят, что эсэры пройдут в Госдуму, эти 5% переходят в нашу пользу. За нас почему? Во-первых, против «Единой России», во-вторых, говорят: «Еще себя не запятнали». В чем наша тактика? Показать, что у нас есть программа, мы уверенно проходим. Мы должны убедить людей, что за нас можно и нужно голосовать, тем более что значительная часть электората к идеологии коммунистов не имеет никакого отношения, ей больше симпатичны мы. И тогда мы сравняемся с коммунистами.

— **Меня вот тоже часто спрашивают: правда ли, что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ не пройдет? Голосовать, не голосовать?**

— Медведев хочет, чтобы в парламенте было как можно больше партий. Сейчас увидите, что будут тянуть Явлинского до 5%. Больше они не наберут, а вот один мандат получат. Реальный рейтинг показывает, что мы проходим, тем более что все понимают, что четыре парламентские партии, которые себя уже зарекомендовали, должны остаться. Очевидно, что «Патриоты России» не пройдут, «Правое дело» после всех скандалов не пройдет, остается только «Яблоко». Но мой про-

гноз: «Яблоко» дотянуть не удастся. Но в любом случае перераспределение будет значительным. Если бы ЛДПР сыграла в реальную оппозиционность, то мы — оппозиция — могли бы спикера своего поставить. Мой прогноз: у «Единой России» не будет 50%, а больше 50% будет у трех парламентских партий — у нас, коммунистов, ЛДПР. Условно говоря, «Единая Россия» будет иметь 48%, а мы в сумме 52%. Коль скоро нас большинство, мы сможем спикера поставить. Мы готовы пойти на компромисс. Ну не Зюганова, конечно, ставить, я бы за Ивана Мельникова проголосовал (первый зампред КПРФ. — *РБК daily*). Там у них тоже толковые люди есть. Но и у нас есть достойные люди на этот пост. Как договоримся.

— **Недавно разговаривала с одним из эсэров, он мне высказал такую мысль: крах «Правого дела» и возвращение в президентское кресло Путина, с которыми, по его заверениям, у вас до сих пор дружеские отношения, заметно увеличат шансы партии на полноценную фракцию. Вы мнение однопартийца поддерживаете?**

— У нас были хорошие отношения с Владимиром Путиным. Почему я говорю в прошедшем времени? Мы давно с ним мало общаемся. Когда я был членом Совбеза, мы с ним каждую неделю виделись, общались...

— **А сейчас?**

— Редко видимся. Ну, это тоже понятно. Я должен сказать, что здесь речь не о личных отношениях Миронова и Путина. Мы с Путиным не согласны по многим законопроектам. Критикуем правительство и его лично. Но он реально понимает, что остаться один на один с «Единой Россией», с теми же коммунистами, ЛДПР — это очень большая угроза утраты стабильности в нашей стране. Вот смотрите, в Берлине сейчас социал-демократы победили, во Франции социалисты побеждают. Маятник по всей Европе качается в эту сторону после всех кризисов. Когда либеральные идеологии зашли в тупик, народ стал смотреть в сторону социал-демократии. Путин прекрасно понимает, что наша партия исторически нужна, хоть и не ему, Путину, сегодня. И Путин, и Медведев

прекрасно понимают значимость современной социал-демократической партии. Я поэтому и сказал, что нам безразлична перестановка в тандеме. Я уверен, что и Медведев, и Путин говорили неоднократно Зюганову (так и напишите, пусть он прочитает): «Геннадий Андреевич, что же ты проспал? Тебе бы в конце 90-х — в начале — середине 2000-х, да и сейчас не поздно, поменять флаг! Назовись социалистической партией, убери эти догмы Ленина — Сталина. Посмотри современными глазами, привлеки новых людей, у тебя все на ура пойдет». Меня Геннадий Андреевич персонально опасается, «небритым социалистом» называет, а я говорю, что объединение двух наших партий неизбежно. Но только на платформе социал-демократии.

— **И сколько ждать придется?**

— Может быть, лет пять еще придется помучиться. Может, там уже ни Геннадия Андреевича не будет, ни меня, другие, может быть, руководители у партии будут. Но на каком-то этапе мы объединимся. Более того, это миссия нашей партии, кроме ликвидации монополии «Единой России». Надо подталкивать коммунистов к тому, что нам нужно объединяться. Представьте себе, что если бы мы сейчас не порознь били «Единую Россию», а единым кулаком, мы бы на первое место вышли. Надо обязательно объединяться.

— **Как относитесь к решению Владимира Путина идти на третий президентский срок?**

— Конституция не запрещает этого. Хотя я считаю, нужно принять закон, по которому любое выборное лицо избирается не более чем на два срока, а слово «подряд» убрать. Кто бы ни стал президентом в марте 2012 года, если он не проведет кадровую революцию, не поменяет тотально правительство, губернаторов, не займется реальными реформами социальной сферы, не начнет ликвидировать огромную пропасть между Россией бедных и богатых, то его ждут очень тяжелые времена. Никакой авторитет не спасет. Накопилась усталость от безответственных министров, которые зачастую даже образования не имеют в той сфере, которой управляют.

— **Как вы относитесь к тому, что произошло с Алексеем Кудриным?**

— Я Алексея Леонидовича знаю много лет. Это не тот человек, который из-за обид будет что-то делать. У него своя точка зрения. Я не согласен с ним, с его идеологией, не согласен с его монетаристскими взглядами, с его бюджетом. Мы его критиковали, ругали и будем это делать. Я это делал, когда был депутатом питерского ЗакСа, первым замом председателя, он тогда был председателем комитета по финансам. Мы там ругались из-за бюджетов. Но то, что он дока и профессионал, я прекрасно понимаю. Мы с ним тогда не одну собаку на этом бюджете съели. Я всегда знаю, что он будет занижать доходы. Он гениальный главбух, сводит дебет с кредитом. Я ему все время говорил, что министр финансов — это не стратег, а главбух. Стратег у нас президент или премьер, в идеале Госдума. А он все время сам себе пытался задачу облегчить. Не соглашаясь с ним идеологически, я уважаю его. Он не боится идти против течения — например, его критика «ЕдРа»... Он неправильно сделал, что высказался по кадровым вопросам за рубежом, нельзя так говорить. Если ты не согласен — подай в отставку. По-человечески мне его жаль, из-за этого его неосторожного высказывания. Делать такие заявления — значит на сто процентов нарываться. И он нарвался.

— **Вы бы кого на его место поддержали?**

— Я слышал, что ходили разговоры про Дворковича. Простите, он — это из серии «хрен редьки не слаще». Я бы на его месте видел Оксану Дмитриеву.

— **Месяц назад появилось интервью политолога Алексея Чеснакова, судя по которому Кремль создал СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ, всячески помогал партии и даже иногда просил единокороссов не мешать. Видели это интервью? Как к нему отнеслись?**

— С большим удовольствием прочитал в «Известиях» статью. Этот врунишка не сказал ни слова правды. В этой статье нет ни одного абзаца, соответствующего действительности.

Это абсолютно политехнологическая статья. Он сам политехнолог, написал это интервью для того, чтобы показать: за **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** голосовать не надо, в пробирке сделана. Мы были самостоятельны всегда, именно поэтому мы — кость в горле администрации президента, Суркова. Мы к этому привыкли.

— Следуя последнему опросу ВЦИОМа, 46% россиян считают **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** кремлевской партией. Вы сами как относитесь к тому, что за оппозиционной партией закрепился ярлык кремлевской?

— Политологи «Единой России» долбят каждый день такими публикациями, на телевидении в том числе. Поэтому люди и начинают верить такой ерунде. Когда мне говорят, что мы прокремлевские, я говорю: послушайте, если мы прокремлевские, если нам светят 4% и прочее, то что же каждый день пишут про нашу партию, какие мы негодяйские негодяи и ничтожества? Если мы ничтожества, зачем тогда про нас писать? Каждый день пишут! «Единая Россия» понимает, что мы единственная сила, которая может прийти им на смену, отсюда все заказные соцопросы, статьи. Это формирующая социология.

— С каким результатом надеетесь быть в новой Госдуме? Сейчас у вас 33 мандата после выхода нескольких эсэров?

— Сейчас — да. Я ставлю задачу удвоить результат. То есть не 7,7%, а 15%. Это программа-минимум. Программу-максимум я оставляю свободной — вперед и вверх! Сколько возьмем — все наше!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ V СОЗЫВА

23 ноября 2011 года, г. Москва

О пользе инакомыслия

Приближается к завершению избирательная кампания. Обострилась борьба за избирателя. Но создается такое впечатление, что страна уже научилась жить, не обращая внимания на политические дразги. Именно так люди воспринимают сегодня политический процесс.

Не буду перечислять множество нарушений, которые допускает «Единая Россия» во время избирательной кампании. Это ни для кого не является новостью, и мы не питаем никаких иллюзий. Хотя, как говорится, все ходы записаны.

Но на что хочется обратить особое внимание.

Человек, имеющий иное мнение, в последние годы стал восприниматься как враг, хотя для «инакомыслящих» депутатов есть четкое и ясное определение: «оппонент».

Я надеюсь, что все в этом зале, пусть по-разному, но обеспокоены судьбой страны. Так почему же сегодня партия, называющая себя самой многочисленной и успешной, – «Единая Россия» – пытается доказать свое превосходство исключительно силовыми или шулерскими методами?!

Хотелось бы увидеть ваш интеллектуальный потенциал. Вы постоянно говорите о новых ярких личностях, которые вышли из шинели «народного фронта». Где они? Почему вы так тщательно их скрываете? Коллеги, отбросьте ложную скромность.

Конечно, на телевидении идут предвыборные якобы дебаты. Но их нелепый формат на Первом канале — шесть с половиной минут времени на каждого выступающего — превращает дискуссию в откровенный фарс.

Создается впечатление, что власть предрержащим дискуссия не нужна. За эти четыре года «партия власти» сделала все, чтобы отстранить от принятия решений интеллектуальную элиту страны, отвадить ее от политики. Она и «отвадилась», переместившись, как в прежние времена, дискутировать снова «на кухню».

Надо расширять публичные политические площадки, а не загонять политические споры в блогосферу.

Где ваши хваленые политические клубы? Все интеллектуальные дискуссии прекратились сразу же после безуспешных попыток оправдать партийную линию на консерватизм. Этот идейный выбор «ЕР» был осмеян обществом, и его быстро дезавуировали. Но интеллектуальный осадок остался. Как только думающие люди поняли, что их опять хотят превратить в адептов одной партии, они ушли в аполитичное подполье.

Теперь свою интеллектуальную беспомощность вы пытаетесь прикрыть административным ресурсом. Между тем партия без идейного «багажа», претендующая на власть, просто не имеет морального права предлагать себя обществу.

Общество ждет ответов на острые вопросы. Всех интересует: как затронет Россию мировой финансовый кризис, что будет делать правительство, если упадут цены на нефть, что будет с ценами на продукты питания и ЖКХ?

А главное — куда мы идем, какую страну и общество мы строим?

Царящие в обществе социальную апатию и разочарование не удастся выдать за очередное единство партии и народа.

Я обращаюсь к вам, господа из «Единой России». Не обращайтесь «медвежьей услугой» своим лидерам, не пускайтесь во все тяжкие, пытаясь в день голосования и в ночь подсчета голосов «приукрасить» реальные результаты выборов.

Если вы пойдете на это, вы тем самым закладываете мину под легитимность итогов следующих выборов – президентских. И именно вы будете нести ответственность перед страной и народом за возможные последствия.

Чего вы этим добьетесь? Противоречия и конфликты от этого никуда не денутся. У них просто не будет реального выхода.

Все, что вы делаете сегодня, подавляя политические разногласия, завтра обернется полным разрушением и без того слабых демократических институтов.

Поэтому я вам говорю: «Уймитесь!» И давайте учиться цивилизованно дискутировать и бороться за избирателя.

В противном случае, как говорил когда-то Тютчев: «Мы накануне какого-то ужасного позора...»

V. ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ

В ПЕТЕРБУРГЕ «ЕДИНУЮ РОССИЮ» ОТ ПОРАЖЕНИЯ НЕ СПАСЕТ НИЧЕГО

Интервью электронному журналу «ЗАКС.ру — политическая жизнь Северо-Западного региона», 23 июня 2011 года

*Сергей Миронов, экс-глава Совета Федерации, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и ее думской фракции, рассказал ЗАКС.Ру, почему поражение «ЕдРа» в Петербурге неизбежно, зачем он поехал на «Антиселигер», залез на бульдозер и о том, кого больше не ждут в рядах эсеров.*

— Какой будет стратегия СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ на выборах? Собираетесь ли вы сконцентрировать основные силы в Петербурге?

— Мы будем самым активным образом участвовать в выборной кампании. В целом по России программа-минимум — удвоить результат 2007 года, т.е. 15% голосов, удвоить фракцию. Но это программа-минимум. А в Петербурге программа — и минимум, и максимум — очень простая — получить большинство в Законодательном собрании. Победить «Единую Россию» и на основании существующего закона вносить свои кандидатуры на пост губернатора президенту.

— На каких основных тезисах эсеры будут строить кампанию?

— У нас есть общефедеральная Предвыборная программа, которая сейчас проходит «обкатку». Она принята за основу на съезде, и в сентябре мы примем окончательный вариант. И у нас есть программа по Петербургу. Как раз сегодня на закрытом заседании Совета регионального отделения мы будем рассматривать некоторые моменты. Хочу отметить: у нас очень критический настрой к «Единой России», к губернатору. Мы будем критиковать. С фактами. Но главная наша

задача — не столько критиковать, сколько донести до избирателей наши позитивные предложения, наши варианты решения наболевших городских проблем.

— **Не считаете ли вы, что обострение конфликта с «Единой Россией» и последующий отзыв вас из Совфеда могли быть спровоцированы резкой политикой Оксаны Дмитриевой в Петербурге?**

— Нет. Это абсолютно не так. Я сам выбрал этот путь. Несложно догадаться, что у меня была возможность до декабря остаться на посту. Я решил пойти на обострение, на то, чтобы меня сняли депутаты. Я уже говорил, что это преследование по политическим мотивам. Я это сделал, потому что понял, что и мне, и моей партии будет лучше, если я не буду обременен статусом третьего лица государства и если я как лидер партии все свои силы, в том числе с использованием думской трибуны, отдам на подготовку и проведение выборов и в Госдуму, и в региональный парламент — в ЗакС. Такая сложилась политическая ситуация, что расстаться с постом было правильнее. Что я и сделал.

— **Что вы могли сделать, чтобы остаться на посту председателя Совфеда?**

— К городским властям мне идти на поклон, понятное дело, не нужно было — им просто скомандовали. Но нужно было поступиться некоторыми принципами. Я был бы по рукам и ногам связан как раз в активной фазе избирательной кампании. А полномочия у меня в декабре так и так истекали. Поэтому выбирая, держаться за пост и не иметь возможности говорить то, что думаешь, или, наоборот, в полный голос вести агитацию, я остановился на втором варианте.

О том, что жулить «Единой России» не дадим

— **Как вы расцениваете заявления «Единой России», в частности Андрея Исаева, о том, что СПРАВЕДЛИВАЯ**

РОССИЯ на выборах не преодолеет 7-ми процентный барьер?

— Исаев и многие другие политологи «Единой России» перед каждыми выборами заявляют, что рейтинг эсеров — 3%, но последний год на региональных выборах — и в октябре прошлого года, и в марте этого — мы почему-то в условиях жесткого прессинга набирали больше 14%. Именно это говорит о рейтинге нашей партии и потенциале его роста.

— Рассматриваете ли вы возможность, при которой путем фальсификаций партию не пустят в Госдуму?

— Мы понимаем, что у «Единой России» нет другого варианта, кроме как жулить. По-честному они давно уже выигрывать не умеют и не могут. И они будут пробовать жулить. Здесь далеко ходить не надо: нынешняя попытка изменить избирательное законодательство — из серии «бред полный». Начиная с того, что мертвых не вычеркивают из списков, и кончая голосованием тех, кто временно находится в городе. Мухлеж на закрытых участках, ну и, конечно, апофеоз — голосование по почте. Могу сказать, что мы защитим реальное волеизъявление граждан. У нас есть свои алгоритмы, у нас есть профессиональные наблюдатели, которых мы пестовали по всей стране на выборах любого уровня. Жулить «Единой России» мы не дадим. Что-то им удастся за счет административного ресурса, но все голоса, отданные за нашу партию, останутся таковыми.

— Такие нововведения закона, как голосование временно прописанных, возможность «перенарезать» округа и прочие изменения, расширяющие возможности для фальсификации, не сыграют решающей роли при проведении выборов?

— Нет. «Единой России» ничего уже не поможет. Мне известно, что в администрации президента резко негативное отношение вызвало, например, голосование по почте. Тут наши господа единороссы бегут впереди планеты всей. И сто процентов, что им придется бежать обратно очень быстро. Все те глупости, которые они пытаются узаконить, показывают

слабость «Единой России». Они прекрасно понимают, что без таких подпорок, без жульничества они проигрывают. Но даже если все их нововведения останутся, в Петербурге «Единую Россию» от поражения не спасет ничего.

— **Не опасаетесь ли вы, что петербургские власти напечеркор федеральным, не желающим скандалов перед президентскими выборами, снимут список эсеров?**

— Я это исключаю. Недавно разговаривал с президентом. У него абсолютно четкий и правильный настрой. Должны нормально работать механизмы. Есть закон, есть парламентские партии. Попытки не пустить нас, конечно, будут. Но знаете, как говорят: «съесть-то он съест, но кто ж ему даст»? У них ничего не получится — я это заранее знаю.

— **Если ваша партия не получит большинства на выборах в ЗакС и думских мандатов на всех не хватит, кто (вы, Оксана Дмитриева, Олег Нилов) отправится в Госдуму, а кто останется работать здесь?**

— Посмотрим. Я бы не забежал вперед. Во-первых, убежден, что у нашей партии будут очень позитивные результаты, а у «ЕР» в Петербурге — плохие. Но для этого нужно много работать. Сейчас наша самая главная задача — поднять явку. Нужно убедить избирателей прийти на избирательные участки. Чтобы люди не думали, что их голос пропадет, мол, в «Единой России» все равно жулики, чего я пойду туда подыгрывать им? Как раз личное участие избирателей полностью выбивает почву из под ног «ЕдРа». Я на это рассчитываю и думаю, что результаты будут позитивные для города прежде всего, для нашей партии — вторично.

Об «Антиселигере»

— **Что вас побудило поехать на «Антиселигер»?**

— На «Антиселигер» я поехал, потому что был выходной день. Я всегда поддерживал Женю Чирикову и ее товарищей, которые защищают Химкинский лес. Когда я был

Председателем Совета Федерации, я публично высказывался по этому поводу. Мне было интересно посмотреть, что это за новое проявление гражданского общества, как это все организовано. Я вообще никогда не был в Химкинском лесу. Подумал: если я его защищаю, поеду и посмотрю.

Я когда поехал — я даже не предупредил никого. У меня и партия не знала, и пресс-служба не знала. Я только созвонился с Антоном Беляковым, который помог мне дорогу найти. Я поехал на машине, потом еще пешком два километра шел.

Когда я туда приехал, мы стали общаться, начался диспут «вопрос-ответ». Знаю, что многие мои ответы разочаровали несистемную оппозицию. Например, к вопросу о Немцове и Касьянове. Я абсолютно не разделяю их идеологию, не нравятся они мне и как политики. Но я готов выступать за то, чтобы они имели право говорить: собираться, митинговать, проводить демонстрации. Считаю, что нужно партию их регистрировать. Не надо из них делать мучеников. Кому-то это не понравилось. Но я не собирался подстраиваться под чье-то мнение.

— **Зачем вы забрались на бульдозер?**

— Как раз когда мы общались, вдруг прошла информация, что начались работы на просеке. Якобы никаких документов там в очередной раз не было. Мы (человек 150) пошли туда. Когда подошли, экскаватор уже не работал. Я просто захотел поговорить с водителем: насколько он вообще понимает, что делает. Молодой парень — месяц только работает. Зовут Алексей. То есть я не призывал с броневика или с экскаватора: «Вперед!», а просто беседовал с водителем. Скажу честно, когда ехал, думал: сейчас вот пообщаюсь, потом сяду в машину и в «Твиттере» напишу, что был там. Потом вышел в «Твиттер», смотрю, а там все до меня уже написано. Поэтому я сам даже писать ничего не стал. Мне не пиар нужен был, мне нужны были ощущения для меня самого, понимание — кто они такие, представители гражданского общества.

— **И кто они?**

— Нормальные люди со своими тараканами в голове. Но это нормально. Они мне понравились все. Самое главное, что у них есть и чего очень не хватает всем нам — россиянам — это равнодушие. Равнодушие к Химкинскому лесу, равнодушие к гражданским проблемам, к тому, что будет в будущем. Когда обыватель сидит и думает: «Тьфу на вас на всех. Я все равно голосовать не хожу», — это одна позиция. Когда человек хочет проявить себя — это совсем другое.

— **Какое впечатление у вас осталось об «Антиселигере»?**

— Позитивное. Мне понравилось. Это хорошая инициатива именно гражданского общества. Чем больше таких инициатив будет, чем больше люди будут самоорганизовываться — тем лучше. Я же видел: там самые разные люди. Все говорят, что там собралась несистемная оппозиция. Там очень много здравых людей, которые, как и я, не разделяют взгляды Немцова, Каспарова, еще кого-то. Но то, что они проявляют гражданскую позицию, собираются, — это правильно. Да и само название... Понятно, что «Селигер», где пестуют нацистов и молодоговардейцев за бюджетные деньги, — это просто профанация. Ни в какой мере нельзя так заигрывать с молодежью и так ее обманывать в конечном итоге. И вот эта попытка показать некое другое начало, действительно основанное на самоорганизации людей, на их разных позициях — это хорошая идея. Если «Антиселигер» станет ежегодным мероприятием, может, я тоже буду приезжать.

— **Не может ли оттолкнуть электорат эсеров ваше заявление, что Ходорковского следовало осудить за экономические преступления?**

— Нет. Как постоянный член Совбеза я прекрасно информирован именно об экономических преступлениях. И никто мне не докажет, что они не имели места. Другое дело, я бы не давал такой большой срок. Я бы отпустил его на УДО, если у него подошло время. То есть не делал бы из Ходорковского мученика, не раздувал бы политический ажиотаж вокруг его фигуры.

Я прекрасно понимаю всю ущербность существующей судебной системы. Считаю, что она у нас очень хромает. Человек, как правило, не получает ни скорого, ни правильного суда. Но это одна вещь. А другая — все пытаются раздуть из Ходорковского выдающегося политического деятеля современности. Я считаю, что это неправильно.

— **Планируете ли вы к выборам организовать некий оппозиционный бренд (типа «Стратегии-31», Маршей несогласных)?**

— Нет.

О выборах в теории

— **Как вы относитесь к выборности губернаторов, возвращению графы «против всех»?**

— С отменой графы «против всех» мы были не согласны, еще когда ее снимали. Считаю, что нужно возвращаться к выборности губернаторов. Как минимум, по мере укрепления местного самоуправления нужно обязательно возвращаться.

— **Но президент тоже говорит: нужно. Раньше он считал, что нужно через сто лет, теперь он считает, что нужно просто в перспективе. Когда, по вашему мнению, нужно проводить такую реформу?**

— Считаю, буквально через 2-3 года. Дополнительно дать финансовую самообеспеченность местному самоуправлению, провести налоговую реформу и отщеплять хорошо собираемые налоги в местное самоуправление. Чтобы оно не было зависимо от регионального бюджета, а самостоятельно решало свои проблемы. Как только местное самоуправление полностью встанет на ноги, тут же надо возвращать выборность губернаторов.

— **Какие еще изменения нужны в избирательном законодательстве? Следует ли ввести порог явки?**

— То, что нет порога явки, — это нормально. Мне самому на одних из выборов в Петербурге не хватило 1/100 процента до порога. Только через два года пришлось избираться. А это и время, и усилия. Поэтому отсутствие порога явки — это нормально. Нужно полностью формировать избирательные комиссии по партийному признаку. Сейчас комиссии во многом состоят из бюджетников, подчиненных как раз тем, кого избирают. Они зависимы. Так не должно быть. Мы — противники любого досрочного голосования и любых открепительных талонов. Мы считаем, что все участки должны быть оборудованы веб-камерами и в момент подсчета голосов они должны включаться, урны должны быть полупрозрачными.

О тандеме

— **Находитесь ли вы в оппозиции к исполнительной власти, к Путину, премьер-министру и лидеру «ЕР»?**

— Мы — оппозирующая сила «Единой России». Владимир Путин — лидер «ЕР». По определению мы в оппозиции к нему. Оппозиция у нас конструктивная. Когда Путин вносил свой бюджет, мы голосовали против, но предлагали свой, альтернативный. Когда Путин вносил свой закон о пенсионной системе, мы голосовали против, но предлагали свою. Поэтому, конечно, мы оппозируем в том числе председателю правительства. По определению.

— **При этом вы настаиваете, что у вас не испортились отношения ни с премьером, ни с президентом?**

— Я надеюсь, что не испортились. Но то, что мы на порядок стали меньше встречаться, — это факт. Это нормально, я от этого не страдаю.

— **Какое ощущение осталось по итогам общения с президентом?**

— Хорошее. Он живо реагировал на наши предложения. Он прекрасно понимает, что избирательное законодательство несовершенно и его нужно совершенствовать. Он не сторон-

ник радикальных или революционных изменений, а скорее постепенных. Я бы пошел более радикально — это моя личная точка зрения. Но то, что у нас вектор одинаковый, — это абсолютно точно.

— **Как вы считаете, кто из тандема будет баллотироваться на пост президента? Не поссорятся ли они?**

— Ссориться они не станут. Я всегда говорил: если они будут баллотироваться одновременно, это будет очень большая беда. Это неправильно. Медведев подтвердил эту точку зрения, что меня радует. Думаю, на самом деле они давным-давно договорились. Но не объявят, кто из них идет, поскольку сразу после этого второй превратится в «хромую утку». Мне представляются три варианта с одинаковой долей вероятности: либо Медведев, либо Путин, либо кто-то третий по их обоюдной договоренности. 33,3% вероятности на каждую из этих трех версий. Поживем — увидим.

— **Кого выдвинут на пост президента эсеры?**

— Мы определимся осенью, исходя из социально-экономической ситуации, из того, как будет проходить избирательная кампания, какие будут данные социологии по поддержке нашей партии.

Об оппозиционерах

— **Зачем вы предложили членам «Яблока» вступать в СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ? Рассчитываете ли вы на такие шаги с их стороны?**

— Мы предлагали несколько месяцев назад. Потом у некоторых господ из «Яблока» началась истерика. Самое печальное: похоже, в Петербурге некоторые руководители регионального отделения готовы продать Матвиенко за то, чтобы им с барского стола бросили один мандат. За это они жестко выступают против нас. Печально, что серьезную, с хорошими демократическими традициями партию используют и она позволяет себя использовать. Так что призыв такой с нашей

стороны был. На него никто не откликнулся. Поэтому я считаю, что тема закрыта.

— **Вы говорите о Максиме Резнике?**

— Конечно.

— **Готовы ли вы видеть в СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ Немцова, Касьянова, Милова, Навального, Лимонова, Рыжкова?**

— Исключено.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ: «НАДО ПОДДЕРЖАТЬ ПРИЗЫВ НАВАЛЬНОГО»

Интервью сайту «Slop.ru», 19 сентября 2011 года

*Сегодня официально открывается регистрация парламентских партий на выборы в Госдуму. После выхода из предвыборной гонки «Правого дела» единственной партией, которой придется активно бороться за попадание в Думу, остается **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Ее лидер Сергей Миронов рассказал Slop.ru о том, чем Медведев лучше Путина, почему из партии уходят депутаты, как НТВ его «развело» и кто пойдет в президенты от эсэров.*

– Сергей Михайлович, кто все-таки теперь лидер партии — вы или Левичев?

– Формально председатель партии Левичев, а лидер и, знаете, такой духовный отец и отец-основатель — это я, и партийцы сами придумали такой термин «лидер партии», в уставе этого нет. В уставе я занимаю пост председателя совета палаты, у которого полномочия больше, чем у председателя партии.

– Когда произошла эта рокировка, многие говорили о том, что это что-то вроде сделки с властями, чтобы удерживать пост лидера Совета Федерации.

– Меня, как вы знаете, с этого поста сняли. На самом деле, причина была в другом, я об этом говорил еще на съезде: идет перегруппировка сил и, я уже говорил в интервью одном (за что на меня еще жена ругалась), что можно утром взять и не проснуться. Реалии жизни таковы, что перед очень серьезной борьбой могут быть разные ситуации и мы не хотим,

чтобы партия оказалась безглавленной. Поэтому мы приняли решение о наделении председательскими полномочиями Левичева, причем все те полномочия, которые у меня были, все до одного теперь у него. Я же теперь могу отменить любое решение партии, кроме решения съезда, и в том числе любое решение Левичева.

– Спецоперация по назначению Валентины Матвиенко главой Совета Федерации вряд ли могла пройти без, как минимум, молчаливого согласия тандема. Значит ли это, что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в опале у Путина и Медведева?

– Мы в опале у «Единой России», мы единственная партия, которую они серьезно боятся. Коммунистов они не боятся, Жириновского они просто любят, нас боятся. Когда меня лишали полномочий, никто ко мне не приходил торговаться, но если бы я стал искать варианты — они бы нашлись. Я не стал поступаться принципами и не пошел, например, на вариант, который бы 100% мне предложили, — заменить Оксану Дмитриеву на посту председателя питерского отделения партии, как этого бы хотелось «Единой России», которую уж очень не устраивает ее риторика. Я на это не пошел, и, тут надо признать, ни президент, ни премьер не вмешались, не стукнули по столу, но и я не хотел, чтобы они вмешивались. Я хотел, чтобы «Единая Россия» продемонстрировала свою суть, как она борется с инакомыслием, чтобы они публично сняли меня за мои убеждения, что и произошло 18 мая. Что же касается операции по назначению Матвиенко, как вы сказали, то тут я думаю, что на момент снятия с меня полномочий такой идеи не было. И главная тут была задача, кстати, не дать пост Матвиенко, а убрать ее из города.

– Четыре года назад вы тоже боролись против «Единой России», но тогда вас с поста почему-то никто не снимал.

– Были три шага, которые переполнили чашу терпения. Я имею в виду терпение не президента и не премьера, а общий единороссовский пул людей, которые принимают решения и боятся потерять свою власть. Первый шаг — это

февральский законопроект о национализации имущества неэффективных собственников, который жестко наступает на хвост кое-кому. Второе — когда мы потребовали ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, ту самую статью о презумпции виновности чиновников. И третье — наша публикация анализа деклараций депутатов, где мы показали, что семья депутата «Единой России» в среднем владеет участком земли размером в 49 гектаров. А семья депутата **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** для сравнения — 21 соткой. Вот почему «Единая Россия» против налога на роскошь, вот почему она против прогрессивной шкалы подоходного налога. Вот эти три вещи. И потом, уже после моего ухода из Совета Федерации, было мое выступление в Госдуме по офшорной экономике, когда я сказал, что 70% экономики управляется из-за рубежа, что надо ввести 20%-ный налог на вывоз капитала и платить все налоги по месту производства товаров и услуг. Никаких офшоров, никаких компаний, которые работают на Ямале, а деньги идут в московский бюджет. Вот после этого выступления началась настоящая травля нашей партии.

— **Вот насчет травли — почему вас не было в той программе «НТВшники», где остальные партии были представлены?**

— В середине августа моему пресс-секретарю позвонили из НТВ, сказали, что в начале сентября запись, вот мы хотим пригласить Миронова, и мой пресс-секретарь ответил, что в любой день, кроме 2 сентября, когда я нахожусь в Екатеринбурге. Больше звонков не было, и они, естественно, сделали запись именно 2 сентября. А в эфире сказали, что «Миронов где-то на Урале», что звучало, как Миронов наплевал на них. Но, вообще-то, когда я посмотрел на этот цирк, я даже порадовался, что меня там не было. Но, конечно, они повели себя некорректно, не пригласили даже никакого другого представителя от партии, да и потом, я им сразу говорил, что готов в любой день: 1-го, 3-го, 4-го, 5-го — когда угодно, только не 2-го. То есть это была такая «разводка».

– Уже шесть депутатов из СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ «сбежали с корабля», почему они это делают, если партия вполне пока может набрать проходные 7%?

– Она может набрать и намного больше. Но рассказываю по очереди. Эльмира Глубоковская заняла соглашательскую позицию с Голиковой еще осенью прошлого года, и мы ей сказали, что если она собирается поддерживать закон «О здравоохранении», нам с ней не по пути. Она не попала в наш список, ушла, и флаг ей в руки. Затем была группа из четырех депутатов: Бабаков, Старшинов, Шестаков и Вторыгина. Бабаков и Старшинов — это друзья, имеющие бизнес. Когда партия стала оппозиционной правительству и председателю правительства, причем не только в риторике, но и в действиях, Бабаков понял, что пора сваливать, пока его бизнес не прищучили. Шестаков же, Василий Борисович, очень хороший и добрый человек, но он хотел идти по Питеру. Он там нам электорально ничего не давал, мы ему предложили гарантированный мандат по Кемеровской области, он отказался. Отдельная песня — это Вторыгина. Не скрою, это самое обидное для меня предательство, она ведь была членом команды. Ее уломали, уговорили. Я с ней разговаривал за сутки до того, как он приняла это решение. И потом я был поражен, вроде бы депутат Госдумы, опытный человек, когда она звонит мне и с придыханием говорит: «Меня зовут на Старую площадь». Я говорю ей: «Да хоть Путин вызывает, скажите, что Миронов запрещает». Она потом: «Мне такое предлагают, такое предлагают». У девушки голова закружилась... А что до Киры Лукьяновой — мы ей по-честному сказали еще весной, что ее в списках не будет, и она сейчас пытается пройти по спискам «Правого дела».

– Я упустил момент, когда СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ оказалась в оппозиции председателю правительства. Вы против Путина?

– Конечно, Владимир Путин — лидер «Единой России», к которой мы находимся в оппозиции. Я, еще будучи Председателем Совета Федерации, голосовал против бюд-

жета, против 83-го Федерального закона, мы с Путиным спорим до сих пор по поводу налоговой системы: я убежденный сторонник прогрессивной шкалы, он убежденный сторонник плоской.

– А ведь когда-то на президентских выборах вы снимали свою кандидатуру в пользу Путина, не жалеете?

– Я это делал абсолютно искренне и сейчас не жалею. Если бы я тогда не выдвинул свою кандидатуру, выборы бы не состоялись и страна была бы ввергнута в хаос. А сценарий такой был, вы же помните пропажу Рыбкина. Должен был остаться один кандидат, Путин, и тогда бы выборы не состоялись. К тому же я не был тогда лидером оппозиционной партии.

– Вы будете баллотироваться на следующих президентских выборах?

– Мы будем принимать решение осенью, в конце ноября. За это время мы проведем нужную социологию и поймем, пользуется ли наша программа спросом. Если мы увидим за собой достаточно большую поддержку избирателей, то будем определяться с кандидатом. Кто это будет, мы посмотрим. Я не исключаю, что это будет ваш покорный слуга. Но решение будет принимать съезд. У нас, я уверен, будут по этому поводу дискуссии. Ну вот у нас есть, например, Оксана Генриховна Дмитриева — почему бы, действительно, не выдвинуть кандидата-женщину. Будем опираться на социологию, фокус-группы, опрос партийцев.

– «Левада-центр» сейчас дает примерно 6% СПРАВЛИВОЙ РОССИИ. Вы не доверяете этому опросу?

– Не доверяем. Дело в том, что все три социологические компании: и ФОМ, и ВЦИОМ, и «Левада-центр» — накануне любых региональных выборов дают нам эти проценты. А иногда и еще меньше — 2-3%. Но я напому, в октябре в восьми регионах средний процент мы набрали 13,5, а в марте этого года набрали 14,5%. То есть когда нам говорят, что у нас 6%, или вот ВЦИОМ уже немножко повысил, сказал 7,1%, — это несерьезно. Я вот приводил в своем блоге социологию — меня,

правда, потом френды задолбали, что я накручиваю проценты, но я приводил реальную социологию, закрытую, которую проводила «Единая Россия», — 9,6%. При этом у «ЕР» — 32%, у КПРФ — 18%, у жириновцев — 8,9%. Вот 9,6% — это очень похоже, а если взять крупные города, то у нас там 20%.

– То есть рейтингам «Единой России» вы доверяете больше, чем «Левада-центру»?

– Полевики работают абсолютно честно, и у всех трех центров первичные материалы есть абсолютно правдивые. Но после попадания на стол Суркова они претерпевают некоторую трансформацию и затем уже публикуются.

– Но какие бы ни были реальные рейтинги, вы же знаете, что подсчет голосов у нас проходит очень экстравагантно.

– Знаю. У нас есть по этому поводу два направления борьбы: мы предлагаем КПРФ в день подсчета голосов объединить усилия наблюдателей на избирательных участках и хотим закрыть наблюдателями все участки по стране, тут мы рассчитываем, правда, на помощь таких общественных организаций, как «Голос», например. Надеюсь и на поддержку наблюдателей от ПАРНАСа, не тех из них, кто хочет «нахах», а тех, кто вместе с Миловым, например. Призывать портить бюллетени — глупо, каждый испорченный бюллетень — это, считайте, голос за «Единую Россию». Они ведь этот бюллетень просто поменяют на другой. А если проголосуете — то это уже железно. Так что второе направление нашей работы — это призывать приходиться голосовать за кого угодно, лишь бы лично.

– То есть вы поддерживаете призыв Навального?

– Абсолютно, Навальный абсолютно правильно делает, мы с ним иногда общаемся в «Твиттере», его призыв — голосуйте за любую партию, кроме «ЕР», — абсолютно правильный. Если допустить, что реальная явка 4 декабря будет 80%, то монополия «Единой России» закончится 5 декабря.

– Ну, если с учетом фальсификаций считать, сколько вы планируете набрать?

– Ну смотрите, если судить по предыдущим избирательным кампаниям, то действует следующая закономерность: когда партия набирает 20%, то можно утоптать до 15, максимум 14 — ниже уже пружина не сжимается. А вот если рейтинг 7-8%, то затолкать в непроходные 5-6% — легко. Так что нужно набирать с запасом 5-6%.

– **Но ведь все равно, похоже, монополии «Единой России» ничего не угрожает.**

– Дни этой партии сочтены, я думаю, к следующим выборам мы вообще не увидим партии с названием «Единая Россия». Ее и сейчас хотели переименовать, провести ребрендинг с новым названием «Народный фронт». Но провели социологию и увидели, что народ это не понял, решили оставить, как есть. Путин уже давно понимает, что монстр этот ему очень мешает.

– **Вы делаете для себя какое-то различие между Медведевым и Путиным? И кто из них пойдет на президентские выборы?**

– Я не знаю, кто из них пойдет, судя по тому, что мы видим на экранах телевизоров, готовятся оба, причем создается впечатление, что с большей интенсивностью готовится Путин. Это мое субъективное мнение. По моим ощущениям, они уже приняли решение в декабре прошлого года, а скажут они об этом в декабре этого года, потому что как только один из них скажет, второй становится «хромой уткой». А что касается различий между ними — президент беспартийный. Очень многие говорили, что, может быть, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это как бы партия президента, но Медведев — либерал, а мы социал-демократы, поэтому этот вариант закрыт. Но Медведев сегодня реально выступает за многопартийность, другое дело, что у него не все получается здесь...

– **Он все-таки марионетка Путина или действует независимо?**

– Я могу сказать здесь абсолютно четко и жестко, в том числе являясь в прошлом членом Совета безопасности: Президент Российской Федерации не может быть

ничьей марионеткой. Вот все полномочия, которые ему даны Конституцией, у него есть, это полноценная и самостоятельная фигура, верховный главнокомандующий, что бы там ни говорили об отношениях внутри тандема.

– **Я правильно понял, что к Медведеву вы относитесь лучше, чем к Путину?**

– Наверное, можно сформулировать и так, потому что хоть нам и есть за что критиковать президента, в том числе и некоторые его законодательные инициативы, но все-таки именно Путин — это лидер партии-монополиста и потому находится под нашим прицелом.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «ПОЗНЕР» НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

21 ноября 2011 года

В. ПОЗНЕР: В эфире — программа «Познер», гость программы — Сергей Миронов. Добрый вечер, Сергей Михайлович. Как мне вас величать? Лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это правильно?

С. МИРОНОВ: Правильно.

В. ПОЗНЕР: Тогда вопроса нет. Не хотел ошибаться в этом. Я начну, наверное, с того, что напомним нашим зрителям, что ровно неделю тому назад на вашем месте сидел председатель КПрФ Геннадий Андреевич Зюганов, и он поразил меня тем, что за 53 минуты не ответил ни на один вопрос. Нет, неправда, ответил на один вопрос, а именно когда я его спросил, будет ли он баллотироваться в президенты. Он сказал, что если его выдвинут, он будет баллотироваться. У меня к вам два вопроса в связи с этим. Могу ли я надеяться, что вы, все-таки, будете отвечать на вопросы? И, во-вторых, будете ли вы баллотироваться в президенты?

С. МИРОНОВ: Отвечаю по порядку. Отвечать я буду на ваши вопросы, сделаю это с большим удовольствием. Я привык отвечать на вопросы, я привык отвечать за свои действия и за свои слова. А с точки зрения второго вопроса, наша партия будет принимать решение 10 декабря. Мы специально прервали свой съезд 24 сентября, мы его не закрыли, и мы вторую часть съезда проведем 10 декабря и определимся, как наша партия будет участвовать в президентской кампании и кого наша партия от нас, **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, выдвинет на этот пост.

В. ПОЗНЕР: Это будет зависеть от результатов выборов 4 декабря?

С. МИРОНОВ: Конечно.

В. ПОЗНЕР: Мы с вами встречались 1 февраля 2010 года, довольно давно, и эта встреча не прошла для вас без последствий. По вашим словам, «у “партии власти” после моего интервью Познеру была настоящая истерика. У меня было полное ощущение, что если бы был 37-й год, я просто стоял бы где-нибудь в подвале у стенки, а в меня все единокороссы из автоматов стреляли». Это было связано с тем, что вы довольно резко высказались об этой самой партии «Единая Россия», и многих ваши слова поразили. «Неужто Миронов в самом деле не ставленник Кремля, а реальная оппозиция?» — подумали они. Но не прошло и недели после этого, как вы помирились (наверное, можно так сказать) с «Единой Россией» и даже подписали соглашение о сотрудничестве, в котором **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** «подтвердила поддержку стратегического курса президента Медведева и премьер-министра Путина». Так что, все-таки, у тех, которые утверждают, что все же вы есть кремлевская креатура, есть для этого основания?

С. МИРОНОВ: Нет у них никаких оснований, потому что, как хорошо известно, есть тактика, а есть стратегия. Стратегия нашей партии, которую я имею честь возглавлять как лидер, — это оппонирование монополизму «Единой России», и стратегия нашей партии — взять власть, устранить власть «Единой России» и самим иметь большинство в Государственной Думе. Это наша стратегия. А для того чтобы выполнить стратегическую задачу, есть тактические шаги, и то самое соглашение, о котором вы вспоминаете, — конечно же, это был тактический шаг для того, чтобы иметь время на передышку, и для того, чтобы не поступиться главными принципами. Я же сразу после подписания этого соглашения сказал следующее: «Как мы критиковали “Единую Россию”, так и будем критиковать, благо есть за что, и мы не отступимся от нашей позиции, которая заключается в одной

простой вещи: не может быть в сегодняшней России политического монополизма одной партии. Кончится очень плохо». Реальная многопартийность, реальная политическая конкуренция — это то, что нам сегодня нужно. И с этого пути мы не свернем.

В. ПОЗНЕР: Вот что любопытно. Вы в течение всего этого времени, в общем, пожалуй, только позитивно говорили и говорите как о президенте Медведеве, так и о премьер-министре Путине. И когда Путин был президентом, вы о нем позитивно говорили. Но эти люди связаны абсолютно с партией «Единая Россия». Как вы грань ставите между конкретными людьми и партией, которую они представляют, которую вы называете даже «монстром»? Как это получается?

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, давно мы с вами не встречались. Поэтому рассказываю. Начнем с того, что кроме монстра я люблю называть «Единую Россию» «профсоюзом бюрократов». Это очень справедливо в отношении них. А теперь — логическая цепочка очень простая. Коль скоро наша партия, партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** сегодня является — и здесь я сделаю ударение и специально обозначу — единственной серьезной оппонирующей силой «Единой России», именно наша партия... Если будет угодно, мы на эту тему подискутируем, и я объясню, почему это так. Так вот, наша партия, являясь оппонирующей силой «Единой России», безусловно, оппонирует и лидеру «Единой России» Владимиру Путину. И коль скоро Дмитрий Медведев сегодня возглавил список этой партии, мы оппонируем и ему. И здесь не может быть никаких двусмысленностей и никаких разночтений. Только так.

В. ПОЗНЕР: Тогда скажите мне насчет «оппонируете». Единственная настоящая, скажем, в Думе оппонирующая партия. А КПРФ? Они с таким же жаром будут говорить, что «мы — настоящая оппозиция». Чем вы более оппозиционны, чем они?

С. МИРОНОВ: Вы не случайно сейчас, говоря об оппозиции, сказали «оппозиция» и добавили «в Думе». Потому

что у нас есть другая оппозиция. И здесь как раз более чем уместно сказать, что оппозиция оппозиции — рознь, как так называемая внесистемная оппозиция, так и та, которая сегодня находится в Государственной Думе. Начну с внесистемной. Наше принципиальное различие... Можно хаять, ругать, плевать в сторону власти и при этом ничего не иметь с точки зрения решения тех важнейших проблем, которые сегодня стоят перед каждым гражданином России и перед страной в целом. А можно оппонировать с цифрами в руках, с готовыми законодательными инициативами, которые, к сожалению, «Единая Россия» даже рассматривать боится, потому что понимает, что это, действительно, просчитанные реформы, просчитанные законы, и наша фракция **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — самая профессиональная фракция в Государственной Думе. Пример самый характерный: мы четыре года голосуем против бюджета, который вносит Владимир Путин, но мы не просто критикуем и голосуем против. Единственная фракция, которая готовит альтернативный бюджет. И, кстати, по итогам исполнения бюджета за 2010 год, удивительные вещи: правительство ошиблось на 1 триллион 300 миллиардов рублей, наши расчеты ошиблись только на 100 миллиардов рублей.

В. ПОЗНЕР: Все-таки в чем ваше принципиальное отличие от КПРФ как оппозиционной партии?

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, я помню, на что я должен ответить, я завершу свою мысль. Главное принципиальное отличие от КПРФ: мы в отличие от них не боимся победить, мы не боимся взять власть и нести ответственность, потому что, к сожалению, КПРФ слишком долго привыкла быть второй партией и слишком хорошо им быть в оппозиции. Потому что когда недавно публично в прямом эфире Геннадия Андреевича спрашивали: «Вот вы победите, кого назначите премьером?», Геннадий Андреевич не смог ответить, потому что он не думает об этом, потому что он понимает, что он всегда будет...

В. ПОЗНЕР: Они какое-то правительство назвали все-таки.

С. МИРОНОВ: Они назвали потом. А когда в прямом эфире вопрос... Так вот мы — самое главное отличие — мы не боимся побеждать. Мы знаем, что нужно делать, у нас есть рассчитанная и просчитанная программа, и мы знаем, какие законы в какой последовательности необходимо менять для того, чтобы, действительно, у нас люди чувствовали, что государство — это они и что власть и чиновники для народа, а не наоборот, как сейчас у нас получается.

В. ПОЗНЕР: Скажите, вас устраивает, что в Государственной Думе всего четыре партии? Или вы хотели бы видеть там больше? В принципе?

С. МИРОНОВ: И в принципе, и просто исходя из здравого смысла, конечно, Государственная Дума как власть не только законодательная, но и представительная, должна представлять все группы населения, все социальные слои, и чем больше партий было бы в Государственной Думе, тем было бы лучше. И когда мы говорим о реальной многопартийности, о реальной политической конкуренции, конечно, мы заинтересованы в том, чтобы партий было как можно больше в Государственной Думе.

В. ПОЗНЕР: Вы за снижение этой семипроцентной нормы, этого барьера?

С. МИРОНОВ: В разделе «Политические требования» в программе нашей партии есть такой пункт: мы требуем снизить проходной барьер до трех процентов. Причем не через пять лет — мы хотели, чтобы уже на этих выборах проходной барьер был бы три процента.

В. ПОЗНЕР: Возвращаюсь к некоторым вашим высказываниям, в частности по поводу Владимира Владимировича Путина. Вы сказали как-то так: «Мы с Владимиром Владимировичем Путиным — хорошие товарищи». И добавляете: «Я никогда не говорил, что во всем безоговорочно поддерживаю Путина. Как его друг я считаю обязательным говорить ему правду, в том числе и тогда, когда я не соглашаюсь

с его предложениями». Вы могли бы привести мне хоть один пример, более-менее современный, когда вы ему говорили, что вы с ним не согласны конкретно по чему-нибудь?

С. МИРОНОВ: Конечно. На протяжении многих лет, как минимум, лет восьми я ему говорил, что необходимо как можно скорее вводить прогрессивную шкалу подоходного налога. Владимир Владимирович, ваш тезка, отвечал: «Нет, плоская шкала — хорошо, собираемость лучше, не надо вводить прогрессию». Но недавно на своем съезде он сказал: «Все-таки богатые должны платить больше». Похоже, моя берет.

В. ПОЗНЕР: У меня тезки еще Маяковский и Набоков, на всякий случай напомню вам.

С. МИРОНОВ: Это я помню — я литературу люблю.

В. ПОЗНЕР: Да, хорошо. Вот я прочитал. Я не знаю, правда это или нет, вы мне сейчас скажете, что сообщалось в прессе примерно месяц тому назад, что в ходе встречи Миронов и Путин обсудили проблемы изменения климата. Первое: это правда?

С. МИРОНОВ: Это правда.

В. ПОЗНЕР: Во-вторых, вы оба считаете, что есть изменения климата? И в-третьих, вы считаете, это тот вопрос, который сильно волнует население страны перед выборами?

С. МИРОНОВ: Рассказываю для вас и, конечно же, для уважаемых телезрителей. В свое время, когда по линии Социнтерна (а наша партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** входит в Социнтерн, и я там вхожу в комиссию по устойчивому развитию, которая в том числе занимается проблемами изменения климата) три года тому назад летали в Антарктиду, и когда мы на самом южном аэропорту чилийском приземлились, уже улетая из Антарктиды, я вдруг увидел наш самолет Ил-76. Я, естественно, подошел. Оказалось, что там полярники — это наши, а летчики и борт — белорусские. И когда мы разговорились с нашими полярниками, выяснилось, что сегодня у России нет подготовленных самолетов для полярной авиации, нет летчиков, и вообще, мы арендуем у кого бы

то ни было, только не у себя. И тогда я сказал: «Давайте, подготовьте на мое имя обращение». Было много обращений, и недавно ко мне обратились летчики, полярники с просьбой поднять вопрос перед правительством о создании специального арктического тендера. Я написал Путину письмо, и, получив это письмо, он попросил меня прийти, хотел поговорить на эту тему. И тема была именно отсюда.

В. ПОЗНЕР: Понятно. Но вы, наверное, согласны, что это, возможно, не самые главные темы для оппозиционной партии перед выборами. Или, все-таки, вы считаете, это очень важные темы?

С. МИРОНОВ: Конечно, эта тема важна для России, но сегодня для наших людей важнее не то, как будут происходить процессы изменения климата, а как будут расти либо не расти цены на продукты питания, будет расти или не расти пенсия, какая будет зарплата, как будут решаться проблемы жилья и проблемы, допустим, роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Вот это главные проблемы. Но для того, чтобы их решить, мы и идем во власть. Мы подготовили программу, и в том числе мы оппонируем «Единой России» во главе с Владимиром Путиным.

В. ПОЗНЕР: Вы были третьим лицом государства. Вас, как бы поделикатнее это сказать, освободили от этого поста. Вы прекрасно знаете, Сергей Михайлович, что председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга без понимания того, что против этого не возражает ни президент, ни премьер-министр, и пикнуть бы не посмел. Все-таки мы знаем, в какой стране мы живем. Как же так получается, что человек, которого вы называете своим товарищем, как минимум, и даже «друг» вы употребляете слово... Вам не обидно, что он, вроде, сказал: «Да, можно. Можно его, так сказать, убрать»?

С. МИРОНОВ: Обида — не то качество, которым нужно руководствоваться в политике.

В. ПОЗНЕР: Это вы правы, это я принимаю. Наверное, в политике вообще нормальные человеческие эмоции мешают.

С. МИРОНОВ: Я не знаю, как насчет эмоций. А порядочность и нравственность очень нужны в политике, особенно в российской.

В. ПОЗНЕР: Это качества, а не эмоции. Значит, вас это как-то не задело?

С. МИРОНОВ: Меня абсолютно это не задело по одной простой и главной причине. Решение об уходе из власти принял я. Меня «Единая Россия» хотела снять все девять лет, но не могла это сделать по самым разным причинам. Когда я понял, что я стою перед выбором: или я остаюсь во власти, критикуя эту власть, или я иду и возглавляю список, как я уже говорил, по-настоящему оппозиционной силы — **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, и иду снова во власть, но уже для того, чтобы завоевать ее и чтобы отменить и ликвидировать власть «Единой России»...

В. ПОЗНЕР: Но, Сергей Михайлович, вы же не сказали, как в свое время Ельцин: «Все, я отсюда у-хо-жу». И Ельцин так сделал с выходом из партии. Все-таки вас ушли. Как-то не получается так же. Или нет?

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, я сказал как раз на том заседании Законодательного собрания 18 мая. Я выступил с речью, где я все сказал, назвав вещи своими именами. Видимо, многие хотели, чтобы я сам написал заявление. Но мне нужно было, в том числе, использовать это принятое мною решение и эту процедуру как доказательство того, что из себя сегодня представляет «Единая Россия», которая фактически преследует по политическим мотивам, не давая заниматься профессией, в частности, допустим, быть членом Совета Федерации. Поэтому я осознанно пошел на такое обострение.

В. ПОЗНЕР: Вы знаете, в этой речи вы сказали очень... Была эмоциональная такая речь, и вы сказали, что «я не прощаюсь с этими стенами, а говорю “до свидания”»,

я вернусь, и не далее как в декабре я буду иметь удовольствие приветствовать здесь победителя от нашей партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**». Декабрь вот-вот, у вас эта уверенность по-прежнему есть?

С. МИРОНОВ: Да. Я думаю, что в Петербурге у партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** самые реальные шансы. К сожалению, пока это единственный регион России, где мы можем и, я думаю, что должны победить «Единую Россию». У нас очень хороший рейтинг, мы уже опережаем «Единую Россию» в Петербурге. Главное — зафиксировать результаты реального волеизъявления граждан 4 декабря в бюллетенях и уже в протоколах. И мы готовимся к этому. Мы не дадим украсть у нас нашу победу, и мы подготовили... Кстати, не только в Петербурге. 96 тысяч избирательных участков — у нас везде есть член комиссии с совещательным голосом, член комиссии с решающим голосом и наблюдатель. И мы хотим обеспечить реальное волеизъявление граждан. И ответ тем, кто говорит сегодня: «Не надо приходить на выборы — все predetermined, посчитают, как всегда», мы говорим: «Нет, надо идти на выборы, надо голосовать, надо проявлять гражданскую позицию». Потому что мы хотим, чтобы у нас, действительно, политический расклад сил в Государственной Думе шестого созыва изменился и чтобы там не было большинства «Единой России». А защитить реально волеизъявление голосов мы сможем, надеюсь, (и надеюсь не без основания) с другими оппозиционными партиями, блокируясь в качестве наблюдателей на каждом избирательном участке.

В. ПОЗНЕР: Скажите, пожалуйста, что у вас с цифрами? Какая тенденция? Наверное, вы следите за этим внимательно.

С. МИРОНОВ: Радостная тенденция для партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. На прошедшей неделе наш рейтинг рос быстрее всех партий.

В. ПОЗНЕР: И какой он примерно сейчас?

С. МИРОНОВ: Сегодня он около 12%.

В. ПОЗНЕР: На этом приятном для **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** сообщении мы прервемся на рекламу, но никуда не уходите: могут быть еще и неприятные вещи.

Вторая часть

В. ПОЗНЕР: Сергей Михайлович, я хочу вам напомнить, что именно вы предлагали выдвинуть Владимира Владимировича Путина на третий срок или позволить ему семь лет вместо четырех. Это была ваша инициатива. И поэтому, я думаю, не случайно люди говорили, что «да, конечно же, это человек Кремля, он для этого придуман» и так далее, и так далее. На это вы отвечаете: «Мы не проект ни Суркова, ни Путина, ничей». Это в июне этого года вы так заявляли. Есть такой политолог Александр Дугин, он так по этому поводу сказал: «Миронов — это младший брат путинского семейства, который поставлен для юридического подкрепления процедуры, если у остальных кандидатов что-то случится с головой». Как вы думаете, что вам нужно сделать, чтобы раз и навсегда избавиться от этой приставки «кремлевский ставленник», «вторая нога власти» и так далее, и так далее? Потому что это, все-таки, за вами ходит.

С. МИРОНОВ: Ничего не надо делать кроме того, что я делаю, и кроме того, во что я верю. Для меня это абсолютно естественно и понятно. Можно говорить все, что угодно. Но когда еще летом этого года, еще не зная, какое решение мы примем по своему участию в президентской кампании, мы — партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — четко заявили одну простую вещь: наша партия не поддержит кандидата на пост президента от «Единой России». Кто бы это ни был. Это первое. Теперь конкретно по поводу моих предложений об увеличении срока полномочий президента до семи лет. Срок увеличения полномочий — и сейчас настаиваю: четыре года — очень мало. Сейчас — шесть. Четыре года было мало, шесть лет — нормально. То, что разведены во времени выбо-

ры президента и Государственной Думы на год, — это абсолютно правильно. А по третьему сроку я должен сказать, что эта позиция пересмотрена, и мы считаем, что, вообще-то, в Конституции хорошо бы написать, что любой человек может избираться на пост президента два срока. Точка.

В. ПОЗНЕР: То есть как в американской Конституции в данном случае.

С. МИРОНОВ: Да. Более того, я думаю, что это правило нужно распространить и на губернаторов. И, кстати, не могу не вспомнить об одном из политических требований нашей партии в нашей программе — обязательное возвращение к прямым всенародным выборам губернаторов. Это обязательно нужно делать немедленно.

В. ПОЗНЕР: Вы могли бы мне сказать (не только мне, а, конечно же, нашим зрителям) принципиальное отличие вашей партии от партии «Единая Россия»? Если вы приходите к власти... Не общие слова, потому что все говорят общие слова «Мы так сделаем, чтобы» и так далее. Но в чем принципиальное различие, если оно вообще есть? А вы утверждаете, что есть.

С. МИРОНОВ: Конечно, есть. Принципиальное отличие нашей партии от «Единой России» в том, что мы защищаем людей труда, защищаем интересы большинства. «Единая Россия», хочет она этого или нет, защищает интересы работодателей, она защищает интересы чиновничества и крупного капитала. Это идеология. А теперь на практике. «Единая Россия» не хочет менять налоговое законодательство так, как предлагаем мы (и прогрессивная шкала подоходного налога, и введение налога на роскошь). «Единая Россия» не хочет вводить почасовую оплату труда, как предлагаем мы. «Единая Россия» не хочет менять пенсионное законодательство, считает, что оно нормальное. А мы считаем, что оно абсолютно несправедливое. «Единая Россия» не хочет решать те политические задачи и реализовывать те требования, о которых мы говорим, будь то выборы губернаторов, будь то изменение избирательного законодательства, начиная с порядка фор-

мирования избирательных комиссий только по партийному принципу и кончая, например, такой новеллой, как право отзыва депутата и губернатора населением. Все эти позиции, о которых я говорю, — это программные положения нашей партии, и мы хотим их последовательно реализовывать.

В. ПОЗНЕР: Скажите мне, пожалуйста, Сергей Михайлович, этот подоходный налог, прогрессивная шкала как вам видится? Какой самый высокий налог?

С. МИРОНОВ: Самый высокий налог будет с зарплаты более полутора миллионов рублей в месяц, и такой налог до полутора миллиона рублей в месяц — 25%, а сверх полутора миллионов рублей — 35%. Максимальная ставка — 35. Как вы знаете, во многих странах и 60, и даже 72% — это еще не предел. Мы — 35%.

В. ПОЗНЕР: А почасовая оплата какая минимальная?

С. МИРОНОВ: 80 рублей в час за один час неквалифицированного труда и три повышающих коэффициента.

В. ПОЗНЕР: И вы считаете, что экономика с этим может справиться?

С. МИРОНОВ: Абсолютно может справиться. Дело в том, что только в программе нашей партии есть раздел, которого нет в программе никакой другой партии. Раздел называется «Где взять деньги?». И мы показываем, что дополнительно около 8 триллионов рублей каждый год, имея только лишь политическую волю, можно получать в бюджет РФ. И как раз за счет этих денег можно решать вопросы и повышения пенсий, и повышения стипендий, и повышения зарплаты. Потому что если мы перейдем на почасовую оплату труда, то зарплата увеличится примерно где-то в 2,5-3 раза.

В. ПОЗНЕР: Знаете, в силу того, как сложилась моя жизнь, мне приходится внимательно следить за тем, как ведут себя лидеры разных партий в США, во Франции и в России. И наблюдение одно совершенно определенное: они все похожи друг на друга тем, что когда приближаются выборы, начинаются обещания. Бесконечные обещания. Зачастую абсолютно нереальные, я бы даже сказал, бессовестные, потому

что они рассчитаны на наивных и легковверных людей. Но это делают все. И я бы не сказал, что ваша партия отличается или что даже вы отличаетесь. Я помню, в прошлый раз вы представлялись как такой Серега: «Я — Серега». Какой же вы Серега? Вы — третье лицо государства, но вы таким образом подыгрывали так называемым простым людям: «Я — такой же, как вы» и так далее. Потом, я нашел такую вашу фразу: «Просто подъезжаешь, и нужно пересечь тротуар, — это когда вы были третьим лицом. — Почему-то перекрывают тротуар, и людей просто держат. Хотя это абсолютная ерунда, это никому не нужно». И по вашим словам, «служба ФСО иногда слишком усердствует, и люди, действительно, испытывают очень большие неудобства». Я задаю вопрос: а кто вам мешал тогда, когда вы были третьим лицом, избавиться от этого, сказать: «Так не будет»? Понимаете, потом — это все хорошо. Тут такая немножко игра: «Смотрите, какой я демократ, я — ваш» и так далее. Это удобно вам, так делать?

С. МИРОНОВ: Спасибо, Владимир Владимирович, за провокационный вопрос.

В. ПОЗНЕР: Это не провокационный. Называют провокационным то, что не нравится.

С. МИРОНОВ: Хорошо. Если вы помните, в начале нашей передачи я сказал очень простые слова: «Я привык отвечать за свои слова». И я за них отвечаю и буду отвечать. И все, что предлагает партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, это просчитано, это взвешено, это, если хотите, выстрадано. Поэтому когда мы обещаем, мы будем отвечать за свои слова делами. Это первое. Конкретно по той ситуации, о которой вы рассказали. Во-первых, запрещал и делал так, чтобы вот этого всего не было. А с точки зрения самой службы ФСО, как вы знаете, я не вправе был отказаться, запретить, потому что закон обязывает, и удовольствие 24 часа находиться под охраной — поверьте, это не очень большое удовольствие. Но таковы законы и таковы правила, которые непозволительно нарушать, даже если тебе они и не нравятся.

В. ПОЗНЕР: А сейчас вы как? Как рядовой гражданин?

С. МИРОНОВ: Временно, так как я был постоянным членом Совета безопасности, по закону на какой-то срок охрана сохраняется. Скоро ее не будет, и я вздохну свободно.

В. ПОЗНЕР: Скажите, пожалуйста, чисто человеческий вопрос. Вы были на очень высоком уровне, вы этого уровня лишились. В связи с этим вы лишились каких-то людей, которые, якобы, были друзьями и так далее? То есть вы почувствовали, что когда вы потеряли некоторое влияние, то некоторые люди, окружающие вас, тоже отошли от вас? Было?

С. МИРОНОВ: Да, было. Должен сказать, что я был готов к этому и оказался к этому готов. Я знал, что многие, те, кто, как у нас говорят, клялись в дружбе, на самом деле, дружили с должностью, а не со мной. Но знаете, к счастью, были и обратные ситуации: те люди, про которых я не мог подумать, что они поступят так, как они поступили, они пришли, протянули руку и сказали: «Сергей Михайлович, мы с вами». Это было неожиданно и тем более приятно. А те, кто отлетел, как листья дерева осенью, о них жалеть не надо — таковы реалии, к сожалению.

В. ПОЗНЕР: Среди людей, которых вы довольно резко критиковали, была и Валентина Ивановна Матвиенко, когда она была губернатором Санкт-Петербурга. А теперь, как, я не знаю, волею судеб (как это сказать?), она занимает тот пост, который занимали вы. Вообще не обидно вам?

С. МИРОНОВ: Странное совпадение, правда?

В. ПОЗНЕР: Очень.

С. МИРОНОВ: Очень. Как у нас бывает, за всеми странными совпадениями, на самом деле, есть некая логика. Я уже говорил по поводу обиды. Обида — не то чувство. Что есть, то есть. Поэтому я абсолютно спокойно к этому отношусь.

В. ПОЗНЕР: Хорошо. Если говорить о нынешней кадровой политике, ваша партия заявляет, что сейчас повсюду в эшелонах власти «царит кумовство, дети нынешних чиновников занимают все теплые места». Это звучит жестко, революционно, можно сказать. А вы можете привести конкретный пример?

С. МИРОНОВ: Известно, что многие дети высокопоставленных руководителей занимают очень серьезные позиции в бизнесе. Думаю, что рядовому человеку туда зачастую было бы намного сложнее пробиться.

В. ПОЗНЕР: Вы, опять-таки, употребляете общие слова. Вы бы не хотели (может, вы и не хотите — это ваше право) сказать: «Вот, например, имярек»?

С. МИРОНОВ: На самом деле, может быть, даже сейчас конкретно и не вспомню. Я думаю, что многие наши телезрители знают и читают различные статьи, где упоминаются те или иные фамилии. Я не считаю возможным их перечислять не потому, что кого-то хочу обидеть или не обидеть. К сожалению, их слишком много. И если я кого-то назову, то будет несправедливо по отношению к тем, кого не назову.

В. ПОЗНЕР: Я вынужден принять ваш ответ. Но мне кажется, что если говорить, что это сплошь и рядом по всей стране, то, конечно, всех не назовешь, это понятно, но какие-то вопиющие примеры можно было бы и привести. Не хотите — я не буду... Я не хочу вас провоцировать, вы понимаете.

С. МИРОНОВ: Хорошо. Владимир Владимирович, я должен сказать, что эти слова, которые употребила наша партия, это слова из писем людей — это люди нам пишут, им виднее.

В. ПОЗНЕР: Хорошо. Вы являлись членом Совета безопасности, имели доступ к секретной информации, безусловно, и вы говорили: «Я всего не могу говорить. У меня есть опыт жизни в Советском Союзе — я уже тогда умел читать между строк, и сейчас умею говорить так, что слышащий да услышит. И многие, кто меня знает, прекрасно понимают, о чем я говорю». Вообще, эти ваши слова очень подходят для многих журналистов, работающих на федеральных каналах тоже, но скажите: все-таки не идет ли речь о некоторой внутренней цензуре, когда вы говорите эти слова?

С. МИРОНОВ: Никакой внутренней цензуры нет, но понятно, что, когда я был постоянным членом Совета безопасности, я не имел права в интересах именно национальной безопасности сообщать те или иные факты и те или

иные вещи. В том числе, не считаю нужным это делать и сейчас, несмотря на то что уже не являюсь постоянным членом Совета безопасности. А с точки зрения критики партии при власти и критики действий и правительства, и членов этой партии, я об этом говорил и когда был в Совете Федерации, говорю это сейчас. Но, действительно, сейчас мне это делать проще и легче.

В. ПОЗНЕР: Насчет цензуры. Ваше отношение. Значит, вы говорите такие вещи: «Информ-картина далека от объективности». Нет вопросов. И вы, по сути, соглашаетесь с президентом Медведевым, который не возражает против создания так называемых консультативных структур по формированию информационной политики, в частности на телевидении. Так? Несколько лет назад вы заявляли, что до 75% россиян выступают за введение цензуры. Я хочу вас спросить вот о чем. Что такое консультативные структуры, я не знаю, и это политический, птичий язык, который не все понимают (и я в том числе). Я хочу задать прямой вопрос: вы вообще за введение цензуры в СМИ, то есть за возвращение Главлита, когда все должно пойти к цензуре, он должен все это посмотреть, поставить штамп... Вы за это?

С. МИРОНОВ: Категорически против любой цензуры — где бы то ни было. Дело в том, что цензура цензуре — рознь.

В. ПОЗНЕР: Нет, цензура — это цензура.

С. МИРОНОВ: Цензура — да. Но я имею в виду, когда мы хотим защитить нравственные устои нашего общества (например, я предлагал ввести общественные советы на телевидении), я прекрасно понимаю: нельзя давать им право, например, снимать какую-то передачу, запрещать. Потому что во имя благих намерений мы немедленно скатимся именно к политической цензуре. Поэтому и я, и партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** категорически против любой цензуры. Но! Когда мы говорим об общественных советах на телевидении, мы хотели бы, чтобы уважаемые люди могли бы давать нравственную оценку тому, что смотрят по телевидению каждый день.

В. ПОЗНЕР: А кто им мешает и сегодня в СМИ давать такие оценки? Если у них нет никакой административной власти. Вот они сидят на телевидении, эти многоуважаемые господа. Вот выходит программа «Познер», и они говорят (или не говорят). И какая разница, говорят они или не говорят? Они же ничего не могут сделать. Или у них будет власть, и тогда это будет настоящая...

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, вы же знаете, телевидение работает с рекламой и зарабатывает очень большие деньги на рекламе. 80% рекламы — это реклама импортных товаров очень известных фирм. И известные фирмы дорожат своим реноме. И если публично будет, допустим, в прямом эфире членом такого общественного совета сказано, что такое-то ток-шоу или такой-то сериал — это верх пошлости и гнусности, они скажут: «Господа хорошие, не ставьте нашу рекламу в эти передачи». Вот какой регулятор зарабатывает.

В. ПОЗНЕР: Вы знаете, мне кажется, что вы заблуждаетесь. Смотрите, телевизионные критики и на «Эхо Москвы», и в газетах (в печати, я имею в виду) очень часто говорят о том, что это ниже всякой вообще критики, что эта программа, та программа — желтые, апеллируют к наихудшим инстинктам человека. Никому это не мешает — если высокий рейтинг, люди дают свою рекламу туда. Ничего. Вот если люди перестают смотреть, вот тогда уже не дают рекламу.

С. МИРОНОВ: Маленькая деталь. Ни «Эхо Москвы», уважаемая радиостанция, ни газеты... Их читает мизерное число людей. А если членам Общественного совета дать в праймтайм прямой эфир 15 минут, и все десятки миллионов телезрителей услышат нравственную оценку... А сегодня редко можно услышать именно нравственную оценку, и у людей уже смещаются нравственные ориентиры и нравственные ценности. Это будет очень influentially. А то, что кто-то где-то в какой-то газете, на какой-то радиостанции, где аудитория невелика, это ни на кого не повлияет.

В. ПОЗНЕР: Хорошо. Тогда у меня к вам просьба. Дайте мне пять фамилий людей, которых бы вы включили вот в эти общественные советы. Пять — я больше не прошу.

С. МИРОНОВ: Пожалуйста. Давайте. Сергей Петрович Капица, раз.

В. ПОЗНЕР: Который сам работает на телевидении.

С. МИРОНОВ: Да. Может быть, действительно: тех, кто работает на телевидении, может быть, не надо.

В. ПОЗНЕР: Это называется «конфликт интересов».

С. МИРОНОВ: Хорошо. Илья Сергеевич Глазунов. Так, журналистов, действительно, не надо, и политиков не надо. Например, Елена Васильевна Образцова, два. Васильев, наш балетмейстер. Либо Юрий Сергеевич Осипов, президент Российской академии наук, либо кто-то из Российской академии наук, из нашей науки. Виктор Антонович Садовничий, ректор МГУ. Вот вам пять фамилий. На самом деле, если внимательно посмотреть, это авторитетные люди, люди, к мнению которых будут прислушиваться. И вот такие люди — вы правильно заметили — не надо тех, кто работает на телевидении, и ни в коем случае нельзя ни депутатов, ни представителей власти, чтобы это была, действительно, общественность.

В. ПОЗНЕР: Сергей Михайлович, вы себе представляете людей, которые смотрят эти программы — «Дом-2» и так далее... И они будут прислушиваться к Образцовой? Вы же понимаете, что для них Образцова — это вообще не авторитет, это никто. Вы говорите о людях совершенно другого уровня.

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, надо начать. Давайте мы попробуем, и мы увидим, будут слушать или не будут.

В. ПОЗНЕР: Я думаю, что, может быть, стоит просто создать общественное телевидение.

С. МИРОНОВ: Общественное телевидение — тоже хорошо, тоже готовы создавать. Но давайте начнем? Почему-то никто ничего не собирается делать. Этот поток идет, и никто

не собирается ставить какие-то фильтры, никто не собирается хотя бы давать оценку этому. Вот я и предлагаю: давайте начнем и посмотрим, получится или нет. А мне кажется, что получится.

В. ПОЗНЕР: Это вы знаете, это как Наполеон говорил: «Ввяжемся, а там посмотрим», да?

С. МИРОНОВ: А здесь уже ввязываться нужно было давным-давно, потому что ущерб нравственному здоровью народа нанесен колоссальный, и надо лечить как можно скорее.

В. ПОЗНЕР: Как вы считаете, выборы будут честными?

С. МИРОНОВ: Надо сделать все, чтобы выборы были честными.

В. ПОЗНЕР: Это вы не ответили.

С. МИРОНОВ: Я отвечу. Я убежден, что сильно сжулить не дадим. И знаете, на чем базируется моя уверенность? Как это ни парадоксально прозвучит, интерес в этом и заинтересованность, и требования оппозиции, в частности нашей партии, сегодня совпадает с ощущением, и, я уверен, даже и с намерением руководителей страны — и Медведева, и Путина. Потому что они прекрасно понимают: если будут сомнения в легитимности выборов депутатов Госдумы, закладывается огромная мина в легитимность выборов президента. И они заинтересованы в том, чтобы все было по закону. И я уже вижу, какие сигналы идут, и это позитивные сигналы. Потому что на местах господа губернаторы, которые зачастую сейчас возглавляют списки, конечно, хотят подсутиться и показать, какие они хорошие, какой они процент дают «Единой России». Но это будет в прямом смысле слова медвежья услуга. Как люди проголосуют, так и нужно зафиксировать. Более того, я уже говорил, что наша партия будет проводить экзит-полы. Как известно, экзит-полы не сильно разнятся от реальных результатов (грамотно проведенные экзит-полы, а мы проведем грамотно, у нас есть специалисты)...

В. ПОЗНЕР: 2-3 процента обычно.

С. МИРОНОВ: Абсолютно правильно. Если мы увидим, что будет разница большая, то мы готовы самым активным образом протестовать и возражать против такой ситуации.

В. ПОЗНЕР: Самый активный способ — это что такое?

С. МИРОНОВ: Самый активный способ — это в том числе демонстрации на улицах. Но я убежден, что нам не придется прибегать к этому мощному народному оружию, потому что выборы будут, все-таки, в целом легитимными и честными. Не без нюансов. Но именно те нюансы, которые не повлияют полностью на результаты, на легитимность выборов. Иначе это будет уже предтечей очень больших и неприятных событий для нашей страны.

В. ПОЗНЕР: Совсем недавно председатель ЦИК господин Чуров сказал, что организация декабрьских выборов «будет лучше, чем в большинстве стран Западной Европы».

С. МИРОНОВ: Вот если бы он сказал, что не организация, а подсчет голосов, это было бы хорошо. А насчет организации — может быть, и так. А вот обеспечить реальный подсчет голосов... Кстати, спасибо господину Чурову за то, что он своей инструкцией разрешил наблюдателям использовать видеонаблюдение. У всех сегодня есть мобильные телефоны, и мы даем прямую инструкцию нашим наблюдателям: «Любое нарушение фиксируйте на видеокамеру, чтобы потом четко показать и схватить чиновника за руку».

В. ПОЗНЕР: Вы знаете, я хочу задать вам вопрос, который не имеет большого значения, но меня это как-то задевает. Вся эта история с переводом или не переводом часов. Значит, во всем мне знакомом мире, в западном мире, скажу я так, в зимнее время часы идут по астрономическому времени, а потом, когда приходит лето, они переходят на летнее время. Вы были горячим сторонником... Сейчас у нас часы на летнем времени, мы не стали ничего переводить, еще больше разница во времени с другими странами увеличилась... Смысл какой? Я не понимаю. Вообще, какое отношение имеет это к политике — бог с ним. Но что это?

С. МИРОНОВ: Я, действительно, всегда выступал против перевода стрелок на зимнее и летнее время. Я считал, что нужно остановиться, но я, правда, предлагал остановиться на зимнем времени. Дело в том, что, я напомним, зимнее время у нас и так декретное. В 1930 году на один час уже вперед перевели. А теперь мы живем на два часа вперед реального астрономического времени. Но вот если взять на чаши весов, что хуже: оставить перевод или перевести и бог с ним, оставить летнее, я, все-таки, за то, что сейчас мы сделали. Теперь не мучаем народ дважды в год переводом стрелок.

В. ПОЗНЕР: А какие мучения? О чем вы говорите?

С. МИРОНОВ: Владимир Владимирович, доказано и зафиксировано. Увеличивается количество и инфарктов, и вызовов «скорых» два раза в год.

В. ПОЗНЕР: А как во всем мире делают? Тоже мучают народ?

С. МИРОНОВ: На самом деле, я думаю, что тоже, только не замечают этого. Но здесь нужно добавить один очень важный момент. Во всем мире добавляют один час, а у нас один час уже добавлен. И это шараханье — час туда, час обратно — два раза в год...

В. ПОЗНЕР: Если вы придете к власти, вы не отмените обратно, чтобы было, все-таки, нормальное, зимнее время?

С. МИРОНОВ: Мы подумаем на эту тему. Если люди привыкнут и сочтут, что уже привыкли и нормально, тогда ничего менять не надо. Если кому-то покажется, что, все-таки, эффективнее и для здоровья лучше, чтобы было зимнее время, мы готовы будем рассмотреть и такой вопрос.

В. ПОЗНЕР: Может, референдум устроить?

С. МИРОНОВ: Кстати, насчет референдумов. Считаем, что чем скорее мы облегчим проведение референдумов по любым вопросам, чем скорее мы перейдем к элементам и к механизмам прямой народодемократии, тем лучше. И будущее в нашей стране и во всем мире именно за референдумами — я абсолютно в этом убежден.

В. ПОЗНЕР: А какой вы считаете самый важный сейчас референдум провести? На какую тему? Не на тему же времени?

С. МИРОНОВ: Конечно. Например, делать ли нам... Собственно, теперь можно начинать от печки. Что мы хотим в России? Мы хотим капитализм либо мы хотим иной общественный строй, например новый социализм. Может быть, это звучит абстрактно. И мы бы перевели этот идеологический вопрос в более конкретные вещи, начиная с тех как раз предложений, о которых я говорил: и почасовая оплата труда, и изменение налогового законодательства, изменение пенсионного законодательства, изменение политических механизмов выборности, регистрации партий, снижение проходного барьера и многое-многое другое. Вот эти все вопросы достойны того, чтобы народ ответил. Не депутаты, не правительство, а народ: да или нет.

В. ПОЗНЕР: Несколько вопросов, увы, их осталось мало. «Единая Россия» провозгласила в качестве своей идеологии консервативную модернизацию. И вы сравнили это с морской свинкой, которая не имеет никакого отношения ни к морю, ни к свинке. «Консервативная модернизация — это то же самое, что и морская свинка», — сказали вы. А что вы скажете по поводу суверенной демократии?

С. МИРОНОВ: То же самое.

В. ПОЗНЕР: Понял. Спасибо большое. Если бы, вы говорите, пришли 80% избирателей на выборы, то был бы совсем другой результат.

С. МИРОНОВ: Да.

В. ПОЗНЕР: Скажите, если бы ввели графу «Против всех» сегодня, у вас нет ощущения, что именно этот кандидат мог бы победить?

С. МИРОНОВ: Мы, кстати, требуем возвращения графы «Против всех». Победила бы, все-таки, другая графа, но явка была бы выше. Потому что люди, которые приходили и голосовали против всех, — это люди с активной гражданской позицией. Сегодня мы бы убедили, и мы, кстати, убеждаем

многих людей, которые настроены так, приходиться и голосовать за нашу партию, **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ**.

В. ПОЗНЕР: Сейчас одна из тем, которая муссируется очень много, это так называемый русский вопрос. Ездишь по Москве и не только, плакаты, господин Жириновский, ЛДПР, «За русских», как будто кто-то против русских. Это очень странная манера, ну, не важно. Вы тоже считаете, как, скажем, господин Зюганов, что есть сионизация власти, что в СМИ русские не представлены? То есть идет такое, на мой взгляд, вообще довольно разрушительное... Что вы думаете обо всем этом?

С. МИРОНОВ: Прежде всего, я думаю, что, к сожалению, в нашем многонациональном государстве никто не занимается формированием национальной и межнациональной политики и не проводит ее в жизнь. У нас нет такого органа. Это большая ошибка и большое заблуждение. А что касается русских, у нас позиция очень простая: русские — это объединяющая сила нашего многонационального государства. Сила, но объединяющая, а не разъединяющая.

В. ПОЗНЕР: Вы считаете, что русские особенно угнетаемые, бесправные, как эти люди говорят?

С. МИРОНОВ: Я считаю, что сегодня у русских есть обида на то, что их интересы ярко и четко никто не артикулирует. Это правда. И то, что когда возникают анклавные территории проживания русского населения приезжими из других регионов и власти этому попустительствуют, это ведет к возникновению межнациональных трений. И то, что никто этим не занимается, у людей есть и обида, и непонимание.

В. ПОЗНЕР: Вопрос, который я задавал и Зюганову (он странно на него ответил): положение с Русской православной церковью сегодня вас устраивает?

С. МИРОНОВ: Церковь должна быть отделена от государства. Русская православная церковь — это главенствующая конфессия в РФ. Я уважительно отношусь ко всем конфессиям. Так как я православный, с особым уважением отно-

шусь к Русской православной церкви. Не вижу, в чем здесь проблема.

В. ПОЗНЕР: Проникновение в школы, эти вот вещи вас не беспокоят? У нас, все-таки, светское государство по Конституции.

С. МИРОНОВ: Позиция моя и нашей партии такая: мы считаем необходимым давным-давно ввести в качестве обязательного предмета во все школы РФ предмет об основах четырех традиционных конфессий в РФ.

В. ПОЗНЕР: Который будут преподавать кто? Священники или?..

С. МИРОНОВ: Нет. Это должны быть учителя, должны быть подготовлены хорошие учебники, грамотные, которые готовит каждая конфессия. Преподавать должны светские учителя, но обязательно основы четырех традиционных конфессий, чтобы маленький будущий гражданин страны знал, проживая в любом регионе, какие традиционные конфессии, чем они отличаются, что у них общего, и чтобы для него это было не чужое, а понятное.

В. ПОЗНЕР: Осталось совсем мало времени, поэтому я буду просить, по возможности, на два вопроса всего лишь ответить «Да» или «Нет». Считаете ли вы, что партия ваша преодолет семипроцентный барьер 4 декабря?

С. МИРОНОВ: Безусловно, да.

В. ПОЗНЕР: И второй вопрос. Можно ли, на ваш взгляд, назвать Россию «демократической страной»?

С. МИРОНОВ: Да, но над этим еще нужно работать.

В. ПОЗНЕР: Спасибо большое. Это был Сергей Миронов, лидер партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Я, КАК И ПУТИН, В ПРОШЛОМ РАЗВЕДЧИК

*Интервью газете «Новые известия»,
21 ноября 2011 года*

*Первый номер федерального списка кандидатов в депутаты Госдумы шестого созыва от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей МИРОНОВ первым из лидеров политических партий откликнулся на приглашение принять участие в редакционной летучке «Новых известий». В беседе с журналистами «НИ» он рассказал, с чем его партия идет на предстоящие парламентские выборы, поделился своими опасениями о том, чем грозит стране политический монополизм, при каких условиях он намерен выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих выборах в президенты РФ и какие примет первоочередные меры в случае его избрания на высший государственный пост.*

– Сергей Михайлович, как часто вам удается самому просмотреть прессу или узнаете обо всем через помощников? И как вы оцениваете нынешнее состояние прессы?

– Каждый день я «вживую» просматриваю несколько газет. Часто, когда читаю дайджесты, прошу газету, потому что мне интересно посмотреть, как она там спроецирована. Мне нужно понять, какое впечатление газета произвела на читателя, потому что это очень важно. Видна ангажированность некоторых СМИ относительно кого бы то ни было, видна попытка так называемой «объективности», а у некоторых видна настоящая заинтересованность в объективной оценке. А с точки зрения освещения выборов радует, что многие газеты не боятся публиковать нюансы, связанные с использованием административного ресурса.

– Поменялось ли ваше отношение к СМИ с того момента, как вы возглавили Совет Федерации, до сегодняшнего дня?

– Нет, с точки зрения оценки средств массовой информации у меня ничего не поменялось. Но другое дело, что, как находясь во власти, так и сейчас, и печатные издания, и электронные либо находятся в рамках самоцензуры, либо существуют в какой-то реальной парадигме цензуры. Поэтому не все могут себе позволить, что хотелось бы. Иногда даешь какое-то интервью, оно проходит редактирование, потом его дают мне, но определенные пассажи не включены. Я начинаю вписывать их туда, и только потом они выходят. Бывает наоборот, когда перестраивают какую-то фразу с определенным уклоном. Потом читаю и думаю: «Неужели я так сказал?» Поправляю, как на самом деле я должен был сказать. И все равно иногда проходит какой-то мусор. Но с точки зрения оценки работы СМИ ничего не поменялось.

– **То есть, даже когда вы были Председателем Совета Федерации, вас все равно правили?**

– Конечно, правили. Это так называемое «улучшение». Но это относится в большей степени к электронным, прежде всего телевизионным, СМИ. Дело в том, что, когда я был Председателем Совета Федерации, договориться о большом и даже коротком интервью было нелегко. Бывало, что я выделяю время, приезжает бригада и снимает. А потом этого нигде нет. Бывало такое и с газетами.

– **Может, неинтересно говорили?**

– Думаю, причина в другом. Из серии «как бы чего не вышло».

– **Может быть, это даже лучше? Вот в программе у Познера в свое время вас не отредактировали, после чего и начались ваши проблемы...**

– Дело в том, что проблемы начались ровно девять лет тому назад, когда я занял этот пост и сотоварищи из «Единой России» регулярно пытались меня оттуда «выкурить». Дело и не в том, что я возглавлял партию, которая позиционирова-

ла себя как оппозиционная. Классический пример: это надо умудриться, когда Совет Федерации во главе со мной проводит заседание Совета законодателей, а репортаж об этом событии сделан так, что в одном случае видно только мое плечо, в другом — президент что-то говорит на фоне моей руки. Все. Меня там нет. Это самая распространенная стилистика сюжетов с моим участием в качестве Председателя Совета Федерации. Особенно на Первом канале так меня любили.

– С учетом ваших нормальных человеческих отношений с Владимиром Путиным, вы легко могли бы решить эту проблему...

– А она не решалась. Даже когда говорил и когда давались какие-то команды, я на своем личном примере убедился, как у нас работает пресловутая вертикаль власти. Ее нет, это очень большой блеф, иллюзия. И, кстати, как ни парадоксально прозвучит из уст лидера политической силы, оппонирующей «Единой России», если бы не эта подпорка, не этот приводной ремень, очень убогий, но тем не менее приводной ремень, я думаю, что было бы еще хуже. Потому что Владимир Путин использовал и использует «Единую Россию» как дополнительный инструментарий по проведению каких-то решений, потому что сама вот эта вся система несостоятельна. Мы же видим, как президент и премьер стучат кулаком по столу, но все равно ничего не выполняется. Любое направление возьмите, все как в песок уходит. Дело в том, что система не работает, в том числе из-за монополизма «Единой России», которая, с одной стороны, должна решать эти вопросы, с другой — является тормозом. Потому что нет конкуренции, нет ощущения, что тебя подпирают какие-то политические силы. Главы регионов просто делают нужный процент для «Единой России», и будь у тебя хоть «кущевка», ты будешь белый и пушистый. Любой чиновник в России знает это «золотое» правило, которому и следует. Сейчас мы пытаемся донести до избирателя такую мысль: каждый губернатор будет отвечать за результат «Единой России». То есть

надоел вам губернатор — не голосуйте за «Единую Россию», и его снимут.

— **Ваша партия занимает двойственную позицию. Вы, с одной стороны, говорили, что в оппозиции к «Единой России», с другой стороны, поддерживали президента, который был ее лидером. Вы поддержите Путина на президентских выборах в будущем году?**

— Нет, конечно. Мы публично об этом еще год назад сказали: наша партия не поддержит кандидата от «Единой России».

— **А сами будете кандидатуру выдвигать?**

— На 10 декабря мы назначили вторую часть съезда, где и будем определяться. Думаю, что да. Но кто будет участвовать, пока не могу сказать. Нам важно посмотреть, что мы получим на выборах в Госдуму. Надо быть реалистами, не делать все по принципу «не догоню, так согреюсь», а иметь серьезные ресурсы и серьезные намерения. А по поводу оппортирования Путину, реальности очень простые. Четыре года фракция **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** голосовала против путинского бюджета, и четыре года мы выдвигали свой альтернативный бюджет. Кроме того, мы определили свою позицию к «Единой России», а Владимир Путин хоть и беспартийный, но все-таки ее лидер. А сегодня Медведев возглавил список, и мы в оппозиции к нему. Есть четкая, ясная позиция, здесь никаких разговоров быть не может.

— **Когда вы в последний раз виделись с Путиным?**

— В октябре. Я рассказал ему о моем видении, как идет избирательная кампания и что творит «Единая Россия». Как в таких случаях говорят, «информация была принята к сведению». Кстати, для объективности надо сказать, что кое-какие подвижки по конкретным благоглупостям и идиотизму я увидел. Я оставил ему конкретные факты, где и что творится, какой деятельностью занимаются единоссы, как провоцируют, гнобят наших людей, пытаются запугать их, снять с выборов.

– Есть ощущение, что если бы административный ресурс был включен на полную катушку и была дана команда «фас» против СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, то ситуация была бы другая. Может, все-таки к Миронову особое отношение?

– Дело не в Миронове. Сегодня, когда общее настроение — не ходить на выборы, потому что посчитают, как хотят, мы, наоборот, призываем людей прийти на голосование. По одной простой причине: после думской кампании сразу начинается президентская, и получить на шесть лет неуверенность в легитимности высшей государственной власти для любого будущего президента — огромная угроза. Северная Африка прямо дышит в спину своим горячим дыханием. Если во время думской кампании будут массовые фальсификации и об этом станет известно, дальше они могут рассказывать какие угодно сказки о всенародной любви и поддержке кандидата номер один, но это не поможет. И здесь, как ни парадоксально, совпадают наша точка зрения и наше желание сделать максимально честные выборы с теми, кого сейчас называют дуумвиратом. На сегодня же реалии таковы, что Дума останется четырехпартийной. Наша партия уверенно пройдет в нее, набрав на выборах значительный процент голосов.

– **Значительный процент — это сколько?**

– Думаю, от 12 до 15 процентов. Я ставлю задачу 15 процентов, но будут трамбовать, ужимать, хотя ниже 12 процентов, думаю, не опустится. И речи не идет о 7,7 процента или на грани прохождения. Более 10 процентов мы точно наберем. Может быть, даже больше 15 процентов удастся получить. Как это ни покажется шапкозакидательским, может быть, даже на третью позицию выйдем, потеснив ЛДПР. Мы внимательно следим за тем, что происходит, не сидим сложа руки. 30 процентов неопределившихся сегодня с выбором избирателей — это в основном наш электорат. Я могу привести вам социологию, которой я доверяю. Так вот, по результатам исследования, которое было проведено 4–10 ноября в 36 регионах России, были опрошены 4 тысячи 206 чело-

век. Среди определившихся проценты распределились так: «Единая Россия» — 49,5 процента, КПРФ — 22,2, ЛДПР — 12,6, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — 11,6, «Яблоко» — 2, «Патриоты России» — 1,1, «Правое дело» — 1 процент. Так что, к сожалению, будет вновь четырехпартийная Дума. Я сожалею искренне, потому что считаю, что чем больше будет в парламенте партий, тем лучше.

– **А Общероссийский народный фронт — что это?**

– Это ширма, которая ничего из себя не представляет, и все это поняли. Никакой прибавки нет. И рейтинг «Единой России» падает. Для нас совершенно очевидно, что весной, когда все это задумывалось, должен был быть ребрендинг. Потом бы состоялся съезд и переименование «Единой России» в ОНФ, с песнями, со словами, что бюрократов мы отогнали, вот у нас тут токари, учителя. Увидели, что ОНФ ничего не дает, люди его не воспринимают, и закрыли этот сценарий. Поэтому понимают, что если дать нам 6,9 процента, а остальные голоса забрать себе, это будет позорище. Мы будем проводить экзит-полы, а известно, что они отличаются от реальности на полтора-два процента. Если мы увидим в результатах выборов и в данных экзит-полов разницу, то мы готовы вывести людей на улицу.

– **Вопрос в том, выйдут ли люди по этому поводу на улицу?**

– Я напомним, у нас 400 тысяч членов партии. В Москве более 12 тысяч. Я об этом очень спокойно говорю, потому что убежден, что не придется к этому прибегать.

– **Вы сомневаетесь, что будут фальсификации?**

– Я не думаю, что они будут носить массовый характер. Я могу сказать, что у нас могут отнять 2-3 процента, не больше. Больше не посмеют, да мы и не дадим это сделать. Потому что мы все эти их механизмы уже знаем. Если попытаются сделать фальсификации массовыми, это будет очень заметно всем. Это будет очень опасно.

– **Вы говорите, что не посмеют, но в любом случае «Единая Россия» сейчас, по опросам, честно набирает**

40 процентов. За счет какой партии тогда возможны приписки?

– Я не уверен, что они обязательно будут стремиться набрать более половины голосов избирателей. Если они получат 48 процентов, то вот эти 3 процента, конечно, они возьмут. Но если «ЕР» получит 40 процентов, то 11 процентов они не будут добирать. Они могут прибавить до 5 процентов, больше — нет, будет слишком заметно. Могут действовать только за счет того, что искусственно увеличат явку, и смогут манипулировать той частью голосов избирателей, которые не придут на участки. Они уже кое-где к этому готовятся. Известны случаи с заведующими детскими садами, которые получают инструкции от «Единой России», чтобы родители детей точно сказали, кто из них не пойдет на выборы. Понятно, для чего это нужно. Для искусственно увеличенной явки, которая пойдет только в пользу «Единой России».

– Сергей Михайлович, наверное, вы не будете отрицать, что создание СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ — это партийный кремлевский проект, чтобы создать левый уклон для людей с другими мозгами и амбициями. И это получился самый долгосрочный партийный кремлевский проект. Когда вы почувствовали, что не можете больше слепо исполнять ту роль, которая вам отведена?

– Вы повторили миф. Я вам скажу: инициатива была моя. Когда мы создали Партию ЖИЗНИ — это была ошибка. Потому что мы считали, что в XXI веке надо убрать все эти идеологемы. Пусть будет гуманистическая партия, все идет слева направо, а мы — перпендикулярно. Люди не поняли, и тогда мы увидели, что ниша, которая пустует, — это социал-демократия. И тогда мы задумали объединить партии. Сначала мы хотели назвать ее просто социалистической партией, потом социал-демократической, наконец, родилась **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Я вышел на переговоры с лидерами Партии пенсионеров и «Родины» Зотовым и Бабаковым, рассказал о своей идее. Они хором сказали: «Мы не возражаем, но что на это скажет президент?» Я сказал, что

с президентом буду разговаривать я. Я пришел к Владимиру Путину и проинформировал его о том, что провел такие переговоры и буду создавать социал-демократическую партию. Путин дословно сказал следующее: «Зюганов в свое время не сделал этого, поэтому социал-демократическая ниша свободна, считаю это нормальным». Я тогда попросил его написать приветствие нашему съезду, и он это сделал. Я не хочу выглядеть нескромным, но никто нам не помогал. С самого начала, на первых выборах, наша партия столкнулась с грубым административным ресурсом. Никому не противодействовали так, как противодействовали все пять лет только нам. Потому что мы никогда никем не управлялись и за инструкциями ни к кому не обращались, в администрацию не ходили и не ходим. Да, когда я был Председателем Совета Федерации, у меня всегда была возможность напрямую выйти к Владимиру Путину или потом к Дмитрию Медведеву и рассказать о тех проблемах, с которыми мы сталкиваемся.

– Путин и сегодня вас должен в определенной мере поддерживать, потому что хорошо знает цену «Единой России» и как они проведут думские выборы. И он знает, что в сложной ситуации может опереться на вас, помня о той поддержке, которую он оказывал вашей партии с первых шагов.

– Опирается можно на то, что сопротивляется. И Владимир Путин это знает. Я девять лет ему доказывал, что плоская шкала подоходного налога — это беда. И вот, наконец, он недавно сказал: «Да, богатые должны платить больше».

– У нас богатыми считаются и те, кто получает 20 тысяч рублей в месяц...

– Один процент россиян владеет почти 50 процентами собственности — вот ответ на то, сколько в стране богатых. Прогрессивная шкала начинается с заработка 300 тысяч рублей в месяц. Под прогрессивный налог подпадает, таким образом, несколько сотен тысяч людей, но это принесет в казну почти три триллиона рублей. Здесь все разумно и прагматично.

– **А не случится ли вновь так, что в официальных платежах будут фигурировать цифры менее 300 тысяч, а конверты станут толще?**

– Нас пугают этими сказками те коррупционеры и неумехи в правительстве, которые вместо того, чтобы заниматься делом, то есть администрированием налогов, пугают чепухой, что, мол, эти налоги не соберешь. Обратите внимание: повышенные налоги надо будет собирать не с 30–40 миллионов людей, а всего с нескольких сотен тысяч человек. Это делается элементарно.

– **Вы, наверное, лучше других знаете, кто есть кто в правительстве, у кого какие друзья, какие у них состояния, как делается у нас бизнес. Какая там плоская шкала налогов...**

– Кроме введения этой прогрессивной шкалы налогов мы требуем немедленной ратификации 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции, которая сразу прищемит хвост всем этим господам. Мы требуем изменения политической системы, выборности губернаторов, лишения депутатов всех привилегий и депутатского иммунитета. Все прогнило. Все нужно менять.

– **В таком случае в чем ваше отличие от Жириновского и Зюганова?**

– В отличие от них мы не боимся побеждать. Мы идем на выборы, чтобы взять власть, и мы ее возьмем. Может, это случится в будущем избирательном цикле, но в 2016 году мы будем победившей партией. Но только в отличие от «Единой России» первое, что мы сделаем, — примем закон об оппозиции, точнее, закон о гарантиях парламентской деятельности.

– **Недавно с экранов телевизоров вы призывали голосовать...**

– ...За Родину без жуликов и воров.

– **А в вашей партии есть жулики и воры?**

– Надеюсь, что нет. А те, кто мог к ним относиться, благополучно ушли из партии, чему я и рад.

– **А как вы относитесь к Юрию Лужкову?**

– Лужков — искренний патриот, талантливый хозяйственник, которого сгубили бизнес и его жена.

– **У СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ есть свой состав теневого правительства?**

– Есть, но весь состав пока называть не буду. Скажу лишь, что премьер-министр — Оксана Дмитриева, министр внутренних дел — генерал-майор полиции Татьяна Москалькова, культуры — Елена Драпеко, ФСБ — Геннадий Гудков, экономики — Иван Грачев.

– **Сергей Михайлович, вы занимаетесь политикой более 15 лет. До этого у вас была интересная, насыщенная жизнь на свежем воздухе. Не жалеете, что променяли все это на политическое болото? Нет желания вернуться, что называется, к истокам?**

– *(Смеется.)* Есть желание осушить это болото. Так что ностальгия по геологии есть. Мог бы там сделать неплохую карьеру — от начальника партии и далее...

– **Вы и так начальник партии.**

– *(Смеется.)* Справедливое замечание. В связи с этим я вспомнил свою первую пресс-конференцию в должности Председателя Совета Федерации. Всех интересовало, кто я, откуда, друг ли Путина... Я тогда сказал, что я, как и Владимир Путин, в прошлом разведчик. Только я — разведчик недр.

ЕСЛИ МЫ НЕ ХОТИМ СЕВЕРОАФРИКАНСКОГО СЦЕНАРИЯ, НУЖНЫ ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ. НО ИЛЛЮЗИЙ НЕТ

Интервью «Новой газете», 21 ноября 2011 года

*Напомним, что «Новая» разослала всем политикам, возглавляющим списки партий, идущих на выборы в Госдуму 4 декабря, приглашения дать интервью газете. Сегодня — «первый номер» **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** Сергей МИРОНОВ.*

Для того чтобы не допустить фальсификаций, главное оружие — это высокая явка

— Сергей Михайлович, как ваш вынужденный уход из Совета Федерации повлиял на состояние партии и отношение к ней людей?

— Решение уйти я принял сам.

Я действительно мог бы доработать до конца полномочий, до декабря этого года, но решил этого не делать. Естественно, реакция была самая разная. Уход таких господ, как Бабаков и иже с ними, — это реакция на то, что партия стала действительно оппозиционной, с точки зрения даже лидера партии. Когда я занимал пост спикера Совета Федерации, можно было говорить любые слова, но все считали, что это как-то...

— ...Запрограммировано и согласовано?

— Согласовано, да. Когда все увидели, что я пошел против правительства, против «Единой России» и против Владимира Путина, для многих это оказалось некомфортно. Особенно для тех, у кого бизнес. Если говорить по-простому, испугались, что теперь могут с них спросить по полной про-

грамме, и сделали свой вывод. Это была линия поведения одних. А вот другие, как, например, депутат нашей фракции Галина Петровна Хованская, которая после того как когда-то была в «Яблоке», сказала, что больше в партию вступать не будет, решение о вступлении в партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** приняла через час после моего выступления 18 мая в Законодательном собрании Санкт-Петербурга. И вот буквально в течение второй половины мая — начале июня у нас в партии был этакий «мироновский призыв». Более 10 000 заявлений по всей России было подано в партию. Причем, что характерно, очень много людей, которые входили в так называемый «СССР» — Союз сторонников **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, которые были сторонниками, но по разным основаниям не хотели становиться членами партии, приняли решение. Ну и некоторые просто беспартийные, а также члены других партий — «Яблока», КПРФ, ЛДПР, и даже единороссы — приняли решение о выходе из своих партий и вступлении в нашу партию.

— **А баланс какой?**

— Больше пришло, чем ушло. Ушли единицы, пришли, как я сказал, более 10 000 человек. А вот если считать отношение ко мне депутатов Госдумы и членов Совета Федерации, то здесь, конечно, баланс отрицательный.

— **А как себя вел самый главный «реагент» — Владимир Владимирович Путин?**

— А с ним у нас практически прекратились такие отношения, какие были раньше. Раньше в силу должностных обязанностей мы регулярно встречались. Недавно он меня принял по проблеме полярников, которую я поднял. После того как камеры были выключены, я сказал, что наша партия не поддержит кандидата на пост президента, которого выдвинет «Единая Россия». В таких случаях обычно говорят: информация была принята к сведению.

— **Удалось ли СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ избавиться от имиджа кремлевской партии? Говорили же про «левую ногу», «вторую партию власти»...**

— Идея создания социал-демократической партии принадлежит мне — Миронову Сергею Михайловичу. Это я вышел на переговоры с Бабаковым, с Зотовым. Они, естественно, спросили: «А что на это скажет президент?» Президентом тогда был Владимир Путин. Я сказал, что Владимира Путина проинформирую, именно не спрошу, а проинформирую. Что я и сделал. Я пошел к Путину и сказал, что считаю необходимым создать на базе трех партий (а потом попытаться объединить еще — мы же девять партий объединили в итоге) социал-демократическую партию, на что Владимир Путин сказал: «Зюганов в свое время не сделал этого — не преобразовал коммунистическую партию в социал-демократическую, ниша свободна. Товарищ Миронов, верной дорогой идете!» Что я и передал господам Бабакову и Зотову. Для Суркова, специально отмечу, — это была полная неожиданность. И даже учредительный съезд икается и мне, и ему до сих пор, потому что это не его проект. Наша партия никогда никем не управлялась, палки в колеса вставлялись всегда по полной программе. С тех пор у нас отношения очень специфические. После того как мы создали партию, провели съезд, от него поступает предложение, что он как куратор политики хотел бы встретиться с активом партии. Мы проводим такую встречу, на которой он говорит слова про «левую ногу», всем видом давая понять, что это его проект, его детище, и он всем рассказывает про «кремлевскую пробирку». Я тут же попытался все это дезавуировать, но слово — не воробей, и оно вылетело и летает до сих пор.

А теперь по поводу имиджа. Самое главное для нас — это избиратель. Вот избиратель понимает и чувствует, что наша партия никакая не карманная оппозиция, более того, многие понимают, что, в отличие от коммунистов, мы не боимся побеждать «Единую Россию».

— **Хорошо. А списки кандидатов Кремль заставлял согласовывать?**

— Нет. Более того, когда мы списки вскрыли, многие позиции вызвали очень большое неудовольствие, но с этим неудовольствием они живут и дальше.

— **А есть ли какое-то давление со стороны федеральных и региональных властей?**

— «Какое-то давление» — это ничего не сказать. Давление колоссальное!

— **Ну расскажите, какое?**

— Например, избиеение нашего кандидата Ушакова в Екатеринбурге. Я был недавно в Астрахани, там есть такой «замечательный» мэр господин Боженков. Так вот, проходит встреча с жителями прямо на улице, в микрорайоне. Появляются засланные люди, которые начинают орать всякую фигню. А местные говорят: это все подчиненные Боженкова, сотрудники мэрии. И делают замечательную вещь: приходят на митинг и раздают фотографии людей, сотрудников Боженкова, которые сейчас появятся и будут под видом простых граждан выступать. Такие технологии...

Недавно у меня была поездка в Новгород, в поселок Лесной. Обратились фермеры. Руководство области весной попросило: «Товарищи фермеры, увеличьте производство картофеля! Мы хотим своим дешевым картофелем обеспечить жителей Новгородской области». Фермеры откликнулись. Засадили дополнительно 500 000 га картофелем. А руководство области взяло и дешевую картошку купило в Белоруссии.

Фермеры остались с носом. И вот мне хотели показать эти огромные гурты картошки, с которыми теперь непонятно что делать. Запретили. Должен был встречаться в местной школе — школу, естественно, закрыли. Начали встречу на улице. Потом один фермер говорит: «У меня тут есть помещение, оно неотопливаемое. Давайте туда пойдём». Мы пошли туда, общались там. Потом пришел глава района и говорит: «Что такое? Если бы меня проинформировали, все бы тут организовал». Я говорю: «Знаете что, до свидания!» А одна женщина говорит ему: «Какой же ты глава района, если ты

не знаешь, что у тебя в районе происходит? Иди отсюда!»
Гениальный ответ.

Сегодня у нас больше чем в десяти регионах каждую неделю выпускается якобы наша, партийная, а на самом деле фальшивая газета. Мы — в прокуратуру, в Следственный комитет...
Наших кандидатов вызывают, нашим кандидатам предлагают по-хорошему сняться со списка. Директор 74-й астраханской школы Надежда Гоголева за то, что она просто член партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, этим самым Боженковым снята с должности.

А вот история, иллюстрирующая, насколько неуверенно чувствует себя «Единая Россия». Раньше такого они еще не делали: директорам детских садов дается установка — опросить родителей детей и установить, кто точно, на сто процентов, не будет голосовать. Понятно, да? Передать эти данные участковой комиссии. И их бюллетенями проголосуют за «Единую Россию». Вот это ноу-хау!

При этом мы видим радушное отношение к КПРФ, ЛДПР. Потому что «Единая Россия» прекрасно понимает: только мы для них представляем угрозу. КПРФ для них — замечательный спарринг-партнер. Вечно вторые, больше всего на свете боящиеся победить.

— **Что такое ваш электорат?**

— Наш электорат — это люди труда: рабочие, фермеры, техническая интеллигенция и, кстати, интеллигенция гуманитарная.

Я бы обратил ваше внимание, что недавно прошел на Поклонной горе съезд общественного движения «Ветераны Вооруженных Сил, правоохранительных органов и спецслужб». И мы подписали меморандум о сотрудничестве. Они обратились с призывом к своим членам ветеранских организаций: пусть все военные пенсионеры поддерживают на выборах партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**.

Пенсионеры в целом — тоже наш электорат, потому что мы настаиваем на возвращении к распределительной пенсионной системе.

Все бюджетники — учителя, врачи, работники культуры и науки — тоже наш электорат.

Поэтому, конечно, здесь мы пересекаемся с КПРФ, но есть один момент, на который я хотел обратить внимание. Что мы сегодня имеем? Цифры, абсолютно условные. (*Чертит на бумаге.*) Вот это **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, это КПРФ.

Сегодня реальный рейтинг у нас 10%, у КПРФ 20%. Но весь нюанс заключается в том, что в электорате КПРФ примерно четверть — это люди, которые ненавидят «Единую Россию», но в равной степени не любят коммунистов, коммунистическую идеологию и Зюганова лично.

И они протестно голосуют за КПРФ, зная точно, что те пройдут.

Почему сейчас политологи «Единой России» зомбируют население так называемой формирующей социологией и каждое воскресенье дают рейтинг: 3-4% у **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Можете записать: реальный рейтинг на сегодня у нашей партии на начало ноября — 11,2% от определившихся, за кого они будут голосовать.

И вот протестный электорат, который категорически не хочет голосовать за «Единую Россию» и от противного голосует за ЛДПР и КПРФ... Как только эти люди поймут, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** проходит, они будут готовы отдать голоса нам.

— **А в этой пятипроцентной зоне конкуренция с «Яблоком» у вас есть?**

— Нет. Протестный электорат голосует за КПРФ, Зюганов радуется, как мощно растет поддержка его коммунистической идеологии, хотя, надеюсь, понимает, что это реально просто протестное голосование. И к нам оно может и должно прийти, и мы над этим работаем.

— **Вы позиционируете себя как социалистов, левых социал-демократов. Если говорить по существу, «социализм» возможен, когда есть большой бюджет и есть что перераспределять. Социальные и пенсионные расходы, за**

которые вы ратуете, при дыре в Пенсионном фонде требуют огромных доходов.

— В нашей программе есть последняя глава: «Где взять деньги». 10 триллионов рублей — дополнительный бюджет. Мы показываем, за счет чего и где мы недобираем. До 3 триллионов рублей — это прогрессивная шкала подоходного налога. У нас планируется: доход до 10 000 рублей — вообще не облагается налогом; до 300 000 рублей в месяц — 13%; прогрессия начинается от 300 тысяч до полутора миллионов — 25%, свыше полутора миллионов — 35%.

Трехступенчатый механизм изъятия природной ренты. Совершенно другой роялти вводится, совершенно другой НДС, другая пошлина.

У нас свои предложения по реальной борьбе с коррупцией. Например, конфискация имущества коррупционера и членов его семьи. Жесткая мера, но зато вразумит очень быстро.

В июне этого года я выступал по офшорной экономике и приводил цифру: 70% российской экономики управляется из офшоров. Угольная промышленность — 100%, металлургическая — почти 100%. Обратите внимание, управляющие компании жилищно-коммунального хозяйства — 40% компаний крутят все через офшоры, уводят налоги. Я сказал, что мы будем вносить два законопроекта: первый — налоги платятся по месту производства товара или услуги. Это полный запрет на офшоры. И, кстати, обратите внимание, когда пашут на Кузбассе или на Ямале, а контора находится в Москве, все идет в бюджет Москвы, а те, соответственно, остаются с носом. А это будут муниципалитеты и региональные бюджеты получать. И второе — 20-процентный налог на вывоз валюты только для юридических лиц. И инвестор зарубежный, если он ввез любой капитал сюда, то сколько он ввез, столько может и вывезти в любой момент. Но если он начнет прибыль туда вывозить, будь добр, 20% плати. Здесь вклады-ваешь, сколько угодно. Иду с трибуны, прохожу мимо единосроссов и сзади слышу такой шепот: «Вам этого не простят». Замечательно! Думаю: значит, попал!

— **А каковы политические требования вашей партии?**

— Первое — всенародные выборы губернаторов. Второе — обязательные выборы мэров любых населенных пунктов, где они положены, и ликвидация этих ублюдочных должностей сити-менеджеров — полного нарушения сути местного самоуправления. Выборы членов Совета Федерации. Уменьшение проходного барьера в Государственную Думу до 3%. Возвращение графы «Против всех». Формирование участковых комиссий любого уровня только по партийному принципу. Заявительный порядок регистрации партий. Я не разделяю идеологии господ из ПАРНАСа, но считаю, что они должны быть официально зарегистрированной партией и только избиратели вправе решать, быть этой партией или не быть.

Дальше — по поводу непосредственно процедуры голосования. Полный запрет какого-либо досрочного голосования и открепительных талонов.

Полупрозрачные урны. Листок упал, он виден, а какая «птичка» на нем, не видно. Эти урны у Чурова есть. Плюс — веб-камеры в каждой комнате.

Нет, не хотят. Потому что боятся.

И завершая политический блок.

Ликвидация неприкосновенности депутатов любого уровня: депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, региональных депутатов.

— **Ожидаете ли вы на предстоящих выборах таких же масштабных фальсификаций, как, например, на региональных выборах последних лет? Что СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ делает, чтобы их не допустить? Как дела с мобилизацией наблюдателей и представителей СМИ?**

— Надемся, что побоятся массово фальсифицировать. Дело в том, что следующие выборы — президентские.

Легитимность власти — это очень важно. Если мы не хотим североафриканского сценария, легитимность должна быть подтверждена честностью выборов. Но иллюзий нет. Поэтому для того чтобы не допустить фальсификаций, глав-

ное оружие — это высокая явка и, конечно, четкое наблюдение за выборами. 100 тысяч наблюдателей подготовлены партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Мы прикрываем все участки без исключения.

Мы предложили сотрудничество коммунистам. Зюганов говорит: вот вы сначала поклянитесь, докажете, что вы белые и пушистые... Дурака валяет. Я прямо вчера проводил инструктаж со своим активом. Даю установку: приходите на избирательный участок, спрашивайте, кто наблюдатель от КПРФ.

Просто на месте надо блокироваться, а мы стараемся, чтобы два наблюдателя было, где разрешено. Но в Москве с коммунистами сотрудничать нельзя: они будут подыгрывать «ЕР». С Лужкова еще началось, сейчас они, видимо, продолжают играть в эти игры. В других регионах — по ситуации.

— А ваши нарушают закон в регионах? И если да, то как вы с ними работаете?

— Установка дана такая: мы не занимаемся черным пиаром, мы не делаем фальшивых листовок. У нас по штабу дана жесткая инструкция: не нарушать. Будут факты нарушений — будем наказывать, сами.

О коллекции камней, которая когда-то хранилась в приемной спикера Совета Федерации:

— Всю свою коллекцию я подарил Музею геологии имени Вернадского. Это Моховая, дом 11. Любой желающий может прийти. Именной зал. Коллекция выставлена навечно, и теперь не только те, кому довелось побывать в кабинете спикера Совета Федерации, могут ее посмотреть.

МЫ ИДЕМ БРАТЬ ВЛАСТЬ

*Интервью газете «Аргументы и факты»,
30 ноября 2011 года*

*«Без кадровой революции Россию ждут непростые времена». Лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** — о бедности, воровстве и национальном вопросе*

— Сергей Михайлович, весной вы лишились поста спикера Совета Федерации. Идти на выборы пришлось уже не в тоге главного сенатора, третьего человека в стране, а в «тесной кольчужке» оппозиционера, безо всякого административного ресурса. Разницу ощутили?

— «Кольчужка» оказалась очень даже свободной. Я не связан никакими «статусными» обязательствами, и роль лидера самой мощной на сегодняшний день силы, которая оппонирует «Единой России», для меня очень комфортна.

Кстати, решение уйти из Совета Федерации было осознанным, я принимал его сам, хотя возможность остаться была... А что касается административного ресурса — его у нашей партии изначально практически не было. Как моих товарищей «мочили» и прессовали в мою бытность спикером, так и продолжают прессовать.

Ушли единицы

— Четыре года назад **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** шла на выборы «на новеньких». Партия была на подъеме, эсэров называли чуть ли не «второй ногой» партии власти...

А теперь в ваших рядах начались метания — перед выборами несколько депутатов ушли к конкурентам, да и власти вы вроде как стали не нужны.

— А мы власть не спрашиваем, нужны мы ей или нет. Мы идем на выборы, чтобы власть брать. Если же говорить о бывших соратниках — ушли от нас единицы. Из 5,5 тыс. наших депутатов разного уровня — всего человек 20 по всей стране. При этом только за первый месяц после моего ухода из Совета Федерации партия пополнилась более чем 10 тыс. новых членов. Мы продолжаем объединять вокруг себя здоровые левые силы. Я, кстати, убежден, что в перспективе к **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** присоединится и КПРФ. Но, видимо, уже после того, как этой партией перестанет руководить Г. Зюганов.

— На самом деле не все понимают: чем вы отличаетесь от коммунистов?

— Отличие очень простое. И мы, и коммунисты говорим о социализме. Но коммунисты говорят о социализме как о переходной стадии к коммунизму. Они до сих пор пытаются идти вперед головой, повернутой назад. Наш социализм полностью очищен от сталинизма, от утопических фантазий. Мы хотим справедливой жизни для россиян уже сегодня. Для этого у нас есть и просчитанная до мелочей программа, и очень профессиональная команда. Мы не боимся выиграть. Думаю, и Геннадий Андреевич, и другие товарищи в страшном сне видят, как КПРФ становится партией № 1 или как Зюганов побеждает на президентских выборах. Из вечной оппозиции придется перейти к реальной работе, за что-то отвечать. А что они умеют?

— А у вас что, есть свое теневое правительство?

— Есть. У нас есть кандидатура на пост премьера — Оксана Дмитриева, есть готовые министры внутренних дел, здравоохранения, образования... Мы могли бы сформировать коалиционный кабинет с участием как беспартийных профессионалов, так и представителей других партий.

«Валить» из страны — малодушие

— Одна из модных тем последнего времени — вернется ли в Россию застойные времена? Мол, несменяемость лиц во власти делает атмосферу в стране все более затхлой, молодежь подумывает о том, чтобы «валить» за границу...

— Насчет этих настроений — «пора валить» — я хочу спросить: а на кого Россию оставим? На воров и жуликов? Нам такой позиции не простят ни наши потомки, ни наши отцы и деды... А по поводу угрозы застоя скажу так: кто бы ни стал весной президентом, если этот человек не совершит кадровую революцию, не поменяет многое в нашей жизни (включая возвращение выборов губернаторов, реальную многопартийность и т.д.), то нас ждут очень непростые времена. Но главная гарантия от застоя — воля наших граждан, которую они выразят на выборах. Манипулировать можно только тем народом, который безмолвствует, не пользуется своим голосом — во всех смыслах этого слова.

— Сейчас много спорят о национальном вопросе. Одни предлагают «перестать кормить Кавказ», другие — вернуть графу «национальность» в паспорт, третьи просят «не разжигать»... Придем ли мы к какому-то согласию?

— В России отсутствует национальная политика. Нет ни одного ведомства, которое бы системно за нее отвечало! Надо признать: распад СССР нанес самую большую травму именно русскому народу. Более 30 млн русских не по своей воле оказались гражданами других государств. И на протяжении 20 лет почему-то стало дурным тоном произносить само слово «русский». Наша партия предлагает принять закон о национальной политике в России. И в первой же статье написать, что русские, которых в РФ 80%, являются государствообразующим народом. Это не значит, что мы умаляем значение других этносов. Екатерина II когда-то гениально сказала: сколько Россия приняла наро-

дов, столько и сохранила. Это уникальное свойство нашего государства: все другие империи свои присоединенные народы порабощали и растворяли так, что от них следа не оставалось. Россия оставила все народы со своим языком, со своей культурой, сохранив как общую основу именно русскую культуру. И это взаимообогащение мы должны беречь, вернув русскому народу положенное ему место. Скажем, самое большое сокращение населения сегодня идет именно в русских регионах. И любые проекты по увеличению рождаемости и снижению смертности нужно запускать прежде всего на тех территориях, где проживает в основном русское население.

Где взять 10 трлн

— Среди идей СР есть не только введение налога на роскошь (этому, пожалуй, готовы аплодировать 99% россиян), но и возвращение прогрессивного подоходного налога. Не оттолкнет ли это от вас средний класс: наверняка именно с него, а не с олигархов снимут налоговую «стружку»? С каких доходов вы предлагаете брать больше 13%?

— С зарплаты свыше 300 тыс. руб. в месяц, а это очень высокие доходы даже для среднего класса. Шкалу предлагаем такую: до 10 тыс. руб. — 0% налога; с 10 до 300 тыс. руб. — 13%, как сейчас; от 300 тыс. до 1,5 млн руб. — 25%; с суммы свыше 1,5 млн в месяц — 35%. Одновременно мы хотим пересмотреть и другие налоги. НДС не должен превышать 10%, ЕСН — 20%. Вновь создаваемые малые предприятия предлагаем на пять лет освобождать от любых налогов.

— В 2012 году в разы будут увеличены выплаты военным. А другим на что надеяться?

— В программе нашей партии мы говорим о решении социальных проблем всех слоев населения, о справедливости

вой почасовой оплате, ликвидации этого убогого МРОТ, повышении стипендий и пенсий (по нашим расчетам, уже сегодня реально поднять среднюю пенсию с 8 до 16 тыс. руб.). Говорим о подлинно бесплатном образовании и здравоохранении. Откуда взять деньги? Тот же прогрессивный подоходный налог, по нашим расчетам, принесет до 3 трлн руб. в год. Госмонополия на оборот и производство этилового спирта дает 650 млрд. Отмена практики возврата НДС (зачастую это просто отмывание денег) — еще около 1 трлн. Трехступенчатое изъятие природной ренты, разработанное нашими экономистами, дает до 1,5 трлн руб. Итого: от 8 до 10 трлн руб. в год государство может получить дополнительно. Притом что у нас весь бюджет — 12 трлн.

— **Есть еще один способ приумножить казну — не давать ее разворовывать. Как-то я брал у вас интервью в самолете после поездки в Сингапур, где вы изучали в том числе сингапурский опыт борьбы с коррупцией. Почему ни одним из тех рецептов Россия до сих пор не воспользовалась?!**

— Главная помеха — монополия «Единой России» на власть. Например, она отказывается ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции («незаконное обогащение»), по которой любой гражданин может спросить любого чиновника, на какие шиши, извините, он приобрел особняк или дорогой лимузин. И тому придется в суде доказывать, что все нажито честным путем. Многие единороссы понимают, что принятие этой поправки многих отправит в тюрьму, а их имущество будет конфисковано. Кстати, наше предложение о введении конфискации имущества для членов семей коррупционеров «ЕР» тоже не приветствовалась.

— **3 декабря — Международный день инвалидов. Год назад вы придумали акцию «Белая лента», чтобы привлечь внимание к проблемам людей с ограниченными возможностями. В этом году будет продолжение?**

— Да, мы снова призываем всех в этот день надеть белую ленточку на лацкан пиджака, привязать ее к сумочке или на машину. В стране почти 14 млн инвалидов, и им будет приятно увидеть, что люди солидарны с ними. Безбарьерная среда, возможность активно перемещаться по городу — об этом многие из них могут пока только мечтать... Кстати, в федеральной части списка СР есть фамилия Александра Ломакина-Румянцева, инвалида-колясочника, председателя Всероссийского общества инвалидов. Мы хотим сделать проблемы инвалидов одним из приоритетов работы в Госдуме.

«ПРЯМАЯ ЛИНИЯ» С ЧИТАТЕЛЯМИ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

1 декабря 2011 года

*Руководитель фракции **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе ФС РФ Сергей Миронов провел телефонную «прямую линию» с читателями газеты «Комсомольская правда». Звонившие буквально обрывали телефон – больше часа наш гость отвечал на волнующие граждан вопросы. Мы приводим самые популярные из них.*

Сергей Миронов, лидер СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ:
«Нефтегазовые предприятия необходимо национализировать»

«Выманивание денег у народа!»

— Сергей Михайлович, звонит Лидия Дмитриевна Клименко из Воронежа. Хотела бы спросить, вы поддерживали законы об электронной универсальной карте и вступлении в ВТО?

— Не помню, обсуждалось ли введение универсальной карты в Госдуме... Но я могу изложить позицию **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Мы считаем, что универсальную карту необходимо вводить на добровольных началах. Хочет гражданин иметь карту — ради бога! Опасается пользоваться ею по религиозным или иным соображениям — имеет право от нее отказаться.

Вступать ли России во Всемирную торговую организацию — Госдума точно не решала. Правительство приняло решение самостоятельно. Я считал и считаю: чем дольше мы не будем вступать в ВТО, тем лучше для нашей страны. Потому что экономика России неконкурентоспособна, нас завалят товарами из-за рубежа, и мы совсем угробим нашу промышленность.

— До свидания.

— Меня зовут Ирина Григорьевна. Цены в аптеках такие, что хоть не заходи. 1 апреля руководство страны собиралось сбить цены на медикаменты, но они не снизились, а, наоборот, выросли чуть ли не в два раза. Я пенсионерка, получаю девять тысяч рублей пенсии. Разве можно на эти деньги жить?

— Вам положены льготные лекарства?

— Положены. Дают на льготы то, что «негоже». Таких лекарств и даром не надо, а хорошие продают только за полную стоимость. Мне такие медикаменты не по карману.

— К сожалению, вы правы. Таковую картину можно увидеть в любом уголке России. Деньги на льготные лекарства заканчиваются еще в первом полугодии. Во второй половине года льготники получают лекарства только за деньги.

Мы хотим решить проблему лекарств через изменение всей системы. Медицина не может быть страховой (это выманивание денег у народа!), здравоохранение должно быть бесплатным. В крайнем случае лекарства необходимо продавать по приемлемой цене, но тогда льготники должны получать их бесплатно в специальных аптеках.

— Нам дали полис. Для чего? Ходим по полису только к терапевту, а больше он нигде не годится: стоматологи требуют денег...

— Вот в Питере возьмем власть в Заксобрании и при принятии бюджета по справедливости выделим деньги, чтобы на все медицинские нужды хватало, а не так, как сейчас. Сегодня, к сожалению, мы видим, как чиновники разворовывают бюджетные деньги.

«Лимит революций исчерпан»

— Меня зовут Николай Михайлович, я из Краснодарского края. У меня несколько вопросов. Как ваша партия относится к 100-процентной национализации земли, нефти, газа, электроэнергетики и ВПК?

— Мы считаем, что приватизация была проведена нечестно. Есть предложение рассчитать реальную стоимость заводов и фабрик в ценах того года, когда проводилась приватизация предприятия. Если купили собственность дешевле — нужно заплатить единовременный налог. Что касается недр, земли... Мы считаем, что земля может быть и в частной собственности. Но в нашей стране не должно быть латифундистов, не должно быть тех, кто спекулирует землей. Землю необходимо использовать по прямому назначению, прежде всего — в сельском хозяйстве. Что же касается недр и нефтегазовых предприятий — их необходимо национализировать. Ввести новый налог с трехступенчатым изъятием природной ренты, который даст в бюджет дополнительно 1,5–2 триллиона рублей. Отдельное предложение для населения. На каждого гражданина России открыть именной счет, куда необходимо перечислять часть средств от продажи нефти и газа. Думаю, это было бы справедливо.

— Почему партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, КПРФ и ЛДПР не хотят объединиться, чтобы получить большинство в Госдуме?

— Недавно мы дискутировали с Жириновским в прямом эфире на телевидении. Я предложил: давайте объединимся — партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, ЛДПР и КПРФ — в будущей Государственной Думе. Думаю, что это реально.

— И последний вопрос. Вы правда думаете, что можно через бюллетень добиться парламентского большинства и таким образом прийти к власти?

— Я абсолютно убежден, что лимит революций Россия исчерпала еще в XX веке. Именно мирным путем, эво-

люционным, через бюллетени нужно брать власть в свои руки. Должен сказать ответственно, что **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в отличие от некоторых других оппозиционных партий не боится взять власть и ответственность за все, что происходит в нашей стране. Рано или поздно социал-демократы России власть возьмут. Но мирно, через выборы.

— Спасибо.

«За третьего ребенка ипотеку спишут полностью»

— Меня зовут Юлия Агеева, я из Краснодара, работник библиотеки. Меня очень интересует возможность получения жилья бюджетниками...

— Когда правительство нам говорит, что мы будем стремиться сделать жилье доступным, я задаю простой вопрос: господа хорошие, а что вы понимаете под доступностью жилья? И они отвечают: мы хотим сделать так, чтобы цена квадратного метра была меньше, а люди должны покупать жилье с помощью ипотеки. Но сегодня, даже по самым оптимистичным оценкам, ипотека доступна максимум 20% россиян. А остальным 80%, т.е. большинству, ипотека сегодня недоступна, даже если серьезно удешевить себестоимость строительства жилья и снизить ставки по ипотеке. У этих людей нет ни копейки лишней. Дай бог накормить, обусть-одеть свою семью.

Первое предложение нашей партии — массовое строительство социального жилья за бюджетные деньги.

— Квартиры гостиничного типа, общежития...

— Зачем? Нормальные отдельные квартиры, где государство будет предоставлять жилплощадь по социальному найму сначала нуждающимся, а в идеале — всем желающим. Платите только коммунальные услуги плюс небольшие отчисления на будущий капитальный ремонт. Эта мера позволит повысить трудовую мобильность населения. Сейчас люди привязаны к своим квартирам, какие бы они ни были. А так специалист

сможет поехать в любой город, у государства снять квартиру в социальный наем и трудиться спокойно.

— Заманчивая идея! А что предлагаете людям, которые все-таки хотели бы приобрести жилье в собственность?

— Молодежную ипотеку, которая позволит решить демографическую проблему. Женятся молодые — государство дает им беспроцентный кредит на покупку квартиры либо строительство дома в сельской местности. Процентом никаких не будет, но кредит — это деньги в долг. А списывать кредит предлагаем таким образом. Первый ребенок родился — 25% кредита списали, второй ребенок в семье родился — списали 50% кредита, третий ребенок родился — списываются все 100% кредита. Ведь эти люди в отдельно взятой семье решили важную государственную задачу — увеличили рождаемость. Причем, чтобы ввести такой механизм, никакого закона не надо. Любое муниципальное образование может это сделать.

— Здравствуйте, я представляю группу жителей Кисловодска. 4 ноября местная пресса сообщила, что в нашем городе планируется построить центральную мечеть духовного управления Ставропольского края и исламский институт, где будут обучаться будущие имамы со всей России. Но ведь Кисловодск — это уникальный курорт, который в скором будущем может просто исчезнуть. Не как город, а как курорт исчезнет. Потому что тут будут решать совершенно другие задачи.

— Что предлагаете?

— Институт ислама логично было бы построить в окружающих Кисловодск исламских республиках. Тут Дагестан, Карачаево-Черкесию из окошка видно, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика... Не подходят? Тогда стройте в Ставрополе, где уже есть православная духовная семинария. Это послужит укреплению дружбы народов.

— Как вас зовут?

— Зоя Константиновна Родионова, врач-терапевт, два года на пенсии.

— Я разделяю вашу озабоченность. Здравомысленно рассуждаете. И я очень рад тому, что вы в принципе не отвергаете необходимость строительства института, где будут обучаться имамы...

— Ни в коем случае!

— ...В России очень мало учебных заведений, где бы имамы получали образование. А когда они уезжают в Саудовскую Аравию, потом преподают, мягко говоря, нетрадиционный ислам. Со всеми вытекающими последствиями. Строить такой институт необходимо. Но где строить? В Кисловодске? Не уверен. Может быть, в республиках Кавказа или в столице Ставропольского края.

— Как бы нам решить этот вопрос?

— Пришлите коллективное письмо на мое имя с вашими соображениями. Адрес простой: Москва, Госдума, Сергею Миронову. Я сделаю запросы, соответствуют ли действительно такие планы или нет. Если соответствуют, выскажу свою точку зрения, которая совпадает с вашей. Кисловодск не то место, где нужно строить, на мой взгляд, такие учебные заведения.

— Спасибо. До свидания.

«Нужны три миллиона голосов?»

— Ростов-на-Дону, Скурихин Евгений Федорович, пенсионер, инвалид второй группы. Пенсия мне начисляется по советским показателям: 30 лет стажа, инвалид второй группы, коэффициент — 1,2. Получаю всего 6,5 тысячи рублей в месяц. В предвыборных материалах **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** сказано, что вы вопрос повышения пенсий поднимете в Госдуме. Не забудьте о нас!

— Ни в коем случае! Более того, у нас подготовлен пакет нового пенсионного законодательства. Во-первых, мы хотим отменить голиковскую идею о накопительной системе и перейти на распределительную, на принцип солидарности поко-

лений. Во-вторых, мы хотим, чтобы пенсия зависела от двух параметров: от стажа (чем больше человек проработал, тем больше должна быть у него пенсия) и от заработка. И пенсия должна составлять не как сейчас 22% от среднего заработка по стране, а 60%. Конечно, нынешний коэффициент 1,2 необходимо менять. Мы предлагаем 2,0 для всех, а тем, кто работал во вредных условиях либо за полярным кругом, — коэффициент 2,8.

— Дай Бог.

— Добрый день, звонит полковник запаса Виктор Филатов. Нужны еще три миллиона голосов? Обратите внимание на проблемы офицеров. Во-первых, закон о статусе военнослужащего 35 раз изменялся в сторону ухудшения. Второе — надбавки, которые они сейчас дают, офицеры и раньше получали: и за секретность, и за остальные вещи, которые были в ракетных войсках, где я служил. В-третьих, сейчас оклады понижают, а премиальные повышают. Это коррупционная составляющая: в войсках только тех премируют, кто дает откат.

— Мы знаем о несправедливости денежного довольствия. Обращу внимание, что с этих многочисленных надбавок пенсия не начисляется. Это значит, что в будущем офицеры получат мизерную пенсию. Наша партия предлагает следующее. Денежное довольствие должно минимум на 80% состоять из двух окладов: оклада по должности и оклада по званию. Чтобы впоследствии начислялась приличная пенсия.

— Удачи! Очень надеюсь, что вам удастся навести порядок с пенсиями и денежным довольствием...

— Сергей Михайлович, вас беспокоит полковник запаса Александр Борисович Жуковский. Я слышал предыдущую вашу беседу. Правильно говорите, но есть нюанс. Я прошел Карабах, первую чеченскую, первую палатку на Ханкале от МВД ставил. А сейчас мою пенсию уравнили с пенсией гражданского специалиста.

— Конечно, нужно учитывать особые заслуги. Служба в особых условиях, служба в боевых условиях и так далее...

— Я «чернобылец». Гражданские, которые тоже принимали участие в ликвидации катастрофы, сейчас получают 11 300 — 11 400 рублей, а я получаю 11 700.

— Несправедливо. Принципы подхода к военным пенсиям я высказал, будем на них настаивать.

— Еще несколько вопросов. Почему не работает у нас в стране статья 145 об ответственности руководителя при невыплате заработной платы?

— Мы в феврале 2011 года внесли в Госдуму законопроект. Называется «О национализации предприятий социально неэффективных собственников». Его суть в том, что если любой собственник задерживает зарплату более чем на три месяца, то государство может это предприятие отнять. Если он такой нерадивый хозяин и не может вовремя платить зарплату, значит, нечего ему быть собственником.

— Еще вопрос. Почему в бизнес не берут на работу специалистов старше 45 лет?

— К сожалению, действительно происходит дискриминация по возрасту. Все почему-то считают, что нужны молодые. Хотя люди зрелые, опытные более работоспособны, и, конечно, профессионализм никуда не делся. Кстати, многие работодатели понимают, что не надо разбрасываться ценными кадрами, опираются на таких людей.

— Спасибо большое. До свидания.

— Владимир Александрович беспокоит из Москвы, владелец транспортной компании. Хочу пожелать вам побед. По работе часто езжу в командировки по России, вижу, что вашу партию и лично вас в регионах любят и поддерживают.

— Спасибо, очень приятно слышать.

— Уровень поддержки меняется. В последние год-полтора **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** реально поддерживают больше, чем другие партии. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** должна набрать как можно больше голосов. Нужно победить...

— Владимир, спасибо за звонок. Вы просто хотели пожелать успеха или у вас есть какой-то вопрос?

— Успеха пожелать. И поддержки. Надо, чтобы каждый пришел на выборы и проголосовал.

— Мы так и стараемся делать. Спасибо вам за поддержку. Удачи вам, успехов!

— Вам также. До свидания.

ВОПРОС – РЕБРОМ

Что делать, если начальство заставляет отчитываться о голосовании?

— Людмила Николаевна из Брянска, врач, здравствуйте! Сергей Михайлович, у нас творится безобразие: начальство под страхом увольнения обязывает идти голосовать так, как им нужно! Как быть? Поступить по совести и остаться без работы?

— Полностью разделяю ваше возмущение. Я слышал, что даже где-то требуют принести фотографию своего бюллетеня в подтверждение «правильного» голосования. Но что придумал народ в ответ: мол, как вы с нами — так и мы вам. Берут черную ниточку, трут о свечку, чтобы она стала восковой, жесткой, кладут в кармашек. А в кабинке сгибают ее уголком в виде галочки, кладут галочку на бюллетень там, где надо начальству, фотографируют. Потом ниточку сдувают и голосуют по совести. Вот ведь какой дурью народ заставляют заниматься!

РАДИО «КП»

Как прижучить коррупционеров?

По окончании «прямой линии» с читателями газеты Сергей Миронов ответил на несколько вопросов на радио и телевидении «Комсомольская правда»

— В последние годы явка населения на избирательные участки снижалась. Политика интересует россиян все меньше. Как вы думаете: насколько мощной будет явка избирателей в нынешнюю выборную кампанию?

— Начну с известной истины: «Если ты не занимаешься политикой, рано или поздно политика займется тобой». И, возможно, реалии будут очень жесткими. Я убежден, что сегодня у всех настоящих патриотов России есть шанс изменить нашу жизнь к лучшему. Абсолютно убежден: если люди по-честному придут и проголосуют, мы можем совместными усилиями изменить политический расклад в Госдуме шестого созыва. И уйдет эта апатия. Нужны перемены. Позитивные, справедливые перемены в нашей общей жизни.

— В последнее время достаточно активно модернизируются образование и здравоохранение. Социально значимые отрасли коммерциализируются. Какой взгляд у вас на эту проблему?

— У **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** к реформам Фурсенко и Голиковой отношение резко отрицательное. Гнать их надо как можно скорее. Образованием и здравоохранением должны заниматься профессионалы, которые вышли из системы. А не финансисты, пусть даже гениальные.

А теперь — что нужно делать. Необходимо в соответствии с Конституцией обеспечить полную бесплатность и образования, и здравоохранения. Деньги для этого есть. Мы показываем в программе нашей партии, где дополнительно взять 8 триллионов рублей. При том что бюджет — 12 триллионов рублей. Главное — иметь политическую волю.

— **Откуда все-таки привлечь такие большие деньги?**

— Пожалуйста. Прогрессивная шкала подоходного налога, которую мы предлагаем ввести для людей богатых, даст 3 триллиона рублей. Трехступенчатое изъятие природной ренты принесет еще 1,5 триллиона рублей. Введение государственной монополии на оборот и производство этилового спирта дает 650 миллиардов рублей. Полное устранение такого интересного механизма разворовывания государственных

денег, как возвращение НДС импортерам, сохранит государству от 1 до 1,2 триллиона рублей... Мы не скрываем намерений.

— **Еще одна болевая точка в нашей стране — жилищно-коммунальное хозяйство. Многие люди жалуются на то, что цены растут, трубы продолжают течь, никто ни за что не отвечает. Как сделать так, чтобы в ЖКХ все-таки появился хозяин, с которого можно хоть что-то спросить?**

— Мало кто знает, что почти половина управляющих компаний России все деньги, которые получают с нас, с плательщиков услуг, переводят в офшоры. И оттуда средства идут поставщикам услуг — за электроэнергию, за газ, за воду. Потому что они хотят «химичить». Так вот, для того чтобы навести порядок, у нас отдельно есть предложение по ликвидации так называемой офшорной экономики. Первый принцип — налоги платятся по месту производства товара и услуги.

— **Это не только ЖКХ касается?**

— Конечно. А вывоз любого капитала из страны облагать налогом в 20%. Все денежки будут оставаться здесь. Теперь конкретно по ЖКХ. Конечно, сегодняшнее состояние никого не устраивает. У нас тарифы формируются по принципу так называемой доходности инвестиционной составляющей. На нас наживаются управляющие компании и естественные монополии. Тарифы необходимо заморозить.

Еще одно наше предложение в системе ЖКХ. Сегодня любой гражданин Российской Федерации не должен платить за жилищно-коммунальные услуги больше 22% от совокупного дохода своей семьи. Это непомерная цифра. Мы еще два года назад внесли в Госдуму законопроект, где говорим, что предельно допустимая доля собственных расходов граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг не должна превышать 10% совокупного дохода семьи. Все, что свыше, — погашать за счет субсидий.

— **Коррупция становится обыденным явлением в нашей жизни. Как бороться с этой заразой?**

— Немедленная ратификация 20-й статьи Конвенции ООН. В свое время этого не сделали, что было неправильно. Потому что 20-я статья позволяет каждому гражданину России у любого чиновника спросить, откуда у него денежки на дорогую недвижимость, на яхту, на самолет. И чиновник обязан отчитаться публично. Докажет, что приобретено все законно, тогда к нему никаких претензий. Не докажет — чиновника в тюрьму, а недвижимость изъять в казну.

Кроме того, чиновники обязаны декларировать расходы. 20-я статья — не панацея. К тебе, чиновнику, не обратился никто — сидишь, помалкиваешь. Проверка декларации о расходах позволит выявить нечистых на руку чиновников. Это лишение презумпции невиновности чиновников. Я думаю, это абсолютно правильно. Я уверен, что россияне на ура это примут. Это та самая дубина в руках любого гражданина против любого чиновника, который заворовался.

VI. ИТОГИ ПОДВОДИТЬ РАНО

СЕРГЕЙ МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «ПОЗИЦИЯ» НА РАДИОСТАНЦИИ «РУССКАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ»

12 декабря 2011 года

Ю. БУДКИН: Это программа «Позиция», «Русская служба новостей». В студии Юрий Будкин. Наш гость — лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Сергей Миронов. Первая тема это, конечно, то, что было 4 декабря, — выборы депутатов в Государственную Думу. Как вы оцениваете эти выборы?

С. МИРОНОВ: Я оцениваю, что выборы прошли с многочисленными нарушениями. Наша партия не признает результатов выборов в Петербурге и в г. Астрахани. Мы знаем, что нарушений было намного больше и во многих других субъектах РФ. Но там, где мы официально не признаем эти результаты, у нас есть доказательная база безупречная. Там, где у нас есть эмоции, даже есть видео, есть факты, как выгоняли наблюдателей, как препятствовали нормальному подсчету голосов. Но нет доказанной фактуры, что протоколы, которые получили наши наблюдатели или вообще не получили, разнятся с теми данными, которые были введены в систему «ГАС-выборы». Мы не можем официально сказать, что там мы зафиксировали юридически доказанные нарушения. Но в целом, конечно, кампания запомнится тем, что прошла грязно, прошла с многочисленными нарушениями.

Ю. БУДКИН: Как вы относитесь к людям, которые вышли на Болотную площадь в Москве и не только в Москве? Таких людей было много. Ведь они-то говорят о каких-то больших, видимо, нарушениях, нежели упоми-

наете вы. Они говорят: за честные выборы! Но требуют их отмены.

С. МИРОНОВ: Я отношусь положительно к тому, что люди высказывают свою точку зрения, дают свою оценку прошедшим выборам, в том числе многие из тех, кто вышел в Москве на Болотную площадь в той или иной части и лично либо через своих близких участвовали в выборах. И они сами являлись свидетелями многочисленных нарушений. Но я юрист. Я знаю, что можно оспаривать, добиваться через суды, добиваться, в том числе, и такими гражданскими позициями пересмотра того, что доказуемо. То, что не доказуемо, к сожалению, это всегда останутся только эмоции. Поэтому эмоционально и, скажем, даже морально я с ними. Но в данном случае действую в правовом поле. И как я уже сказал, не признавая выборы в двух городах, мы будем через суд добиваться пересчета и восстановления справедливости.

Ю. БУДКИН: **Но выборы в Мосгордуму, о них тогда так говорили, что, якобы, тоже нарушений много. Чего удалось добиться через суд?**

С. МИРОНОВ: К сожалению, почти ничего. Но напомним, что наша партия так и не признала результаты выборов в Московскую городскую думу. К сожалению, как мы видим, это ни на что не повлияло. Московская городская дума в составе двух партий работает благополучно. Мы считаем, что тогда было жульничество. Мы знаем, и у нас многие наши коллеги говорят о имеющихся фактах многочисленных нарушений в Москве. Но сейчас собирается вся фактура. Пока, как я уже сказал, доказательная база у нас есть по двум городам — Санкт-Петербург и Астрахань.

Ю. БУДКИН: **Возвращаясь к выборам в Государственную Думу 6-го созыва, в целом, это все-таки были честные выборы?**

С. МИРОНОВ: В целом, я считаю, что волеизъявление граждан не удалось зафиксировать именно в тех количественных пропорциях, в каких реально люди голосовали. Но здесь опять мы упираемся в то, о чем я сказал. Где можно доказать,

нужно биться, доказывать. Может быть, это будет идти речь об одном участке. И, тем не менее, нужно доказывать нашу правоту. А самое главное, я убежден, что виновные в фальсификациях, виновные в том, что кто-то пытался и даже позволил себе изменить реальную волю народа, должны быть наказаны. Они должны понести уголовное наказание. Мы также будем этого добиваться. Поэтому мы будем настаивать, чтобы на первом же заседании Государственной Думы в повестку дня был внесен вопрос о создании парламентской комиссии по расследованию дня голосования и подсчета голосов в ночь с 4 на 5 декабря. Кстати, даже и дальше. Потому что у нас есть данные, что в Петербурге фокусы проходили и 6, и 7, и 8 декабря. Потому что только вчера были утверждены городской избирательной комиссией, даже сегодня городской избирательной комиссией были утверждены результаты выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Наш представитель отказался подписывать этот протокол. Покинул заседание Горизбиркома в знак протеста. Потому что мы не согласны. Там было жульничество. И господа из городской избирательной комиссии Санкт-Петербурга должны ответить по закону. И должны понести уголовное наказание. Мы будем этого добиваться.

Ю. БУДКИН: Вы говорите о результатах выборов. А то, что происходило в процессе голосования. Ведь очень много жалоб было на то, что наблюдателям реально не давали работать. Вот насколько эти жалобы можно расследовать?

С. МИРОНОВ: Их нужно расследовать. Нужно их опротестовывать, подавать соответствующие иски и в суды, и возбуждать уголовные дела. Отдельная тема — насколько те или иные нарушения повлияли на конкретное волеизъявление. Вот, как я уже сказал, где мы доказали, что все нарушения, которые были зафиксированы в Астрахани и Санкт-Петербурге, безусловно, повлияли на окончательный расклад сил, на окончательное получение мандатов, на окончательные проценты. Именно поэтому мы результаты этих выборов не признаем. Нужно обязательно добиваться четкого испол-

нения закона. И обязательно добиваться наказания всех тех, кто нарушал закон в день выборов и в последующие дни подсчета голосов.

Ю. БУДКИН: И для того чтобы поставить на голосование вашу позицию, ваши коллеги — г-н Гудков и, по-моему, г-н Пономарев говорили, что они, якобы, готовы сдать свои мандаты в Государственной Думе. И очень многие призывают, в том числе, и вашу партию сдавать мандаты. Ваша позиция по этому поводу?

С. МИРОНОВ: Те, кто призывает к этому, к сожалению, не знают законодательство. Даже гипотетически, если мы представим, что сейчас 64 депутата партии С, за которых проголосовало 8 млн 600 000 граждан РФ, мы бы сложили мандаты. Закон таков, что следующие 585 наших кандидатов должны по очереди либо брать мандат, либо нет. Я вас уверю, «Единая Россия» сделала бы все, чтобы найти хотя бы десятка 2-3 людей из наших списков, которые, может быть, на 10–15-м местах находятся сегодня. Чтобы они взяли мандат. И получится полная ерунда. Мы гордо сложили мандаты. Те 8 млн остались в дураках. «Единая Россия» торжествует в одиночестве в Государственной Думе. И некие штрейкбрехеры исполняют роль оппозиционной фракции. Не дождутся! Поэтому мы пойдем другим путем. Мы будем добиваться парламентского расследования, уголовного наказания всех, вина кого будет доказана. Вот мы идем таким путем. Это, мне кажется, ответственная позиция, четкая позиция и недвусмысленная позиция.

Ю. БУДКИН: Итак, отказываться от депутатского мандата нельзя для того, чтобы именно в парламенте и расследовать все эти нарушения.

С. МИРОНОВ: Конечно! И не оставлять Государственную Думу господам из «Единой России», много чести! Перебьются!

Ю. БУДКИН: Это позиция Сергея Миронова, лидера партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. Если вы с ней согласны, тогда 9165581. Если вы не согласны — 9165582. Голосование пошло. Даже если есть претензии к выборам

в Государственную Думу, свои депутатские мандаты сдавать нет никакого смысла. Именно в парламенте лучше всего требовать расследования всех нарушений. Это позиция Сергея Миронова, лидера партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. 72% аудитории «РСН» согласны с позицией С. Миронова. 28% не согласны. Смотрите, «396» пишет: вот вы говорите, что надо расследовать нарушения во время этих выборов. Но почему член Центральной избирательной комиссии от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ не голосовал за отставку Чурова? Ведь это главное для того, чтобы разбираться.

С. МИРОНОВ: Если у нас во время парламентского расследования наберется доказательная база и мы докажем вину председателя Центральной избирательной комиссии, я первый потребую его отставки. Я привык ответственно выдвигать любые требования и отвечать за них. Именно для этого нужно парламентское расследование, чтобы доказать вину либо невиновность каждого участника избирательного процесса. Если будет доказано, соответственно, обязательно они должны понести не только наказание в виде освобождения от должности, в тюрьму нужно сажать тех, кто виновен. Вот и все.

Ю. БУДКИН: Влад обращает внимание: вы понимаете, г-н Миронов, что во многом ваши успехи на выборах не потому, что голосовали за вас, а потому, что это было простое голосование?

С. МИРОНОВ: Да, мы отдаем себе отчет, что во многом хороший результат, который получила наша партия, — это аванс. Голосовали люди, может быть, даже не очень хорошо знакомые с нашей программой. Но они увидели, что мы настроены резко оппозиционно по отношению к «Единой России». Они увидели, что мы точно проходим в Государственную Думу, и поддержали нас. Мы отдаем себе отчет в этом. Именно поэтому мы не собираемся отдавать Государственную Думу на откуп господам из «Единой России» и, возможно, штрейкбрехерам. И мы будем законны-

ми способами, парламентскими способами добиваться справедливости, в том числе справедливой оценки того, что происходило 4 декабря и в последующие дни.

Ю. БУДКИН: Барсолина пишет нам через сайт «русновости.ру»: Почему Миронов не пришел на митинг? Неужели он не понимает, что именно там решается, кто останется в политике и в истории?

С. МИРОНОВ: Я напомним, что в этот день наша партия проводила съезд. И мы работали в Сокольниках. Я хочу сказать, если кто не знает, все делегаты съезда с утра надели белые ленточки в знак солидарности с теми, кто планировал выйти и вышел. И десятки тысяч людей вышли на Болотную площадь. Наши представители со съезда были делегированы. Мы прямо на съезде об этом заявили. Те, кто мог поехать туда и высказать свою точку зрения. Это и Гудков, это и Дмитриева, и Пономарев, и многие другие наши товарищи. Но нам нужно было делать дело, что мы и сделали. И мы рассматривали вопрос о выдвижении нашего кандидата на пост Президента РФ.

Ю. БУДКИН: Тая: неужели вы не понимаете, что все эти протесты по поводу результатов выборов на самом деле ведут к власти немцовых? Она даже пишет с маленькой буквы?

С. МИРОНОВ: *(Смеется.)* Я уверен, что те люди, которые по зову сердца, возмущенные несправедливостью, в субботний день вышли на Болотную площадь, меньше всего думали о том, кого они собираются привести к власти. Они хотели выразить свой гражданский протест. Они хотели, чтобы власть увидела, что людей, возмущенных и не считающих, что все хорошо и все благодушно в нашем доме, много. Это удалось. Я думаю, что этот митинг запомнится надолго.

Ю. БУДКИН: Это последний митинг или будут еще?

С. МИРОНОВ: Уверен, что будут еще митинги. Очень порадовало, что все прошло организовано. Хорошо себя вела полиция. Достоинно вели себя все участники демонстрации. Я думаю, что, может быть, власть, наконец, увидела, что

не надо бояться своего народа. И не надо бояться того, когда народ хочет высказать свою точку зрения, свою оценку, свое согласие, несогласие. Я вспоминаю многочисленные разгоны на Триумфальной площади, так, может быть, с самого начала не надо было разгонять? К чему я всегда и призывал. Дать возможность спокойно высказываться. Пускай высказываются, сколько хотят. Это право людей, данное Конституцией. Не надо бояться своего народа, раз. И власть обязана слушать и слышать свой народ. Если она власть, которая хочет, чтобы народ ее уважал.

Ю. БУДКИН: Но митинги предполагают быстрые ответы. То, о чем говорите вы, судебные разбирательства — это долго. Люди, которые выходят на митинг, требуют ответов сегодня.

С. МИРОНОВ: А я должен сказать, что, может быть, и судьи, которые у нас славятся своей предвзятостью, к сожалению, может быть, они по-другому будут рассматривать будущие дела, вспоминая эту картинку многотысячного митинга, десятки тысяч людей, вышедших на Болотную площадь. Поэтому это, может быть, так считается, что на митинге резолюцию какую-то приняли, покричали, и все. Но это же все-таки очень важный фактор современной политической жизни. Поэтому я думаю, что и в дальнейшей борьбе в правовом поле эта поддержка народа будет нелишней.

Ю. БУДКИН: Можно ли говорить, что ваша партия полностью поддерживают резолюцию митинга в субботу на Болотной?

С. МИРОНОВ: Я не знаком полностью, что там было. Но сам лозунг «За честные выборы!» поддерживаю 100%.

Ю. БУДКИН: Я попрошу вас надеть наушники. Вы не согласны с позицией Сергея Миронова, добрый вечер!

Вячеслав: Я не согласен. Вот г-н Миронов все время говорит о какой-то политической борьбе. А на самом деле, как я вижу, идет политическая возня. Т.е. сейчас я объясню: впереди у нас президентские выборы. И каждый голос должен быть учтен. А в данной ситуации после

последних выборов показано, что, допустим, я не ходил голосовать за СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ. Но, допустим, те люди, которые ходили и голосовали за эту партию, многие их голоса куда-то исчезли или куда-то переисчислены, как я думаю, в «Единую Россию». Это много людей. Много мандатов каких-то, пусть, 2-3 в той же Думе. А г-н Миронов на это плюет. Вот в чем дело! Как потом нам относится к выборам президента? К подсчету голосов?

С. МИРОНОВ: А вы вообще слушали, о чем я говорил?

Вячеслав: Да, я внимательно вас слушал.

С. МИРОНОВ: С точки зрения того, что, якобы, я плюю. Мы требуем парламентского расследования.

Вячеслав: Вы ничего не добьетесь!

С. МИРОНОВ: Вячеслав, вы напрасно так считаете. Во-первых, я напомним, что парламентские расследования — это не суды. Это парламентская комиссия будет рассматривать, если нам удастся ее создать.

Вячеслав: Хорошо, если вы чего-то там добьетесь, что будет? Вам дадут еще два мандата, что ли?

С. МИРОНОВ: Могут и дать. Например, Олегу Шеину в Астрахани обязаны дать мандат, потому что они его украли. Вот один мандат уже точно будет. Возможно, будет еще пересчет какой-то, и дополнительные мандаты будут и, в том числе, за счет мандата «Единой России». Мы это и хотим делать! Только еще раз хочу сказать: кроме эмоций, должна быть абсолютно правовая база. И если у нас есть доказательства, к сожалению, вот у нас тоже, мы сегодня только обсуждали, руками машут, кричат: нас так, сяк! Я говорю: где зафиксированные факты? Давайте факты! Если есть факты, будем отстаивать, до последнего будем биться за каждый голос, за каждый мандат, что мы и будем делать. И в целом, Вячеслав, я же совершенно однозначно сказал, что выборы прошли грязно. И что должны быть наказаны те, кто фальсифицировал и изменял реальное волеизъявление граждан. Это наша принципиальная позиция. И мы с нее не свернем.

Вячеслав: *Г-н Миронов, но через три месяца выборы в президенты! Вы эти выборы не можете разгрести и не разгребете. Как потом люди будут смотреть на итоги выборов президента, объясните мне!*

С. МИРОНОВ: Вы очень правильно ставите вопрос. Я об этом предупреждал еще до 4 декабря. Что если у людей закрадется сомнение в легитимности выборов в Государственную Думу, то это огромная мина под будущую легитимность любого президента, который будет в результате избран. И власть должна это понимать. Похоже, не отдали себе отчета. И то, что сегодня мы видели, что в субботу произошло на Болотной площади, легко себе можно представить, как будут сомневаться в правильности выборов президента, если не будут приняты меры. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы меры были приняты. В том числе под давлением народа, что мы сегодня и видим.

Ю. БУДКИН: **Вот как вы видите, что это за меры? Ведь действительно до президентских выборов совсем мало времени.**

С. МИРОНОВ: Обязательные уголовные дела. Обязательный пересчет. Я еще раз повторю, у партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** есть доказательная база по двум городам. Наверняка, есть у коммунистов. Наверняка, есть у «Яблока». Это все нужно везде в каждом конкретном случае вести пересчет, добиваться возвращения украденных голосов, а значит, и мандатов. А дальше наказывать тех, кто делал фальсификации. Обязательно в тюрьму! В тюрьму сажать публично, вне зависимости от занимаемого ранга, если это будет доказано.

Ю. БУДКИН: **С вашей точки зрения, Центральную избирательную комиссию на выборах президента будет возглавлять г-н Чуров?**

С. МИРОНОВ: Я бы на самом деле с учетом всех претензий, которые сегодня звучат, конечно, поменял. Но это уже другой механизм. Но если парламентское расследование подтвердит, что есть вина Чурова лично и Центральной избира-

тельной комиссии, надо переизбрать Центральную избирательную комиссию.

Ю. БУДКИН: Мы еще не успели заявить вторую тему, а «771» пишет: я в ВМФ служил, буду за Миронова голосовать. Т.е. очевидно, что «771» собирается голосовать за вас на президентских выборах.

С. МИРОНОВ: Тельняшкам привет от ВДВ!

Ю. БУДКИН: Вас выдвинули кандидатом в президенты от партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ. И «829» в этой связи спрашивает: т.е. получается, что вы против власти Путина?

С. МИРОНОВ: Мы идем на президентскую кампанию, чтобы не участвовать, а побеждать. И, естественно, коль скоро «Единая Россия» выдвинула В. Путина, это наш сегодня главный оппонент.

Ю. БУДКИН: Что за история с Оксаной Дмитриевой? Почему так многие говорили о том, что Оксана Дмитриева, а не вы, может стать кандидатом в президенты?

С. МИРОНОВ: Ответ абсолютно логичен. Она женщина. Она яркий политик. И многие не без основания полагали, что если мужская компания, а пока мы видим, что складывается только мужская компания с точки зрения кандидатов на пост президента, будет разбавлена женщиной, то это может принести дополнительные очки. Съезд нашей партии решил так, как он решил, выдвинули меня. За что я благодарен моим товарищам. Оксана Дмитриева поддержала мою кандидатуру. Кстати, очень остроумно напомнила о сложившейся политической такой традиции нынешних времен. И сказала: Сергей Михайлович, дело в том, что на съезде было сказано, что в случае нашей победы я готов предложить Оксану Дмитриеву на пост премьера. Оксана сказала, что она поддерживает мою кандидатуру, считает, что это правильно. И она примет мое предложение и готова поработать премьером в случае моей победы. А потом сказала: в силу сложившейся традиции, через шесть лет мы с вами поменяемся. Я пойду

в президенты, а вы — в премьеры. Зал захохотал. Но это была хорошая, добрая шутка. Поживем, увидим.

Ю. БУДКИН: Говорят, что Россия пока не созрела для того, чтобы у нее была женщина-президент. Может, в этом действительно проблема?

С. МИРОНОВ: Россия для много чего созрела. Многие считают, что мы, якобы, не созрели для возвращения к выборам всенародным губернаторов, выборам мэров, выборам членов Совета Федерации. Так говорит тот, кто боится реального проявления настоящей демократии и реального волеизъявления. Я абсолютно убежден, что и женщин должно быть в политике больше. Это будет благо.

Ю. БУДКИН: Но за них не голосуют, говорят.

С. МИРОНОВ: Это уже другой вопрос. Тем более если мы вспомним, что большинство избирателей — это женщины. Странно, что они своих, скажем, товарищей по полу не поддерживают. Это уже другой вопрос. Но я убежден, что женщины должны быть в политике. И чем больше будет их, тем лучше. С точки зрения Оксаны Дмитриевой, я сказал, съезд решил так. Но не случайно я предложил именно ее кандидатуру на пост премьера в случае нашей победы.

Ю. БУДКИН: Тут выбирать-то не нужно. Тогда вы будете назначать. Это совсем другая история.

С. МИРОНОВ: Но на самом деле утверждает Государственная Дума. Президент предлагает. А соглашается или нет Государственная Дума.

Ю. БУДКИН: Но сегодняшнее заявление Михаила Прохорова что-то меняет с точки зрения конфигурации будущих президентских выборов? Насколько серьезна эта кандидатура, если он будет, правда, в них участвовать?

С. МИРОНОВ: Я думаю, что будут еще самовыдвиженцы и будут еще какие-то кандидаты. На самом деле пускай будет самый широкий спектр. Пускай людям будет из чего выбирать. С точки зрения успеха, я не верю. Всю свою успешность г-н Прохоров продемонстрировал на опыте создания партии со всеми вытекающими последствиями. Бизнес и полити-

ка — это разные вещи. Можно быть эффективным менеджером в бизнесе, но ничего не понимать в политике, что, к сожалению, до последнего времени, по крайней мере, мы видели в истории с Михаилом Прохоровым.

Ю. БУДКИН: Получается, что вы долго готовились к думским выборам, но не смогли охватить избирательные участки своими наблюдателями, чтобы контролировать процесс подсчета. А на президентских у вас получится?

С. МИРОНОВ: Я должен сказать, что наблюдателями либо, как минимум, членами комиссии с совещательным голосом или решающим голосом мы охватили все, практически 100% избирательных участков. Но, по известной притказке, против лома нет приема, когда выгонялись с некоторых избирательных участков и наблюдатели, и члены комиссии с совещательным голосом. Да, у нас оказались участки не защищены. Будем извлекать уроки. Будем работать над ошибками.

Ю. БУДКИН: Для того чтобы вашу позицию услышать: в данном случае вы участвуете в президентских выборах не для того чтобы участвовать, а именно побеждать? Вы надеетесь победить в первом туре? Ваша позиция?

С. МИРОНОВ: Мы уверены, что мы в силах довести дело до второго тура и сделать так, чтобы во втором туре мы победили.

Ю. БУДКИН: Позиция Сергея Миронова: мы участвуем для того, чтобы довести дело до второго тура президентских выборов и победить в этом втором туре. Вы согласны с С. Мироновым — 9165581. Вы не согласны — 9165582. 60% аудитории «Русской службы новостей» согласны с такими оценками. 40% не согласны. Именно несогласных я прошу позвонить сейчас. Кстати, если вас, правда, выберут президентом, первый указ будет о чем?

С. МИРОНОВ: Во-первых, не могу не сказать: неплохая ситуация реально для второго тура. Тот процент, который мы сейчас увидели. Спасибо за поддержку, друзья. По поводу первых указов. У нас уже есть очень хорошая

социально-экономическая программа, программа социально-экономических преобразований. В своей президентской программе я значительно усилию политический блок. Потому что необходимо проводить самые серьезные политические преобразования в нашей стране. И, конечно, ключевая часть программы — это реальное противодействие коррупции. Это то, о чем мы говорили на выборах в Государственную Думу. Обязательная ратификация 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции. Обязательно изменение Уголовного кодекса таким образом, чтобы коррупционер, а коррупционер, напомню, это вор, который, по определению, должен сидеть в тюрьме. Так вот, он в тюрьме должен сидеть лет двадцать с обязательной конфискацией имущества у него и у членов его семьи, не взирая на лица. Если в суде будет доказано, тюрьма с конфискацией имущества у него и ближайших родственников. Поэтому первые те решения, которые необходимо будет принять, — это остановить пагубные проводимые реформы в системе образования, в пенсионной реформе, в системе или принципе установления тарифов на ЖКХ и многое другое, что каждый день больно бьет большинство граждан нашей страны.

Ю. БУДКИН: Итак, первый указ — остановить реформу.

С. МИРОНОВ: Первый шаг — то, что можно сделать немедленно. Остановить пагубные реформы. Будь то реформы армии, дальше можно продолжать.

Ю. БУДКИН: Лис «57» не верит в вас как в реального кандидата во втором туре для противостояния с Путиным и пишет: а почему, собственно, вам не поддержать, с его точки зрения, реальную кандидатуру для второго тура — Зюганова?

С. МИРОНОВ: 20 лет я вижу эту реальную кандидатуру, которая всегда почему-то остается на втором месте или еще на каком-то. Не верю я господину товарищу Зюганову. Потому что я знаю, что он боится победить. Я победить не боюсь.

Ю. БУДКИН: Алло, здравствуйте!

Михаил: Не верю по одной просто причине. Все говорят, что есть оппозиция. Но на самом деле это подпорки власти. Ни одного реально противодействия нынешней власти не сделано.

Ю. БУДКИН: Вы не противодействовали нынешней власти, — говорит наш слушатель.

С. МИРОНОВ: Михаил считает так. Мы считаем иначе. Когда мы четыре года не голосовали за бюджет, который вносил В. Путин. И единственная фракция, единственная профессиональная политическая сила, которая способна рассчитать альтернативный бюджет, — это фракция **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. И мы это делали. И, кстати, например, итоги исполнения бюджета за 2010 год показывают, что наши расчеты более профессиональны.

Ю. БУДКИН: Но у вас мало голосов.

С. МИРОНОВ: Пока было мало. Сейчас тоже немного. Но мы же над этим работаем. Мы для этого и являемся той самой главной оппонирующей силой, которая в состоянии противостоять этому монополисту — «Единой России». С точки зрения противодействия, мы предпочитаем действовать. И реальными своими шагами, своими законопроектами, своими голосованиями, своей четкой позицией. Поэтому у Михаила такая точка зрения. Вероятно, в предыдущем голосовании он был среди тех 40%, которые сомневаются. Я очень рад, что есть те 60%, которые верят. Еще раз хочу сказать: спасибо за эту поддержку, за эту веру. Не подведу!

Ю. БУДКИН: И все-таки «819» возвращает нас к выборам в Государственную Думу. Вы говорите про парламентскую комиссию. А он пишет: а кто вам даст ее создать? Ведь большинство в Государственной Думе у другой партии.

С. МИРОНОВ: А вот даст создать как раз то настроение и та гражданская сила, которую мы видели на Болотной площади. Игнорировать ее уже нельзя.

Ю. БУДКИН: Алло, здравствуйте!

Роман: Вопрос Миронову конкретно, и хотелось бы услышать конкретный ответ. Как его фракция будет голосовать по вступлению России в ВТО?

С. МИРОНОВ: Отрицательно будем голосовать. И моя позиция и позиция нашей партии — чем дольше мы бы не вступили в ВТО, тем лучше для нашей экономики. Сегодня вступление в ВТО, боюсь, губительно для всей нашей экономики. Позиция фракции — отрицательная.

Евгений: У меня в отношении СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ и тех партий, которые помимо «Единой России» прошли на выборы, такая позиция. Мне кажется, что они не понимают, что сейчас уже наступила политика 2:0. Т.е. следующая версия. Когда население не голосовало за вас, г-н Миронов. Оно голосовало против «Единой России». И если бы вы это поняли вовремя, то вы бы последовали совету вашего товарища по партии Гудкова и сдали бы ваши мандаты. Это единственный сейчас способ встретить требование тех, кто вышел на этот митинг. Т.е. по-настоящему пересмотреть результаты. И второе, что бы вы сделали, если бы вы реально хотели какую-то власть получить на президентских выборах, это вы бы свою подругу Дмитриеву выдвинули бы. Потому что среди демократически и либерально настроенных кругов она пользуется гораздо большей популярностью, чем вы. Потому что у вас была, я извиняюсь, если не вторая, то, как минимум, третья должность в стране.

Ю. БУДКИН: Все, я прошу прощения, просто главные формулировки прозвучали.

С. МИРОНОВ: Очень коротко. Начнем с последнего. Назовите мне кого-либо еще, кто добровольно оставил, как вы сказали, второй или третий пост для того, чтобы быть в оппозиции. Это первое. Не считите за нескромность, но, коль скоро вы так наивно рассуждаете, я вам прямо в лоб это и отвечаю. А второе — это опять о наивности. Я только что недавно рассказывал: если бы даже мы последовали совету

Гудкова, других и сдали бы мандаты, «Единая Россия» осталась бы монопольна в Государственной Думе на пять лет с некими штрейкбрехерами от других партий. Нам это надо? Мы хотим давать бой на легитимной площадке, мы хотим довести дело до реального парламентского расследования. И поверьте, у меня большой политический опыт. И бесстрашия мне не занимать. Но у меня холодная голова. И самое главное — абсолютное понимание ответственности перед страной и перед народом.

Ю. БУДКИН: Евгений еще говорил о том, что структура должна меняться. Потому что избиратели стали вдруг другими.

С. МИРОНОВ: Я должен сказать, как прошли эти выборы и, например, 3,5 практически миллионов голосов, которые люди отдали партии «Яблоко», партии «Патриоты России», партии «Правое дело», не получили своего представителя. Это говорит о том, что не только закон, сама система, так называемая пропорциональная, неэффективна, она недемократична. И не позволяет максимально сделать представительным законодательный орган власти. Поэтому мое предложение, и это, кстати, войдет в президентскую программу, — сделать многомандатные мажоритарные округа. Не как раньше были мажоритарные или 50 на 50. Многомандатные округа, где каждый субъект РФ — это округ. И там разыгрываются несколько мандатов. И когда вы проголосовали за того или иного кандидата, не только первый идет победивший. А, допустим, в Москве это будут первые 20. В Петербурге — первые 15.

Ю. БУДКИН: А партии?

С. МИРОНОВ: А там дело в том, что выдвигать могут партии. Могут самовыдвиженцы.

Ю. БУДКИН: Но выбирают людей по территориям.

С. МИРОНОВ: Конечно!

Ю. БУДКИН: Понятно. И последний вопрос, раз уж заговорили о том, что могли бы вы сделать, если выиграете

выборы. «949»: надо немедленно вернуть стране астрономическое время. И вы могли бы это сделать.

С. МИРОНОВ: Я предлагал все-таки останавливаться на летнем времени, а не на зимнем. Потому что, я напомним, что у нас и так декретное время на час впереди астрономического. А сейчас мы живем на два часа вперед. Сейчас можно выглянуть в окно. Но сейчас уже и так для зимы поздновато. Но утром, когда в 10 утра еще темно, конечно, мы не привыкли. Но поступили иначе. Я бы все-таки вернулся к летнему времени. Часы переводить — безумие. Я всегда настаивал, что нужно с этим кончать. Но, с моей точки зрения, нужно было остановиться на летнем времени.

Ю. БУДКИН: Сергей Миронов, лидер партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ был сегодня в программе «Позиция». Я благодарю вас.

Я ИДУ НА ВЫБОРЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ЕСТЬ РЕАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

*Интервью информационному агентству «Интерфакс»,
12 декабря 2011 года*

*Сергей Миронов, избранный кандидатом в президенты от **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, рассказывает «Интерфаксу» о своей программе и оценивает политическую ситуацию в стране.*

– **Уважаемый Сергей Михайлович, съезд СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, лидером которой вы являетесь, избрал вас кандидатом в президенты страны. Вы все-таки верите, что можете составить конкуренцию лидеру «Единой России» премьеру Владимиру Путину?**

– Я абсолютно убежден в том, что у граждан России должна быть альтернатива на этих выборах. Скажу откровенно: ни господин Зюганов, ни господин Жириновский, ни Григорий Явлинский не являются такой альтернативой. С их стороны участие в президентской гонке средни игре, которая все последние двадцать лет строится по принципу «Только не выберите меня — я участвую, но, чур, побеждать не собираюсь». Я же иду на выборы не только для того, чтобы показать, что есть реальная альтернатива. У меня есть команда единомышленников, есть конкретная программа социально-экономических действий. Не хочу показаться нескромным, но скажу, что только у меня, в отличие от этих господ, есть опыт работы в высших эшелонах власти. Я был членом Совета безопасности, я знаю, как принимаются решения по внутренним и внешнеполитическим вопросам, и у меня есть четкое понимание того, как и что нам надо менять в стра-

не. Что касается Владимира Путина, то я отнюдь не считаю, что все заранее предопределено, и что он убедительно победит, и что он, как предрекают некоторые политологи, будет в Кремле ближайшие двенадцать лет. Это все не более чем разговоры. Я очень даже не исключаю второго тура и считаю такой вариант вполне реалистичным. Сегодня в нашем обществе настроения резко изменились, и это показали последние митинги, как в Москве, так и в регионах страны. Люди наконец-то проснулись, почувствовали, что от них многое зависит, зависит от их голоса, несмотря на все нарушения, которые были в ходе парламентских выборов. Именно благодаря этим настроениям еще вчера у, казалось бы, несокрушимой «Единой России» уже нет монополии, несмотря на большинство в новой Госдуме. Эта партия, и я об этом не раз говорил, тянула и продолжает тянуть своего лидера Владимира Путина, как вериги, ко дну, хотя премьер и пытался все это время дистанцироваться от «Единой России» и даже создал Народный фронт. Но воз, что называется, и ныне там.

– **Какую программу вы готовы предложить избирателям?**

– В качестве кандидата в президенты я буду предлагать программу политических реформ в виде изменения судебной системы, пересмотра ряда положений закона о полиции и действующего закона о политических партиях. Это внесение изменений в избирательное законодательство, возвращение всенародных выборов губернаторов, мэров, избираемость членов Совета Федерации. Кроме того, полное перекраивание всего законодательства по референдумам, право отзыва депутатов, снижение проходного барьера на выборах, а также возвращение в избирательные бюллетени графы «Против всех». Примечательно, что многие наши идеи пробивают себе дорогу. В частности, и президент страны говорил по поводу возвращения этой графы. Есть у нас и программа социального и экономического устройства России. Мы не хотим строить капитализм, мы хотим более справедливого будущего для России. Мы за построение нового социализма с рыночной

экономикой, но без рыночного общества. Уверен, что наша президентская программа найдет отклик в душе избирателей.

– И все-таки, возвращаясь к вопросу о Владимире Путине, многие политологи высказывают самые разные мнения по поводу того, будет ли это совершенно новый президент, если он избирается 4 марта, или тот же самый, которого страна лицеизрела все эти годы?

– Не говоря о конкретных персоналиях, могу однозначно сказать, что кто бы ни был избран главой государства 4 марта, если он не проведет настоящую кадровую революцию в высших эшелонах власти, если он не проведет системные политические изменения, страну могут ожидать самые негативные сценарии. Если не дать воздуха в нашу политическую систему, то рано или поздно «рванет». Мы это видели на примере других стран. Кто бы ни стал у руля нашего государства, желает он того или нет, но он вынужден будет реагировать на запрос общества, которое, и это совершенно очевидно, молчать больше не будет. Общество жаждет перемен, обществу надоели непрофессиональные чиновники-министры, которые годами демонстрируют свою несостоятельность и безответственность. Люди хотят видеть во власти профессионалов. И я считаю, что было бы оптимальным создание коалиционного правительства после марта будущего года с учетом нового расклада в Госдуме. У нас ведь есть замечательные профессионально подготовленные, ответственные кандидаты на различные посты в правительстве. И я как кандидат в президенты предложу вариант такого коалиционного правительства из представителей самых разных партий и беспартийных, чтобы это были действительно люди, которые имеют опыт работы и авторитет в той сфере, которой они будут руководить.

– Вы говорите, что монополизму «Единой России» пришел конец, а вот некоторые идеологи партии, напротив, считают, что единороссы, не добравшие на этих выборах до 50 процентов, показали «отменный результат».

– Эти идеологи могут говорить, что угодно, называть этот результат «замечательным достижением» и так далее. Но этот

результат — это оценка «партии власти» населением страны. Полученные сорок девять процентов были достигнуты только за счет административного ресурса, голосования в воинских частях, голосования на закрытых участках и сомнительных показателей, полученных в республиках Северного Кавказа и ряде других субъектов, где за «ЕдРо» голосует более 90 процентов населения. Но даже все эти фокусы им не помогли получить конституционное большинство. И новая Дума станет теперь не только местом для дискуссий, но и местом, где принимаются законы, отражающие нужды людей. Вполне возможно, что теперь мы увидим, что фракция единороссов будет не столь монолитной, как ранее. Там сегодня немало приличных людей, которые пришли из Народного фронта, — это беспартийные. Эти депутаты по тем или иным законам, возможно, будут голосовать не так, как велит фракция, а как велит совесть, и тогда все три остальные фракции благодаря этому будут иметь необходимое большинство. Глубоко ошибаются те, кто утверждает, что новый состав Думы будет популистским по своей сути. Кто об этом говорит, тот пытается тем самым запустить такую страшилку, за которой стоит нежелание принимать действительно просчитанные, экономически выверенные законы. Наши идеи и предложения далеко не популистские, все они тщательно просчитаны, и мы будем добиваться принятия тех законов, которые действительно будут работать в интересах большинства наших граждан. Мы знаем, где взять дополнительные деньги на социальные нужды и как их потратить с умом. О популизме любят говорить господа единороссы, которые ничего не хотят менять, а хотят по-прежнему оставаться филиалом правительства в Госдуме, а не самостоятельным, как и положено по Конституции, органом власти. У нашей фракции осталось немало законопроектов от прошлого созыва. Это в первую очередь закон, направленный на регулирование тарифов, с тем, чтобы они не опережали инфляцию, это изменение пенсионного законодательства, освобождение от налога на землю владельцев участков до восьми соток, введение госмонопо-

лии на производство и оборот этилового спирта и налога на роскошь, борьба с коррупцией и прежде всего ратификация 20-й статьи Конвенции ООН по противодействию коррупции. Речь в ней идет о том, что страны-подписанты признают уголовно наказуемым деянием «незаконное обогащение» госслужащих.

– **Сергей Михайлович, как вы относитесь к призыву не участвовать в предстоящих президентских выборах? К этому, в частности, призвал Зюганова и Явлинского известный писатель Борис Акунин, чтобы, как он выразился, «не быть на подтанцовках» у Путина.**

– Знаете, это наша такая замечательная интеллигенция, которая живет по принципу «горе от ума». Немало звучало из ее уст призывов бойкотировать парламентские выборы. Представьте, если бы явка была хотя бы на 10 процентов выше, мы бы еще больше голосов получили и совсем бы загнали «Единую Россию» в меньшинство. Не было бы этих призывов «не ходить голосовать», а были бы призывы «идти на выборы и обязательно голосовать», ситуация сейчас была бы, уверен, принципиально иной. То же самое можно сказать и про предстоящую президентскую кампанию. Можно просто сразу сказать, что у нас на ближайшие шесть лет ничто во власти меняться не будет, и давайте тогда спокойно завернемся в белые простыни и будем безмолвно и без движения лежать. Так нельзя, из этого ничего не выйдет путного. Так же как не выйдет ничего путного и из призывов объединиться и выдвинуть единого кандидата всем, кто сегодня заявил о своем участии в президентской кампании. Если бы я увидел среди них хоть одного человека, не боящегося победить, поверьте, я бы отступил, но когда мы видим, что это будет опять игра в поддавки со стороны одних и тех же изрядно примелькавшихся лиц, то мы принимаем решение идти самостоятельно.

– **Есть ли среди представителей несистемной оппозиции те, с кем вы готовы взаимодействовать?**

– Есть, безусловно. Не скрою, я симпатизирую проекту Алексея Навального «РосПил», хотя у него есть много идео-

логических вещей, с которыми я не соглашусь, но считаю его проект проявлением гражданской позиции и готов его поддерживать в этом. Мне очень симпатичен Владимир Рыжков. Но я не разделяю идеологии ни Касьянова, ни Лимонова, ни Немцова, считаю, что они заблуждаются и, похоже, не искренне хотят добра своей стране, а больше всего стремятся к самопиару. В то же время я считаю, что их митинги не надо запрещать и не надо «не пущать» их на выборы. Не сомневаюсь, что если бы ПАРНАС участвовал в избирательной кампании, то он бы, как и «Правое дело», набрал не более полупроцента, и все. Чего их бояться, когда они на улицы выходят, пусть протестуют и кричат там, сколько хотят. Но как только власть своими неуклюжими действиями делает из них мучеников или героев, так тут все и начинается.

– **Сергей Михайлович, ваши оппоненты не без резона говорят, что вы никакая не оппозиция действующей власти, с учетом того, что в течение десяти последних лет вы занимали третий по значимости пост в государстве.**

– После того как я оставил пост Председателя Совета Федерации, каких только не было кликушеств: и что «все с Мироновым покончено, на его политической карьере поставлен крест и его партия окажется на задворках» и тому подобное. Я ушел с поста спикера вполне осознанно для того, чтобы стать лидером по-настоящему оппозиционной партии, противостоящей «Единой России». Мы сегодня, и я как лидер **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**, являемся единственной оппонирующей власти силой. Те восемь с половиной миллионов избирателей, отдавших нам свои голоса, демонстрируют, что люди нам поверили, и мы сделаем все, чтобы их не подвести и не потерять их доверие.

– **Сергей Михайлович, вы, еще будучи спикером Совета Федерации, говорили о необходимости выборности сенаторов. Но сегодня палата формируется так же по выборному принципу.**

– Ну, позвольте, какие это выборы? Это полная ерунда и имитация. За подтверждением далеко ходить не надо.

Возьмите бывшего губернатора Ростовской области Чуба, который избрался для того, чтобы попытаться попасть в Совет Федерации, даже не от своего региона, а от далекой мурманской деревни под названием Варзуга. Я уже не говорю о том, что адмирал Вячеслав Попов – достойный сенатор и нет никаких объективных причин его менять. Такого рода выборы – это, извините меня, дурь для проформы. Спрашивается, что, господин Чуб будет представлять Мурманскую область? Да он знать не знает, где эта деревня вообще находится, по большому счету. Приказали депутатам поселкового совета избрать его – и избрали на «альтернативной» основе, выбирая из местных – пенсионера и безработного. Вроде бы форма соблюдена, но кто его выбрал? 20 бабушек в селе? И это будет сенатор? Просто смешно об этом говорить. Это же просто позорище. У Совета Федерации должна быть реальная выборность, через настоящее голосование населением. Алгоритм такой есть, и можно делать это уже сейчас, не меняя Конституции, и дать возможность людям самим определять, кого они хотят видеть своим представителем в верхней палате. А окончательно выносить юридический вердикт будет губернатор или законодательный орган региона, делегировав именно того, кто набрал больше всего голосов.

«БЕГЕМОТ» И БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ. ИТОГИ ПОДВОДИТЬ РАНО

«Литературная газета», 21 декабря 2011 года

Выборы в Госдуму 4 декабря и последовавший за ними широкий общественный протест, включая многотысячный митинг в Москве на Болотной площади, кардинально изменили общественно-политическую ситуацию в стране. Итоги происшедшему подводить рано, потому что, как говорится, «все впереди», но есть целый ряд моментов, которые следовало бы осмыслить и учесть уже сегодня.

Я согласен с теми, кто считает, что острая реакция общественности на ход избирательной кампании, на то, как бессовестно во многих случаях подсчитывались результаты, носила не только политический, но, что очень существенно, — этический, нравственный характер. Многие люди почувствовали, что оскорблено их гражданское достоинство. Их «достали» вранье и фальшь, которых в последнее время слишком много в стране. Протестовали не только представители политических партий и течений. Чувство возмущения объединило и левых, и правых, и системных оппозиционеров, и несистемных, и множество самых обычных людей, которые еще недавно были совершенно аполитичны. Это свидетельствует о том, что гражданское общество в России крепнет. Хочется кому-то этого или нет, но считаться с этим придется.

Массовые нарушения на выборах стали последней каплей. Но давайте вспомним всю предвыборную кампанию и то обоснование своей доминирующей роли, которое навязывают уже долгое время обществу «партия власти» и ее лидеры. Нам, как мантру, пытались и пытаются повторять, что,

мол, именно «Единая Россия» — некий столп общественно-политической стабильности. Дескать, выбор у россиян невелик. Либо политическая монополия «ЕР», либо хаос и катаклизмы. Единороссы любят ссылаться на мировой экономический кризис и некие свои «успехи» в преодолении его. Хотя в действительности эту лапшу на уши можно накручивать только неосведомленным людям. Факты говорят о другом. Россия прошла первую волну кризиса с наибольшим падением экономики среди всех стран мировой двадцатки и с самой высокой инфляцией. Россия прошла ее хуже всех из стран БРИКС и хуже всех из нефтедобывающих стран, несмотря на весьма благоприятную конъюнктуру мировых цен на нефть. Под бесконечную болтовню о необходимости структурных изменений экономика России стала еще более сырьевой, чем была до кризиса. Если грянет вторая кризисная волна, это станет очень суровым испытанием для страны.

А между тем имелась ведь совсем другая возможность, имелась альтернатива! **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** предлагала антикризисную программу, которая в отличие от программы Правительства РФ и «Единой России» была ориентирована не на поддержку банков и крупного бизнеса, а на поддержку реального сектора и населения. Будь наша программа реализована, уверен: страна бы сейчас находилась совсем в иной экономической ситуации. Увы, практически все предложения были высокомерно проигнорированы. В социально-экономической политике допущена масса провалов, о которых россияне могут судить не по приглаженной официальной статистике, не по слащавым роликам «Единой России», а по собственным кошелькам и своему социальному положению.

Относительная экономическая стабильность, которая еще сохраняется в стране, висит, образно говоря, на тонкой ниточке — на цене нефтяного барреля. Ну а политическая стабильность держится на хлипкой основе слабеющего административного ресурса и исконном народном долготерпении по

отношению к власти предержавшим, которое, как показывают последние события, тоже не беспредельно.

Сегодня нас пытаются пугать призраком «оранжевой революции». Целая рать прокремлевских пропагандистов и контрпропагандистов брошена на то, чтобы убеждать людей в том, что главная опасность для страны заключается не в фактах выборных подтасовок, а в абсолютно законном и оправданном гражданском протесте против них. Как ловко подменяются понятия, как изощренно играют на самых чувствительных струнах: на том, что наш многострадальный народ действительно не хочет революций и потрясений. Что говорить, за исключением горстки авантюристов, все желают своей стране гражданского мира, спокойной жизни и уверенного развития. Но разве из этого вытекает, что граждане должны тихо, как мышки, сидеть по своим норкам? Разве это означает, что у них остается лишь одно право — безропотно глотать все, что творит власть, а недовольство высказывать только, как в приснопамятные времена, — в кухонных спорах да политических анекдотах?

Конечно, бесцеремонное вмешательство в наши внутренние дела Хиллари Клинтон и других иностранных деятелей не помогает демократическим процессам в России, наоборот — осложняет их. Но, с другой стороны, кто дал право представителям «партии власти» и ее сторонникам из прокремлевских молодежных движений бросать обвинения в адрес оппозиционных партий, общественных организаций, да и простых граждан в том, что они то ли невольные участники неких западных сценариев, то ли вообще — агенты, финансируемые Госдепом США? От таких лживых нападок дурно пахнет. Если кто-то думает, что таким способом можно выставить себя патриотами и принизить политического конкурента, он ошибается. Вранье — оно и есть вранье. Россияне еще не забыли о гонениях на инакомыслящих в недавнем советском прошлом.

Если говорить о западном влиянии, то есть поводы, куда более серьезные и опасные по своим последствиям для наци-

ональной безопасности. Разве размах офшорной экономики, когда до 70 процентов российской собственности управляется из-за рубежа, не является колоссальным риском для страны, реальной угрозой для ее суверенитета? Как оценивать с точки зрения национальных интересов поведение нуворишей и чиновников-коррупционеров, которые рассматривают Россию лишь как «дойную корову», а всеми своими помыслами и интересами они давно на Западе вместе с капиталами, дорогой недвижимостью, роскошными авто, яхтами, женами, детьми и т.д.? Если рассуждать объективно, никакой «подрывной» западный фонд никогда не нанесет России столько вреда, сколько наносит так называемая элита, напрочь лишенная национальных корней! Как тут не вспомнить злорадное высказывание извечного недоброжелателя нашей страны Збигнева Бжезинского: «Россия может иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но, поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежат в наших банках, вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша?» С огромной горечью и стыдом приходится признать, что Бжезинский во многом прав. Вот где действительно страшная опасность, способная взорвать и разрушить страну! Вот что на самом деле угрожает стабильности! Почему-то эту тему та же «Единая Россия» предпочитает обходить, умалчивать. Полагаю, что все понимают, почему.

«Народный фронт» против народного фронта

Страна в преддверии президентских выборов оказалась на очень сложном, драматическом перепутье. Многое зависит от того, сможет ли власть слушать и слышать общество. Одно дело — конструировать некий искусственный, политтехнологический Народный фронт, комфортно общаться с когортой беспредельно лояльных и давно известных личностей. Совсем другое — настоящий народный фронт, который сегодня бурлит и проявляет гражданскую активность по всей стра-

не, требуя честных выборов, ответов на многие жгучие вопросы.

Пока многое из того, что натворила власть в последнее время, адекватным не назовешь. Совершенно неадекватным было, на мой взгляд, применение силы к тем, кто участвовал в протестных митингах 5 и 6 декабря в Москве, Питере и ряде других городов. Совершенно неадекватным было молчание центральных телеканалов по поводу гражданских протестов. Полагаю, правы те, кто считает, что этот странный «заговор молчания» осуществлялся по указке свыше. И я прекрасно понимаю и поддерживаю позицию таких профессионалов-телевизионщиков, как Леонид Парфенов, Станислав Кучер, и некоторых других, которые расценили это как превращение журналистов и ТВ в некую политическую службу.

Вообще о телевидении разговор особый. До какой же степени надо не любить и презирать собственный народ, чтобы устраивать из ТВ эдакий манипулятор сознания, который с помощью чернухи и развлечения отвлекает людей от реальных проблем, а с помощью прямолинейного пиара и откровенной пропаганды создает фальшивую иллюзию благополучия. Вспоминается анекдот времен застоя, в котором речь шла о том, что отсутствующие в магазинах молоко и мясо легко получить с помощью радиоприемника. Достаточно подставить к радио бидон или сумку во время речи генсека, и они чудесным образом наполнятся. Не правда ли, очень похоже на нынешнее телевидение? Подставляйте карманы к телеэкрану, когда там транслируется съезд «Единой России» или заседание актива ОНФ, и будет вам счастье.

Последние события лишний раз убедили меня в правильности давно отстаиваемой мною идеи создания общественных советов на ТВ, а в дальнейшем и создания общественного телевидения, которое было бы честным, нравственным, на деле служило интересам граждан и было бы по-настоящему независимо от интересов власти и крупного бизнеса. Если ТВ не пойдет по этому пути, все больше людей будут уходить за

правдой в Интернет, социальные сети, ЖЖ, «Твиттер» и так далее. Что, собственно, уже происходит.

Манипулятивные политтехнологи сегодня явно в кризисе. Показательна в этом плане высказанная Владиславом Сурковым идея, что гражданские протесты, оказывается, возникли не из-за проблем с выборами, а из-за отсутствия некоей «партии раздраженных городских сообществ». Эта партия, по его разумению, почему-то должна быть непременно либеральной. Казалось бы, уже попробовали один раз с Прохоровым, опростоволосились, но снова нейдет. А ведь есть простое решение — снять административные барьеры, которые понагородили в этом деле. Есть у людей потребность объединяться в ту или иную партию — пусть создают, регистрируют, участвуют в выборах, а избиратель решит, кто реально отражает интересы населения, а кто — просто пустышка.

Что касается «раздраженных городских сообществ», под которыми, видимо, В. Сурков имеет в виду нарождающийся средний класс, то должен сказать, что в ходе прошедшей выборной кампании мы реально ощутили, что многие представители среднего и малого бизнеса, многие офисные служащие тяготеют вовсе не к праволиберальным, а к социально-демократическим идеям и ценностям. Многие голосовали за нас, обеспечив существенную прибавку голосов СР. Кто-то делал это из сугубо протестного порыва. Но немало и тех, кто стал нашим сторонником. Так что не надо господам из президентской администрации волноваться за «раздраженные городские сообщества». Они как-нибудь сами определятся, с кем им по пути.

У народа должен быть выбор!

Выборы показали: Россия левеет. Идеи социальной справедливости все активнее стучатся в нашу жизнь. Даже «Единая Россия» с колоссальным трудом, но пробует выговаривать эти слова. Иногда это происходит в довольно свое-

образной форме. У меня, честно говоря, вызвал улыбку эпизод, который случился во время назначения кинорежиссера Станислава Говорухина главой избирательного штаба В.В. Путина. Станислав Сергеевич — человек, что и говорить, прямой, привыкший говорить, что думает. Только назначили его на новый пост, а он уже начал резать правду-матку. Мол, в поездках по регионам всюду сталкивается с тем, что народ возмущается, как наше кино и телевидение «калечат души детей». А уж когда он в сердцах бросил фразу «про это проклятое ЕГЭ», наверняка затряслись поджилки у г-на Фурсенко и прочих горе-реформаторов системы образования. Вот только одна закавыка. Не перепутал ли уважаемый Станислав Говорухин избирательные штабы? Ведь и о телевидении, калечащем души, и о «проклятом ЕГЭ», и многих других подобных нелепостях нашей жизни без устали твердят справороссы, а вовсе не «Единая Россия», выдвинувшая в президенты В.В. Путина.

Впереди нас ждет очень серьезная борьба. Во-первых, мы, конечно, не дадим спустить на тормозах тему нарушений на думских выборах, будем требовать расследования всех выявленных фактов, в том числе поставим вопрос о парламентском расследовании.

Во-вторых, мы намерены потребовать рассмотрения наших законодательных инициатив по совершенствованию избирательного законодательства. Нельзя допустить, чтобы на предстоящих президентских выборах повторилось нечто подобное тому, что произошло на думских. Это может обернуться катастрофой для России. Вот почему уже сейчас надо решать вопросы изменения порядка комплектования избиркомов: это должно стать делом партий, а не исполнительной власти. Нужно законодательно решать вопросы с онлайн-трансляциями с избирательных участков, с оснащением их КОИБаами, полупрозрачными урнами и т.д. И, конечно, нужно поднимать ответственность за фальсификацию результатов выборов. Слишком серьезный ущерб наносят обществу преступления такого рода. Поэтому наша пози-

ция жесткая: никаких штрафов, никаких условных наказаний. Удел фальсификаторов должен быть один — тюрьма.

В-третьих, нельзя откладывать назревшие меры по глубокому реформированию политической системы. Прямые выборы губернаторов и мэров, уведомительный порядок регистрации политических партий, возвращение графы «Против всех» в избирательные бюллетени — все это и многое другое надо делать как можно быстрее.

Я иду на выборы с полным осознанием своей ответственности и решимостью не просто бороться, но побеждать. Знаю, сегодня раздаются голоса: куда, мол, лезет Миронов, ведь главный соперник — В.В. Путин — непобедим, ему нет альтернативы и т.д. А вы лучше вспомните начало нынешней думской кампании. Тогда тоже многие считали, что выборы чуть ли не бессмысленны, ибо «ЕР» всех шапками закидает и с легкостью наберет конституционное большинство. А чем в итоге все обернулось? У меня есть команда единомышленников, есть конкретная программа социально-экономических действий. И я, слава Богу, не имею такой проблемы, которая жутко обременяет В.В. Путина. Мне не надо, как говорится в одном детском стишке, «из болота тащить бегемота» в виде осточертевшей россиянам, неуклонно теряющей доверие «Единой России». Такой «бегемот» не только сам из болота не вылезет, но и способен утащить на дно собственного кандидата. Так что не стоит спешить с прогнозами.

Я убежден: у народа всегда должен быть выбор, всегда должна иметься альтернатива. Недавно мне попалось на глаза одно интересное интервью, данное в свое время замечательным русским писателем и публицистом Владимиром Максимовым. Честный человек, патриот России, который немало сил положил на борьбу с тоталитарной советской системой, а потом жестко критиковал ультралиберальные реформы 90-х, искренне верил в будущее российской демократии. Предлагаю вдуматься в такую его мысль. «Выборы есть гигиена демократии. Мне порой задают вопрос: “Когда в России будет демократия?” Демократия будет тогда, когда

власть имущие научатся отказываться от власти и наконец-то привыкнут к мысли, что надо уйти. Придут другие — а вы через несколько лет поборитесь еще раз за власть. Народ сам должен выработать для себя оптимальный вариант».

До чего же актуально все это звучит сегодня!

VII. МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЕДИМ!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

31 января 2012 года, г. Москва

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я уже неоднократно заявлял, что иду на выборы для того, чтобы побеждать. И если кто-то думает, что партия должна просто «отыграть номер», то он сильно ошибается. Мы ведем и будем вести наступательную предвыборную кампанию.

Чтобы победить — надо верить в победу! У нас есть реальные шансы, и мы должны ими воспользоваться! Ради наших избирателей — тех, кто поддерживал нас все эти годы! Ради всех граждан России!

Считаю, что успехом думской кампании партия во многом обязана своему депутатскому корпусу, его активной позиции по пропаганде предвыборной партийной программы. Я высоко оцениваю работу конгрессов депутатов, которые перед думскими выборами прошли во всех федеральных округах.

Сегодня депутатский корпус партии насчитывает более пяти тысяч человек, и это огромная сила. Именно на вас, дорогие товарищи, на тех, кому народ отдал свои голоса, на тех, кому доверяют наши избиратели, я как кандидат рассчитываю в первую очередь.

Участие в президентской кампании дает самые широкие возможности донести наши идеалы и нашу позицию до самого широкого круга избирателей. И эти возможности надо максимально использовать.

В основе моей Президентской программы – Программа партии. Но есть и много нового.

Первое, на что я хочу обратить ваше внимание, это **идеология программы**. Президентская программа содержит долгосрочные стратегические цели, которые формулируются на основе четкого и ясного мировоззрения.

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — это социал-демократическая партия. И избрание меня президентом страны будет означать кардинальное изменение политического курса страны.

Идеологические позиции наших оппонентов куда более слабые. Сейчас уже ясно, что основа программы Владимира Путина — это такая вялая неолиберальная идеология, устраивающая нынешнюю государственную бюрократию и приближенные к ней предпринимательские круги. Геннадий Зюганов пропагандирует командно-административную систему и авторитарный политический режим. Владимир Жириновский заменяет идеологию криком и, похоже, хочет обмотать страну колючей проволокой. Михаил Прохоров представляет интересы крупных собственников. Его программа начинается с утверждения, что главная задача государства — охрана частной собственности. Надо понимать — той, которая принадлежит ему лично.

В свое время известный экономист Джеффри Сакс, консультировавший наших радикальных реформаторов в 90-е годы, был вынужден признать, что, цитирую: «была проведена злостная, предумышленная, продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга лиц». Теперь это богатство надо защищать. Вот и весь либеральный идеологический посыл.

За нашей партией — стремление людей к достойной, гармоничной и безопасной жизни. За нами огромный теоретический багаж мирового социал-демократического движения, который накапливался более полутора веков.

И у нас, и за рубежом результаты социологических опросов показывают, что большинство людей отдают предпочтение такой общественной системе, в которой эффективная

рыночная экономика сочеталась бы с принципами социальной справедливости и безопасности.

Мы убеждены в том, что только новый социалистический проект, отвечающий на вызовы XXI века, может быть реальной альтернативой развития страны, а возможно, дает нам единственный шанс войти в число мировых лидеров.

Моя программа содержит семь разделов, но я хочу в первую очередь разъяснить те положения, которых не было в партийной Программе.

Сегодня все политические силы обсуждают тему конституционной реформы. Я также считаю, что в Конституцию должны быть внесены серьезные изменения.

В частности, в Конституцию следует внести новые главы – «Россия в Союзе государств», «Гражданское общество», «Органы контроля». Страна стоит перед новыми вызовами, на которые надо дать концептуальные ответы.

Конституция должна ограничить пребывание на посту Президента РФ двумя сроками. Развернувшаяся в стране дискуссия по поводу третьего срока Владимира Путина достаточно красноречиво говорит о том, что сменяемость верховной власти лишь укрепляет ее легитимность.

Моя позиция: Государственной Думе ФС РФ должно быть предоставлено право самостоятельно выдвигать и утверждать председателя правительства и министров. Сейчас у нас фактически техническое правительство. А необходимо политически ответственное правительство.

Надо предусмотреть также возможность создания коалиционного правительства. Я только что на пресс-конференции представил его возможный состав.

Надо принять федеральный конституционный закон «О Конституционном собрании». Конституционное собрание либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает ее новый проект.

Перед нами стоит труднейшая задача по сохранению баланса между обновлением и стабильностью. Люди хотят и требуют перемен, но они против радикализма и хаоса. Мы

знаем, как прийти к подлинному социальному государству в России эволюционным путем. И предлагаем этот путь стране.

Теперь коротко по разделам.

Первый раздел. Социально ответственная экономика.

Несмотря на все усилия последних лет, мы никак не можем преодолеть зависимость экономического роста от экспорта энергоресурсов и сырья. Доля производств с высокой степенью переработки продукта все еще крайне мала, хотя задача модернизации структуры отраслей была поставлена еще десять лет назад.

Причина ясна. У страны нет промышленной политики. Но без промышленной политики — нет будущего.

Нужен базовый федеральный закон о государственной промышленной политике, восстанавливающий государственные функции по целеполаганию и программированию развития страны.

Правительство РФ вот уже более 10 лет борется за бюджетный профицит, полагая это своей главной заботой. При этом непростительно мало внимания уделяется развитию инновационных и социальных технологий, которые сегодня выступают локомотивом общественного прогресса. Не удивительно, что такая стратегическая близорукость является причиной неудовлетворительных темпов роста экономики, застойных явлений в политической жизни общества и формирования протестных настроений среди граждан.

Еще в прошлой Государственной Думе мы подготовили пакет законов, кардинально меняющих политику в инновационной сфере. Его цель — интеллектуальное лидерство России. Мы ставим задачу войти в число преуспевающих стран на основе внедрения высоких информационных технологий, развития системы образования. В Президентской программе я усилил эти наши предложения. Надеюсь, что мы, наконец, сдвинем проблему с мертвой точки.

В частности, необходим режим «инновационного налогового кредита», согласно которому расходы предприятий на

инновационные цели будут полностью вычитаться из сумм начисленного налога на прибыль без каких-либо разрешений и согласований с чиновниками.

Вопрос, который я сделал одним из центральных в моей президентской кампании, — это борьба с офшоризацией российской экономики.

Почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами, досталось новым собственникам менее чем за 1% балансовой стоимости.

При этом большая часть присвоенной таким образом народной собственности сегодня принадлежит компаниям, зарегистрированным в офшорах.

Один пример для сравнения. В американской печати сейчас активно обсуждаются кандидаты на пост президента США. Кандидат от Республиканской партии Митт Ромни уличен в том, что он оптимизировал свои налоги, используя офшор на Каймановых островах, понизив ставку налога с 35% до почти российского уровня — до 14,5%. Это вызвало громкий политический скандал.

А что у нас? Кандидат в президенты Михаил Прохоров, согласно данным деловых СМИ, владеет офшором *Onexim Holdings Ltd*, на который оформлены все его основные активы. Это миллиардные суммы, налоги с которых идут мимо бюджета.

По-видимому, правительство не до конца понимает всю пагубность офшоризации экономики. По признаниям некоторых членов Правительства, в прошлом году из России по сомнительным основаниям и каналам было выведено более триллиона рублей. Надеюсь, что нынешняя президентская кампания станет поворотной в понимании того, что при помощи офшорных схем происходит неприкрытый грабег страны.

Моя позиция в отношении офшоров предельно жесткая: доступ к российским недрам, к месторождениям полезных ископаемых должен предоставляться только российским резидентам. Налоги надо платить по месту производства товара или услуги. Нужно установить 20-процентный налог

на вывоз капитала. Лишить офшорные фирмы всех налоговых льгот и государственных заказов.

Считаю, нам нужен закон «О возмездном изъятии (национализации) имущества социально неэффективных собственников».

Если наступить на горло офшорным схемам, бюджет нашей страны станет в два раза больше и можно будет удвоить расходы на здравоохранение, образование, науку, культуру, оборону.

Довольно много внимания в Программе уделено развитию села. В сельской местности живут более 38 миллионов человек. На земле трудится 6,5 миллионов человек. Это 10% занятых.

После вступления России в ВТО самой уязвимой отраслью окажется именно сельское хозяйство. Мы должны будем отказаться даже от тех мизерных субсидий, которые были, в частности, от скидок цен на удобрения. Если цены на удобрения начнут формироваться на основе мировых котировок, то сельхозпроизводители окажутся в очень сложном положении.

Считаю необходимым увеличить дотации аграрно-промышленному комплексу до 10% федерального бюджета. Особенно важно выделить достаточные бюджетные средства для гарантированной закупки урожая у российских крестьян по стабильным и справедливым ценам и сформировать региональные продовольственные фонды, которые не позволят спекулянтам создавать дефицит и взвинчивать цены.

В ходе предвыборной кампании я хочу поднять еще две очень важные, но незаслуженно забытые темы — народные предприятия и производственная кооперация.

Народные предприятия — это вид закрытых акционерных обществ, в которых каждый работник является акционером, а трудовые коллективы владеют не менее чем тремя четвертями акций. Они уже давно и надежно зарекомендовали себя в мире как эффективный метод повышения мотивации работ-

ников и их социальной защищенности. То же можно сказать и о кооперативах.

Кроме того, народное предприятие — это школа низовой демократии, обучающая самоуправлению и ответственности.

Следует принять новый закон о народных предприятиях, в котором предусмотреть для них льготные режимы в области налогообложения и кредитования.

Хочу обратить ваше внимание на **второй раздел программы: Честная политика.**

Несколько дней назад я представил свои предложения по совершенствованию избирательного процесса на круглом столе «Открытая трибуна: честные выборы». Там выступили и представители других партий. Наши предложения — самые последовательные. Очень важно, чтобы они были услышаны людьми во всех уголках нашей страны.

Вместе с тем хочу всех депутатов предупредить. Мы сами должны быть готовы к предстоящим изменениям законодательства о политических партиях. Регистрация партий в самое ближайшее время будет значительно облегчена. Подозреваю, что возникнет много шума: всякая собравшаяся группа людей попытается стать партией. Возможно, маргинальные партии будут создаваться намеренно, чтобы разрушить серьезных конкурентов нынешней «партии власти», то есть нас.

Не поддавайтесь на провокации. Сила нашей партии — в сплоченности. Все, кто, поддавшись на посулы «Единой России», ушли от нас перед думскими выборами, оказались в изоляции. Их использовали и выбросили.

Товарищи!

Мне будет достаточно двух лет для того, чтобы осуществить весь комплекс политических реформ. Назовем эти два года «переходным периодом». И я готов стать президентом «переходного периода». Если я увижу, что мои преобразования нашли поддержку у народа, я вновь выдвину свою кандидатуру на досрочных президентских выборах и буду

побеждать уже по новому, справедливому избирательному законодательству.

Третий раздел моей программы: Справедливое государство.

Основные идеи этого раздела отражены в моей статье в газете «Известия».

Весь этот раздел фактически посвящен тому, как преодолеть возникшую пропасть между богатыми и бедными гражданами страны. Главная задача ближайших пяти лет — резкое сокращение социального неравенства. Если этого не сделать, то страна просто перестанет существовать.

Особое внимание обратите на предложения по борьбе с коррупцией и изменению налогового законодательства.

Я определяю три главных направления удара в борьбе с этим злом.

1) Надо ратифицировать статью 20 Конвенции ООН против коррупции, чтобы, образно говоря, отрезать путь к отступлению;

2) Принять закон «О контроле над расходами государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов и соответствии этих расходов доходам», предусматривающий привлечение к уголовной ответственности лиц, источники доходов которых не имеют законного подтверждения;

3) Приравнять коррупцию к государственной измене и ввести институт конфискации имущества коррупционеров и членов их семей.

О налоговой реформе.

Я ставлю задачу удвоить российский бюджет, т.е. получить дополнительно не менее 10 трлн руб. Для этого надо оптимизировать налогообложение бизнеса и увеличить налогообложение богатой собственности и доходов богатого класса, составляющего 2% населения.

Дополнительно к уже известным вам мерам я буду добиваться повышенной ставки налога (не менее 30%) на «незаработанные доходы»: дивиденды, проценты, другие доходы

рантье, необоснованно завышенные оклады директоров компаний.

Я также вернусь к вопросу о полном контроле государства над природной рентой. Те инструменты, которыми в настоящее время пользуется правительство, явно недостаточны.

Сверхдоходы, получаемые частными компаниями от распоряжения недрами страны, не связанные с использованием труда и капитала, должны принадлежать всему обществу и перераспределяться в пользу всех граждан России.

Четвертый раздел программы: Развитие «человеческого капитала».

Правительство постепенно превращает социальную сферу в сферу платных услуг. Услуга приравнивается к товару, за который надо платить. Апофеозом стал печально известный 83-й Федеральный закон, против которого мы протестовали и протестуем.

Рыночный натиск на социальную сферу оборачивается ворохом бюрократических инициатив, на которые уходят огромные деньги.

Возьмем пресловутый ЕГЭ и связанные с ним скандалы. У общественности сложилось полное впечатление, что ЕГЭ лишь порождает проблемы, а не решает их. Стала очевидной его высокая коррупционная емкость. Деньги на ЕГЭ льются рекой, но сколько он должен стоить и сколько стоит на самом деле — никто не знает. Нет уверенности и в том, что это знает власть, поскольку нет одной определенной структуры, отвечающей за проведение ЕГЭ. Более того, у чиновников нет заинтересованности в таких подсчетах. Эксперты показывают цифру от 4 до 6 миллиардов рублей на год, из них не менее миллиарда из федерального бюджета. Для сравнения — расходы на среднее образование в стране ежегодно составляют около 30 миллиардов рублей. Не может проверка знаний стоить 1/5 расходов на обучение.

Зайдем с другой стороны. Возникает вопрос: а стал ли ЕГЭ реальным инструментом повышения качества образования? Специалисты отмечают обратный процесс — существен-

ное снижение уровня подготовки выпускников, поскольку из-за этого экзамена школьников просто натаскивают на «нужные» ответы.

Я буду четко следовать конституционному принципу социального государства и остановлю передачу социальной сферы частным рынкам. Качественное образование и высокотехнологичные медицинские услуги должны быть доступны всем гражданам России, независимо от размера кошелька.

Весь пятый раздел посвящен одному, на мой взгляд, важнейшему вопросу – реформе судебной системы.

В списке нареканий к российским судам главенствует одна позиция: предельная сервильность судов. Российский суд гнется ровно настолько, насколько на него давят. А давят на него постоянно. Со всех сторон.

Настоящим решением проблемы стала бы выборность судей, автоматически превращающая судью в независимую, сильную фигуру и заодно исключаящая массовое пополнение судейского корпуса неопытными людьми, без всякой истории самостоятельной деятельности за спиной.

Кроме того, необходимы: периодическая сменяемость судей, учет качества деятельности каждого судьи и повышение представительства общественности в квалификационных коллегиях.

Уважаемые коллеги!

В современных условиях полную и безусловную гарантию безопасности нашей страны могут дать только высокоэффективные Вооруженные Силы, отвечающие требованиям XXI века и соответствующие статусу великой державы.

Главное внимание в шестом разделе программы уделено именно проблемам армии.

Благодаря ядерному щиту России не угрожает внешняя широкомасштабная агрессия. Однако сегодня многократно возросла вероятность втягивания нашей страны в локальные конфликты. Особую опасность представляют вооруженные конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости.

Нам нужна сильная армия, имеющая современное вооружение, сбалансированный личный состав и надежную систему управления.

Модернизация Вооруженных Сил России идет четыре года. Но, к сожалению, то, что сегодня происходит в армии, малопонятно обществу. Министерство обороны расписалось в своем полном неумении или нежелании вести постоянный диалог с обществом. Вопросов остается больше, чем получено ответов.

Как показывает опыт других стран, на осуществление полноценной военной реформы уходит от 15 до 20 лет. Но для того чтобы по окончании этого срока мы увидели новую армию, а не руины былого величия, надо, чтобы все этапы военной реформы находились под строгим гражданским контролем.

Прошлая Государственная Дума успела принять закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Главный недостаток этого закона заключается в том, что он принят не под идею или концепцию, а под выделенную Минфином сумму денег, которую надо было раскидать на все и на всех. Денежное довольствие военнослужащих возросло, но проблемы остались. Мы опять видим отсутствие системности в решении важнейшей задачи национальной безопасности.

Считаю: у государства есть конкретные обязательства перед армией, и оно должно их выполнять, несмотря ни на какие финансовые трудности! Это моя принципиальная позиция.

И последний раздел: Прагматичная внешняя политика.

Я буду последовательно отстаивать интересы государства, а значит каждой российской семьи, в новом миропорядке.

Надо не сопротивляться глобальным изменениям, а стремиться использовать их с максимальной выгодой для граждан страны. Невозможно отгородиться от своих соседей никакими «берлинскими» стенами. Но надо вовремя осознавать новые угрозы и находить на них адекватные ответы.

Внешнеполитическим приоритетом России я считаю ближнее зарубежье. Уверен: движение навстречу друг другу сделает народы бывшего СССР более сильными и независимыми.

Я поддерживаю все стремления российской диаспоры за рубежом сохранить экономические и культурные связи с Родиной. Люди, определившие свою принадлежность к русской культуре и к культуре народов России, не будут иметь проблем с получением российского гражданства.

Уважаемые коллеги, соратники!

Особое значение я придаю тому, чтобы наши депутаты использовали мою **Президентскую программу как рабочий инструмент**. Она должна быть донесена до каждого гражданина. Особенно до тех, кто еще не определился с выбором 4 марта. И тех, кто на выборы не ходит, считая, что от их голоса ничего не зависит. Все они — наши потенциальные избиратели.

Партия обладает значительными ресурсами для ведения эффективной избирательной кампании, которые надо максимально использовать. Каждый депутат, какой бы уровень законодательной и местной власти он ни представлял, должен мобилизовать всех своих сторонников на достижение победы.

Наш федеральный штаб и центральный аппарат партии подготовили целый пакет агитационно-пропагандистских материалов для этой кампании. Это президентская программа «Курс — справедливость!», книга «обгон по левому флангу», сборник моих актуальных статей и выступлений и ряд моих брошюр. Подготовлены фотографии, баннеры, информационные блоки для размещения в печатных СМИ, аудио- и видеоролики.

В президентскую кампанию включились наши интернет-ресурсы. С их помощью вы можете получать оперативную информацию, скачивать необходимые агитационные материалы, выходить на связь с федеральным штабом и централь-

ным аппаратом, публиковать указы избирателей, идеи, предложения и отзывы на мою программу.

Многие региональные отделения партии издают свои газеты. А те, кто не имеют такой возможности, могут изыскать средства у своих сторонников для платного размещения агитационных материалов в региональных печатных изданиях и на электронных ресурсах. Нам надо максимально заполнить все бесплатные печатные площади. Постараться как можно больше появляться на телевизионных экранах, как в рамках ведения избирательной кампании, так и по информационным поводам.

У каждого депутата есть свои фирменные избирательные приемы. Одни очень эффективно используют технологию распространения АПМ «от двери к двери», другие берут количеством личных контактов, третьи работают через колл-центр и общественные приемные.

Именно депутаты способны наладить взаимодействие с доверенными лицами и уполномоченными представителями партии и помочь им наиболее эффективно организовать работу.

Я поручаю вам контроль за своевременностью участия в жеребьевках, наполнением печатных площадей, проведением пикетов и раздачей брошюр и газет.

И конечно предвыборному штабу крайне важны ваши идеи по проведению 20 февраля Дня социальной справедливости и организации дня голосования.

* * *

Дорогие друзья! В каждом регионе, в каждом городе, в каждом селе или поселке, на каждой улице, в каждой квартире должны твердо знать, что предлагает кандидат в президенты от партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. В чем его несогласие с политикой действующей власти, в чем принципиальное отличие от других кандидатов. Как он собирается решать проблемы коррупции, жилья, образования и медицины. Каким он видит будущее России. Что принесет его избрание каждой конкретной российской семье, каждому человеку.

Парламентские выборы показали, что наша партия нужна людям! Поэтому мартовские результаты зависят только от нас с вами. От того, насколько мы будем уверены в себе, в своих идеях, современны и убедительны.

Для депутата избирательная кампания не прекращается никогда. Давайте приложим все силы, чтобы партия получила максимальную пользу от президентской кампании и чтобы в России был избран справедливый президент!

СЕРГЕЙ МИРОНОВ: «Я НЕ ВДРУГ ПРОЗРЕЛ»

Интервью газете «Собеседник», 8 февраля 2012 года

Платон мне друг...

— **СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ** часто обвиняют в том, что это пропутинская партия. Одно из оснований — ваша карьера действительно тесно связана с именем Путина, видимо, у вас были достаточно дружеские отношения... А когда ваши пути разошлись? Как это случилось?

— Все начиналось постепенно. «Трещина» появилась в 2006 году, когда мы (все же это была моя инициатива, что бы там ни говорили) создали социал-демократическую партию, и я ее возглавил. А настоящий разрыв произошел, когда осенью 2007 года Владимир Путин возглавил «Единую Россию»: потому что я считаю, президент должен быть беспартийным. А он возглавил профсоюз бюрократов, как я их ласково называю. Ну, и завершил разрыв мой уход с поста главы Совфеда: в прошлом году я понял, что, критикуя власть, я не могу оставаться во власти и должен освободиться от условностей и обязанностей своего поста третьего человека в государстве и возглавить действительно оппозиционную партию. Многие мне говорят: вот, сидел там восемь лет и молчал... Поэтому я у себя в блоге специально сделал подборку своих цитат и выступлений начиная с 2002 года. Из нее видно: я не вдруг прозрел, недовольство накапливалось, выкристаллизовывалось... Есть такая известная фраза: «Платон мне друг, но истина дороже». Я несколько не сомневаюсь, что многие вещи, которые я говорил, ему неприятны.

— **Это повлияло на ваши личные отношения?**

— Конечно. Раньше мы встречались, а сейчас — практически нет. Но это не значит, что я буду огульно хулить Путина. Когда мне говорят: скажите, что он преступник и т.д., я всегда отвечаю: это нужно доказывать в суде. Я открыто и конкретно говорю, в чем я не согласен с ним — по шкале подоходного налога, по пенсионной системе, по вступлению в ВТО, по ЕГЭ, по кадровой политике, по тому, что он опирается на партию монополистов и считает, что так и надо...

— **А вы с ним лично все это проговаривали?**

— Да, я пытался его убедить. Один раз у нас получилось найти консенсус — по строительству башни Газпрома в Питере, задолго до окончательного решения. У нас был очень горячий спор, и он говорил: «Сергей, неужели ты (он называл меня на “ты”) думаешь, я, петербуржец, позволю такое в родном городе?» Я говорю: чего ж вы тогда команду не даете? Он ответил, что еще рано, все будет, как надо... Или второй пример: когда был внесен новый Лесной кодекс и в проекте предусматривалась частная собственность на лес. Тогда Путин был президентом, я пошел к нему и стал его убеждать не делать этого. Он полчаса слушал мою пламенную речь, а потом сказал: «Неужели ты думаешь, что я соглашусь с частной собственностью на лес? Я прекрасно понимаю, во что может превратиться в целом, возможно, здравая идея (чтобы лес поднимать, чтобы люди были ответственны за него): потом колючей проволокой леса оградят и пулеметы поставят... Конечно, этого не будет». Я рад, что смог его убедить. Хотя в целом Лесной кодекс оставляет желать лучшего, и я за него не голосовал.

Соратники

— **Давно ходят слухи о расколе внутри вашей партии. Масла в огонь подлила и публикация прослушки разговора Владимира Рыжкова и Геннадия Гудкова... Вы беседовали с Гудковым по этому поводу?**

— Конечно. Потому что, хоть Геннадий и говорит, что это монтаж, я думаю, это не монтаж. Вести такие разгово-

ры — не по-товарищески, тем более во время избирательной кампании. Жизнь покажет, сделал ли он выводы из тех товарищеских и очень жестких разговоров, которые я с ним провел. Но когда мне говорят: давай его исключим из партии, я не считаю нужным это делать. У каждого — своя точка зрения. Мечтать стать лидером партии не вредно, но на съезде подавляющее большинство делегатов проголосовало за меня как за кандидата в президенты. И тот же Геннадий выступал с трибуны, его же никто не заставлял под пулеметом...

Сегодня очень много желающих, чтобы у нас был раскол. Потому что в партии собрались люди очень яркие: у нас и Дмитриева, и Гудков, и Хованская, и Горячева, и Шеин, и Драпеко... Все они действительно самостоятельные, умные, грамотные люди, имеют свою точку зрения. Но если мы принимаем решение, значит, все его выполняют. Это нормальная партийная дисциплина.

— А поход Оксаны Дмитриевой к американскому послу, который произошел в очень уж «неправильное» время? Многие ваши сторонники были возмущены этим...

— Если бы 4 июля (День независимости США. — *Авт.*) кто-то встал с телекамерой у входа в посольство США, он бы заснял целый парад депутатов «ЕдРа», членов Правительства России и очень многих людей, которые пришли туда. Мы что, в состоянии войны с США? Нет. Это первое.

Второе. Оксана Дмитриева говорит: она считала необходимым донести до посла простую информацию — у нашей партии голоса украли, но учить нас демократии не надо, сами разберемся. Но, когда Оксана Генриховна туда пошла, она не поставила меня в известность — я узнал об этом из новостей. Я ей сказал: вольно или невольно вы сделали так, что это выглядело как подстава. Я понимаю, у нее были самые благие намерения. Она — уважаемый политик, ее хорошо знают на Западе и не раз приглашали в разные посольства. Она всегда проводит пророссийскую линию. Но в целом получилось не очень хорошо. Оксана это тоже поняла, она мне сказала: да,

она не подумала, что это может неудачно наложиться на президентскую кампанию...

Стратегия и деньги

— **По итогам думских выборов ЦИК подсчитал, что у вас в партии 14 миллионеров. Эти люди финансово помогают партии или у вас есть отдельные спонсоры?**

— Спонсоров у нас нет. Депутаты Госдумы — члены партии помогают, делают взносы — официальные. Изобилия у нас нет — только необходимое для проведения кампании. По итогам думских выборов, я считаю, мы самым эффективным образом распорядились деньгами: неплохой результат получен за самые небольшие деньги.

— **Сейчас многие проводят предварительное голосование на своих сайтах. У вас — не слишком большой рейтинг. Вы следите за этим и как-то меняете свою стратегию?**

— Мы пользуемся данными Института социальных исследований. Думская кампания показала их высокую компетентность. По нашему заказу этот институт сейчас проводит исследование, и, как только я буду иметь результаты, смогу оценить ситуацию: какие перспективы у меня, а какие у моих оппонентов. И, конечно, будем что-то менять в стратегии, если это потребуется.

— **Вслед за статьей Путина вы опубликовали вашу программную статью. Это в рамках избирательной кампании?**

— Нет, это просто статья. Мы ничего не просили, газета обратилась к нам, и я представил свое видение.

— **А гонорар заплатят?**

— Не знаю...

Дешевый бензин и низкие цены

— **Думаю, самыми популярными пунктами в вашей программе станут обещание цены литра бензина по 15 руб. и низкие цены на продукты. А где на все это денег взять?**

— Начнем с бензина. Есть понятие «сбалансированная цена». Это когда в целом вся экономика сбалансирована без всяких перекосов. Так вот, если все цены сбалансировать в нашей стране с точки зрения и внутреннего валового продукта, и с точки зрения всех наших ресурсов, то мы выходим на 15–17 руб. за литр. К тому же надо менять структуру налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Сейчас он прямо коррелирует с внешней ценой на углеводороды. И получается парадокс. Мы — страна-экспортер, это мы добываем нефть и газ, но мы зачем-то сами лишаем себя конкурентного преимущества. А ведь в ежемесячных платежах природной ренты должна быть заложена дифференциация НДПИ по горно-геологическим условиям и инфраструктурным условиям. Одно дело, когда скважина находится рядом с железной дорогой, а другое дело, когда там нужно еще тянуть трубопровод. Вот пусть это будет разная цена. Все это позволит оптимизировать внутренние цены.

— **Но это ведь госрегулирование цен, что плохо для рынка.**

— Нет. Мы обязаны, заботясь о гражданах, в том числе и о наших пенсионерах, сделать одну простую вещь. Пусть правительство составит перечень из 25 продуктов питания и установит законом, что торговая наценка на них в любом регионе России не может быть больше 15% от цены первой оптовой покупки. Многие страны, в том числе с развитой экономикой, давно выработали такой механизм регулирования ценообразования. Причем не случайно мы говорим, что 15% именно от первой оптовой покупки. Таким образом, убирается куча паразитирующих посредников. Все можно решить при наличии политической воли. Главная беда сегодняшней власти — нежелание делать хоть что-то для большинства народа, а желание обеспечивать благами лишь узкий круг лиц.

МЫ – СОЦИАЛИСТЫ

*Интервью газете «Завтра»,
15 февраля 2012 года*

Александр Нагорный

*Уважаемый Сергей Михайлович! Наша газета давно и с большим интересом наблюдает за вашей политической деятельностью. Мы не являемся абсолютными вашими единомышленниками, равно как и единомышленниками всех других кандидатов в президенты, а потому не собираемся специально касаться проблем президентских выборов. Но вы интересны нам как успешнейший политический лидер, сумевший выстоять в условиях тотального избиения со всех сторон. Путин лишил вас всякой поддержки, обеспечивая полное господство «Единой России». По этим же мотивам вас выкинули из Совета Федерации, посадив на это место Матвиенко. Подавляющее большинство аналитиков тут же назвали вашу партию мертворожденной: объявили, что в Думу она не пройдет, а вас списали в политический утиль. Ясно, что после всего этого **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** осталась без спонсоров, нашлись и перебежчики к соперникам.*

Но оказалось, что партия не просто успешно прошла через горнило вот уже вторых парламентских выборов, а почти вдвое нарастила свою численность, причем при бесспорном факте кражи у нее огромного числа голосов. Все это не объяснишь только лишь протестными настроениями избирателей. Значит, СР все-таки набирает ветер в паруса, а вы умело ведете этот корабль. Как специалист в области внешних отношений хочу особо отметить грамотную международную деятельность партии, легализацию ее в составе

Социалистического интернационала, что еще даст огромную отдачу...

— Начнем с вопросов о корнях **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ**. Действительно ли вы были созданы Кремлем? Где ваше место среди других партий и как мыслится взаимодействие с ними? В чем ваше отличие от коммунистов?

— Наша партия образовалась 28 октября 2006 года в результате слияния трех самостоятельных политических структур. Этому предшествовал разговор с Путиным в ходе одной из наших рабочих встреч. Я сказал, что хочу попытаться выстроить социал-демократическую партию, поскольку думаю, что сторонников социальной справедливости в России — подавляющее большинство. Каких-либо докладных или аналитических записок я не подавал, а Путин отнесся к этому достаточно безразлично — даже распросов никаких не было. Ответственный за идеологию Сурков, напротив, воспринял мою инициативу крайне ревниво, поскольку был поставлен перед фактом. Вскоре подконтрольные Суркову СМИ начали излагать миф о кремлевском происхождении СР как о его мудрой идее.

Мы — партия российских социалистов, выступающих за демократический социализм. Если идти в прошлое, то наши корни, как и у коммунистов, в марксизме. Но в свое время пути были избраны разные. Идеологическими лозунгами их «отцов» — большевиков — были революция, Советы, диктатура пролетариата, уничтожение эксплуататорских классов. Гнилой царизм был народу ненавистен, и большевики победили. Многие им удалось и в дальнейшем — XX век в целом был их эпохой.

Наши же «предки» ратовали за ненасильственный путь: реформаторство, переговоры, парламентаризм, достижение межклассового мира. Оценивать события и действия на протяжении всего века не вижу смысла: у каждого своя правда. Лучше напомню, что с фашизмом сражались и погибали как коммунисты, так и социалисты. Подчеркну, что мы значи-

тельно критичнее рассматриваем фигуру Сталина и особенно его репрессии.

В споре с ленинцами к концу XX века, особенно после гибели СССР, социал-демократы явно вышли вперед. Лучшее доказательство — упомянутый вами Социнтерн, в который входит полторы сотни партий со всего мира. Представительнее международной политической организации в мире нет. Да и крупнейшая фракция в Европарламенте значит немало...

— **Как вас отличить от КПРФ и не проще ли вам объединиться?**

— Базовые ценности и принципы социал-демократии остались неизменными, а коммунисты от своих фактически отказались. Сегодня КПРФ признает смешанную экономику, частную собственность, многопартийность, забыла про республику Советов, ну а об атеизме и говорить нечего — весь президиум ЦК КПРФ у них теперь без свечек в руках немислим. И понятно: из 16 членов президиума 9 — старше 60 лет.

Немаловажно и различие в подходе к национализации. Как намерены ее проводить коммунисты — никто не знает. У нас этот механизм расписан и по объектам национализации, и по механизмам ее проведения. Национализация будет касаться только «естественных монополий» и предприятий, которыми их нынешние собственники управляют неэффективно и даже опасными для общества в целом способами. Взять хотя бы шахту «Распадская». Почему ее нынешние собственники продолжают ею управлять? Ждут новых катастроф? Это предприятие необходимо национализировать — с компенсацией, скажем, за половину рыночной стоимости и с вычетом необходимых затрат на приведение к нормам производственной и социальной безопасности.

Остальные предприятия, ставшие объектами приватизации 90-х годов, предложим оценивать по их реальной рыночной стоимости, но с выплатой собственникам государству разницы между этой стоимостью и ценой приватизации. Причем большую часть полученных сумм мы предлагаем направить на повышение пенсий, поскольку приватизиро-

ванные предприятия, прежде всего, создавались трудом старших поколений.

Что касается объединения наших партий, то мы — «за» и об этом не раз заявляли. Но вы знаете любимую фразу Зюганова, когда кто-то предлагает ему объединить совместные усилия: «Хотят — пусть приходят!».

— В российском политическом мире есть сила явно меньшая, чем коммунисты, но по мощи значительно их превосходящая — либералы.

— Да, за ними не только олигархи и другие крупнейшие собственники. У них сильнейшие позиции в СМИ и банковской сфере. Но давать сегодня оценки либералам сложнее всего по очень простой причине — они расколоты, как никогда. Большая часть их избирателей поддерживает ПАРНАС и «Яблоко». Но первых не допустили к думским выборам, вторых — к президентским. Вдобавок, власть, словно в насмешку, определила им в лидеры куршевельца Прохорова. Вот какого флагмана они получили через двадцать лет после Сахарова и Лихачева.

Сегодня либералы для нашего народа ассоциируются не просто с рыночной экономикой, а с ее самой дикой формой. Их лидеры, безусловно, за нее ответственны, и сказками о том, что они якобы в 90-е спасли страну от голода, не прикроешься. Разворотили и разворошили все, что можно, отсюда и максимум 5% голосов по стране, даже в случае честного подсчета. Так что негативная роль российского либерализма в безоглядной приватизации и растаскивании собственности неоспорима. Но мы не вправе забывать, что их лучшие представители сделали немало для понимания значимости защиты прав личности. Эти права признаются как «неотъемлемые составляющие народовластия и обязательный механизм, с помощью которого народ может контролировать экономические структуры, доминирующие над ним...». Так гласит Декларация принципов Социнтерна 1989 года, признаваемая СР. И сегодняшние протесты показывают, что права человека становятся важнейшей ценностью для наших граждан.

— **Возможен ли ваш союз с ЛДПР?**

— Все возможно, но на сегодня маловероятно. Особенно после того, как по центральному ТВ Жириновский объявил на всю страну, что никогда ни за один закон, внесенный СР, его фракция голосовать не будет... Проблема и в другом. У нас во фракции все единодушны в том, что Жириновский долгие годы работает на Кремль. Ему создается режим наибольшего благоприятствования за выполнение двух важнейших функций. Первая — помощь единокороссам в борьбе с оппозиционными партиями. Во имя этого Жириновскому разрешаются выпады в адрес самой «ЕР». Но они носят самый общий характер, а вот по голосованиям он у них, как сладкий зайка... Вторая, еще более важная функция лидера ЛДПР заключается в том, чтобы он мог и дальше водить за нос огромную часть потенциального электората русских националистов. За выполнение этой же задачи Жириновский дорог и либералам. Они делают вид, что не слышат его невменяемых националистических криков, хотя ровно за то же самое требуют арестов для других. Особенно занятно, как дружно либералы-телеведущие проводят линию на то, чтобы общество воспринимало Жириновского не более как «экстравагантную личность, талантливейшего артиста». Ему дозволяется практически без ограничений гулять по всем каналам и программам. К примеру, легко сосчитать, что по количеству участия в передачах у Соловьева он не имеет равных...

— Да, там он творит, что хочет... Известно, что политические телепрограммы у нас кромсаются беспощадно, но только не в отношении лидера ЛДПР. Вот и с вами в «Поединке» Соловьев оставил в эфире за Жириновским право называть оппонента «негодяем», вопить о будущих «расстрелах» и даже не убрал порочащий весь наш народ шизоидный вопль о намерении «сжигать аулы». Вообще-то, за подобное Центризбирком должен был сразу снять такого кандидата в президенты, но в отношении Жириновского чуровское министерство слепо, глухо и немо. Но скажи-

те, Сергей Михайлович, зачем вы вообще на эту передачу ходили?

— В нашей партии большинство считает: несмотря ни на что, надо доводить нашу программу до народа. Мы верим, что разумное большинство в России понимает все эти манипуляции. К сожалению, и новые кремлевские кураторы не понимают, что Жириновский — это не смех и не политическая борьба, а позор России.

— **Вы много лет возглавляли Совет Федерации и за это время изучили вдоль и поперек все проблемы взаимодействия федерального центра и регионов. Я собирался поговорить именно об этом, но обнаружил интересный факт, который прошел мимо общества, хотя крайне значим. Он связан с вашим снятием с должности Председателя Совета Федерации... Обществу внушили, что первопричиной был конфликт с питерским губернатором Валентиной Матвиенко. Известна и технология: депутаты санкт-петербургского Заксобрания лишили вас статуса сенатора, тем самым отозвав из СФ. Но что конкретно вам вменяли питерские единороссы, было покрыто полным туманом. Знакомство со стенограммой питерского заседания меня просто поразило: жаль, масштабы нашей газеты не позволяют ее полностью опубликовать. Но достаточно будет даже одной цитаты главного обвинителя — единоросса Тюльпанова: «Для депутатов Санкт-Петербурга всегда казалось важным, что их представитель в Сенате (речь о С. Миронове) является бессменным председателем верхней палаты, а значит, НАШ ГОРОД МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ОСОБОЕ ОТНОШЕНИЕ. Значит, петербургские законодательные инициативы ГАРАНТИРОВАННО БУДУТ ИМЕТЬ ВЛИЯТЕЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ В ДУМЕ И СЕНАТЕ. ЗНАЧИТ, ПОТРЕБНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА БУДУТ НАВЕРНЯКА УЧТЕНЫ И УДОВЛЕТВОРЕННЫ».**

Вот как понимают межбюджетные отношения питерские единороссы. Такое впечатление, что этим толкачам, оказы-

вается, наплевать, что есть еще более 80 регионов, в которых тоже живут люди и у которых тоже есть «потребности». В итоге Россия получила невероятный прецедент: основанием снятия Председателя Совета Федерации явился его отказ бесчестно тащить куски пожирнее из общерегионального котла в свою тарелку?

— Да, что было, то было... Вменили, что не выбил денег на питерский городской метрополитен, ветхое жилье, канализационный коллектор, объездную дорогу... должен был притащить Петербургу дополнительные трансферты, несмотря на то что в стране свыше 70 дотационных регионов. Вообще-то все это бюджетные вопросы, а значит, компетенция Думы. Так что по логике на ковер мои обвинители должны были бы вызывать грызловскую команду. Добавлю, что мне еще вменили «непроведение» 122 законопроектов от тюльпановских нормотворцев. Но должен сказать, что для Санкт-Петербурга все же значительные суммы, не в ущерб другим регионам, все-таки выбивал.

Удивляюсь, что вам удалось раздобыть стенограмму речи Тюльпанова, ни одно СМИ ее не опубликовало — понимали ее шакалий характер по отношению к другим регионам и возможную отрицательную реакцию рядовых граждан на это. И, конечно, не только в Матвиенко дело — «Единая Россия», в преддверии думских выборов, выбивала СР как конкурента, а меня как лидера. Отмечу соучастие и голосование в этой операции коммунистов с жириновцами.

— Но хороши члены Совета Федерации от регионов, работавшие с вами, — ни слова в защиту... Был и еще один аргумент обвинения: вы позволили говорить о высоком уровне коррупции в Петербурге. Цитирую: «Вы (Миронов) — в то время, когда все государства мира конкурируют между собой в погоне за инвестициями, фактически говорите (нашим потенциальным инвесторам): “Не приходите в Петербург, не стоит вкладывать в Петербург деньги, бегите отсюда!”» Не могу не отметить слог единорос-

са — дремучий иезуит, говорящий языком сталинской эпохи об инвестициях...

— Здесь, наверно, целесообразно будет от моей личности перейти к теме борьбы с коррупцией, она важнее. Наша партия имеет четкую систему взглядов на эту острейшую проблему России. Полагаем, что надо прекратить выдумывать свой велосипед. Есть мировой опыт, и приоритет в нашей работе должны получить имеющиеся международные наработки, прежде всего принятые во всем мире конвенции. Ссылки на российскую специфику, на национальные особенности — это недомыслие или увертки, коррупция, она и в Африке — коррупция. Начинать надо с полного и безоговорочного принятия базовой Конвенции ООН против коррупции. Прежде всего принятия ст. 20 этой конвенции, в соответствии с которой в УК РФ подлежит внесению статья об уголовной ответственности госчиновников за незаконное обогащение. Они обязаны сообщать и объяснять происхождение своих крупных приобретений. Если чиновник с годовым доходом в полтора миллиона рублей возводит особняк за 10 миллионов зеленых, понятно, что в девяти случаях из десяти — это следствие коррупции. И здесь должна быть закреплена именно уголовная ответственность. Скоро пойдет седьмой год, как Дума не принимает эти положения конвенции. Блокировку осуществляет «ЕР» — не допускают даже думского обсуждения. Подчеркну, что наша фракция полагает, что под действие этой нормы должны подпадать и депутаты.

Интересны реакции премьера и президента... Первоначально вышеизложенные предложения были поставлены мною на встрече с премьером Путиным, и, как мне показалось, он отреагировал вполне позитивно. Но потом передал этот вопрос на рассмотрение Володиной, бывшему тогда вице-премьером. Не знаю, какие установки он получил, но вскоре прислал в Думу отрицательное заключение на предложение принять ст. 20 и сообщил, что поручил разработку очередного пакета «антикоррупционных мер» ...Министерству здравоохранения и социальной политики. А у президента Медведева —

свои пакеты. В новогоднем Послании он пообещал введение контроля над расходами лиц, занимающих государственные должности федеральной государственной службы, в тех случаях, когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам. Но на кого возлагается контроль? Ни словом не упомянуты налоговые органы, следственный комитет, прокуратура... Ведь на сегодня они, явно по умыслу, выведены из игры, даже начинать проверку сведений по существующим декларациям госчиновников не вправе. Такую проверку могут инициировать только начальники декларантов, да предусмотрено рассмотрение «конфликта интересов» некими комиссиями. Кстати, из Послания мы с изумлением узнали, что по итогам работы «специальных комиссий» только за первую половину 2011 года «более трех тысяч чиновников привлечено к ответственности». Таким образом, проверки и деятельность госчиновничества будут и дальше осуществляться вне малейшей гласности и в рамках «вертикали», а правоохранительные органы будут использоваться лишь по ее указаниям. И вот при таких обстоятельствах президент полагает, что предложенный им набор «по сути, является реализацией идеи Конвенции ООН против коррупции». Мы с этим не согласны и будем продолжать отстаивать свою линию.

— **Ваш рассказ — еще один аргумент для противников авторитаризма. Ведь вывод напрашивается: диктат бесконтрольного президента не дает полноценной возможности в борьбе с коррупционной заразой. Хотя исторические примеры успешной минимизации взяточничества чиновников свидетельствуют как раз об успехе на этом направлении диктатур...**

— Если в качестве этих примеров будут фигурировать диктатуры прошлого столетия, то ваши примеры абсолютно верны. Но та палитра, которая была у диктаторов прошлого: массовый террор, бессудные расправы с расстрелами, — сегодня недопустима. Мы живем в другое время...

— В борьбе за создание необходимых условий для развития экономики принятие антикоррупционной конвенции всего не решит.

— Конечно, есть немало проблем, не менее важных, чем приведение в порядок чиновного аппарата... По самым скромным подсчетам, за 2010 год из страны вывезено свыше 84 млрд долларов. Но это цветочки... Тихой сапой страну ввели в такую ситуацию, что 70% всей собственности на территории РФ уже принадлежит офшорным компаниям, которые не платят положенных налогов, поэтому реальные суммы увода капитала в несколько раз выше.

Ликвидировать эту ненормальную и весьма опасную для нас ситуацию, на мой взгляд, можно двумя простыми способами. Первое — законодательно установить, что все налоги выплачиваются только по месту реального производства товара или услуги. И тогда все деньги, полученные за газ, добытый на Ямале, будут оставаться на Ямале. Да, какая-то их часть пойдет и в Москву, но не потому что в Москве зарегистрирован головной офис газодобывающей компании, а потому что это — часть федерального бюджета. А второй способ был использован в Индонезии во время кризиса 2008 года — ввести налог на вывоз капитала. И когда мне говорят, что в таком случае зарубежные инвесторы ничего не будут вкладывать в российскую экономику, я отвечаю, что те суммы, которые они вложили у нас, могут быть вывезены обратно в любой момент и без всяких ограничений.

Наша партия давно предлагает продавать наши сырьевые ресурсы за рубли, а не за доллары. Пусть зарубежные покупатели российских нефти и газа приобретают их здесь, а уже за них — нужные им объемы сырья. Это моментально даст российскому рублю статус конвертируемой валюты — пусть не глобальной, а хотя бы региональной.

Огромный вред приносит Стабфонд и его «дочки», против которых мы всегда голосовали. Потому что это или глупость, или преступление — кредитовать американскую экономику под 2-3% годовых, одновременно беря там кредиты

под 7-8%. Кудрин заявлял, что если мы начнем тратить эти деньги, то получим высокую инфляцию. Но позвольте, если мы на валюту, полученную за экспорт углеводородов, закупим новые станки и новые технологии, начнем производить здесь больше товаров и услуг, — откуда взяться инфляции? Она должна, наоборот, снижаться, она вообще будет отрицательной, поскольку товаров станет больше, а денег у населения останется примерно столько же, сколько и было.

И, конечно, совершенно по-другому нужно использовать такой инструментарий, как госналоги. НДС должен быть не больше 10%, единый социальный налог тоже завышен, он должен быть не больше 25%, а для малого и среднего бизнеса — вообще 15–20%. Нужно увеличивать налогооблагаемую базу, а не стричь проценты с шагреновой кожи.

— **Как вам видится роль СМИ и прежде всего телевидения?**

— Если посмотреть программы телеканала НТВ, мы увидим, что они почти все напичканы даже не криминальными сюжетами как таковыми, а разжиганием у зрителей самых низменных инстинктов. Поэтому очевидна информационная неадекватность современного российского общества. Когда по нашему государственному телевидению идут фильмы, в которых бравые американские командос разделяются с российской армией, это о чем-то да говорит?

Со всех экранов общество дружно убеждают, что государство не должно вмешиваться в деятельность средств массовой информации. Но при этом ведущие СМИ откровенно обслуживают интересы только одной партии — «партии власти». Это результат цензуры или каких-то договоренностей между высокими сторонами: мол, мы демонстрируем вам политическую лояльность, а взамен получаем карт-бланш на все остальное? Думаю, что руководители крупнейших государственных СМИ, например таких как ВГТРК, должны не назначаться правительством, а избираться парламентом.

— **Вы — оппозиция социальная, но постоянно говорите о необходимости поднятия значимости русских в нашем обществе.**

— У меня нет сомнений в теснейшей связи социального и межнационального. Нужда, неудовлетворенность своей жизнью, страх за будущее определяют настроение в обществе. Низкие зарплаты, нищенская пенсия, жилищно-коммунальные, медицинские, образовательные проблемы отбрасывают гражданина от патриотизма. И среди этих отбрасываемых — прежде всего русские, хотя бы потому что их у нас 80% населения. Именно с этим связано наше намерение принять федеральный закон или даже конституционную норму, в соответствии с которой русский народ был бы признан государственнообразующим... На базе этой нормы и видим мы будущую отстройку механизма межнационального общения, который сегодня реально отсутствует.

— **Как бы вы ранжировали те угрозы, с которыми приходится сталкиваться современной России?**

— Конечно, самая главная угроза — это социальное расслоение внутри страны, когда у нас фактически есть две России, причем первая составляет 95% населения и живет очень плохо, а вторая, всего-навсего 5%, живет, ни в чем себе не отказывая.

Затем это демографическая катастрофа, поскольку пресловутый «русский крест» никуда не делся: смертность продолжает расти, а рождаемость падать — прежде всего в регионах с преимущественно русским населением.

Третья по значению угроза — терроризм, как международный, так и внутренний, тесно связанный с проблемами сепаратизма.

И особо подчеркну: рост недоверия общества к институтам власти из-за коррупции, которая пронизывает все вышеперечисленное.

— **Внешние угрозы в вашем ранжировании отсутствуют?**

— Это угрозы совсем иного порядка. Нам всегда необходимо думать об укреплении и усилении собственного государства. Слабакам на международной арене делать нечего.

При всей риторике о том, что мы — евразийское государство и поэтому сориентированы не только на Запад, но и на Восток, восточное направление у нас явно хромает. Юго-Восточная Азия, Индия, Азиатско-Тихоокеанский регион в целом и даже наш сосед Китай пока явно недооцениваются.

Ну а защита национальных интересов страны на западном направлении, понимание того, что США обкладывают границы России своими военными базами вовсе не для того, чтобы защищаться от иранских или корейских ракет, что это подготовка к очень серьезным вещам, которые при определенных обстоятельствах могут наступить, — это даже не подлежит обсуждению.

— Как объяснить, что, несмотря на такие явно не прозападные взгляды, в Думе «ЕР» и ЛДПР обвиняют вас в недопустимых контактах с западными разведками. Якобы имело место получение «инструкции по законотворческой деятельности» от британского посольства... Ваших же депутатов обвинили во встрече с новым послом США...

— Тут наши думские соперники просто занимаются политиканством. Оправдываться нам не в чем. Избранники народа — не на зоне. Депутаты имеют полное право самостоятельно общаться как с любыми иностранными гражданами, так и с посольствами. Налаживать мирные, дружеские отношения между странами, изучать и обмениваться информацией в области законодательства и практики его применения — важнейший участок нашей работы. Ссылки на секретность в работе законодателей — демагогия, ее и на 1% не наберется. Пусть избиратель лучше задумается: почему во всем цивилизованном мире спецслужбы обязаны отчитываться перед избранниками народа — только у нас наоборот. Больше того, как видно, среди силовиков находятся деятели, которым нравится принимать участие в политических провокациях против оппозиции. Отсюда и известные прослуш-

ки, и вбросы, а также фактические отказы их расследовать. Ответственность за подобные отказы должна нести власть.

— **От «Единой России» по этой теме обвиняли депутаты Исаев и Хинштейн, выходец из «Московского комсомольца». По Думе, оказывается, «запросто разгуливает установленный иностранный разведчик и проводит инструктажи для депутатов»...**

— Таких шустрых ребят я бы, на месте спецслужб, ставил на довольствие и даже вводил бы к себе в штат... Но эти претензии основываются на правовой безграмотности. «Установленные иностранные разведчики» подлежат аресту и суду, а если у них дипломатическое прикрытие — высылке из страны. Почему тут бездействуют органы безопасности — теперь надо выяснять. Ну а если депутат изменяет Родине, вместо демагогии, надо не кликушествовать перед телекамерой, а вносить вопрос о снятии неприкосновенности. Но в принципе шустрики из «ЕР» работают на оппозицию, выводя Думу на обсуждение значительно более важного вопроса в этом русле — как расценивать постоянное проживание жен и детей российской госэлиты в странах НАТО? Зависимость, связанная с подобными проживаниями и выклянчиванием виз, намного опаснее для безопасности страны, чем чаепития в посольствах. Мы готовы к этой дискуссии...

— **В заключение — ваша оценка начинающейся митинговой войны.**

— Она не сулит ничего хорошего — общество ведут к разрыву.

Безусловно, что выборы в Думу прошли с большими фальсификациями, а значит, были нечестные. Подавляющее большинство людей, участвующих в протестных акциях на Болотной, выходят на них совершенно искренне, не получая никаких денег ни от организаторов этих акций, ни от зарубежных посольств. Другое дело, что эти настроения пытаются канализировать политики либерального направления. И здесь, конечно, нельзя забывать, как организованные этими

же политиками массовые протесты против монополии КПСС в конце 80-х были использованы для развала СССР.

Очевидно, что выборы — только повод для выхода на улицу: люди чувствуют себя обманутыми и униженными всей нынешней системой власти. Назрел вопрос об изменении действующей политической системы, нужны изменения в Конституцию, которую я не считаю какой-то «священной коровой». Думаю, что целесообразнее не латать ее поправками, а принять документ, который лежит в Госдуме еще с 1994 года, — это проект федерального закона о Конституционном собрании.

В заключение хочу обратить внимание читателей еще на одно обстоятельство. Как на митингах протеста, так и на контрмитингах, ораторы явно умышленно не желают различать избранных депутатов. Но в Думу прошла не одна партия, там как те, в пользу кого крали голоса избирателей, так и те, кого обворовывали. **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** к нарушениям не причастна, мы и наши избиратели — потерпевшие, и не надо мазать нас одной краской с «Единой Россией».

— **Уважаемый Сергей Михайлович, спасибо за эту беседу, в завершение которой я хотел бы поздравить вас с 59-летием, пожелать здоровья и новых жизненных успехов.**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 февраля 2012 года, г. Москва

Уважаемые коллеги!

Завершается избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации. Официальные итоги впереди, но уже сегодня можно подвести некоторые уроки.

Урок первый. Впервые в истории Российской Федерации президентская кампания идет с активным участием улицы.

Люди выходят, чтобы сказать правду, чтобы сказать то, что раньше считали возможным говорить только на кухне. Люди не хотят быть обманутыми, люди не хотят, чтобы с ними не считались и чтобы делали так, как угодно кому-то, а не самому народу. И люди возражают против воровства.

Гражданское общество в России состоялось!

Урок второй. Телевизионные дебаты, по сути, превратились в фарс. Особенно замечательная ситуация на «Первом канале»: по 13 минут кандидату и 30 секунд в конце изложить свою программу. Что за это время можно сказать? Конечно, это полная профанация.

Ну а если мы посмотрим, какие расценки на размещение рекламы, то цены просто заоблачные. По сути, мы видим сегодня самый настоящий финансовый ценз. Сегодня с вами будем обсуждать либерализацию партий и упрощение создания политических партий и конкуренцию.

Третий урок. Избирательная кампания, наконец, показала, что «черный пиар» сегодня в России не работает. Как бы ни старались выпускать фальшивые газеты, какие бы инсинуации ни высказывались, люди отказываются верить, потому,

на самом деле, что наше общество намного умнее, чем многие политтехнологи.

Четвертый урок. Центральная избирательная комиссия, возглавляемая Чуровым, потеряла доверие граждан Российской Федерации. Мы видим, что объективная оценка прошедшим выборам в Госдуму не дана, нас отправили в суды, а там «сказка про белого бычка» — я об этом еще сегодня позже скажу. Я абсолютно убежден: Чуров должен уйти, потому что не произошло никакого самоочищения и все фальсификаторы спокойно сидят на местах и потирают руки в предвкушении новых радостей — 4 марта.

Пятый урок. Мы с вами — не сомневаюсь во всех вас, коллеги, — заинтересованы в поднятии роли парламента России и Государственной Думы, в частности. Именно Государственная Дума должна стать тем местом, где все предложения, все идеи, выдвинутые народом, как в органе представительной власти должны быть оглашены. И, конечно же, Государственная Дума не должна быть «младшим партнером» исполнительной власти, а должна быть самостоятельным, полноценным органом власти законодательной.

Будущее — за расширением полномочий Госдумы и следованием той норме, когда исполнительная власть вынуждена советоваться с Государственной Думой. За этим будущее, так и будет.

Урок шестой. Во время президентской кампании перед нашим обществом открылось настоящее окно возможностей. То, что раньше отвергалось с порога, — прогрессивная шкала подоходного налога, налог на роскошь, строительно-сберегательные кассы и многие другие идеи — сегодня горячо обсуждается, в том числе и политическая реформа. Это только благодаря требованиям улицы, это я возвращаюсь к уроку номер один. Но, к сожалению, если общество и власть будут в состоянии холодной войны соревноваться, кто больше выведет народу на площади, это окно возможностей, к сожалению, очень скоро закроется!

И, наконец, седьмой урок. Самый важный. Я еще раз с этой высокой трибуны Государственной Думы напрямую обращаюсь к Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву и кандидату в Президенты России Владимиру Путину. Пока не поздно, примите два простых решения. Обязайте в 21:00 по московскому времени вновь включить веб-камеры на всех избирательных участках. Кто мне может объяснить, почему они должны быть выключены после того, как завершится голосование в Калининграде? И пускай люди видят, как идет подсчет голосов. И обязательно нужно, чтобы председатели избирательных комиссий заполняли увеличенные формы протокола голосования прямо перед веб-камерами. Эти два положения сегодня спасут ситуацию. Потому что когда мы увидим, что гражданское общество контролирует процесс подсчета голосов, ни у кого не будет сомнений в том, кто же реально станет Президентом Российской Федерации.

Иначе будет смута! И Россия нам такой смуты не простит! **Я еще раз обращаюсь и к президенту, и к кандидату Путину: примите такое решение. Потом не обвиняйте улицу, что вам не поверили. Сегодня это можно сделать, и я настаиваю, чтобы это было сделано!**

Спасибо!

ЖАЖДА СПРАВЕДЛИВОСТИ

*Интервью газете «Аргументы и факты»,
29 февраля 2012 года*

С кандидатом в Президенты РФ Сергеем Мироновым мы встретились в нескольких шагах от Кремля, в здании Геологического музея им. Вернадского. Миронов, геолог по профессии и страстный собиратель камней, после отставки с поста спикера Совета Федерации подарил музею свою коллекцию минералов. Золотая табличка с его фамилией красуется на Доске дарителей и меценатов рядом с именами императора Александра I, княгини Е. Дашковой и династии Демидовых.

Вода камень точит

— Сергей Михайлович, наша политика в последние годы сама стала напоминать какую-то окаменелость. Президент требовал, чтобы его слова «отливались в граните», вертикаль власти решила по твердости соперничать с алмазом, оппозицию превратили в «бесполезное ископаемое»... Но сегодня «кристаллическая решетка» системы, кажется, испытывает повышенные нагрузки. Велик ли у нее запас прочности, как думаете?

— Могу напомнить одну хорошую русскую пословицу: вода камень точит. «Вода» — это веление времени. Это требование народа: чтобы именно он, а не класс чиновников был главным в нашем государстве. Многое уже меняется. Я вижу, что мои многолетние требования перемен, в том числе соци-

альных, сегодня оказались востребованы. Каждую неделю я открываю новую статью Владимира Путина и с большим интересом читаю там предложения из своей программы. Это и введение налога на роскошь, и строительно-сберегательные кассы для покупки жилья (пять лет наш закон лежит в Госдуме, и правительство не дает на него положительного заключения), и перенос новогодних каникул на май, и возвращение зимнего времени, и многое другое... Что же получается? Не «партия власти», а наша партия формирует сегодня повестку дня для страны.

— **То, что власть у вас «списывает», — разве повод для обиды? Ведь задача оппозиции — как раз указывать правительству на недостатки в работе. Вас услышали, начали что-то исправлять — скажите спасибо!**

— Ничего плохого в этом действительно нет. Вопрос в другом. Во-первых, идеи-то у нас берут, а как будут реализовывать? Где гарантия, что все написанное будет исполнено, если за столько лет этого не сделали? А во-вторых, начав «списывать», власть остановилась на полпути. Многие наши требования продолжают висеть в воздухе. Путин ничего не говорит о том, что нужно отменять Единый госэкзамен. Он все еще питает иллюзии, что это благо, а не беда для России. Он ничего не говорит о 83-м законе о реформировании бюджетных учреждений, который вступит в силу с 1 июля 2012 года. А в результате ваши дети могут вдруг начать учиться по новой схеме: два предмета бесплатно, остальные — за деньги. То же самое в здравоохранении: даже визит к терапевту может стать платным.

Путин берет нашу идею о строительно-сберегательных кассах, но почти не упоминает о социальном жилье. А ведь 80% россиян сегодня не могут ни копейки отложить на покупку квартиры. Мое предложение — строить жилье за бюджетные деньги не только для очередников, но и для всех желающих. Чтобы люди могли взять квартиру в социальный найм у государства за разумную плату, а не в аренду у частного трюдолога.

Власть неуверенно обещает не повышать пенсионный возраст, но ничего не говорит о том, что пенсия должна достигнуть 60% от среднего заработка. Молчит о введении почасовой оплаты труда, которая существует во всем мире: мы предлагаем за 1 час платить не менее 100 рублей. Ничего не говорится о реальной борьбе с коррупцией. Мое предложение — 20 лет тюрьмы для коррупционера и конфискация имущества у него и членов его семьи. Ничего не говорится о реформе избирательной системы: возвращении графы «Против всех», ликвидации любого досрочного голосования и открепительных талонов, формировании избирательных комиссий из представителей всех партий.

— **Часто приходится слышать, что Россия — левая страна. Но почему так сложилось? Климат, что ли, у нас слишком холодный или история слишком тяжелая? Почему считается, что нашему народу нужна власть-нянька, которая его обогреет-напоит-накормит?**

— Слово «левая» мне самому не очень нравится. У нас в стране оно имеет негативный оттенок — сходить налево, левый заработок... Но то, что России ближе всего именно социал-демократическая идеология, — это факт. 80% граждан России — русские. А коренное свойство русского народа — жажда справедливости. Еще Достоевский это подметил. Хлеб есть, работа есть — мало: наш человек еще должен видеть, что мир вокруг него устроен справедливо.

Разве капитализм, тотальная власть денег — это справедливое устройство мира? Совсем другое дело — социал-демократия. Когда легко доставшиеся кому-то сверхдоходы разумно перераспределяются. Когда государство обеспечивает, с одной стороны, защиту слабых, с другой — конкуренцию сильным. Каждый нуждающийся получает гарантированный минимум социальных благ, а каждый бизнесмен — защиту от чиновников, право на честный суд. Вот какие условия в России надо создавать.

Два мира, два митинга

— Сейчас параллельно идут митинги противников и сторонников власти, и там и там ораторы не стесняются в выражениях. Обзывают своих оппонентов то «быдлом», то «козлами»... Такая поляризация общества — опасная вещь? **Так, глядишь, опять разделимся на красных и белых.**

— Начавшийся раздрай, развешивание ярлыков — действительно очень опасно. Эти — «враги России», «пятая колонна», а эти «продались Путину»... Когда нас пугают «оранжевой революцией» — это полный блеф! Возможно, кто-то из организаторов митингов и действует в интересах зарубежных спонсоров, но таких единицы. Почти 100% тех, кто вышел на Болотную, — патриоты своей страны, люди, которые впервые за много лет пришли на выборы и увидели, что их грубо обманули, украли у них голоса. Они оскорблены в своих гражданских чувствах и вышли выразить свой протест. При чем тут Госдеп США? Власть должна сказать людям спасибо за равнодушие. А вместо этого начинают мериться митингами, кто — на Болотной или Поклонной — больше народу соберет, кто громче выступит...

Когда в России идут стенка на стенку, это всегда кончается плохо. Это начало деления страны. Я за третий путь — за социал-демократию. В этом смысле мое место не на Поклонной, где пытались петь аллилуйю одному человеку, но и не на Болотной, где солируют все те же господа из 90-х, которые хотят реванша, — Немцов, Касьянов... Я не хочу продолжать строить такой капитализм, который они нам строили. Не хочу играть в чужую игру «за честные выборы». Хотя если уж говорить о честности думских выборов, то больше всего голосов 4 декабря украли именно у нашей партии.

— **А в суды после этого по совету ЦИК вы пошли?**

— Пошли и теперь там «глотаем пыль», как в свое время говорил Владимир Владимирович. Мы пришли с документами по 221 участку в Петербурге, из которых видно, что протоколы, которые подписывались членами комиссии, и цифры,

которые были введены в систему ГАС «Выборы», кардинально отличаются. Суд, по идее, должен аннулировать результаты по этим участкам, пересчитать и добавить нам депутатских мандатов. Однако судебные заседания под надуманными предложениями переносят.

Стабильность или застой?

— **После думских выборов оппозицию — и не только системную — пустили в телеэфир. Могут ли после выборов президентских эту «телефорточку» опять прикрыть?**

— Искушение такое возникнуть может. Но не получится. Гражданское общество проснулось, и затолкать его обратно в спячку невозможно. Если будущий президент скажет: ну все, поиграли в демократию, в митинги и хватит, если он ничего не будет менять — в стране рванет, и очень сильно! Ситуация ведь резко изменилась. Я заметил: осенью, когда я так же много ездил, выступал в регионах перед избирателями, политические проблемы вообще никого не волновали. Только социальные — зарплаты, пенсии, ЖКХ. А сейчас в каждой аудитории бабушки-пенсионерки спрашивают: как вы будете менять избирательную систему? Как обеспечите честный подсчет голосов? А сколько партий нужно стране?

— **Последний раз такие нервные выборы проходили у нас в 1996 году. Тогда тоже призывали «голосовать сердцем» за стабильность, не допустить реванша прежних хозяев страны... А потом та стабильность стала называться «лихими 90-ми», и нас снова призывают не допустить хаоса и возврата в прошлое — но теперь уже не столько коммунистическое, сколько «бандитско-либеральное». И долго еще так будем выбирать?**

— Надо выбирать золотую середину. Задача государства — найти верный баланс между свободой и справедливостью. И когда нам говорят о стабильности, мы понимаем, что на самом деле это синоним застоя. Да, нам не нужны потря-

сения и революции. Но перемены необходимы! А главное сейчас — доверять народу и по-честному считать голоса. Как люди скажут, так тому и быть. Главное — ни у кого не должно быть сомнений в легитимности будущего главы государства. Если люди начнут говорить, что царь, дескать, ненастоящий, власть сама заложит мину под ту самую стабильность. Этого допускать нельзя.

VIII. ИЗ МАТЕРИАЛОВ БЛОГА

ЧТО Я ДЕЛАЛ (НЕ ДЕЛАЛ) РАНЬШЕ

21 сентября 2011 года

Лидер Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель фракции **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** в Государственной Думе ФС РФ **Сергей Миронов** в своем «Живом журнале» опроверг заявления о том, что он стал критиковать власть только после своего ухода с поста Председателя Совета Федерации:

– Вскоре после того как я перестал занимать пост Председателя Совета Федерации, по СМИ и Интернету прокатилась волна единокороссовской и молодогвардейской шумихи: «Ага, пока был третьим лицом в государстве, его все устраивало, он молчал, а теперь вдруг начал критиковать!».

Я отвечал просто: советовал почитать, что я говорил и два года назад, и три, и пять.

Знаю, что мало кому интересно, да и времени жалко все это искать. Готов прийти на помощь, облегчить, так сказать, задачу тем, кто продолжает представлять меня «критиком, начиная с мая 2011-го».

Ниже следуют цитаты — высказывания вашего покорного слуги в период с 2005 по 2010 год. Задачи собрать все на сто процентов не ставил. Думаю, что и представленного материала вполне хватит, чтобы понять: я критикую власть уже давно. А то, что материалов за 2009 и 2010 годы особенно много, весьма логично: по мере роста единокороссовского предела и моего несогласия с целым рядом решений правительства увеличивалось и число моих критических высказываний.

Комментировать не буду. Просто прочтите, что я писал и говорил в те годы, что писали обо мне.

«E1.RU», 25 февраля 2005 года

Председатель Совета Федерации Сергей Миронов подверг резкой критике законотворческую деятельность Правительства РФ. Представляя сегодня на пленарном заседании верхней палаты свой доклад о состоянии законодательства в России, он заявил, что кабинет министров, «используя свое политическое влияние, “продавливает” через парламент законы, которые недееспособны и которые сразу же приходится дорабатывать». В результате, по мнению спикера, российское законодательство «все больше запутывается», увеличивается число судебных обращений граждан для защиты своих прав.

Газета «Аргументы и факты», 25 июня 2007 года

«Наши министры и “Единая Россия” — учителя либерализма похлеще Гайдара, если понимать под либерализмом логику: выживает сильнейший, а слабые погибают».

Там же:

«Разница между нашими партиями принципиальная. “Единая Россия” — это партия бюрократов и олигархов. Ее программу мы все видим в действии — это несправедливая монетизация льгот, нищенские зарплаты бюджетников, нищенские пенсии».

ИА «Новый регион», 02 июля 2007 года

...Миронов начал с того, что раскритиковал работу федерального правительства. По его мнению, сегодняшняя Госдума является марионеткой, все решения за депутатов принимают Правительство РФ и администрация президента. Спикер не забыл упомянуть и о политической монополии «Единой России», которая послушно проводит все инициативы исполнительной власти. Особенно единороссам досталось за историю со Знаменем Победы...

ИА «Ура.ру», 02 июля 2007 года

Как заявил спикер Совфеда, в настоящее время Правительство РФ выступает лишь одним из субъектов зако-

нодательной инициативы на федеральном уровне. Однако более 50% всех законов, проходящих через федеральный парламент, вносятся на рассмотрение правительственными структурами. «Правительство само пишет законы, и само же их исполняет, причем надо признать, что исполняет, как Бог на душу положит!» — заявил Сергей Миронов.

«Газета.Ру», 22 ноября 2007 года

«“Единая Россия” — наш политический оппонент и, более того, идеологический противник».

Петербургский телеканал «Ваше общественное телевидение», 30 апреля 2008 года

«“Единая Россия” — это партия работодателей, **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** — это партия работающих. Все. Точка. Этим все объясняется».

Интернет-конференция в ИА «Гарант», 12 мая 2009 года

«Я категорический противник Единого государственного экзамена в любой форме. Я считаю, что это очень большая ошибка, сделанная руководством Министерства образования и науки Российской Федерации, и нисколько не сомневаюсь, что мы вынуждены будем вносить коррективы».

«Эхо Москвы», 29 декабря 2009 года

«Нас не устраивает реальная партийная система сегодняшняя, которая только на бумаге и только по данным Минюста, где, напомним, зарегистрировано семь партий, является многопартийной. Реально у нас — монополия одной партии, так называемой “партии власти”».

Программа «Познер» на Первом канале, 2 февраля 2010 года

«Говорить о том, что мы во всем и лично я поддерживали Владимира Путина, это уже устаревшая информация».

Сайт gudok.info, 3 февраля 2010 года

«Мы категорически не согласны с бюджетом, который внес Владимир Путин, поэтому мы голосовали против. Мы не согласны с теми антикризисными мерами, которые предлагал Владимир Путин, и поэтому мы предложили свой антикризисный план».

Grani.ru, 27 февраля 2010 года

«У **СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ** есть серьезные претензии к правительству. Мы не согласны с антикризисным планом, когда деньги отдавались банкам, а до реального сектора ничего так и не дошло».

«Литературная газета», 21 апреля 2010 года

«Любая атака на “партию власти” — это удар по государству», — заявил недавно один из лидеров “ЕР”. Вольно или невольно, но он выразил самую суть. Консерватизм в исполнении “Единой России” — это не столько забота о неких традиционалистских ценностях, сколько попытка закрепить положение российской бюрократии в качестве правящего класса. Бюрократический генезис единороссовского консерватизма делает его антидемократичным и даже тоталитарным».

«Литературная газета», 21 апреля 2010 года

«Она (“Единая Россия”) зажирела и оторвалась от народа, впитав в себя массу разного рода примазавшихся нечистоплотных и надменных личностей, ощущающих себя кастой».

«Российская газета», 26 мая 2010 года

«После того как депутаты Госдумы опубликовали сведения о своих доходах, в нашей партии сделали очень интересный расчет. Выяснилось, что семья депутата “Единой России” в среднем владеет участком в 48 гектаров. Средняя же семья нашей фракции владеет участком 17 соток. Если сложить все земельные участки, принадлежащие депутатам “Единой России”, получится город с площадью, равной Костроме, с населением 270 тыс. человек. Кстати, совсем недавно фракция большинства проголосовала против закона о налоге на роскошь. Понятно, почему».

«Литературная газета», 9 июня 2010 года

«Опыт многих стран убедительно доказывает, что атмосфера политической конкуренции — лучшая профилактика от бюрократического ожирения власти и госаппарата. К сожалению, политическая система России пока в полной мере эту функцию не выполняет. Причина — гипертрофирован-

ная роль партии “Единая Россия”. То, что бюрократия у нас сегодня стала самодовлеющей силой, претендующей чуть ли не на статус правящего класса, — это во многом ее “заслуга”. Ведь на местах мы видим такую картину: именно вокруг партструктур “ЕР” консолидируется региональная и муниципальная бюрократия, именно вокруг них формируются основные клановые связи, когда “медвежий” партбилет становится и пропуском в бизнес, и индульгенцией от должностных прегрешений».

Журнал «Профиль», 6 сентября 2010 года

«Если говорить об эффективности процесса управления страной, то нужно понимать, что чиновники принадлежат к замкнутой касте, которая очень плохо подвергается модернизации и изменениям. Они абсолютно глухи к запросам общества и критике. И если мы видим, что не все получается и не все реализуется, то главная причина — это сопротивление бюрократии. В том числе профсоюза бюрократов, коим я считаю партию “Единая Россия”».

ПРИГЛАШАЮ НА ВЫСТАВКУ МИНЕРАЛОВ ИЗ МОЕЙ КОЛЛЕКЦИИ

25 октября 2011 года

У меня сегодня был необычный день. В Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского открылась постоянная выставка «Коллекция минералов Сергея Миронова». До сегодняшнего дня ее могли видеть только те, кто бывал в моем кабинете в Совете Федерации. Сейчас она стала доступной для всех.

В коллекции — около полутора тысяч экспонатов. Среди них много самоцветов — лазурит, малахит, радонит, яшма, аметист, хризолит, хризопраз, гранат, агат, чароит, а также образцов самородных металлов — платины, золота, серебра, меди. Эта коллекция — не только красота, это история нашей планеты. Я собирал ее 40 лет. Часть образцов нашел сам, когда учился, работал геофизиком, часть — подарки коллег и друзей. В июне этого года я передал коллекцию в дар Геологическому музею им. В.И. Вернадского. Коллекцию оценили в полтора миллиона долларов. Но для меня она не измеряется деньгами. Потому что в ней вся моя жизнь. И то, что теперь она будет храниться в таком замечательном музее, для меня как для коллекционера — лучшая награда.

Думаю, что я правильно распорядился плодами многолетнего собирательства. Минералы, самородные металлы — все, что хранит Земля, не может принадлежать одному человеку и скрываться от других глаз. Уверен, коллекция послужит людям и принесет радость любителям минералогии и ценителям красоты минералов.

ЧЁТКИ ПАМЯТИ

ДЕСАНТНИКИ. ЭКЗАМЕНЫ

10 февраля 2012 года

Вспоминая о своей службе в ВДВ, хотел бы рассказать еще одну занятную историю.

Особенно мне запомнился экзамен по политподготовке, тем более, он очень повлиял на всю мою дальнейшую армейскую судьбу. А дело было так ...

Мы долго готовились, знали, что будут билеты с самыми разными вопросами: и по истории Советского Союза, и по истории Советской Армии, были различного рода практические вопросы; во многих билетах был, например, такой вопрос: пересказать воинскую присягу и рассказать об истории возникновения присяги солдата Советской Армии.

Кстати, присягу мы принимали где-то в середине декабря. Я помню это торжественное построение. Накануне присяги за нами расписали автоматы, у каждого был свой номер, свое место в ружпарке, и каждый холил и лелеял, в том числе во время специальной чистки оружия, свой автомат все эти шесть месяцев. Текст присяги, конечно, я помнил наизусть.

А нужно сказать, что я еще в школе в самостоятельности любил декламировать стихи, то же самое любил делать на уроках литературы, по крайней мере, мне моя учительница Алла Константиновна Неклюдова говорила, что у меня неплохо получается.

И вот наступил день сдачи экзамена по политической подготовке для нашего взвода. А ротный, которого мы почему-то звали «Холлюрой», был у нас капитаном. Он, похоже, давно переслужил это звание и очень мечтал получить май-

ора и уйти либо заместителем командира батальона, а может быть, если повезет, и на комбата.

И тут вдруг на сдачу экзамена по политподготовке приезжает старенький генерал из штаба ВДВ — начальник по политической подготовке, то есть главный замполит Воздушно-десантных войск. Он захотел поприсутствовать на экзамене в какой-нибудь роте. И уж не знаю, почему, может быть Холюра подсуетился, одним словом, генерал пришел на сдачу экзаменов именно к нам. Сдавали мы в ленинской комнате прямо в расположении роты.

Вот мы расселись, за преподавательский стол сел генерал, рядом с ним Холюра и наш взводный. Взводный разложил билеты на столе, все по-настоящему, и сказал: «Товарищи курсанты, прошу получить билеты». По одному мы стали подходить, тянуть билеты и рассаживаться по местам.

Я вытянул билет, первым вопросом у меня стоял Брестский мир. Я сразу понял, что еще со школы все об этом помню. Вторым вопросом стояла присяга. Не помню, всего два вопроса было или, может, был третий вопрос, но это не важно. Только я сел за стол, вдруг скучающий генерал ожил и сказал: «А что, десантники, есть ли среди вас смелый хлопец, который готов отвечать билет без подготовки?» «Смелые» хлопцы опустили головы, делая вид, что ничего не слышат, а я увидел, как Холюра делает мне страшные глаза и какие-то знаки.

Я понял, что он хочет, чтобы я вызвался отвечать без подготовки. Действительно, вопросы я знал, да, впрочем, я все вопросы знал, по всем билетам. Я кивнул Холюре, вскочил и бодро сказал: «Курсант Миронов». Генерал радостно заулыбался: «Вот, молодец, храбрый, ну, давай, курсант Миронов, выходи, рассказывай».

Я вышел и начал рассказывать про Брестский мир (моя любимая учительница истории в школе Ираида Сергеевна Пронина сама очень любила историю и преподавала нам блестяще). Когда я рассказывал всему взводу и генералу все, что

я знаю про Брестский мир, судя по выражению лица генерала, многие вещи он услышал от меня впервые.

Дослушав до конца, очень радостно и довольно поглядывая то на меня, то на Холюру (а Холюра аж весь светился), генерал сказал: «Ну что, теперь давай присягу». И тут, набрав побольше воздуха в легкие, я, подражая голосу Левитана, со сталью в голосе, четко и веско начал произносить: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, торжественно клянусь...»

И вдруг я почувствовал что-то не то, я глянул на генерала, у того в глазах стояли слезы. Не дослушав присягу до конца, он вдруг вскочил, поцеловал меня в засос, потом то же самое сделал с Холюрой, и уже не глядя на меня, а только на Холюру, сказал: «Ай, да капитан, ай, да молодец, каких гвардейцев готовишь! Как произносит, как чеканит присягу! Золотые слова!»

Тут он повернулся ко всем и сказал: «Молодцы! Уверен, что у такого командира (тут он снова глянул на Холюру, который, мне казалось, не стоял, а парил уже где-то под потолком), конечно же, все сдадут на отлично. Молодец, капитан!» И вдруг, как будто впервые увидев погоны у нашего Холюры, он сказал: «А, кстати, ты в капитанах не засиделся?»

Счастливый Холюра быстренько предложил товарищу генералу пройти к нему в канцелярию чайку попить.

Я понял, что теперь за будущее Холюры можно не беспокоиться.

КАК Я НАУЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ

2 июля 2011 года

На этой неделе, когда в Москве началась июльская жара и страдающие горожане ищут любые водоемы — хотя и искупаться, мне вспомнилась история-быль, как я научился плавать. Я уже рассказывал начало этой истории — теперь она полностью.

Жил я в Пушкине (Царское Село), на самой окраине города на улице Красная Артиллерия, дом 30. У нас был большой дом в четыре подъезда, трехэтажный. Через дорогу напротив была огромная детская площадка с футбольным полем, с качелями, беседками, горками, песочницами для малышей. За детской площадкой — несколько домов частного сектора, сараи, а за ними начиналось поле. Иногда на нем что-то сеяли, но чаще там просто росли клевер, ромашки, васильки, колокольчики. В поле было много земляники, особенно в овраге, до которого примерно три километра.

Купаться мы ходили в Екатерининский парк. Шли по улице Огородной, катя перед собой надутые камеры, желательно от грузовиков, громко галдя, радостно предвкушая купание в большом пруду парка. Заходили в калитку, в которую упиралась улица Огородная, и буквально через тридцать метров оказывались на небольшом мыске, в правой части которого лежали шлюпки, на которых курсанты военно-морского училища имени Ленина, находящегося через дорогу от парка, отрабатывали навыки гребли. Шлюпки, кстати, всегда охранялись часовым под «грибком».

Мы располагались рядом на газончике, который обрывался прямо в пруд (к концу лета газончик мы хорошо вытаптывали, но мы на это внимание не обращали), скидывали одежду и, как сейчас бы сказали, в семейных трусах сигали в воду. У берега было примерно по пояс, так можно было пройти по шею где-то метра три-четыре от берега, дальше становилось глубоко — нужно было плыть.

Большинство моих друзей, такое ощущение, что плавали чуть ли не с рождения, и очень многие доплывали до Чесменки (посередине пруда стоит Чесменская колонна с орлом наверху, с рострами — носами кораблей по колонне, и с большой площадкой на высоте примерно 4-5 метров, на которую можно было забраться по немножко наклонным стенам, выложенным гранитными плитами с глубокими прорезями, которые, собственно говоря, и являлись своеобразными ступенями).

Я с тоской и завистью смотрел на своих друзей, которые кто кролем или саженками, как мы называли, кто брасом, а кто просто по-собачьи, кто-то быстро, а кто-то очень медленно, но доплывали до Чесменки. А я плавать не умел, поэтому изображал, что мне на Чесменку вовсе даже не хочется, плескался в камере, даже на ней боясь далеко отплывать от берега.

И так было и после первого класса, и после второго, и после третьего, одним словом — аж до шестого. И вот после шестого класса для меня мама получила от военного училища, в котором работала, путевку в Карелию в Лахденпохский район, как сейчас помню — почтовое отделение Хуонхоямки или что-то в этом духе. Ехать нужно было на поезде с Финляндского вокзала.

И вот на площади перед вокзалом выстраивались будущие отряды пионерского лагеря. Как потом оказалось, лагерь решили разместить в военном городке Ленинградского военного округа, по-моему, в тот сезон это был первый и последний лагерь в военном городке. Когда расселись в вагоне, оказалось, что из Пушкина, да, похоже, и из училища, ну уж тем

более с нашей улицы и двора я был один. Начали знакомиться. Мальчишка я был бойкий, за словом в карман не лез, когда подъехали к тому самому Хуонхомяки, я уже был заводилой или, как сейчас бы сказали, неформальным лидером.

Когда мы выгрузились и на автобусах нас привезли в военный городок, оказалось, что жить мы будем в двух- или трехэтажной каменной казарме. Места кругом живописные. Военный городок находился на берегу огромного красивого озера.

Когда нас разбили наконец-то по отрядам, уж не помню, в каком отряде я оказался, поселили в огромную комнату, где стояли в один ярус, наверное, коек сорок. Оказалось, что кроме тех, кто приехал из Ленинграда, в этом же лагере (в частности, в нашем отряде) есть несколько пацанов — детей военнослужащих именно этой воинской части, то есть местные.

Буквально чуть ли не на второй день местные говорят: «А что, ребя, айда купаться вместо “тихого часа” на озеро?!» Нарушать распорядок — это было по мне, только при слове «купаться» сердечко-то у меня екнуло. Уже второй день я был непререкаемым авторитетом и, можно сказать, душой компании, и тут вдруг я почувствовал, что меня ждет ужасное фиаско: все бросятся в озеро (какое оно там — глубокое, не глубокое — я не знал), а я покажу, как говорится, что не орел, но отступать некуда.

С воодушевлением поддержал местных, и вместо «тихого часа», когда воспитатели ушли, мы тихонечко, причем по какой-то запасной лестнице, о которой знали только местные, спустились и бегом направились к озеру. Добежав до берега, а это был даже пляж с песочком, я увидел, что метров на сто от берега то там, то сям разбросаны камни — огромные валуны, которые торчат из воды. Иногда между ними было буквально 2-3 метра, иногда метров 10–15. Я решил, что эти камни как раз мне здорово помогут. Сказать, что просто не умею плавать, я не мог. Если увидят, что я плохо плаваю, ну мало ли — все плавают, как умеют. Вот они живут здесь на

озере, конечно, у них больше возможностей научиться плавать, а где я в Пушкине? — только в Екатерининском парке, да и то далеко не каждый день.

Одним словом, решил: будь, что будет, когда все бросились в воду, бросился и я. Оказалось, что глубина начинается почти сразу же. Как я оказался у первого камня, который был метрах в десяти от берега, помню смутно. Но в то же время понял, что не по дну шел, а как-то барахтался, что-то делал руками и ногами. А мальчишки — кто-то залезал на камни, кто-то нырял, в общем, никто не обращал ни на меня, ни друг на друга внимания.

Набравшись духу, я оттолкнулся от камня, наметил ближайший, но дальше от берега, камень метрах в 15-ти и как-то, барахтаясь (видимо, на одном самолюбии), доплыл и до него. Дальше в этот раз я не рискнул. Таким же манером поплыл обратно к берегу. Кстати, так как барахтался я довольно долго, когда вылез, уже большинство были на берегу, выжимали трусы, готовясь одеваться. Никто ничего не сказал. Все видели, что я сиганул в воду вместе со всеми, где-то там между камнями плавал. Одним словом — все нормально.

К концу смены я прямо от берега мимо камней, не оставиваясь, доплывал до самого дальнего камня, до него было метров сто, и плыл гордо, теми самыми саженками или кролем (что-то я подглядел у мальчишек, чему-то научился сам). Самое главное — я больше не боялся воды и понял, что умею плавать.

Смена, кстати, была очень веселая. Недалеко в скалах мы обнаружили огромные даже не пещеры, а целые штольни. До войны и во время нее это была финская территория, судя по всему, тут были еще и немцы, потому что мы видели внутри на электрощитках свастику с орлом. Местные говорили, что здесь был подземный военный завод. Всю смену мы либо бегали тайком от пионервожатых купаться, либо изучать эти катакомбы. Как я уже сказал, было здорово весело.

И вот возвращаюсь я в родной Пушкин. Лето еще в разгаре, и я жду, когда «народ» предложит пойти искупнуться.

«Народ» себя долго ждать не заставил, и буквально в первый же день мы шумной ватагой катили наши камеры по улице Огородной. Дойдя до «матросиков», как мы называли место, где купались, сбросили одежду, я первый ринулся в воду, решил даже, что, может быть, я побыстрее некоторых доплыву до Чесменки. Быстрее всех не получилось — доплыл третьим. Жаль, никто со стороны меня не видел — с каким гордым видом впервые в жизни я забирался по этим гранитным плитам на верхнюю площадку. А там я встал и, собственно говоря, выглядел ничуть не хуже, чем Чесменская колонна с орлом наверху, потому что весь светился от счастья.

Кстати, из моих пацанов никто ничего не заметил и не сказал, хотя я думал, что они удивятся, что я научился плавать. И только когда мы вернулись на площадку и разделились на две команды, чтобы погонять мяч, кто-то из моих друзей сказал: «Слушай, Мирон, а ты же вроде плавать не умел?» «Когда это не умел?!» — гордо удивился я, подводя черту под самым грустным для любого мальчишки неумением.

Ваш Сергей Миронов.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

23–24 июля 2011 года

Обычно, когда вспоминают первую любовь, вспоминают юношескую, юность, или подростковую любовь. У меня все было проще и в то же время тяжелей.

Свою первую любовь я увидел на торжественной линейке 1 сентября 1960 года, когда пришел в первый класс 410-й школы. Это голубоглазое чудо с соломенными волосами, заплетенными в две толстые тугие косички, на концах которых были огромные белые банты, мне не забыть никогда.

Как только я увидел эту девочку, которая поглядывала на будущих одноклассников и одноклассниц из-под пушистых ресниц, сразу же она завоевала навсегда свое место в моем сердце.

Если кто-то подумает, какая может быть любовь в семь лет, я скажу, что он ничего не понимает в любви, тем более что любил я свою первую любовь, увы, безответно целых девять лет. Но по порядку.

Спустя полчаса после окончания торжественной линейки, уже в классе, когда наша дорогая классная руководительница Ираида Сергеевна проводила переключку и познакомилась с классом, а соответственно, познакомила нас друг с другом, я узнал, что мою любовь зовут замечательным именем Таня.

Я сам удивлялся сначала все начальные классы, потом все классы средней школы, а потом и в старших классах своему постоянству.

Моя Таня же по очереди влюблялась в старшеклассников, иногда, на какой-то короткий период времени, ее внимания достаивались мои одноклассники. Увы, я никогда не был в числе этих счастливцев, но я безответно и преданно ее любил. Причем, по-моему, с класса седьмого, когда мы по-настоящему стали изучать русскую литературу (а она как раз состоит из рассказов талантливейших русских писателей о любви), даже когда школьная программа не подразумевала, что школьники будут изучать те произведения, где на самом деле говорилось о любви, я-то своим влюбленным мальчишеским сердцем раз и навсегда понял, иногда между строк, что вся русская литература, конечно же, о любви.

И мне были очень знакомы переживания Татьяны, и Онегина, и Ленского, и Ольги в «Евгении Онегине». То, что происходило в отношениях между Дубровским и Машей, и даже бедная Катерина (та самая, которая «луч света в темном царстве») с ее нелюбовью к мужу и с ее великой любовью к жизни находили самый горячий отклик в моей душе.

Очень скоро все не только в классе, но и в школе привыкли, что там, где Таня со своей подружкой Наташей, там всегда я. Если нужно было дежурить по классу, классная руководительница, потом и другие учителя привычно называли наши фамилии вместе.

К сожалению, мне даже не позволялось носить портфель до дома моей любимой. Жили мы, правда, в разных кварталах, и даже, выйдя из школы, ей нужно было идти налево, а мне направо. Я готов был идти налево с ней хоть до самого Ленинграда (а жили мы в Пушкине), но, как я уже сказал, такой привилегии я никогда не достаивался. Когда, по-моему, в седьмом классе впервые был организован школьный вечер, на котором были танцы, я помню, как сразу же на все школьные годы выработал для себя железное правило — свою собственную привилегию: на любом школьном вечере я имел право (а это право я давал сам себе) только один раз пригласить свою возлюбленную на танец.

Почему только один раз? Да потому, что большего она бы мне не позволила, а если честно, я сам бы не осмелился, потому что весь школьный вечер проходил для меня по одному, безумно волнующему и в то же время заставляющему страдать сценарию: полвечера я собирался с духом, потом, наконец, шел через весь огромный, как мне тогда казалось, актовый зал, приглашал Таню, почти не касаясь ее, не знаю, как я умудрялся это делать, я абсолютно не помню, как мои руки держали ее руку или как моя рука обнимала ее талию. Я танцевал с ней какой-то медленный танец, например под гениальную «Girls» Битлов, потом провожал ее на место. А вторую половину вечера я силился жить воспоминаниями об этом прекрасном танце, но из-за ужасного волнения, а на самом деле, где-то даже страха перед этой волшебной девочкой, вспоминать-то особенно было нечего.

И так прошли все школьные годы. Таня привыкла к тому, что есть такой Сережка, в нее влюбленный, который выполнит не то что любой приказ (это было вообще за счастье), любое движение ее ресниц, бровей, взгляда. Кстати, очень быстро я научился понимать ее без слов, я безропотно носил ее любовные записки другим мальчишкам, приносил записки от них к ней, мне было все равно: главное, чтобы быть рядом с ней.

Можно смеяться, но за девять лет я действительно понял и глубоко пережил, что такое настоящая (не улыбайтесь) неразделенная любовь. Но, опять же по законам русской литературы, это должно было чем-то закончиться. Читатель этих строк, наверняка, в предвкушении либо внезапного хеппи-энда в соответствии с голливудскими фильмами, либо какой-либо катастрофы в реалиях российских.

Все оказалось, с одной стороны, банальнее, возможно, действительно, для меня неожиданно, но, по крайней мере, так, что запомнилось мне на всю жизнь. В коротком рассказике, который я уже опубликовал, «Как я бросил курить» я рассказывал историю, как именно из-за Тани я действительно в свои шестнадцать лет бросил курить, когда мы поехали

в комсомольско-трудовой лагерь Псковской области, деревню Зимари напротив Михайловского, поэтому эту душещипательную историю я пересказывать не буду.

И вот мы работали в каком-то колхозе на сенокосе. Девчонки сгребали граблями высушенное сено в небольшие стожки, подъезжал трактор «Беларусь» с прицепом, а мы вилами загружали это сено на трактор. Работали своеобразными тройками: две девчонки с граблями и один парень с вилами. Нужно ли говорить, что тройка наша была: Таня, Наташа и я.

Отряды из разных классов нашей школы по очереди дежурили по лагерю. Дежурство заключалось в том, что нужно было раньше всех встать, приготовить завтрак, потом помыть посуду, потом обед, ужин — так весь день. Кроме этого, уборка территории и многое-многое другое. Дежурный класс на сенокос в тот день не ходил.

Трапезничали мы за огромным, сколоченным из досок столом на улице, в яблонево́м саду. А этот сад был на территории местной школы. Девчонки спали в классах школы, а мы, мальчишки, в больших, десятиместных армейских палатках, на берегу реки Сороти. Палатки стояли над довольно крутым обрывом. По этому обрыву можно было сбежать к реке, искупаться. В одном месте был съезд дороги через брод, и недалеко от края этого обрыва, метрах в двадцати от палаток, была кухня, которая представляла собой большую полевую кухню, только не на колесах, а на двух согнутых из толстого прутка скобах. Таких полевых кухонь было три: одна для первого, другая для второго, а третья для чая. Объемом, думаю, литров на тридцать каждая. Внизу, под полевой кухней, была печка, топили мы ее дровами.

Была своя технология мытья этой полевой кухни. Как у настоящей полевой кухни, крышка плотно входила в пазы и завинчивалась специальными винтами, чтобы при транспортировке содержимое не выплескивалось.

Мыли котлы таким образом. Наливалась в котел горячая вода с мылом. Девчонки наклонялись, руками доставая до

дна, вымывали котел. Потом двое мальчишек брали за ручки сбоку эту полевую кухню и, придерживая за ручки и за край котла, который должен был прикрываться крышкой, опрокидывали грязную воду над обрывом. А кто-то из девчонок в это время должен был держать крышку, чтобы она не прихлопнула пальцы мальчишек, которые находились как раз на обресте котла.

В один прекрасный день как раз было наше дежурство. После завтрака мы мыли самый большой котел, в котором варили кашу. Девчонки помыли котел, позвали нас. Как сейчас помню, это были я и Сашка Нерославский. Мы с ним взяли с каждой стороны левой рукой за ручку, правую положили на верхний обод котла, я кивнул Тане, сказал:

– Держи крышку!

Когда мы наклоняли и почти горизонтально клали на траву котел, нужно было обязательно придерживать крышку и за ней идти. Но что-то у Тани не получилось, и в момент, когда котел был уже градусов под сорок пять по отношению к поверхности, я услышал спокойный голос Тани:

– Ой, падает!

Сашка отреагировал — резко убрал руку, тогда котел стал заваливаться на меня, и я понял, что сейчас он полетит под обрыв. Руку с обода я не убрал, и не потому, что я хотел сделать все, чтобы котел не упал, а просто, скорее всего, не успел среагировать. И тут огромная тяжелая крышка с характерным чавканьем плотно захлопнулась на котле. Я рывком поставил котел обратно, с ужасом видя, как рука у меня уходит под крышку котла. Крышка полностью вошла в пазы, и в то же время пальцы мои были внутри котла.

Я подумал, что все, хана! Пальцы отрублены, больно ужасно. Немая сцена. Я сказал:

– Сашка, поднимай крышку.

Сашка поднял крышку. Пальцы, к счастью, оказались на месте, но фаланга, ближайшая к ладони, из себя представляла букву «зю». Все четыре пальца, было ощущение, что сломаны. Потом оказалось, что они просто треснули и там действи-

тельно что-то сместилось. Так как все это происходило в присутствии Тани, за меня, что я о ней думаю, все сказал Сашка, я мужественно шипел, чтобы не кричать. Все начали суетиться.

Одним словом, я уехал на каком-то грузовике в ближайшую больницу. Там мне наложили обыкновенную шину, примотав дощечку бинтом к ладони, пальцы даже, помню, не гипсовали, сказали, что где-то недели две можно походить так и само все срастется.

Вернулся я только к ужину (то ли дорога была неблизкая, или машины пришлось ждать — не помню), но все уже сидели за столом. Мое место было, естественно, напротив Тани. Я уселся на свое место, засунув руку с шиной под стол, начал левой рукой есть. Все стали расспрашивать, как дела. Я сказал: «Ерунда, до свадьбы заживет», — выразительно при этом посмотрев на Таню.

Почему-то к тому времени я довольно осмелел, а может, я увидел, что она чувствует свою вину, как-то будет благосклонна в том числе к моим, на самом деле, довольно дурацким шуткам.

Таня сидела бледная, глаза не поднимала. Потом я отвлекся, а потом машинально правой рукой потянулся за хлебом, тарелка с которым стояла прямо перед Таней. Потянуться я потянулся, а взять хлеб не смог, потому что все пальцы были перемотаны. Я отдернул руку, но тут Таня вскочила, бросила ложку на стол и, заплакав, убежала в школу. За ней побежала Наташа. Все посмотрели на меня, решив, что я специально сунул ей под нос искалеченную руку, как некий немой укор, но у меня и в мыслях этого не было. Ну, убежала и убежала.

После ужина мы с мальчишками посидели на завалинке, а потом пошли в палатку, не спать, а просто поболтать и поваляться. Солнце заходило, просвечивая палатку. Мы лежим, болтаем о чем-то. Тут видим, что какая-то девчонка подходит к нашей палатке. То, что это девчонка, видно по тени на палатке. Услышали голос Люды, нашей одноклассницы:

– Сережа Миронов здесь? Можно тебя на минуточку?

Голос Люды прозвучал загадочно, я бы даже сказал, трагично. Я вышел. Люда отвела меня в сторону и громким шепотом (я подумал, что наверняка мальчишки нас должны услышать) произнесла:

– Ты что, дурак такой, не понимаешь?

Я, честно говоря, удивился и не понял, что я должен понимать.

– Да Таня, Таня. Она же там рыдает, мы не можем ее успокоить. Неужели ты не понимаешь, что с ней происходит?

– А что с ней происходит? – тупо спросил я.

– Какой же ты дурак, – сказала Люда, сделав огромные глаза, а потом, тщательно подбирая слова, продолжила:

– Неужели ты не видишь, что она (и тут она стала говорить по слогам) о-чень хо-ро-шо к те-бе отно-сит-ся, если ЭТО можно так назвать.

На слове «это» она сделала такое мощное ударение, что, естественно, я должен был подумать, что под этим словом нужно понимать любовь.

– И что же мне делать? – растерянно спросил я.

– Как что? Иди немедленно в школу и успокой ее.

Честно говоря, почему-то мне очень не хотелось туда идти, но делать нечего, раз речь идет об ЭТОМ, надо идти.

Зашел я в школу, так называемую рекреацию, из которой несколько дверей ведут в классные комнаты, в которых девчонки спали. Девчонки ходила туда-сюда по своим делам. Я стал ждать, сам не знаю чего. Нужно ли говорить, что из всех дверей начали выглядывать девчонки, перешептываться. Я прекрасно понимал, что они с большим интересом ожидали некую сцену, которая на их глазах должна была произойти.

Люда зашла в комнату Тани со словами: «Сейчас я ее позову». Я стою, жду, пять минут, десять... Драматургия накалялась прямо на глазах. Девчонки без церемоний столпились в дверях и вдоль стеночек и только что глаза не закатывали в предвкушении, видимо, очень душещипательного зрелища.

Тут я понял, что мне все это надоело и вообще не хочу участвовать в этом спектакле. Я повернулся и ушел. Правда,

когда шел к палатке, ожидал, что за мной побежит Люда и скажет: «Ну, куда же ты ушел, Таня тебя зовет». Нет, никто не побежал, ничего такого не было.

Я вернулся в палатку, там кто-то уже и посапывал. Я разделся, залез под одеяло. Лежу, думаю о том, что бы все это значило и что будет завтра. В этот момент ко мне наклоняется Сашка Нерославцев. Сашка — известный не только в нашем классе, но и во всей школе женоненавистник, любитель запускать ракеты, влюбленный в математику, физику и химию, но терпеть не мог девочек и по определению, естественно, ничего не понимал в этом, как сказала Люда.

И тут Сашка наклоняется ко мне, хлопнув по плечу, тихонько говорит:

– Серега, я так тебя понимаю.

Я чуть не рассмеялся: уж Сашка-то что может понимать в ЭТОМ и как он меня понимает? А он продолжал:

– Ты, наверное, всю ночь спать не будешь? Это же надо, девять лет любил безответно, и вот, наконец, тебе ответили.

Тут я понял, что громкий шепот Люды, хоть мы и отошли от палатки, нужных ушей достиг.

Нужно сказать, в тот момент, когда Сашка сказал sacramентальные слова, что ты, наверное, спать не будешь, я почувствовал, что глаза у меня смыкаются, потому что все эти события сегодняшнего дня, в том числе часовая поездка туда и обратно на трясущемся грузовике в город, видимо, меня немножко утомили. Я стал думать: это как же я всю ночь не засну? И под эти мысли, судя по всему, заснул, к разочарованию Сашки, а на самом деле, к моей радости.

Утром проснулся с очень тяжелым и непонятным чувством. Было такое ощущение, что кому-то чего-то должен, но конкретно кому и чего, не понимал. Это чувство очень тяготило.

На завтраке Тани почему-то не было. После завтрака все стали собираться на полевые работы. Наш завуч (негласный комиссар нашего отряда) сказал:

– Сергей, ты, наверное, сегодня не поедешь на работу?

– Почему? Я запросто могу вилы тягать.

Показал, как это буду делать: левой рукой основной, а правой вспомогательной, подхватывая под локоть вилы. Мы залезли в прицеп трактора (тогда спокойней относились к технике безопасности и никто не обращал внимания, что на самом деле перевозить людей в прицепе нельзя) и поехали на поле.

Девчонки в поле укутывались по-деревенски платками так, что видны были только одни глаза. Я по своей старой привычке смотрел на Таню, она на меня не смотрела. Но какое-то странное чувство бродило у меня в душе, и то тягостное ощущение необходимости отдачи какого-то долга, которое у меня было утром, все росло и росло.

Мы приехали на место, привычно разбрелись по тройкам. Девчонки сгребали сено. Я начал вилами делать стожки, ожидая прицепа. Тягостное чувство нарастало. В какой-то момент я понял, что даже неприятно смотреть на Таню. Ужаснулся этому. От этого стало еще хуже.

Девчонки быстро закончили свою часть поля. Трактор не подъезжал, у меня тоже работы не было. Говорить ни о чем не хотелось. Как я уже сказал, даже смотреть в сторону Тани не хотелось.

А поле, на котором работали, находилось рядом с огромным холмом. И тут у меня появилось неистребимое желание немедленно забраться на вершину этого холма. Я воткнул вилы в землю и побежал к нему. Уже когда начал взбираться по склону холма, который был довольно крутой, что мне даже приходилось помогать себе руками, цепляясь за траву или небольшие кустики, я увидел, как двое или трое мальчишек бегут за мной и тоже начинают карабкаться на холм.

Было жарко, пот заливал глаза, но я четко знал, что мне нужно обязательно залезть на самую вершину. И вот я на вершине. Огромные просторы, прекрасная Сороть, сосны за Соротью Михайловского – место, где рождались чудесные поэтические строки из-под пера Александра Сергеевича, который так воспел женщину и прекрасную любовь к ней!

Может быть, благодаря соседству Михайловского, а может быть, просто настала пора, вдруг, как удар молнии, мне пришло осознание: я разлюбил!

И здесь, дорогие друзья, я должен сказать, что, оказывается, освобождение от многолетней безответной любви — это огромное-огромное счастье, потому что я впервые за многие годы совершенно по-другому посмотрел на себя. Хотя Таня была далеко, но я посмотрел и на нее, видимо, внутренним взглядом. Мне стало легко и радостно. Я повалился на землю и начал хохотать, как сумасшедший.

В это время залезли на вершину холма мальчишки — Сашка, Лешка. Как потом мне сказали, они боялись, что я очертя голову сброшусь с этого холма, чуть ли не покончу с собой от переизбытка чувств. Я начал их обнимать, кричать:

– Как здорово, мужики, как здорово!

– Что здорово? Ты с ней поговорил?

И тут я им признался:

– Не люблю!

– Кого не любишь?

– Никого не люблю. Таню не люблю. Разлюбил.

– Да ты что? — ужаснулись они, потому что не могли поверить, что девятилетняя трагедия, как бы сейчас сказали, «Санта-Барбара» так прозаически заканчивается.

Я увидел, что подъезжает трактор, пора братья за вилы, и сказал им:

– Айда.

А как было приятно и легко на душе! Я понял, что ощущает счастливый человек.

Забегая вперед, потом, когда я познал счастье разделенной любви, я должен сказать, что то ощущение на вершине холма было отнюдь не меньше, или, по крайней мере, мне сейчас так кажется.

Я подошел к Тане и Наташе, и впервые, наверное, за годы, а в этом лагере точно, я прямо посмотрел Тане в глаза и о чем-то спросил, а потом пошутил и сам рассмеялся своей шутке. И тут я увидел чудо, все-таки в шестнадцать лет, даже совсем

юная девушка все-таки уже женщина, потому что в ее глазах прочел все: она поняла, что моя влюбленность (наверное, она так думала, а на самом деле любовь) закончилась, именно поэтому я так спокойно и свободно с ней разговариваю. В глазах ее промелькнула сначала досада, потому что она, видимо, хотела дать мне такую роль пострадать, потом дать какую-нибудь надежду, но в глубине души понимая, что в лучшем случае у нас с ней была бы так называемая «любовь» только на несколько оставшихся дней этого лагеря, а потом она бы переключилась на какой-нибудь новый объект.

А сейчас все кончилось, и на самом деле не надо ничего придумывать, просто мы друзья-одноклассники. И она очередной моей шутке рассмеялась, и я понял, что все, что было, осталось в прошлом.

Вот такая история о первой любви. И все-таки я так благодарен этой голубоглазой девочке Тане за то, что она научила меня любить и прощать.

Ваш Сергей Миронов.

ПУТЧ

20–21 августа 2011 года

Из Монголии после пятилетней круглогодичной экспедиции я приехал в конце июля 91-го в родной город Ленинград. Жили мы с семьей в однокомнатной кооперативной квартире на Светлановском проспекте. Мебели у нас не было никакой, мы только разгрузили контейнеры, спали на полу. Кое-как налаживали свою жизнь. Каждый день я уходил в поисках работы, но пока безуспешно. Телевизора у нас не было.

19 августа к нам в дверь постучалась соседка по лестничной клетке и с ужасом в глазах сказала:

– В Москве переворот — путч!

– Какой путч? — удивился я.

– Такой. По телевизору показывают «Лебединое озеро» и выступают члены ГКЧП.

– Члены чего? — спросил я.

– ГКЧП, — ответила соседка.

Я сходил к ней в квартиру, увидел «Лебединое озеро», увидел трясущиеся руки господина Янаева, и мне стало нехорошо, я понял, что перестройке конец и вообще, похоже, все то позитивное, что появилось в последние годы, сейчас будет перечеркнуто.

На дне одного из ящиков, которые пришли в контейнере, я разыскал транзисторный приемник, нашел несколько геофизических батарей. Без паяльника быстро прицепил эти батареи к приемнику, начал настраивать его, на всех волнах была тишина, и вдруг я услышал позывные какой-то радиостанции, которая называлась «Открытый город». Я услы-

шал, что завтра, 20 августа, всех петербуржцев, не согласных с ГКЧП, эта радиостанция призывает на митинг на Дворцовую площадь. Я сразу понял, что пойду, но виду не подал. Жена, услышав это сообщение, сразу же стала говорить, чтобы я дурака не валял, никуда, ни на какие митинги не ходил, а то еще убьют, и вообще мне нужно искать работу.

– Конечно-конечно, — сказал я, сам прекрасно зная, что завтра не могу не быть на Дворцовой площади.

Слушал радиостанцию до позднего вечера. Из Москвы шли тревожные сообщения, да и здесь журналисты регулярно передавали, что есть сведения, что на Ленинград идут колонны танков. В какой-то момент, подойдя к окну, а занавесок у нас на окнах не было, я увидел на фоне еще немножко светлого неба, как по одному из домов вдоль проспекта Карпинского ходят какие-то люди. «Снайперы!» — сразу подумал я.

Радиостанция «Открытый город» все время сообщала свой телефон. Я позвонил туда и сказал: по такому-то адресу вижу каких-то людей на крыше, возможно, это снайперы. Нужно сказать, что через два часа они перезвонили и сказали, что это не снайперы, а бомжи и все спокойно.

Где-то около полуночи у девочки-ведущей началась истерика в прямом эфире. Дословно это выглядело так: она сказала, что слышит, как к зданию их радиостанции подъехали машины, хлопают двери и слышен топот сапог. Она только что не кричала: «Прощайте, товарищи!» Но оказалось, что это просто приехали то ли журналисты, то ли еще кто-то и ничего страшного не произошло. Но взвинтила она своей истерикой, я думаю, всех, меня в том числе.

Часа в три ночи, а радио не умолкало, рассказывая обо всех событиях и в Москве, и в Ленинграде, я решил, что все-таки нужно хоть немножко поспать, выключил его, лег на матрас. Утром проснулся в шесть часов, включил радиоприемник и слышу: «Ш-ш-ш-ш» — шорох. Я начал крутить колесико туда-сюда — тишина. «Все! — подумал я. — Все самое

главное проспал! Радиостанцию разгромили, последний очаг сопротивления в городе подавлен!»

Хватаю телефон, набираю номер радиостанции, слышу спокойный, немножко усталый, хорошо уже знакомый голос ведущей, которая сейчас находилась не в эфире, а, видимо, отдыхала. Я спросил:

– Что, вас разгромили?

– С чего вы взяли? Мы вещаем.

Я уже спокойней начал крутить колесико, оказалось, просто волна ушла, поймав радиостанцию, успокоился.

В девять часов вышел из дома, пешком дошел до станции метро «Политехническая» и стал спускаться вниз по эскалатору. На улице казалось, что ничего не происходит, вроде все как обычно: и бабушки торгуют какими-то овощами на ящиках, и люди куда-то спешат, и транспорт ходит. Но как только зашел в метро и стал спускаться по эскалатору, сразу почувствовал гнетущую атмосферу. Люди стояли угрюмо, смотрели в основном в пол, никто ни с кем не разговаривал, никто не читал никаких газет (может, и газет в этот день не было). Мне это ужасно не понравилось. Я понял, что нельзя так молча и угрюмо ехать, тем более, я не знаю, куда все остальные люди ехали, но я-то еду на митинг, чтобы своим участием проявить сопротивление ГКЧП.

И тогда мне в голову пришла шальная мысль. Я поднял руку, растопырил два пальца в виде буквы «V» (Виктория), улыбнулся и стал смотреть на лица людей, поднимающихся по соседнему эскалатору. И тут я встретился взглядом с молодым уже человеком, он вскинул голову и в ответ показал мне тоже «Викторию». И тут же почти пол-эскалатора (причем, что интересно, как поднимающиеся, так и спускающиеся) улыбались друг другу и показывали «Викторию». Я понял: как думаю я, так думает большинство, по крайней мере, тех, кто находился на эскалаторе станции метро «Политехническая».

Вышел я на канале Грибоедова и пошел в сторону Адмиралтейства. Где-то напротив Большой Морской встре-

тил своего однокурсника Сашку Авдеева, который, кстати, жил прямо напротив Атлантов. Я с ним не виделся, наверное, лет десять. Увидев меня, Саня сказал: «Серёга, привет, пошли со мной посты проверять». Я, как будто так и надо, как будто не было разлуки в десять лет, пошел за ним в сторону, как потом оказалось, Мариинского дворца. По дороге он рассказывал, что всю ночь дежурил у Мариинского, они строили баррикады, ожидали прорыва танков. Он ответственен за несколько постов, должен их проверить, а потом все вместе мы должны идти на митинг.

Мы подошли к Мариинскому дворцу. Вся площадь перед ним была заполнена людьми, из дверей Мариинского дворца выходили взволнованные бородатые мужчины. Я спросил у Сашки:

– Кто это?

– Это депутаты Ленсовета. Это настоящие демократы.

Я с уважением и с каким-то почтением смотрел на людей, причастных к власти, на людей, которые, находясь во власти, будучи депутатами Ленсовета, не хотят сдаваться никаким ГКЧП, а всю ночь строили баррикады. И вот они снова туда-сюда из дверей Мариинского дворца, и мне страшно интересно было за всем этим наблюдать. Мог ли я знать, что буквально через три года буду тоже депутатом, даже буду первым заместителем председателя Законодательного собрания, и этот самый Мариинский дворец на восемь лет станет почти моим самым родным домом. Но это будет в будущем.

А сейчас мы с Сашкой пошли на площадь. Когда мы вышли на площадь со стороны Адмиралтейства, я на секунду приостановился. Вместе с нами шло огромное число людей, мы все понимали, что идем на митинг, было понятно, что на митинг придет много людей, но то, что мы увидели, меня просто потрясло: столько людей на Дворцовой площади никогда больше в жизни я не видел. Говорят, что в тот день там собралось более ста тысяч человек. Думаю, что это правда.

Мы с Санькой стали пробиваться к улице Халтурина (ныне Миллионная), то есть к тому месту, где он жил. Параллельно Эрмитажу, а в данном случае лучше сказать — Зимнему дворцу (ситуация-то революционная), стояла огромная шаланда со спущенными бортами, на ней стоял микрофон. Когда мы пробрались через толпу примерно в тот угол, откуда начиналась улица Халтурина, на самосвале появился Собчак. До этого Собчака я видел только по телевизору, когда работал в Монголии, видел его как депутата Верховного Совета СССР.

Собчак начал говорить. Конечно, я плохо помню, что он говорил, ну, может быть, даже важнее не что, а как. Думаю, что это был звездный час Анатолия Александровича Собчака. Каждое его слово стотысячная толпа ловила и внимала, после каждого предложения раздавались крики «Ура!» и громкие аплодисменты.

Собчак говорил о том, что он не признает ГКЧП, что на город ночью действительно шли танки, но вместе с Щербаковым они эти танки остановили на подступах. Он говорил о том, какое безумие совершили ГКЧПисты, что Ленинград никогда не согласится с этим переворотом, что власть в Ленинграде не подчиняется ГКЧП и многие другие правильные, а самое главное, очень нужные для всех ленинградцев слова.

В какой-то момент времени кто-то подал ему листок бумаги, он быстро пробежал его глазами, а потом радостно и громко сказал: «Товарищи! Воздушно-десантные войска с нами! Пришла телеграмма из Москвы». Стотысячная толпа хором взревела: «Ура!» Я кричал громче всех, одновременно крича: «Слава ВДВ!» Как я был горд, что мои братья-десантники, включая командующего, не пошли за ГКЧП, а встали на сторону народа!

Через какое-то время вдруг вся толпа стала поворачивать головы куда-то позади меня и вверх, я тоже оглянулся. Сзади находилось здание штаба пятой воздушной армии. Я увидел, как в окнах, по-моему, четвертого этажа стоят офицеры и дер-

жат в руках огромный, склеенный из кусков ватмана плакат размером где-нибудь шесть на десять метров. На плакате синей гуашью прописью были написаны буквы, с которых еще стекала краска. Слова были такие: «Авиация с вами!»

Когда офицеры развернули этот плакат и вся толпа прочла эти слова, раздался такой рев ликования и восторга, что я абсолютно четко понял, что никакое ГКЧП победить наш народ не может!

Митинг закончился, я попрощался с Сашкой, пошел пешком на метро, весь переполненный впечатлениями. У меня было полное ощущение, что мы победили, хотя на тот момент 20-го утром еще не было ничего ясно. Весь в эйфории я доехал до своей «Политехнической». Поднимаясь наверх, я опять увидел угрюмые лица, радостно вскинул уже две руки с «Викторией», в ответ тоже увидел встречные улыбки и вскинутые руки.

Когда я это сделал, кто-то, видя мое восторженное, не побоюсь этого слова, шизофреническое лицо, спросил: «Вы были там?» Конечно, я был ТАМ! И не нужно было переспрашивать: где там? Я начал своим соседям по эскалатору рассказывать о митинге, тем самым чуть ли спровоцировав давку и остановку эскалатора, потому что и с верхних ступенек, и с нижних все потянулись ко мне. Но мы доехали до верха благополучно, и люди, которые стояли со мной, попросили: «Давайте, давайте выйдем на улицу, расскажите подробнее, что ТАМ происходило? Что сказал Собчак?»

Я вышел на улицу, стал рассказывать. Буквально через несколько минут вокруг меня стояли уже несколько сот человек. Кто-то притащил ящик, чтобы я мог залезть на него и чтобы меня было видно. Стоящим рядом со мной я довольно быстро все пересказал, но дальние не слышали, подходили ближе. Одним словом, почти час я проводил такой несанкционированный митинг и пересказывал людям о том, что же ТАМ произошло.

А вечером уже стало ясно, что все идет по-нашему. 21-го вся страна поняла, что путч провалился!

Как сейчас вспоминаю, мы все были безумно рады. У всех было такое ощущение, что наконец-то мы вырвались из какой-то темницы и теперь жизнь будет счастливая, хорошая, свободная. Свободы, действительно, стало очень много.

Ну, а дальше было то, что хорошо известно вам, дорогие читатели.

Ваш Сергей Миронов.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ С.М. МИРОНОВУ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Январь — декабрь 2011 года

1. Вы часто и много ездите по миру. Какая поездка больше всего запомнилась в этом году?

– Поездка в Шотландию.

2. Что вы в личных отношениях можете простить, а что нет?

– Могу простить все, кроме предательства.

3. Где вы отдыхали прошлым летом?

– В этом году не отдыхал.

4. Что для вас самый лучший отдых?

– Рыбалка, поход за грибами, экспедиция за минералами.

5. Каким должен быть человек XXI века?

– Таким, чтобы за него не было стыдно человечеству.

6. Какое событие уходящего года запомнилось вам больше всего?

– Выборы в Государственную Думу, митинги после них.

7. Какая встреча уходящего года запомнилась вам больше всего?

– На Муромском радиозаводе — с рабочим Геннадием Ивановичем Шитовым.

8. Вы городской человек или хотели бы жить на природе?

– Я — таежный человек. На природе.

9. Ваше любимое животное?

– Ирбис, или снежный барс.

10. Вы подарили большую часть своей коллекции минералов Геологическому музею им. В. Вернадского. Означает ли это, что вы перестали быть коллекционером?

– Нет, конечно. По договору дарения, даритель имеет право пополнять коллекцию. Что и буду делать.

11. Насколько важен для вас личный успех?

– Успех Родины — важнее.

12. Ваш любимый исторический персонаж?

– Спартак.

13. Вы считаете себя человеком Запада или Востока?

– Я — русский!

14. О вас говорят, что вы любите «все красивое». Что для вас «красиво»?

– Не знаю, кто так говорит. Красиво — это когда душа радуется.

15. Какое природное явление вы считаете наиболее красивым и захватывающим?

– Закат солнца в Монголии. Северное сияние.

16. Какие подарки вы делаете своим родными и близким на праздники?

– Дарю красивые камни.

17. Делаете ли вы зарядку по утрам?

– Да.

18. Занимаетесь ли вы спортом? Каким?

– Тренажерный зал, плавание.

19. Самый полезный навык, который вам удалось в себе выработать?

– Делать то, что должно.

20. Ваша самая вредная привычка?

– Мало спать.

21. Ваша самая полезная привычка?

– Делать зарядку.

22. Какой фильм за последнее время произвел на вас наибольшее впечатление?

– «Чудо», «Верую».

23. Смотрели ли вы фильм «Высоцкий»?

– Пока не смотрел.

24. Кто был вашим кумиром в детстве?

– Сергей Тюленин (из настоящей «Молодой Гвардии» периода Великой Отечественной войны).

25. У вас пять высших образований. Согласились бы вы получить шестое?

– Учиться никогда не поздно. Сейчас мне достаточно самообразования. Дипломов уже достаточно.

26. По-вашему, какие научные открытия ждут человечество в ближайшие 100 лет?

– Полное излечение рака, лечение всех наследственных генетических заболеваний, резкое увеличение продолжительности человеческой жизни — до 200–250 лет. Победа над пространством в космосе, подступим к победе над временем.

27. Что первично: истина или достаток?

– Первична совесть.

28. Достаточно ли времени вы уделяете семье?

– Увы, нет.

29. Что для вас важнее: быть правым или приятным?

– Важнее быть честным по отношению к себе и другим.

30. Какую песню вы напеваете наедине с собой в хорошем расположении духа?

– Их несколько: «Перелетные ангелы» А. Городницкого, «Темная ночь», «Миллион алых роз», «Люди идут по свету».

31. Накануне выборов вы провели дебаты с членами разных партий. С кем из оппонентов спорить было просто, а с кем труднее?

– С теми, кто апеллировал к фактам, — легко. С теми, кто занимался словоблудием, — утомительно.

32. Какого наказания, по-вашему, достоин Андерс Брейвик?

– Пожизненного заключения в одиночной камере без права на помилование.

33. Вели ли вы в юности личный дневник?

– Один месяц в экспедиции. Когда надо было вести производственный дневник, вел параллельно и личный. Фрагменты из него опубликовал в ЖЖ.

34. Без чего для вас невозможна счастливая жизнь?

– Без любви.

35. Верите ли вы в приметы?

– Как бы нет.

36. Кто ваш самый давний друг?

– Мой друг детства Толян — Анатолий Николаевич Григорьев.

37. Что вы больше любите: ходить в гости или принимать у себя гостей?

– Принимать гостей.

38. «Мужчина должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына». Что бы вы добавили к этому списку?

– Совершать поступки.

39. Считаете ли вы равнодушие к политике некоторых граждан нормальным явлением?

– Да.

40. Вы относите себя к физикам или лирикам?

– К физическим лирикам.

41. Насколько ваш образ в СМИ соответствует реальности?

– Не очень.

42. Ежедневно десятки людей обращаются к вам через интернет-приемную вашего официального сайта. Какое обращение из интернет-приемной в уходящем году вам больше всего запомнилось?

– Всю почту читаю лично, каждое письмо в чем-то уникально. Запомнились сотни обращений, не перечислю здесь даже тех, с кем общаюсь постоянно, — не хватит листов. Если хотите пример — зайдите в «гостиную» на *Mironov.ru*.

43. Какие книги вы прочитали в этом году? Какая из них больше всего запомнилась?

– Читал в этом году Харуки Мураками, «Зеленый шатер» Людмилы Улицкой, «Откатчики» Алексея Кольшевского.

Перечитывал Трифонова, Анчарова, Гончарова, Довлатова, Ефремова, Стругацких, Нагибина, Бредбери. Больше всего понравился роман «Зеленый шатер».

44. Охарактеризуйте уходящий год несколькими эпитетами.

– Начинался, длился как всегда, зеброй. Заканчивается декабрьским рассветом.

45. Чего вы ждете от наступающего года?

– Перемен!

46. Какие профессии вы посоветовали бы рассмотреть современным выпускникам школ?

– Нужны будут технари-инженеры.

47. Какие интернет-проекты последних лет вы находите интересными? Как вы относитесь к проекту «РосПил»?

– Сам участвовал в создании социальной сети «Соратники». Интересен новый проект, созданный осенью этого года, – «Zastupnik.org». «РосПил» – хороший пример проявления гражданской активности.

48. В Интернете набирает популярность движение граждан-добровольцев, разоблачающих потенциальных педофилов и наркоторговцев без помощи правоохранительных органов. Одобряете ли вы деятельность таких «дружников»?

– Если без «подсадных уток», в качестве которых выступали бы дети, то одобряю.

49. Загадываете ли вы желание под бой курантов? Какое загадаете в этот Новый год?

– Загадываю. Не скажу.

50. Не жалеете ли вы о том, что потеряли пост третьего человека в государстве?

– Я сделал это осознанно. Результаты выборов 4 декабря 2011 года показали, что я поступил правильно.

51. Легко ли люди завоевывают ваше доверие?

– Как правило, да. Верю людям.

52. Как вы считаете, в своих личных мыслях вы больше живете в «прошлом», «настоящем» или «будущем»?

– В будущем. Так было всегда.

53. «Талант неизбежно пробьет себе дорогу» или «Талантам нужно помогать, посредственность пробьется сама», с чем вы больше согласны?

– Со вторым. Их надо искать, находить и помогать — на радость человечеству.

54. Как вы считаете, что побуждает известных людей (спортсменов, музыкантов) идти в политику?

– Сегодня, похоже, их побуждают.

55. Какие забытые традиции вы бы хотели возродить?

– Хоровое пение за столом — не караоке, а так, от души! Первомайский праздник как общий, настоящий праздник труда! Писать письма на бумаге! Читать вслух книги — детям, друзьям и любимым.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОГРАММА СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ – РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ К ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ПРОЦВЕТАНИЮ СТРАНЫ

Выступление на пленарном заседании Законодательного собрания Санкт-Петербурга <i>18 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург</i>	5
Выступление на Внеочередном объединительном съезде Конфедерации труда России <i>27 мая 2011 года, г. Москва</i>	9
Выступление на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации <i>8 июля 2011 года, г. Москва</i>	13
Ну, должна же быть справедливость в жизни! <i>Интервью газете «Деловой вторник», 9 августа 2011 года</i> ..	16
Соединяя мечту со здравым смыслом <i>«Литературная газета», 14 сентября 2011 года</i>	30
Выступление на круглом столе «Трудовые права и профсоюзная солидарность» <i>20 ноября 2011 года, г. Тольятти</i>	41

II. ХРАНИТЬ И РАЗВИВАТЬ НАШУ КУЛЬТУРУ, ПОМНИТЬ ИСТОРИЮ

Об истории и образовании <i>Интервью журналу «Читаем вместе: Навигатор в мире книг», 17 января 2011 года</i>	49
---	----

Выступление на открытии выставки «Зиновьев: время — вперед!» <i>20 января 2011 года, г. Москва</i>	53
Мельницы истории и бастионы бюрократии <i>«Аргументы недели», 21 февраля 2011 года</i>	57
Выступление на заседании Совета по государственной культурной политике <i>3 мая 2011 года, г. Москва</i>	63
Выступление на Международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса <i>16 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург</i>	68
Выступление «Актуальные проблемы общего и высшего профессионального образования в современной России» <i>30 мая 2011 года, г. Санкт-Петербург</i>	74
Август 91-го: 20 лет спустя <i>«Деловой вторник», 16 августа 2011 года</i>	79
Выступление на церемонии открытия памятника М.Г. Ефремову <i>31 августа 2011 года, г. Таруса</i>	91
Выступление на II Всероссийском съезде общественных объединений ветеранов Вооруженных Сил, правоохранительных органов, служб государственной безопасности и подразделений специального назначения <i>25 октября 2011 года, г. Москва</i>	93
Выступление на Втором всероссийском черномыльском форуме <i>26 ноября 2011 года, г. Москва</i>	99
Социальная справедливость и православие — вещи нераздельные <i>Православный правозащитный центр «Территория Церкви», 28 ноября 2011 года</i>	103

III. ОБЩЕСТВУ НУЖНА ОТВЕТСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Вселенная по имени Россия <i>«Литературная газета», 30 марта 2011 года</i>	111
Миранов: русские — самый угнетенный и самый вымирающий народ в России <i>Интервью сайту «Мы можем.Ру», 1 сентября 2011 года</i>	124
В национальном вопросе тоже нужна справедливость <i>«Деловой вторник», 11 октября 2011 года</i>	130

IV. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ — ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Выступление на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации <i>28 июня 2011 года, г. Москва</i>	143
Мы — кость в горле Суркова <i>Интервью газете «РБК Daily», 4 октября 2011 года</i>	146
Выступление на заключительном пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации V созыва <i>23 ноября 2011 года, г. Москва</i>	155

V. ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ

В Петербурге «Единую Россию» от поражения не спасет ничего <i>Интервью электронному журналу «ЗАКС.ру — политическая жизнь Северо-Западного региона», 23 июня 2011 года</i>	161
Сергей Миронов: «Надо поддержать призыв Навального» <i>Интервью сайту «Slon.ru», 19 сентября 2011 года</i>	171

Сергей Миронов в программе «Познер» на Первом канале <i>21 ноября 2011 года</i>	179
Я, как и Путин, в прошлом разведчик <i>Интервью газете «Новые известия», 21 ноября 2011 года</i>	203
Если мы не хотим североафриканского сценария, нужны честные выборы. Но иллюзий нет <i>Интервью «Новой газете», 21 ноября 2011 года</i>	213
Мы идем брать власть <i>Интервью газете «Аргументы и факты», 30 ноября 2011 года</i>	222
«Прямая линия» с читателями газеты «Комсомольская правда» <i>1 декабря 2011 года</i>	228

VI. ИТОГИ ПОДВОДИТЬ РАНО

Сергей Миронов в программе «Позиция» на радиостанции «Русская служба новостей» <i>12 декабря 2011 года</i>	243
Я иду на выборы не только для того, чтобы показать, что есть реальная альтернатива <i>Интервью информационному агентству «Интерфакс», 12 декабря 2011 года</i>	260
«Бегемот» и Болотная площадь. Итоги подводить рано <i>«Литературная газета», 21 декабря 2011 года</i>	267

VII. МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЕДИМ!

Выступление на заседании Совета Палаты депутатов Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ <i>31 января 2012 года, г. Москва</i>	279
Сергей Миронов: «Я не вдруг прозрел» <i>Интервью газете «Собеседник», 8 февраля 2012 года</i>	293

Мы – социалисты <i>Интервью газете «Завтра», 15 февраля 2012 года</i>	298
Выступление на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации <i>28 февраля 2012 года, г. Москва</i>	313
Жажда справедливости <i>Интервью газете «Аргументы и факты», 29 февраля 2012 года</i>	316
 VIII. ИЗ МАТЕРИАЛОВ БЛОГА 	
Что я делал (не делал) раньше <i>21 сентября 2011 года</i>	325
Приглашаю на выставку минералов из моей коллекции <i>25 октября 2011 года</i>	330
 Ч Ё Т К И П А М Я Т И 	
Десантники. Экзамены <i>10 февраля 2012 года</i>	331
Как я научился плавать <i>2 июля 2011 года</i>	334
Первая любовь <i>23–24 июля 2011 года</i>	339
Путч <i>20–21 августа 2011 года</i>	350
Ответы на вопросы, заданные С.М. Миронову пользователями сети Интернет <i>Январь – декабрь 2011 года</i>	357

Массово-политическое издание

Миронов Сергей Михайлович

Жить честно по справедливости

Ответственный редактор *д.ф.н. В. Н. Шевченко*

Фото на обложке *А. Чумичев*

Корректор *Е. Е. Баландюк*

Компьютерная верстка *В. В. Короткий*

Подписано в печать 19.07.2012. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 23. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»

123104, Москва, Малый Каретный переулок, д. 11

Тел./факс: (495) 660-66-21

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,

филиал «Дом печати — ВЯТКА»

610033, г. Киров, ул. Московская, д. 122